A 2 8/32
M.2. кн. 5

A
8

А-2
8/32

А2 8/32

ТВОРЕНІЯ

ИЖЕ ВО СВЯТЫХЪ ОТЦА НАШЕГО

ВАСИЛІЯ ВЕЛИКАГО,

Архіепископа Кесаріи Каппадокійскія.

Новый исправленный переводъ
Московской Духовной Академіи.

Книга 5.

Безплатное приложеніе къ журналу
„РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ“ за 1911 г.
Редакторъ Е. А. Поповицкій. Издатель П. П. Сойкинъ.

ТВОРЕНІЯ

ИЖЕ ВО СВЯТЫХЪ ОТЦА НАШЕГО

ВАСИЛІЯ ВЕЛИКАГО,

Архіепископа Кесаріи Каппадокійскія.

Новый исправленный переводъ Московской Духовной Академіи.

Томъ II.

А2 8/32

Кн. 5

ЧЕРТКОВСКАЯ БИБЛІОТЕКА

Издательство П. П. Сойкина
Спб., Стремянная ул., 12.
1911.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
№ _____ г.

ГОСУД. РОСС. ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛ.
№ 1539
3/II 1931 г.
БИБЛИОТЕКА

Типографія П. П. Сойкина. Спб., Стремянная ул., собств. д., № 12.

НРАВСТВЕННЫЯ ПРАВИЛА.

Правило 1. О покаяніи, о времени покаянія, о свойствахъ и о плодахъ его.

Глава I. Вѣрующіе въ Господа должны прежде всего покаяться, по проповѣди Іоанновой, и по проповѣди самого Господа нашего Іисуса Христа. Ибо тѣ, которые нынѣ не каются, осуждены будутъ болѣе осужденныхъ прежде Евангелія.

(Матѳ. 4, 17) „Оттолѣ начатъ Іисусъ проповѣдати и глаголати: покайтеся, приближи бо ся царство небесное". (11, 20—23). „Тогда начатъ поношати градовомъ, въ нихже быша множайшія силы Его, зане не покаяшася. Горе тебѣ, Хоразине, горе тебѣ, Виѳсаидо: яко аще въ Тирѣ и Сидонѣ быша силы были бывшыя въ васъ, древле убо во вретищи и пепелѣ „сѣдящи" покаялися быша. Обаче Тиру и Сидону отраднѣе будетъ въ день судный, неже вамъ", „и прочее".

Глава 2. Настоящее время есть время покаянія и отпущенія грѣховъ, а въ будущемъ вѣкѣ праведный судъ воздаянія.

(Марк. 2, 10). „Но да увѣсте, яко власть имать Сынъ человѣческій на земли отпущати грѣхи", глаголетъ. (Матѳ. 18, 18. 19). „Аминь глаголю вамъ: елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси: и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесѣхъ. Паки, аминь глаголю вамъ: яко аще два отъ васъ совѣщаета на земли о всякой вещи, еяже аще просита, будетъ има отъ Отца Моего, Иже на небесѣхъ". (Іоан. 5, 28. 29). „Яко грядетъ часъ, въ оньже вси сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Его, и изъидутъ, сотворшіи благая, въ воскрешеніе живота, а сотворшіи злая, въ воскрешеніе суда". (Римл. 2, 4—6). „Или о богатствѣ благости Его, и кротости и долготерпѣніи нерадиши, невѣдый, яко благость Божія на покаяніе тя ведетъ? По жестокости же твоей и нераскаянному сердцу, собираеши себѣ гнѣвъ въ день гнѣва и откровенія праведнаго суда Божія, Иже воздастъ комуждо по дѣломъ его". (Дѣян. 17, 30, 31). „Лѣта убо невѣдѣнія презирая, Богъ нынѣ

повелѣваетъ человѣкомъ всѣмъ всюду покаятися: зане уставилъ есть день, въ оньже хощетъ судити вселеннѣй".

Глава 3. Кающіеся должны горько плакать и прочее, что свойственно покаянію, изъявлять отъ сердца.

(Матѳ. 26, 75). „И помяну Петръ глаголъ Іисусовъ, реченный ему яко прежде даже пѣтель не возгласитъ, трикраты отвержешися Мене: и изшедъ вонъ, плакася горько". (2 Кор. 7, 6. 7.) „Но Утѣшаяй смиренныя, утѣши насъ пришествіемъ Титовымъ: не токмо же пришествіемъ его, но и утѣшеніемъ, имже утѣшися о васъ, повѣдая намъ ваше желаніе, ваше рыданіе, вашу ревность ко мнѣ". И вскорѣ потомъ (11): „Се бо сіе самое, еже по Бозѣ оскорбитися вамъ, колико содѣла въ васъ тщаніе? Но отвѣтъ, но негодованіе, но страхъ, но вожделѣніе, но ревность, но отмщеніе? Во всемъ представисте себе чисты быти въ вещи" (Дѣян. 19, 18. 19). „Мнози же отъ вѣровавшихъ прихождаху исповѣдающе и сказующе дѣла своя. Довольни же отъ сотворшихъ чародѣянія, собравше книги своя, сожигаху предъ ними".

Глава 4. Кающимся недостаточно ко спасенію одно удаленіе отъ грѣховъ, но потребны имъ и плоды достойные покаянія.

(Матѳ. 3, 7—10) „Видѣвъ же многи Фарисеи и Садукеи, грядущіе на крещеніе его, рече имъ: рожденія ехиднова, кто сказа вамъ бѣжати отъ будущаго гнѣва? Сотворите убо плоды достойны покаянія, и не начинайте глаголати въ себѣ: отца имамы Авраама. Глаголю бо вамъ, яко можетъ Богъ отъ каменія сего воздвигнути чада Аврааму. Уже бо и сѣкира при корени древа лежитъ: всяко убо древо, еже не творитъ плода добра, посѣкаемо бываетъ, и во огнь вметаемо".

Глава 5. По отшествіи изъ сей жизни нѣтъ уже времени для добрыхъ дѣлъ: потому что Богъ, по долготерпѣнію Своему, время настоящей жизни опредѣлилъ на дѣланіе нужнаго для угожденія Богу.

(Матѳ. 25, 1—12) „Тогда уподобися царствіе небесное десятимъ дѣвамъ, яже пріяша свѣтильники своя, и изъидоша въ срѣтеніе Жениху. Пять же бѣ отъ нихъ мудры, и пять юродивы. Юродивыя же, пріемше свѣтильники своя, не взяша съ собою елея. Мудрыя же пріяша елей въ сосудѣхъ своихъ со свѣтильники своими. Коснящу же Жениху, воздремашася вся и спаху. Полунощи же вопль бысть: се Женихъ грядетъ, исходите въ срѣтеніе Его. Тогда восташа вся дѣвы тыя, и украсиша свѣтильники своя. Юродивыя же мудрымъ рѣша: дадите намъ отъ елея вашего, яко свѣтильницы наши угасаютъ. Отвѣщаша же мудрыя, глаголюще: еда како не достанетъ намъ и вамъ: идите же паче къ продающимъ, и купите себѣ. Идущимъ же имъ купити, пріиде Женихъ: и готовыя внидоша съ нимъ на браки, и затворены быша двери. Послѣди же пріидоша и прочія дѣвы, глаголюще: Господи, Господи, отверзи намъ.

Онъ же отвѣщавъ, рече имъ: аминь глаголю вамъ, не вѣмъ васъ". (Лук. 13, 24. 25). „Подвизайтеся внити сквозѣ тѣсныя врата: яко мнози, глаголю вамъ, взыщутъ внити, и не возмогутъ. Отнелѣже востанетъ дому Владыка, и затворитъ двери, и начнете внѣ стояти, и ударяти въ двери глаголюще: Господи, Господи, отверзи намъ; и отвѣщавъ речетъ вамъ: не вѣмъ васъ, откуду есте". (2 Кор. 6, 2—4) „Се нынѣ время благопріятно, се нынѣ день спасенія: ни едино ни въ чемъ же дающе претыканіе, да служеніе безпорочно будетъ: но во всемъ представляюще себе, якоже Божія слуги". (Галат. 6, 10) „Тѣмже убо, дондеже время имамы, да дѣлаемъ благое ко всѣмъ".

Правило 2. О томъ, что тщаніе желающихъ благоугодить Богу должно быть ни съ чѣмъ противнымъ не соединяемо и чисто.

Глава 1. Вмѣшивающійся въ дѣла чуждыя богочестію не въ состояніи будетъ служить Богу.

(Матѳ. 6, 24) „Никтоже можетъ двѣма господинома работати: либо единаго возненавидитъ, а другаго возлюбитъ: или единаго держится, одрузѣмъ же нерадѣти начнетъ: не можете Богу работати и мамонѣ". (2 Кор. 6, 14. 15). „Не бывайте преложни ко иному ярму невѣрныхъ: кое бо причастіе правдѣ къ беззаконію? или кое общеніе свѣту ко тмѣ? кое же согласіе Христови съ Веліаромъ? или кая часть вѣрну съ невѣрнымъ? Кое же сложеніе Церкви Божіей со идолы"?

Глава 2. Вступившій въ послушаніе Евангелію долженъ прежде всего очистить себя отъ всякой скверны плоти и духа, чтобы чрезъ это содѣлаться благопріятнымъ Богу въ дѣлахъ святыни.

(Матѳ. 23, 25. 26) „Горе вамъ, книжницы и Фарисее лицемѣри, яко очищаете внѣшнее стклянницы и блюда, внутрьуду же суть полни хищенія и неправды. Фарисее слѣпый, очисти прежде внутреннее стклянницы и блюда, да будетъ и внѣшее ихъ чисто"! (2 Кор. 7, 1) „Сицева убо имуще обѣтованія, о возлюбленніи, очистимъ себе отъ всякія скверны плоти и духа, творяще святыню въ страсѣ Божіи".

Глава 3. Не можетъ стать ученикомъ Господнимъ, кто пристрастенъ къ чему нибудь настоящему, или терпитъ при себѣ что либо хотя мало отвлекающее отъ Божіей заповѣди.

(Матѳ. 10, 37. 38) „Иже любитъ отца или матерь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ: и иже любитъ сына или дщерь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ. И иже не пріиметъ креста своего, и въ слѣдъ Мене грядетъ, нѣсть Мене достоинъ". (16, 24. 25) „Аще кто хощетъ по Мнѣ идти, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ. Иже бо аще хощетъ душу свою спасти, погубитъ ю".

Правило 3. О любви къ Богу и о томъ, какой ея признакъ.

Глава 1. По засвидѣтельствованію Господа, первая и большая заповѣдь въ Законѣ—любить Бога всѣмъ сердцемъ, а вторая—любить ближняго, какъ себя самого.

(Матѳ. 22, 37. 38) „Іисусъ же рече ему: возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всею крѣпостію твоею, и всею мыслію твоею. Сія есть первая и большая заповѣдь. Вторая же подобна ей: возлюбиши искренняго твоего, яко самъ себе.

Глава 2. Не соблюдать заповѣдей Христовыхъ значитъ не любить Бога и Христа Его; а признакъ любви—соблюденіе заповѣдей Христовыхъ, въ терпѣніи страданій Христовыхъ, даже до смерти.

(Іоан. 14, 21. 24) „Имѣяй заповѣди Моя, и соблюдаяй ихъ, той есть любяй Мя. Не любяй Мя словесъ Моихъ не соблюдаетъ". (15, 10) „Аще заповѣди Моя соблюдете, пребудете въ любви Моей: якоже Азъ заповѣди Отца Моего соблюдохъ, и пребываю въ Его любви" (Рим. 8, 35—37) „Кто ны разлучитъ отъ любве Христовы? скорбь ли, или тѣснота, или гоненіе, или гладъ, или нагота, или бѣда, или мечъ? Якоже есть писано: яко Тебе ради умерщвляеми есмы весь день: вмѣнихомся якоже овцы заколенія (Псал. 43. 23). Но во всѣхъ сихъ препобѣждаемъ, за Возлюбльшаго ны", и прочее.

Правило 4. Что такое—честь Богу, и что—безчестіе.

Глава. Чтитъ и прославляетъ Бога, кто исполняетъ волю Его; а безчеститъ Бога, кто преступаетъ законъ Его.

(Іоан. 17, 4) „Азъ прославихъ Тя на земли, дѣло совершихъ, еже далъ еси Мнѣ, да сотворю". (Матѳ. 5, 16) „Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, Иже на небесѣхъ". (Фил. 1, 10. 11). „Да будете чисти и непреткновенни въ день Христовъ, исполненни плодовъ правды Іисусъ Христомъ, въ славу и похвалу Божію". (Рим. 2, 23) „Иже въ законѣ хвалишися, преступленіемъ закона Бога безчествуеши".

Правило 5. О взаимной любви другъ къ другу и о свойствахъ ея.

Глава 1. Очистившись отъ всякой ко всѣмъ ненависти, должно любить и враговъ, а за друзей, когда потребуетъ сего нужда, полагать душу, имѣя такую же любовь, какую возъимѣлъ къ намъ Богъ и Христосъ Его.

(Матѳ. 5, 43. 44) „Слышасте, яко речено есть „древнимъ": возлюбиши искренняго твоего, и возненавидиши врага твоего. Азъ же глаголю вамъ: любите враги ваша". И вскорѣ потомъ (48): „Будите убо вы совершени, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть". (Іоан. 3,

16) „Тако бо возлюби Богъ міръ, яко Сына Своего Единороднаго далъ есть“. (15, 12. 13) „Сія есть заповѣдь Моя, да любите другъ друга, якоже Азъ возлюбихъ вы. Больши сея любве никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя“. (Лук. 6, 35. 36) „И будете сынове Вышняго, яко Той благъ есть на неблагодарныя и злыя. Будите убо милосерди, якоже и Отецъ вашъ милосердъ есть“. (Римл. 5, 8) „Составляетъ же свою любовь къ намъ Богъ, яко, еще грѣшникомъ сущымъ намъ, Христосъ за ны умре“. (Ефес. 5, 1, 2) „Бывайте убо подражатели Богу, якоже чада возлюбленная: и ходите въ любви, якоже и Христосъ возлюбилъ есть насъ, и предаде Себе за ны приношеніе и жертву Богу“.

Глава 2. Признакъ учениковъ Христовыхъ—взаимная другъ къ другу любовь во Христѣ.

(Іоан. 13. 35) „О семъ разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою“.

Глава 3. Сдѣлать какой либо вредъ ближнему, или оскорбить его къ ущербу вѣры, хотя бы поступокъ по особенной какой причинѣ дозволяемъ былъ Писаніемъ, значитъ не имѣть Христовой любви къ ближнему.

(Рим. 14, 15) „Аще же брашна ради братъ твой скорбитъ, уже не по любви ходиши. Не брашномъ твоимъ того погубляй, за негоже Христосъ умре“.

Глава 4. Христіанинъ, по мѣрѣ силъ, всѣми способами долженъ смягчать того, кто огорченъ противъ него.

(Матѳ. 5, 23. 24) „Аще убо принесеши даръ твой ко олтарю, и ту помянеши, яко братъ твой имать нѣчто на тя: остави ту даръ твой, и шедъ прежде смирися съ братомъ твоимъ, и тогда пришедъ принеси даръ твой“. (1 Кор. 4, 12. 13) „Укоряеми, благословляемъ: гоними терпимъ: хулими, молимъ“.

Глава 5. Кто любитъ по Христѣ, тотъ любимаго имъ иногда и огорчаетъ къ его же пользѣ.

(Іоан. 16, 5—7) „Нынѣ же иду къ Пославшему Мя, и никтоже отъ васъ вопрошаетъ Мене: камо идеши? Но, яко сія глаголахъ вамъ, скорби исполнихъ сердца ваша. Но Азъ истину вамъ глаголю: уне есть вамъ, да Азъ иду“. (2 Кор. 7, 7—9) „Яко ми паче возрадоватися, яко аще и оскорбихъ васъ посланіемъ, не раскаюся, аще и раскаялбыхся: вижду бо, яко посланіе оно, аще и къ часу, оскорби васъ. Нынѣ радуюся, не яко скорбни бысте, но яко оскорбистеся въ покаяніе: оскорбѣсте бо по Бозѣ. да ни въ чемъ же отщетитеся отъ насъ“.

Правило 6. О дерзновеніи въ исповѣданіи Бога и Христа Его.

Глава. Безъ страха и стыда съ дерзновеніемъ должно исповѣдывать Господа нашего Іисуса Христа и Его ученіе.

(Матѳ. 10, 27, 28) „Еже глаголю вамъ во тмѣ, рцыте во свѣтѣ; и еже во уши слышите, проповѣдите на кровѣхъ. И не убойтеся отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убити: убойтеся же паче могущаго и душу и тѣло погубити въ гееннѣ". (32) „Всякъ убо, иже исповѣсть Мя предъ человѣки, исповѣмъ его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, Иже на небесѣхъ". (Лук. 9, 26) „Иже бо аще постыдится Мене и Моихъ словесъ, сего Сынъ человѣческій постыдится, егда пріидетъ во славѣ Своей и Отчей и святыхъ Ангелъ". (2 Тим. 1, 8) „Не постыдися убо свидѣтельствомъ Господа нашего, ни мною юзникомъ Его: но спостражди благовѣствованію". (2, 3) „Яко добръ воинъ Іисусъ Христосъ".

Правило 7. О томъ, что исповѣданіе Господа преступающимъ заповѣди Его недостаточно ко спасенію.

Глава. Если кто исповѣдуетъ, повидимому, Господа, и слушаетъ Его ученіе, но заповѣдямъ Его не повинуется; то онъ осужденъ, хотя бы, по особому домостроительству, дано было ему имѣть и духовныя дарованія.

(Матѳ. 7, 21—23) „Не всякъ глаголяй Ми: Господи, Господи! внидетъ въ царствіе небесное: но творяй волю Отца Моего, Иже на небесѣхъ. Мнози рекутъ Мнѣ во онъ день: Господи, Господи, не въ Твое ли имя пророчествовахомъ, и Твоимъ именемъ бѣсы изгоняхомъ, и Твоимъ именемъ силы многи сотворихомъ? И тогда исповѣмъ имъ, яко николиже знахъ васъ: отъидите отъ Мене дѣлающіи беззаконіе" и проч. (Лук. 6, 46) „Что же Мя зовете, Господи, Господи, и не творите, яже глаголю?" и проч. (Тит. 1, 16) „Бога исповѣдуютъ вѣдѣти, а дѣлы отмещутся, мерзцы суще и непокориви, и на всяко дѣло благое неискусни".

Правило 8. О вѣрѣ и несомнѣнности глаголовъ Господнихъ.

Глава 1. Въ разсужденіи сказаннаго Господомъ не должно приходить въ колебаніе и сомнѣніе, но несомнѣнно принимать, что всякій глаголъ Божій истиненъ, всесиленъ, хотя бы въ противномъ увѣряла природа. Ибо въ этомъ—и подвигъ вѣры.

(Матѳ. 14, 25—31) „Въ четвертую же стражу нощи, „приходитъ" къ нимъ Іисусъ, ходя по морю. И видѣвше Его ученицы по морю ходяща, смутишася, глаголюще: призракъ есть: и отъ страха возопиша. Абіе же рече имъ Іисусъ, глаголя: дерзайте; Азъ есмь, не бойтеся. Отвѣщавъ же „Ему" Петръ, рече: Господи, аще ты еси, повели ми пріидти къ Тебѣ по водамъ. Онъ же рече: пріиди. И излѣзъ изъ корабля, Петръ хождаше по водамъ, пріидти ко Іисусови. Видя же вѣтръ крѣпокъ, убояся, и начелъ утопати, возопи, глаголя: Господи, спаси мя! Абіе же Іисусъ простеръ руку, ятъ его, и глагола ему: маловѣре, почто усумнѣлся еси?" (Іоан. 6, 52, 53) „Пряхуся же между собою Жидове, глаголюще: како можетъ

Сей намъ плоть дати ясти? Рече же имъ: аминь, аминь глаголю вамъ, аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крови Его, живота не имате въ себѣ". (Лук. 1, 13) „Рече же ему Ангелъ: не бойся, Захаріе: зане услышана бысть молитва твоя, и жена твоя Елисавета родитъ сына тебѣ". И вскорѣ потомъ (18—21): И рече Захарія ко Ангелу: по чесому разумѣю сіе? азъ бо есмь старъ, и жена моя заматорѣвши во днехъ своихъ. И отвѣщавъ Ангелъ, рече ему: азъ есмь Гавріилъ предстояй предъ Богомъ: и посланъ есмь глаголати къ тебѣ, и благовѣстити тебѣ сія. И се будеши молча и не могій проглаголати, до негоже дне будутъ сія: зане не вѣровалъ еси словесемъ моимъ, яже сбудутся во время свое". (Рим. 4, 19—20) „И не изнемогъ вѣрою, ни усмотри своея плоти уже умерщвленныя, столѣтенъ нѣгдѣ сый, и мертвости ложеснъ Сарриныхъ: во обѣтованіи же Божіи не усумнѣся невѣрованіемъ, но возможе вѣрою, давъ славу Богови, извѣстенъ бывъ, яко, еже обѣща, силенъ есть и сотворити. Тѣмже и вмѣнися ему въ правду".

Глава 2. Кто не вѣритъ Господу въ маломъ, тотъ, очевидно, тѣмъ паче не повѣритъ въ большемъ.

(Іоан. 3, 12) „Аще земная рекохъ вамъ, и не вѣруете; како, аще реку вамъ небесная, увѣруете?" (Лук. 16, 10) „Вѣрный въ малѣ, и во мнозѣ вѣренъ есть, и неправедный въ малѣ, и во мнозѣ неправеденъ есть".

Глава 4. Должно не на собственныхъ разсужденіяхъ утверждаться и отвергать сказанное Господомъ, но знать, что глаголы Господни достовѣрнѣе собственнаго удостовѣренія.

(Матѳ. 26, 31—34) „Тогда глагола имъ Іисусъ: вси вы соблазнитеся о Мнѣ въ нощь сію. Отвѣщавъ же Петръ рече Ему: аще и вси соблазнятся о Тебѣ, азъ никогда же соблажнюся. Рече ему Іисусъ: аминь глаголю тебѣ, яко въ сію нощь, прежде даже алекторъ не возгласитъ, трикраты отвержеши Мене". (20—22) „Вечеру же бывшу, возлежаше со обѣманадесяте ученикома. И ядущимъ имъ, глагола имъ: глаголю вамъ, яко единъ отъ васъ предастъ Мя. И скорбяще зѣло, начаша глаголати Ему единъ кійждо ихъ: еда азъ есмь, Господи?" (Дѣян. 10, 13—15) „И бысть гласъ къ нему: воставъ, Петре, заколи и яждь. Петръ же рече: никакоже, Господи: яко николиже ядохъ всяко скверно и нечисто. И гласъ паки къ нему вторицею: яже Богъ очистилъ есть, ты не оскверни". (2 Кор. 10, 4, 5) „Помышленія низлагающе, и всяко возношеніе взимающееся на разумъ Божій, и плѣняюще всякъ разумъ въ послушаніе Христово".

Правило 9. О знаніи и незнаніи того, что до насъ касается.

Глава 1. Должно не пренебрегать знаніемъ касающагося до насъ, но, со вниманіемъ слушая ученіе Господа, разумѣть и исполнять волю Его.

(Мате 15, 15—18) „Отвѣщавъ же Петръ рече Ему: скажи намъ притчу сію. Іисусъ же рече: еще ли и вы безъ разума есте? Не у ли разумѣваете, яко всяко, еже входитъ во уста, во чрево вмѣщается, и афедрономъ исходитъ? Исходящая же изо устъ, отъ сердца исходятъ, и сквернятъ человѣка". (13, 19) „Всякому слышащему слово царствія и не разумѣвающу, приходитъ лукавый, и восхищаетъ всѣянное въ сердцѣ его: сіе есть, еже при пути сѣянное". И вскорѣ потомъ (23): „А сѣянное на добрѣй земли, се есть, слышай слово и разумѣвая: иже убо плодъ приноситъ, и творитъ ово сто, ово же шестьдесятъ, ово тридесятъ". (Марк. 7, 14) „И призвавъ весь народъ, глаголаше имъ: послушайте Меня и разумѣйте". (Ефес. 5, 15—17) „Блюдите убо, како опасно ходите, не якоже немудри, но якоже премудри: искупующе время, яко дніе лукави суть. Сего ради не бывайте несмысленни, но разумѣвайте, что есть воля Божія".

Глава 2. Не должно любопытствовать о не касающемся до насъ.

(Іоан. 13, 27. 28) „И по хлѣбѣ, тогда вниде въ онь сатана. Глагола ему Іисусъ: еже твориши, сотвори скоро. Сего же никтоже разумѣ отъ возлежащихъ, къ чесому рече ему". (Дѣян. 1, 6. 7) „Они же убо сошедшеся вопрошаху Его, глаголюще: Господи, аще въ лѣто сіе устрояеши царствіе Израилево? Рече же къ нимъ: нѣсть ваше разумѣти времена и лѣта, яже Отецъ положи во Своей власти".

Глава 8. Имѣющимъ тщаніе о благоугожденіи Богу свойственно и другихъ спрашивать, о чемъ должно.

(Мате. 13, 36) „И приступиша къ Нему ученицы Его, глаголюще: скажи намъ притчу плевелъ сельныхъ". (19, 16) „И се единъ нѣкій приступль, рече ему: Учителю благій, что благо сотворю, да имамъ животъ вѣчный"? (Лук. 3, 7) „Глаголаше же исходящимъ народомъ креститися отъ него: порожденія ехиднова, кто сказа вамъ бѣжати отъ грядущаго гнѣва?" „И нѣсколько ниже" (10): „и вопрошаху Его народи, глаголюще: что сотворимъ?" „Подобно сему спрашивали мытари, подобно и воины". (Дѣян. 2, 37) „Слышавше же, умилишася сердцемъ, и рѣша къ Петру и прочимъ Апостоламъ: что сотворимъ, мужіе братіе?"

Глава 4. Вопрошаемому должно заботиться о томъ, чтобъ дать дѣльный отвѣтъ.

(Лук. 10, 25—28) „И се законникъ нѣкій воста, искушая Его, и глаголя, Учителю, что сотворивъ животъ вѣчный наслѣдую? Рече же къ нему: въ законѣ что писано есть? Како чтеши? Онъ же отвѣщавъ рече: возлюбиши Господа Бога твоего, отъ всего сердца твоего и отъ всея души твоея, и всѣмъ помышленіемъ твоимъ: и ближняго своего яко самъ себе. Рече же къ нему: право отвѣщалъ еси; сіе сотвори, и живъ будеши". (Кол. 4, 6) „Слово ваше да бываетъ всегда во благодати, солію растворено, вѣдѣти, како подобаетъ вамъ единому комуждо отвѣщавати".

Глава 5. Большое осужденіе ожидаетъ знающихъ, но не дѣлающихъ. Впрочемъ не безопасно грѣшить и по невѣдѣнію.

(Лук. 12, 47, 48.) „Той же рабъ вѣдѣвый волю господина своего, и не уготовавъ, ни сотворивъ по воли его, біенъ будетъ много. Невѣдѣвый же, сотворивъ же достойная ранамъ, біенъ будетъ мало".

Правило 10. Какой конецъ грѣха, и какой конецъ заповѣди Божіей.

Глава 1. Конецъ грѣха—смерть.

(Іоан. 3, 36.) „А иже не вѣруетъ (ἀπειθῶν) въ Сына, не узритъ живота, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ". (Рим. 6, 20. 21). „Егда бо раби бѣсте грѣха, свободни бѣсте отъ правды. Кій убо тогда имѣсте плодъ, о нихже нынѣ стыдитеся? Кончина бо онѣхъ смерть". И вскорѣ потомъ (23): „оброцы бо грѣха, смерть". (1 Кор. 15, 56). „Жало же смерти, грѣхъ".

Глава 2. Конецъ заповѣди Божіей—жизнь вѣчная.

(Іоан. 8, 51.) „Аминь аминь глаголю вамъ: аще кто слово Мое соблюдетъ, смерти не имать видѣти во вѣки". (12. 49. 50.) „Но пославый Мя Отецъ, Той Мнѣ заповѣдь даде, что реку и что возлаголю: и вѣмъ, яко заповѣдь Его животъ вѣчный есть". (Рим. 6, 22.) „Нынѣ же свобождшеся отъ грѣха, порабощшеся же Богови, имате плодъ вашъ во святыню: кончину же, жизнь вѣчную".

Правило 11. О судахъ Божіихъ и о страхѣ, какой должны они внушать.

Глава 1. Должно не пренебрегать судами Божіими, но бояться ихъ, хотя воздаяніе и не тотчасъ слѣдуетъ.

(Матѳ. 10. 28.) „Убойтеся же паче могущаго и душу и тѣло погубити въ гееннѣ". (Лук. 12, 45. 46.) „Аще же речетъ рабъ той въ сердцы своемъ: коснитъ господинъ мой пріити, и начнетъ бити рабы и рабыни, ясти же и пити и упиватися: пріидетъ господинъ раба того въ день, въ оньже не чаетъ, и въ часъ, въ оньже не вѣсть, и растешетъ его, и часть его съ невѣрными положитъ". (Іоан. 5, 14.) „Се здравъ еси: ктому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ". (Ефес. 5, 6). „Никто же васъ да лститъ суетными словесы: сихъ бо ради грядетъ гнѣвъ Божій на сыны непокоривыя".

Глава 2. Вразумленный по совершеніи первыхъ грѣховъ и сподобившійся получить прощеніе, если согрѣшаетъ снова, уготовляетъ себѣ тягчайшій прежняго судъ гнѣва.

(Іоан. 5, 14.) „Се здравъ еси: ктому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ".

Глава 3. Когда нѣкоторые подпадаютъ суду гнѣва Божія; тогда прочіе, убоявшись, должны вразумиться.

(Лук. 13, 1—5.) „Пріидоша же нѣцыи въ то время, повѣдающе ему о Галилеехъ, ихже кровь Пилатъ смѣси съ жертвами ихъ. И отвѣщавъ Іисусъ рече имъ: мните ли, яко Галилеяне сіи грѣшнѣйшіи паче всѣхъ Галилеянъ бяху, яко тако пострадаша? Ни, глаголю вамъ: но аще не покаетеся, вси такожде погибнете. Или они осмьнадесяте, на нихже паде столпъ Силоамскій, и поби ихъ, мните ли, яко тіи должнѣйши бяху паче всѣхъ „человѣкъ", живущихъ во Іерусалимѣ? Ни, глаголю вамъ, но аще не покаетеся, вси такожде погибнете". (Дѣян. 5, 5.) „Слышавъ жеАнанія словеса сія падъ издше: и бысть страхъ великъ на всѣхъ слышащихъ сія". (1 Кор. 10, 10. 11.) „Не ропщите, якоже нѣцыи отъ нихъ ропташа, и погибоша отъ всегубителя. Сія же образи прилучахуся онѣмъ: писано же быша въ наученіе наше, въ нихже концы вѣкъ достигоша".

Глава 4. Часто и самымъ порочнымъ дѣламъ предается иный, въ наказаніе за прежнее нечестіе.

(Рим. 1, 28.) „И якоже не искусиша имѣти Бога въ разумѣ, предаде ихъ Богъ въ неискусенъ умъ, творити неподобная". (2 Сол. 2, 10. 11.) „Зане любве истины не пріяша, во еже спастися имъ; сего ради „посылаетъ" имъ Богъ дѣйство льсти, во еже вѣровати имъ лжи".

Глава 5. На милость преклоняетъ Бога не множество грѣшниковъ, но благоугождающій Богу, будетъ ли это мужъ или жена.

(Лук. 4, 25. 26.) „По истинѣ глаголю вамъ, яко многи вдовицы бѣша во дни Иліины во Израили, егда заключися небо три лѣта и мѣсяцъ шесть яко бысть гладъ великъ по всей земли. И ни ко единой ихъ посланъ бысть Илія, токмо въ Сарепту Сидонскую къ женѣ вдовицѣ". (1 Кор. 10, 1—5.) „Не хощу бо васъ не вѣдѣти, братіе, яко отцы наши вси подъ облакомъ быша, и вси сквозѣ море проидоша. И вси въ Моисея крестишася во облацѣ и въ мори, и вси тожде брашно духовное пиша: піяху бо отъ духовнаго послѣдующаго камене, камень же бѣ Христосъ. Но не во множайшихъ ихъ благоволи Богъ: поражени бо быша въ пустыни".

Правило 12. Объ отриновеніи Божіихъ изволеній, и о прекословіи инымъ, или о послушаніи Божіей воли и о соблюденіи оной.

Глава 1. Всякое прекословіе, хотя оно отъ пріязненнаго и благоговѣйнаго расположенія, отчуждаетъ прекословящаго отъ Господа; всякое же слово Господне должно принимать со всею несомнѣнностію.

(Іоан. 13, 5—8) „И начатъ умывати ноги ученикомъ, и отирати лентіемъ, имже бѣ препоясанъ. Пріиде же къ Симону Петру: и глагола Ему той: Господи, Ты ли мои умыеши нозѣ? Отвѣща Іисусъ и рече ему:

еже Азъ творю, ты не вѣси нынѣ уразумѣши же по сихъ. Глагола Ему Петръ: не умыеши ногу моею во вѣки. Отвѣща ему Іисусъ: аще не умыю тебе, не имаши части со Мною".

Глава 2. Не должно послѣдовать человѣческимъ преданіямъ до отриновенія Божіихъ заповѣдей.

(Марк. 7, 5—8.) „Потомъ вопрошаху Его Фарисее и книжницы: почто ученицы Твои не ходятъ по преданію старецъ, но неумовенными руками ядятъ хлѣбъ? Онъ же отвѣщавъ рече имъ, яко добрѣ пророчествова Исаіа о васъ лицемѣрахъ, яко же есть писано: сіи людіи устнами Мя чтутъ, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене. Всуе же чтутъ Мя, учаще ученіемъ, заповѣдемъ человѣческимъ (Иса. 29, 13). Оставльше бо заповѣдь Божію, держите преданія человѣческая", „и проч."

Глава 3. Неопустительно должно соблюдать все преданное Господомъ въ Евангеліи и чрезъ Апостоловъ.

(Матѳ. 28, 19. 20.) „Шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ". (Лук. 1, 6) „Бѣста же праведна оба предъ Богомъ, ходяще во всѣхъ заповѣдехъ и оправданіихъ Господнихъ безпорочна". (10, 16.) „Слушаяй васъ Меня слушаетъ: отметаяйся же васъ, Мене отметается". (2 Сол. 2, 15) „Тѣмже убо, братіе, стойте, и держите преданія, имже научистеся, или словомъ, или посланіемъ", „якоже чрезъ насъ".

Глава 4. Не должно собственной своей воли предпочитать волѣ Господней; но при всякомъ дѣлѣ надобно искать, какая есть воля Божія и исполнять ее.

(Іоан. 5, 30) „Якоже не ищу воли Моея, но воли пославшаго Мя Отца". (Лук. 22, 41. 42.) „И поклонь колѣна, моляшеся, глаголя: Отче аще волиши, мимо неси чашу сію: обаче не Моя воля, но Твоя да будетъ". (Ефес. 2, 3.) Въ нихже и мы вси жихомъ иногда въ похотехъ плоти нашея, творяще волю плоти и помышленій нашихъ. И бѣхомъ естествомъ чада гнѣва, якоже и прочія".

Правило 13. О готовности во всякое время и о неукоснительномъ тщаніи тѣхъ, которые стараются о благоугожденіи Богу.

Глава 1. Зная опасность косненія, всегда должно трезвиться и быть готовымъ къ тщательному совершенію дѣла Божія.

(Лук. 12, 35—40) „Да будутъ чресла ваша препоясана, и свѣтильницы горящіи, и вы подобни человѣкомъ чающимъ господа своего, когда возвратится отъ брака, да пришедшу и толкнувшу, абіе отверзутъ ему. Блажени раби тіи, ихже, пришедъ Господь, обрящетъ бдящихъ. Аминь глаголю вамъ, яко препояшется, и посадитъ ихъ, и приступивъ послужитъ

имъ. И аще пріидетъ во вторую стражу, и въ третію стражу пріидетъ, и обрящетъ тако, блажени суть раби тіи. Се же вѣдите, яко аще бы вѣдалъ господинъ храмины, въ кій часъ тать пріидетъ, бдѣлъ убо бы, и не бы далъ подкопати дому своего. И вы убо будите готови: яко, въ оньже часъ не мните, Сынъ человѣческій пріидетъ", и проч. (1 Сол. 5, 1. 2.) „А о лѣтѣхъ и о временѣхъ, братіе, не требѣ есть вамъ писати. Сами бо вы извѣстно вѣсте, яко день Господень, якоже тать въ нощи, тако пріидетъ". И нѣсколько ниже (6): „Тѣмъ же убо да не спимъ, якоже и прочіи, но бодрствуемъ и трезвимся".

Глава 2. Всякое время должно почитать удобнымъ къ тщательному совершенію благоугоднаго Богу.

(Іоан. 9, 4.) „Мнѣ подобаетъ дѣлати дѣла Пославшаго Мя, дондеже день есть". (Филип. 2, 12.) „Тѣмже, возлюбленніи мои, якоже всегда послушасте, не якоже въ пришествіи моемъ точію, но нынѣ много паче во отшествіи моемъ, со страхомъ и трепетомъ свое спасеніе содѣвайте".

Правило 14. О благовременности каждаго дѣла, взятаго въ отдѣльности.

Глава 1. Не должно смѣшивать того, что между собою несродно; но для каждаго дѣла или слова надобно знать собственное его время.

(Матѳ. 9, 14. 15.) „Тода приступиша къ нему ученицы Іоанновы, глаголюще: почто мы и Фарисеи постимся много, ученицы же Твои не постятся? И рече имъ Іисусъ: еда могутъ сынове брачніи плакати, елико время съ ними есть женихъ? Пріидутъ же дніе, егда отъимется отъ нихъ женихъ и тогда постятся „въ тіи дни", и проч. (Гал. 4, 31. 5, 1.) „Тѣмже, братіе, нѣсмы рабынина чада, но свободныя. Свободою убо, ею же Христосъ насъ свободи, стойте, и не паки подъ игомъ работы держитеся".

Правило 15. О надеждѣ на чужія заслуги.

Глава 1. Не должно, надѣясь на чужія заслуги, нерадѣть о своихъ.

(Матѳ. 3, 8. 9.) „Сотворите убо плоды достойны покаянія, и не начинайте глаголати въ себѣ: отца имамы Авраама".

Правило 16. О думающихъ, будто бы могутъ они воспользоваться тѣмъ, что живутъ съ людьми добродѣтельными и богоугодными, тогда какъ сами себя не исправляютъ.

Глава 1. Живущіе съ людьми богоугодными, но не исправляющіе собственнаго своего образа мыслей, никакой не получаютъ для себя пользы, хотя, повидимому, живутъ подобно симъ людямъ.

(Матѳ. 25, 1—4) „Тогда уподобится царствіе небесное десяти дѣвамъ, яже пріяша свѣтильники своя, и изъидоша въ срѣтеніе Жениху. Пять же бѣ отъ нихъ мудры, и пять юродивы. Юродивыя же, пріемше свѣтильники своя, не взяша съ собою елея. Мудрыя же пріяша въ сосудѣхъ „своихъ“ со свѣтильники своими“. Къ сему нѣсколько ниже присовокупляетъ объ юродивыхъ дѣвахъ (11. 12): „Послѣди же пріидоша и прочыя дѣвы, глаголюще: Господи, Господи, отверзи намъ. Онъ же отвѣщавъ рече: глаголю вамъ, не вѣмъ васъ“. (Лук. 16, 34. 35.37) „Глаголю вамъ: въ ту нощь будета два на одрѣ единомъ: единъ поймется, а другій оставится. Будете двѣ вкупѣ мелющѣ: едина поймется, а другая оставится. И отвѣщавше глаголаша Ему: гдѣ, Господи? Онъ же рече имъ: идѣже тѣло, тамо соберутся и орли“.

Правило 17. Какъ должно располагать собою въ разсужденіи настоящаго времени.

Глава. По признакамъ, объявленнымъ намъ въ Писаніи, узнавая о настоящемъ времени, каково оно, и соображаясь съ симъ, должно располагать свои дѣла.

(Матѳ. 24, 32. 33.) „Отъ смоковницы же научитеся притчи: еда уже ваія ея будутъ млада, и листвіе прозябнетъ, вѣдите, яко близъ есть жатва: тако и вы, егда видите сія вся, вѣдите, яко близъ есть при дверехъ“. (Лук. 12, 54. 56) „Егда узрите облакъ восходящъ отъ запада, абіе глаголете, яко туча грядетъ, и бываетъ тако. И егда югъ вѣющъ, глаголете, яко зной будетъ, и бываетъ. Лицемѣри, лице небу и земли вѣсте искушати: времене же сего како не искушаете?“ (1 Кор. 7, 29—31) „Время сокращено есть прочее, да имущіи жены, якоже не имущіи будутъ: и плачущіися, якоже не плачущіи: и радующіися, якоже не радующіися: и купующіи, яко не содержаще: и требующіи мира, яко не требующе. Преходитъ бо образъ міра сего“.

Правило 18. О томъ, какъ и съ какимъ расположеніемъ исполняетъ заповѣдь Божію старающійся о семъ исполненіи.

Глава 1. Заповѣди Божіи надо такъ исполнять, какъ повелѣлъ Господь. Ибо кто погрѣшаетъ въ образѣ дѣйствованія, тотъ, хотя, по видимому, исполняетъ заповѣдь, однако же не имѣетъ похвалы отъ Бога“.

(Лук. 14, 12—14). „Глаголаше же и звавшему его: егда готовиши обѣдъ или вечерю, не зови друговъ твоихъ, ни братіи твоея, ни сродниковъ твоихъ, ни сосѣдъ богатыхъ: еда когда и тіи тя такожде воззовутъ, и будетъ ти воздаяніе. Но егда твориши пиръ, зови нищыя, маломощныя,

хромыя, слѣпыя: и блаженъ будеши, яко не имутъ ти что воздати: воздастъ ти бо ся въ воскрешеніе праведныхъ".

Глава 2. Заповѣдь Божію исполнять должно не изъ угожденія людямъ, и не по другой какой страсти, но имѣть во всемъ цѣлію угодить Богу и прославить Бога.

(Матѳ. 6, 1—2) „Внемлите милостыни вашея не творити предъ человѣки, да видими будете ими: аще же ни, мзды не имате отъ Отца вашего, иже на небесѣхъ. Егда убо твориши милостыню, не вострубн предъ человѣки, якоже лицемѣри творятъ въ сонмищахъ и въ стогнахъ, яко да прославятся отъ человѣкъ: аминь глаголю вамъ: воспріемлютъ мзду свою", и проч. (1 Кор. 10, 31) „Аще убо ясте, аще піете, аще что творите, вся во славу Божію творите". (1 Сол. 2, 4—6) „Но якоже искусихомся отъ Бога вѣрни быти пріяти благовѣствованіе, тако глаголемъ, не аки человѣкомъ угождающе, но Богу искушающему сердца наша. Никогда же бо въ словеси ласканія быхомъ къ вамъ, якоже вѣсте: ниже въ винѣ лихоиманія, Богъ свидѣтель: не ищуще отъ человѣковъ славы, ни отъ васъ, ни отъ инѣхъ."

Глава 3. Заповѣди Господни исполнять должно съ благою совѣстію и съ благимъ расположеніемъ передъ Богомъ и передъ людьми. Ибо кто не такъ исполняетъ, тотъ осуждается.

(Матѳ. 23, 25—26). „Горе вамъ, книжницы и Фарисее лицемѣри, яко очищаете внѣшнее стклянницы и блюда, внутрьуду же суть полни хищенія и неправды. Фарисее слѣпый, очисти прежде внутреннее стклянницы и блюда, да будетъ и внѣшнее ихъ чисто". (Рим. 12, 8). „Подаваяй, въ простотѣ". (Фил. 2, 14) „Вся творите безъ роптанія и размышленія". (1 Тим. 1, 5) „Конецъ же завѣщанія есть, любы отъ чиста сердца, и совѣсти благія". (19) „Имѣя вѣру и благую совѣсть, юже нѣцыи отринувше, отъ вѣры отпадоша".

Глава 4. За добросовѣстность въ маломъ праведнымъ судомъ воздастся большее.

(Матѳ. 25, 23) „Добрѣ, рабе благій и вѣрный, о малѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю: вниди въ радость Господа твоего". И нѣсколько ниже (29): „Имущему бо вездѣ дано будетъ, и преизбудетъ: отъ не имущаго же, и еже имать, взято будетъ отъ него". (Лук. 16, 11—12) „Аще убо въ неправеднѣмъ имѣніи вѣрни не бысте, во истиннѣмъ кто вамъ вѣру иметъ? И аще въ чужемъ вѣрни не бысте, ваше кто вамъ дастъ?"

Глава 5. Заповѣди Господни исполнять должно съ ненасытнымъ желаніемъ, непрестанно поспѣшая къ большему и большему.

(Матѳ. 5, 6) „Блажени алчущіи и жаждущіи правды". (Фил. 3, 13—14) „Азъ, братіе, себе не у помышляю достигша, едино же, задняя убо

забывая, въ предняя же простираяся, къ намѣренному гоню, къ почести вышняго званія, о Христѣ Іисусѣ".

Глава 6. Заповѣди Божіи должно такъ исполнять, чтобы, по мѣрѣ силъ исполняющаго ихъ, всѣ просвѣщались, и Богъ прославлялся.

(Матѳ. 5, 14—16.) „Вы есте свѣтъ міра: не можетъ градъ укрытися верху горы стоя. Ниже вжигаютъ свѣтильника, и поставляютъ подъ спудомъ, но на свѣщницѣ, и свѣтитъ всѣмъ, иже въ храминѣ. Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла. и прославятъ Отца вашего иже на небесѣхъ". (Лук. 8, 16.) „Никтоже свѣтильника вжегъ, покрываетъ его сосудомъ, или подъ одръ подлагаетъ: но на свѣщникъ возлагаетъ, да входящіи видятъ свѣтъ". (Филип. 1, 10—11.) „Да будете чисти и непреткновенни въ день Христовъ, исполнени плодовъ правды Іисусъ Христомъ, въ славу и похвалу Божію".

Правило 19. О томъ, кто препятствуетъ, и о томъ, кто встрѣчаетъ препятствіе къ исполненію заповѣди Божіей.

Глава 1. Не должно препятствовать исполняющему волю Божію, по заповѣди-ли Божіей, или по разуму, послѣдуетъ онъ заповѣди; и исполняющій заповѣдь не долженъ слушать препятствующихъ, хотя они ближніе, но обязанъ держаться принятаго намѣренія.

(Матѳ. 3, 13—15.) „Тогда приходитъ Іисусъ отъ Галилеи на Іорданъ къ Іоанну креститися отъ него, Іоаннъ же возбраняше Ему, глаголя: азъ требую Тобою креститися, и Ты ли грядеши ко мнѣ? Отвѣщавъ же Іисусъ рече къ нему: остави нынѣ, тако бо подобаетъ намъ исполнити всяку правду", и проч. (16, 21—23) „Оттолѣ начать Іисусъ сказовати ученикомъ Своимъ, яко подобаетъ Ему ити во Іерусалимъ, и много пострадати отъ старецъ и архіерей и книжникъ, и убіену быти, и въ третій день востати. И поемь Его Петръ, начатъ прерѣцати Ему, глаголя: милосердъ Ты, Господи, не имать быти Тебѣ сіе. Онъ же обращся рече Петрови: иди за Мною, сатано, соблазнъ Ми еси, яко не мыслиши, яже Божія, но человѣческая". (Марк. 10, 13—14.) „И приношаху къ Нему дѣти, да коснется ихъ; ученицы же прещаху приносящимъ. Видѣвъ же Іисусъ, негодова, и рече имъ: оставите дѣтей приходити ко Мнѣ, и не браните имъ: тацѣхъ бо есть царствіе Божіе". (Дѣян. 21, 10—14.) „Пребывающимъ же дни многи, сниде нѣкто отъ Іудеи пророкъ, именемъ Агавъ. И пришедъ къ намъ, и вземъ поясъ Павловъ, и связавъ свои руцѣ и нозѣ, рече: тако глаголетъ Духъ Святый: мужа, егоже есть поясъ сей, тако свяжутъ во Іерусалимѣ Іудеи, и предадятъ въ руцѣ языковъ. Якоже услышахомъ сія, моляхомъ, мы же и намѣстніи, не восходити во Іерусалимъ. Отвѣща же Павелъ: что творите, плачуще и сокрушающе ми сердце?

азъ бо не точію связанъ быти, но и умрети готовъ есмь за имя Господа Іисуса. Не повинующуюся же ему, умолчахомъ, рекши: воля Господня да будетъ". (1 Сол. 2, 15—16.) „Убившихъ и Господа Іисуса и своя Пророки, и насъ изгнавшихъ, и всѣмъ человѣкомъ противящихся, возбраняющихъ намъ глаголати языкомъ, да спасутся, во еже исполнити имъ грѣхи своя всегда, постиже на нихъ гнѣвъ до конца".

Глава 2. Кто исполняетъ заповѣдь Божію и не по здравому расположенію, но по крайней мѣрѣ видимо сохраняетъ въ точности ученіе Господне, тому возбранять сего не должно, поколику онъ никому не вредитъ тѣмъ, а иные, можетъ быть, получаютъ отъ него пользу; но надобно ему совѣтовать, чтобы имѣлъ и мысль достойную добраго дѣла.

(Матѳ. 6, 2—4) „Егда убо твориши милостыню, не вострубн предъ собою, якоже лицемѣри творятъ въ сонмищахъ и въ стогнахъ, яко да прославятся отъ человѣкъ: аминь глаголю вамъ, воспріемлютъ мзду свою. Тебѣ же творящу милостыню, да не увѣсть шуйца твоя, что творитъ десница твоя, яко да будетъ милостыня твоя въ тайнѣ: и Отецъ твой видяй въ тайнѣ, Той воздастъ тебѣ явѣ". Подобно сказано и о молитвѣ. (Марк. 9, 38—40) „Отвѣщавъ же Ему Іоаннъ, глаголя: Учителю, видѣхомъ нѣкоего именемъ Твоимъ изгоняща бѣсы, иже не ходитъ по насъ, и возбранихомъ, яко не послѣдуетъ намъ. Іисусъ же рече: не браните ему, никтоже бо есть, иже сотворитъ силу о имени Моемъ, и возможетъ вскорѣ злословити Мя. Иже бо нѣсть на ны по насъ есть". (Фил. 1, 15—18.) „Нѣцыи убо и по зависти и ревности, друзіи же и за благоволеніе Христа проповѣдуютъ. Ови же отъ любве, вѣдяще, яко во отвѣтѣ благовѣствованія лежу. Ови же отъ рвенія Христа возвѣщаютъ нечистѣ, мняще печаль нанести узамъ моимъ. Что убо? Обаче всяцѣмъ образомъ, аще лицемѣріемъ, аще истиною, Христосъ проповѣданъ есть, и о семъ радуюся, но и возрадуюся.

Правило 20. О крещеніи; какое намѣреніе и какая сила крещенія.

Глава 1. Вѣрующіе въ Господа должны креститься во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

(Матѳ. 28, 19). „Шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа". (Іоан. 3, 3.) „Аминь аминь глаголю тебѣ: аще кто не родится свыше, не можетъ видѣти царствія Божія". И еще (5): „Аминь аминь глаголю тебѣ: аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе".

Глава 2. Какое намѣреніе и какая сила крещенія? Чрезъ него крещаемый измѣняется въ умѣ, словѣ и дѣлѣ, и по данной ему силѣ дѣлается тѣмъ же, что Родившій его.

(Іоан. 3, 6—8) „Рожденное отъ плоти, плоть есть, и рожденное отъ

Духа, духъ есть. Не дивися, яко рѣхъ ти: подобаетъ вамъ родитися свыше. Духъ, идѣже хощетъ, дышетъ, и гласъ его слышати, но не вѣси, откуда приходитъ, и камо идетъ; тако всякъ рожденный отъ Духа". (Рим. 6, 11.) „Мертвыхъ убо быти грѣху, живыхъ же Богови, о Христѣ Іисусѣ". (3—7) „Елицы во Христа Іисуса крестихомся, въ смерть Его крестихомся. Спогребохомся убо Ему крещеніемъ въ смерть, да яко же воста Христосъ отъ мертвыхъ славою Отчею, тако и мы во обновленіи жизни ходити начнемъ. Аще бо снасаждени быхомъ подобію смерти Его, то и воскресенія будемъ. Сія вѣдяще, яко ветхій нашъ человѣкъ съ Нимъ распятся, да упразднится тѣло гроховное, яко ктому не работати намъ грѣху. Умерый бо свободися отъ грѣха". (Кол. 2, 11—12) „О Немже и обрѣзани бысте обрѣзаніемъ нерукотвореннымъ, въ совлеченіи тѣла грѣховнаго плоти, во обрѣзаніи Христовѣ спогребшеся Ему крещеніемъ, о Немже и совостасте вѣрою дѣйствія Бога, воскресившаго его изъ мертвыхъ". (Гал. 3, 27—28) „Елицы бо во Христа крестистеся, во Христа облекостеся. Нѣсть ни Іудей, ни Эллинъ, нѣсть рабъ, ни свободь, нѣсть мужескій полъ, ни женскій; вси бо вы едино есте о Христѣ Іисусѣ". (Кол. 3, 9—11) „Совлекшеся ветхаго человѣка съ дѣянми его, и облекшеся въ новаго, обновляемаго въ разумъ, по образу Создавшаго его, идѣже нѣсть Эллинъ, ни Іудей, обрѣзаніе и необрѣзаніе, варваръ, Скиѳъ, рабъ, свободъ, но всяческая и во всѣхъ Христосъ."

Правило 21. О пріобщеніи Тѣла и Крови Христовыхъ, и какое намѣреніе онаго.

Глава 1. И для самой вѣчной жизни необходимо причащеніе Тѣла и Крови Христовыхъ.

(Іоан. 6, 53. 54.) „Аминь аминь глаголю вамъ: аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крове Его, живота не имате въ себѣ. Ядый Мою плоть, и піяй Мою кровь, иматъ животъ вѣчный", и проч.

Глава 2. Приступающій къ Причащенію безъ разумѣнія намѣренія, для котораго дается причащеніе Тѣла и Крови Христовыхъ, не получаетъ отъ сего пользы; а причащающійся недостойно—осуждается.

(Іоан. 6, 53.) „Аминь аминь глаголю вамъ: аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крове Его, живота не имате въ себѣ". И нѣсколько ниже (61—63): „Вѣдый же Іисусъ въ Себѣ, яко ропщутъ о семъ ученицы Его, рече имъ: сіе ли вы блазнитъ? Аще убо узрите Сына человѣческаго восходяща, идѣже бѣ прежде. Плоть не пользуетъ ничтоже. Духъ есть, иже оживляетъ. Глаголы, яже Азъ глаголахъ вамъ, духъ суть и животъ суть". (1 Кор. 11, 27—29), „Тѣмже иже аще ястъ Хлѣбъ сей, или піетъ Чашу сію Господню недостойнѣ, повиненъ будетъ тѣлу и крови Господни. Да искушаетъ человѣкъ себе, и тако отъ Хлѣба да ястъ, и

отъ Чаши да піетъ: ядый бо и піяй недостойнѣ, судъ себѣ ястъ и піетъ, не разсуждая Тѣла Господня".

Глава 3. Съ какимъ намѣреніемъ должно ѣсть Тѣло, и пить Кровь Господню? Въ воспоминаніе Господня послушанія даже до смерти, чтобы живущіе жили уже не для себя, но для Умершаго за нихъ и Воскресшаго.

(Лук. 22, 19,20.) „И пріимъ хлѣбъ, хвалу воздавъ, преломи, и даде имъ, глаголя: сіе есть тѣло Мое, еже за вы даемо: сіе творите въ Мое воспоминаніе. Такожде и чашу по вечери, глаголя, сія чаша, новый завѣтъ есть Моею кровію, за вы изливаемою". (1 Кор. 11, 23—26). „Я Господь Іисусъ въ нощь, въ нюже преданъ бываше, пріемъ хлѣбъ, и благодаривъ преломи, и рече: пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое еже за вы ломимое: сіе творите въ Мое воспоминаніе. Такожде и чашу по вечери, глаголя: сія чаша новый завѣтъ есть въ Моей крови: сіе творите, елижды аще піете, въ Мое воспоминаніе. Елижды бо аще ясте хлѣбъ сей, и чашу сію піете, смерть Господню возвѣщаете, дондеже пріидетъ". (2 Кор. 5, 14. 15.) „Ибо любы Христова обдержитъ насъ суждшихъ сіе: яко аще единъ за всѣхъ умре, то убо вси умроша: и за всѣхъ умре, да живущіи не ктому себѣ живутъ, но умершему за нихъ и воскресшему, чтобъ многимъ стать единымъ тѣломъ о Христѣ". (1 Кор. 11, 16. 17.) „Хлѣбъ, его же ломимъ, не общеніе ли тѣла Христова есть? Яко единъ хлѣбъ, едино тѣло есмы мнози: вси бо отъ единаго хлѣба причащаемся".

Глава 4. Причащающійся Святыхъ (тайнъ) долженъ пѣснословить Господа.

(Матѳ. 26, 26) „Ядущимъ же имъ, пріемъ Іисусъ хлѣбъ, и благодаривъ преломи, и даяше ученикомъ, и проч. Къ сему присовокупляетъ (30): „И воспѣвше, изъидоша въ гору Елеонску".

Правило 22. Какъ иный отчуждается отъ Бога и посредствомъ чего дѣлается близкимъ Богу.

Глава 1. Содѣланіе грѣха отчуждаетъ отъ Господа и сродняетъ съ діаволомъ.

(Іоан. 8, 34.) „Аминь аминь глаголю вамъ, яко всякъ творяй грѣхъ, рабъ есть грѣха. (44). Вы отца вашего діавола есте, и похоти отца вашего хощете творити". (Римл. 6, 20.) „Егда бо раби бѣсте грѣха, свободни бѣсте отъ правды".

Глава 2. Близость съ Господомъ познается не по плотскому сродству, а по тщательности въ исполненіи воли Божіей.

(Іоан. 8, 47.) „Иже есть отъ Бога, глаголовъ Божіихъ послушаетъ". (Лук. 8, 20. 21.) „И возвѣстиша Ему, глаголюще: Мати Твоя и братія Твоя внѣ стоятъ, видѣти Тя хотяще. Отвѣщавъ же рече имъ: мати моя

и братія Моя сіи суть, слышащіи слово Божіе и творящіи". (Іоан. 15, 14.) „Вы друзи Мои есте, аще творите, елика Азъ заповѣдаю вамъ". (Рим. 8, 14.) „Елицы бо Духомъ Божіимъ водятся, сіи суть сынове Божіи".

Правило 23. Объ одолѣваемыхъ даже тѣми грѣхами, которыхъ ненавидятъ.

Глава. Невольно вовлекамый въ грѣхъ долженъ знать о себѣ, что имъ обладаетъ другой предшествовавшій грѣхъ, которому онъ добровольно служитъ, и которымъ уже вводится и въ тѣ грѣхи, въ какіе бы не хотѣлось впасть.

(Рим. 7, 14—20.) „Вѣмы бо, яко законъ духовенъ есть, азъ же плотянъ есмь, проданъ подъ грѣхъ. Еже бо содѣваю, не разумѣю: не еже бо хощу, сіе творю: но еже ненавижду, то содѣловаю. Аще же еже не хощу, сіе творю, хвалю законъ, яко добръ. Нынѣ же не ктому азъ сіе содѣваю, но живый во мнѣ грѣхъ. Вѣмъ бо, яко не живетъ во мнѣ, сирѣчь въ плоти моей, доброе. Еже бо хотѣти, прилежитъ ми, а еже содѣяти доброе не обрѣтаю. Не еже бо хощу доброе, творю, но еже не хощу злое, сіе содѣваю. Аще же еще не хощу азъ, сіе творю, уже не азъ сіе творю, но живый во мнѣ грѣхъ".

Правило 24. О лжи и истинѣ.

Глава. Не должно лгать, но во всякомъ случаѣ надобно говорить истину.

(Матѳ. 5, 37) „Буди же слово ваше: ей, ей; ни, ни; лишше же сею, отъ непріязни есть". (Ефес. 4, 25) „Отложше лжу, глаголите истину кійждо ко искреннему своему". (Кол. 3, 9.) „Не лжите другъ на друга".

Правило 25. О празднословіи, и о наблюденіи, чтобъ рѣчи были полезны.

Глава 1. Не должно дѣлать вопросовъ безполезныхъ и спорныхъ.

(2 Тим. 2, 14.) „Сія воспоминай, засвидѣтельствуя предъ Господомъ, не словопретися, ни на кую же потребу, на разореніе слышащихъ". (23) „Буихъ же и ненаказанныхъ стязаній отрицайся, вѣдый, яко раждаютъ свары".

Глава 2. Не должно произносить празднаго слова, отъ котораго нѣтъ никакой пользы. Ибо говорить или и дѣлать даже доброе не къ созиданію вѣры, значитъ оскорблять Святаго Божія Духа.

(Матѳ. 12, 30.) „Глаголю же вамъ: яко всяко слово праздное, еже аще рекутъ человѣцы, воздадятъ о немъ слово въ день судный". (Ефес. 4, 29, 30) „Всяко слово гнило да не исходитъ изъ устъ вашихъ, но то-

чію еже есть благо къ созданію вѣры, да дастъ благодать слышащимъ. И не оскорбляйте Духа Святаго Божія, Имже знаменастеся въ день избавленія".

Правило 26. Къ подтвержденію того, что дѣлаемъ или говоримъ, надобно прежде всего пользоваться свидѣтельствомъ Писанія, а потомъ уже и тѣмъ, что извѣстно изъ общаго употребленія.

Глава 1. Всякое слово или дѣло должно подтверждать свидѣтельствомъ богодухновеннаго Писанія, въ удостовѣреніе добрыхъ и въ посрамленіе злонравныхъ.

(Матѳ. 4, 3. 4.) „И приступль къ Нему искуситель, рече: аще Сынъ еси Божій, рцы, да каменіе сіе хлѣбы будутъ. Онъ же отвѣщавъ рече: писано есть: не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ, но о всякомъ глаголѣ исходящемъ изо устъ Божіихъ". (Дѣян. 2, 4.) „И исполнишася вси Духа Свята, и начаша глаголати иными языки, якоже Духъ даяше имъ провѣщавати". (12—17.) „Ужасахуся же вси и недоумѣвахуся, другъ ко другу глаголюще: что убо хощетъ сіе быти? Иніи же ругающеся глаголаху, яко виномъ исполнени суть. Ставъ же Петръ со единонадесятьми, воздвиже гласъ свой, и рече имъ: мужіе іудейстіи и живущіи во Іерусалимѣ вси, сіе вамъ разумно да будетъ и внушите глаголы моя. Се бо, якоже вы нещщуете, сіи піяни суть: есть бо часъ третій дне. но сіе есть реченное пророкомъ Іоилемъ: И будетъ въ послѣдніе дни, глаголетъ Господь, излію отъ Духа Моего на всяку плоть, и пророкутъ" (Іоил. 1, 28), и проч.

Глава 2. И извѣстнымъ изъ природы и обычая въ общежитіи должно пользоваться къ подтвержденію того, что дѣлаемъ или говоримъ.

(Матѳ. 7, 15—17.) „Внемлите же отъ лживыхъ пророкъ, иже приходятъ къ вамъ во одеждахъ овчихъ, внутрь же суть волцы хищницы. Отъ плодъ ихъ познаете ихъ: еда объемлютъ отъ тернія грозды, или отъ репія смоквы? Тако всяко древо доброе плоды добры творитъ: а злое древо плоды злы творитъ" и проч. (Лук. 5, 30. 31). „И роптаху книжницы ихъ и Фарисеи, ко ученикомъ Его глаголюще: почто съ мытари и грѣшники ясте и піете? И отвѣщавъ Іисусъ рече имъ: не требуютъ здравіи врача, но болящіи". (2 Тим. 2, 4—5.) „Никто же воинъ бывая обязуется куплями житейскими, да воеводѣ угоденъ будетъ. Аще же и подвизается кто, не вѣнчается, аще не законно будетъ подвизатися".

Правило 27. Объ уподобленіи, по возможности, Богу и Святымъ.

Глава. Не должно уподобляться тѣмъ, которые чужды ученія Господня, а надобно, по данной намъ отъ Бога силѣ, подражать Богу и Святымъ Его.

(Матѳ. 20, 25—28). „Вѣсте, яко князи языкъ господствуютъ, и велиціи обладаютъ ими. Не тако будетъ въ васъ: но иже аще хощетъ въ васъ вящшій быти, да будетъ вамъ слуга: и иже аще хощетъ въ васъ быти первый, буди вамъ рабъ. Якоже Сынъ человѣческій не пріиде, да послужатъ Ему, но послужити, и дати душу Свою избавленіе за многихъ". (Рим. 12. 2.) „Не сообразуйтеся вѣку сему, но преобразуйтеся обновленіемъ ума вашего, во еже искушати вамъ, что есть воля Божія". (1 Кор. 11, 1.) „Подражатели мнѣ бывайте, якоже и азъ Христу".

Правило 28. О различеніи людей добрыхъ и недобрыхъ.

Глава. Не должно просто и безъ изслѣдованія увлекаться людьми, которые носятъ на себѣ личину истины, но надобно узнавать каждаго по признакамъ, какіе даны въ Писаніи.

(Матѳ. 7, 15. 16.) „Внемлите же отъ лживыхъ пророкъ, иже приходятъ къ вамъ въ одеждахъ овчихъ, внутрь же суть волцы, хищницы. Отъ плодъ ихъ познаете ихъ". (Іоан. 13, 34). „О семъ разумѣютъ вси яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою". (1 Кор. 12, 3.) „Тѣмже сказую вамъ, яко никтоже Духомъ Божіимъ глаголяй, речетъ анаѳема Іисуса".

Правило 29. О томъ, какъ можемъ увѣрять въ своемъ званіи.

Глава. Каждый собственными дѣлами своими долженъ удостовѣрять въ своемъ званіи.

(Іоан. 5, 35.) „Та дѣла, яже Азъ творю, свидѣтельствуютъ о Мнѣ, яко Отецъ Мя посла". (10, 37. 38.) „Аще не творю дѣла Отца Моего, не имите Ми вѣры. Аще ли творю: аще и Мнѣ не вѣруете, дѣломъ Моимъ вѣруйте: да разумѣете и вѣруете, яко во Мнѣ Отецъ, и Азъ въ Немъ". (2 Кор. 6, 3. 4.) „Ни едино ни въ чемже дающе претыканіе, да служеніе безпорочно будетъ. Но во всемъ представляюще себе, яко Божіи слуги, въ терпѣніи мнозѣ, въ скорбехъ" и проч.

Правило 30. О чествованіи того, что посвящено Богу.

Глава 1. Святыни не должно предавать поруганію, присоединяя къ ней что нибудь изъ служащаго къ общему употребленію.

(Матѳ. 21, 12. 13.) „И вниде Іисусъ въ церковь Божію, и изгна вся продающыя и купующыя въ церкви, и трапезы торжникомъ испроверже, и сѣдалища продающихъ голуби. И глагола имъ: писано есть: храмъ Мой, храмъ молитвы наречется (Иса. 56, 7): вы же сотвористе и вер-

тепъ разбойниковъ". (1 Кор. 11, 22) „Еда бо домовъ не имате во еже ясти и пити? или о церкви Божіей не радите, и срамляете не имущыя?" (34) „Аще же кто алчетъ, въ дому да ястъ: да не въ грѣхъ сходитеся".

Глава 2. Посвященное Богу дотолѣ должно чествовать какъ святыню, пока пребываетъ на то воля Божія.

(Матѳ. 23, 37. 38). „Іерусалиме, Іерусалиме, избивый пророки и каменіемъ побиваяй посланныя къ „нему", колькраты восхотѣхъ собрати чада твоя, якоже собираетъ кокошъ птенцы своя подъ крылѣ, и не восхотѣсте. Се оставляется вамъ домъ вашъ пустъ".

Правило 31. Объ употребленіи того, что отдѣлено для Святыхъ.

Глава. Отдѣленнаго для посвятившихъ себя Богу не должно издерживать на другихъ, развѣ будутъ отъ сего избытки.

(Марк. 7, 26—29) „Жена же бѣ эллинска Сирофиникисса родомъ, и моляше Его, да бѣса изженетъ изъ дщере ея. Онъ же рече: остави, да первѣе насытятся чада: нѣсть бо добро отъяти хлѣбъ чадомъ, и поврещи псомъ. Она же отвѣща и рече Ему: ей, Господи, и пси подъ трапезою ядятъ отъ крупицъ дѣтей. И рече ей: за сіе слово иди: изъиде бѣсъ изъ дщере твоея".

Правило 32. О долгахъ и уплатѣ оныхъ.

Глава. Съ благопризнательностію надобно воздавать каждому должное.

(Лук. 20, 21—25) „И вопросиша Его, глаголюще: Учителю, вѣмы, яко право глаголеши и учиши, и не на лица зриши, но воистинну пути Божію учиши. Достоитъ ли намъ Кесареви дань даяти, или ни? Разумѣвъ же ихъ лукавство, рече къ нимъ: что Мя искушаете? Покажите Ми динарій? чій имать образъ и надписаніе? Отвѣщавше же рекоша: Кесаревъ. Онъ же рече имъ: воздадите убо кесарева кесареви, и яже Божія Богови". (Римл. 13, 7. 8) „Воздадите убо всѣмъ должная: емуже урокъ, урокъ: емуже дань, дань: емуже страхъ, страхъ: емуже честь, честь. Ни единому же ничимже должни бывайте, точію же любити другъ друга".

Правило 33. О соблазняющихъ и соблазняемыхъ.

Глава 1. Соблазнять не должно.

(Матѳ. 18, 6) „А иже аще соблазнитъ единаго малыхъ сихъ вѣрующихъ въ Мя, уне есть ему, да обѣсится жерновъ осельскій на выи его,

и потонетъ въ пучинѣ морстѣй". И еще (7): „Горе человѣку тому, имже соблазнъ приходитъ". (Рим. 14, 13). „Но сіе паче судите, еже не полагати претыканія брату или соблазна".

Глава 2. Все противоположное волѣ Господней есть соблазнъ.

(Матѳ. 16, 21—23) „Оттолѣ начатъ Іисусъ сказавати ученикомъ Своимъ, яко подобаетъ Ему идти во Іерусалимъ, и много пострадати отъ старецъ и архіерей и книжникъ, и убіену быти, и въ третій день востати. И поемъ Его Петръ начатъ прерѣцати Ему, глаголя: милосердъ, Ты Господи, не имать быти Тебѣ сіе. Онъ же обращся, рече Петрови: иди за Мною, сатано, соблазнъ Ми еси: яко не мыслиши яже Божія, но человѣческая".

Глава 3. Должно избѣгать и такого дѣла или слова, которое дозволено Писаніемъ, когда другіе чѣмъ-либо подобнымъ располагаются ко грѣху, или къ тому, что теряютъ сколько ни есть усердія къ добру".

(1 Кор. 8, 4—13) „О яденіи убо идоложертвенныхъ вѣмы, яко идолъ ничтоже есть въ мірѣ, и яко никтоже Богъ инъ, токмо единъ. Аще бо и суть глаголеміи бози, или на небеси, или на земли: якоже суть бози мнози, и господіе мнози: но намъ единъ Богъ Отецъ, изъ Негоже вся, и мы у Него: и единъ Господь Іисусъ Христосъ, Имже вся, и мы Тѣмъ. Но не во всѣхъ разумъ; нѣцыи же совѣстію идольскою даже доселѣ якоже идоложертвенная ядятъ, и совѣсть ихъ немощна сущи сквернится. Брашно же насъ не поставляетъ предъ Богомъ: ниже бо аще ямы, избыточествуемъ, ниже аще не ямы, лишаемся. Блюдите же, да не како власть ваша сія преткновеніе будетъ немощнымъ. Аще бо кто видитъ тя имуща разумъ, въ требищи возлежаща, не совѣсть ли его немощна сущи созиждется идоложертвенная ясти? И погибнетъ немощный братъ въ твоемъ разумѣ, егоже ради Христосъ умре. Такожде согрѣшающе въ братію, и біюще ихъ совѣсть немощну сущу, во Христа согрѣшаете. Тѣмже аще брашно соблазняетъ брата моего, не имамъ ясти мяса во вѣки, да не соблазню брата моего". (9, 4—7). „Еда не имамы власти ясти и пити? Еда не имамы власти сестру жену водити, яко и прочіи Апостоли, и братія Господни, и Кифа? Или единъ азъ и Варнава не имамы власти еже не дѣлати? Кто воинствуетъ своими оброки когда? Кто насаждаетъ виноградъ, и отъ плода его не ястъ? Или кто пасетъ стадо, и отъ млека стада не ястъ" и проч.

Глава 4. Для того, чтобы не соблазнить кого, должно дѣлать и то, что не есть необходимо.

(Матѳ. 17, 24—27) „Пришедшимъ же имъ въ Капернаумъ, приступиша пріемлющіи дидрахмы къ Петру, и рѣша: Учитель вашъ не дастъ ли дидрахмы? Глагола: ей. И егда вниде въ домъ, предвари его Іисусъ, глаголя: что ти мнится, Симоне? царіе земстіи отъ кіихъ пріемлютъ

дани или кинсонъ? отъ своихъ ли сыновъ, или отъ чужихъ? Глагола Ему Петръ: отъ чужихъ. Глагола Ему Іисусъ: убо свободни суть сынове. Но да не соблазнимъ ихъ, шедъ на море, верзи удицу, и, юже прежде имеши рыбу, возми, и отверзъ уста ей, обрящеши статиръ: той вземъ даждь имъ за Мя и за ся".

Глава 5. Въ исполненіи воли Господней, хотя и соблазняются нѣкоторые, должно показывать непреклонное дерзновеніе.

(Матѳ. 15, 11—14) „Не входящее во уста сквернитъ человѣка: но исходящее изо устъ, то сквернитъ человѣка. Тогда приступльше ученицы Его рѣша ему: вѣси ли, яко Фарисее, слышавше слово, соблазнишася? Онъ же отвѣщавъ рече: всякъ садъ, егоже не насади Отецъ Мой небесный, искоренится. Оставите ихъ: вожди суть слѣпи слѣпцемъ; слѣпецъ же слѣпца аще водитъ, оба въ яму впадутъ". (Іоан. 6, 53) „Аминь, аминь глаголю вамъ: аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крове Его, живота не имате въ себѣ". И нѣсколько ниже (66. 67): „Отъ-сего мнози отъ ученикъ Его идоша вспять, и ктому не хождаху съ Нимъ: рече убо Іисусъ обѣманадесяти: еда и вы хощете идти?" (2 Кор. 2, 15. 16). „Яко Христово благоуханіе есмы Богови въ спасаемыхъ и въ погибающихъ: овѣмъ убо воня смертная въ смерть, овѣмъ же воня животная въ животъ, и къ симъ кто доволенъ?"

Правило 34. Объ обязанности каждаго быть для другихъ въ своей мѣрѣ образцемъ добродѣтелей.

Глава. Каждый въ своей мѣрѣ долженъ для другихъ представлять въ себѣ образецъ добродѣтелей.

(Матѳ. 11, 29) „Научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ". (2 Кор. 9, 2). „Вѣмъ бо усердіе ваше, имже о васъ хвалюся Македоняномъ, яко Ахаія приготовися отъ мимошедшаго лѣта: и яже отъ васъ ревность раздражи множайшихъ". (1 Сол. 1, 6. 7) „И вы подобни бысте намъ и Господу, пріемше слово въ скорби мнози съ радостію Духа Святаго, яко быти вамъ образъ всѣмъ вѣрующимъ въ Македоніи и Ахаіи".

Правило 35. Объ унижающихъ доброе въ другихъ.

Глава. Кто видитъ въ другомъ плодъ Святаго Духа, во всемъ отличающійся равнымъ богочестіемъ, и не Святому Духу его приписываетъ, но присвояетъ противнику, тотъ произноситъ хулу на самого Святаго Духа.

(Матѳ. 12, 22—25) „Тогда приведоша къ Нему бѣснующася слѣпа и нѣма: и исцѣли его, яко слѣпому и нѣмому глаголати и глядати. И ди-

вляхуся вси народи и глаголаху: еда сей есть Сынъ Давидовъ? Фарисее же слышавше, рѣша: Сей не изгонитъ бѣсы, токмо о веельзевулѣ князѣ бѣсовстѣмъ. Вѣдый же Іисусъ мысли ихъ, рече имъ (28): Аще ли Азъ о Дусѣ Божіи изгоню бѣсы, убо постиже на васъ царствіе Божіе". И далѣе присовокупляетъ (31. 32): „Сего ради глаголю вамъ: всякъ грѣхъ и хула отпустится человѣкомъ: а яже на Духа хула, не отпустится человѣкомъ. И иже аще речетъ слово на Сына человѣческаго, отпустится ему: а иже речетъ на Духа Святаго, не отпустится ему ни въ сей вѣкъ ни въ будущій".

Правило 36. О чествованіи Святыхъ и о расположеніи къ нимъ.

Глава. Тѣхъ, которые соблюдаютъ образъ Господня ученія, со всѣмъ тщаніемъ и со всякою честію должно принимать во славу Самого Господа. А кто не слушаетъ и не принимаетъ ихъ, тотъ осуждается.

(Матѳ. 10, 40) „Иже васъ пріемлетъ, Мене пріемлетъ: а иже пріемлетъ Мене, пріемлетъ Пославшаго Мя". (14—15) „И иже аще не пріиметъ васъ, ниже послушаетъ словесъ вашихъ, исходяще изъ дому, или изъ града того, отрясите прахъ ногъ вашихъ. Аминь глаголю вамъ: отраднѣе будетъ земли содомстѣй и гоморрстѣй въ день судный, неже граду тому". (Іоан. 13, 20) „Пріемляй, аще кого послю, Мене пріемлетъ: а пріемляй Мене, пріемлетъ Пославшаго Мя". (Филип. 2, 25) „Потребнѣе же возмнѣхъ Епафродита брата и споспѣшника и своинника моего, вашего же посланника, и служителя потребѣ моей, послати къ вамъ". И не много ниже (29) „Пріимите убо его о Господѣ со всякою радостію, и таковыя честны имѣйте".

Правило 37. Объ усердствующихъ, по мѣрѣ силъ, малостію.

Глава. Усердіе, по мѣрѣ силъ оказываемое, хотя оно состоитъ и въ самыхъ малостяхъ, благопріятно Богу, даже когда и женщины его оказываютъ.

(Матѳ. 10, 42) „И иже аще напоитъ единаго отъ малыхъ сихъ чашею студены воды, токмо во имя ученика, аминь глаголю вамъ, не погубитъ мзды своея". (Лук. 21, 1—4) „Воззрѣвъ же, видѣ вметающыя въ сокровищное хранилище дары своя богатыя: видѣ же нѣкую вдовицу вметающу ту двѣ лептѣ, и рече: воистину глаголю вамъ, яко вдовица сія убогая множае всѣхъ вверже: вси бо сіи отъ избытка своего ввергоша въ дары Богови, сія же отъ лишенія своего все житіе, еже имѣ, вверже". (Матѳ. 26, 6—10) „Іисусу же бывшу въ Виѳаніи въ дому Симона прокаженнаго, приступи къ Нему жена стклянницу мѵра имущи многоцѣн-

наго, и возливаша на главу его возлежаща. Видѣвше же ученицы его негодоваше, глаголюще: чесо ради гибель сія бысть? Можаше бо сіе продано быти на мнозѣ, и датися нищимъ. Разумѣвъ же Іисусъ рече имъ: что труждаете жену? дѣло бо добро содѣлала о Мнѣ". (Дѣян. 16, 15) „О Лидіи": „якоже крестися и домъ ея, моляше, глаголющи: аще усмотристе мя вѣрну Господеви быти, вшедше въ домъ мой, пребудите: и принуди насъ".

Правило 38. Какъ надобно угощать.

Глава. Христіанинъ и угощеніе братіямъ долженъ дѣлать нешумное и простое.

(Іоан., 6, 8—11). „Глагола ему единъ отъ ученикъ Его, Андрей, братъ Симона: есть отрочищъ здѣ единъ, иже имать пять хлѣбъ ячменныхъ, и двѣ рыбѣ: но сіи что суть на толико? Рече же Іисусъ: сотворите человѣки возлещи: бѣ же трава многа на мѣстѣ. Возлеже убо мужей числомъ яко пять тысящъ. Пріятъ же хлѣбы Іисусъ, и хвалу воздавъ, подаде возлежащимъ: такожде и отъ рыбъ, елико хотяху". (Лук. 10, 38—42) „Жена же нѣкая именемъ Мареа пріятъ Его въ домъ свой. И сестра ей бѣ, нарицаемая Маріа, яже и сѣдши при ногу Іисусову, слышаше слово Его. Мареа же молвяше о мнозѣ службѣ: ставши же рече: Господи, небрежеши ли, яко сестра моя едину мя остави служити? рцы убо ей, да ми поможетъ. Отвѣщавъ же Іисусъ рече ей: Марео, Марео, печешися и молвиши о мнозѣ, „мало же, или" едино есть на потребу. Маріа же благую часть избра, яже не отъимется отъ нея".

Правило 39. О твердости въ соблазнахъ.

Глава. Должно быть не перемѣнчивымъ, но твердымъ въ вѣрѣ, и не терять благъ, пріобрѣтаемыхъ о Господѣ.

(Матѳ. 13, 20. 21) „А на камени сѣянное, сіе есть, слышай слово, и абіе съ радостію пріемляй е, не имать же корени въ себѣ, но привременен есть: бывшей же печали, или гоненію словесе ради, абіе соблажняется". (1 Кор. 15, 58) „Тѣмже, братія моя, тверди бывайте, непоступни, избыточествующе въ дѣлѣ Господни всегда". (Гал. 1, 6) „Чуждуся, яко тако скоро прелагаетеся отъ звавшаго вы благодатію Христовою, во ино благовѣствованіе".

Правило 40. О преподающихъ новыя ученія.

Глава. Не должно терпѣть преподающихъ новыя ученія, хотя они и притворяются, къ обольщенію и убѣжденію нетвердыхъ.

(Матѳ. 24, 4. 5) „Блюдите, да никтоже васъ прельститъ. Мнози бо пріидутъ во имя Мое, глаголюще, яко азъ есмь Христосъ: и многи

прельстятъ". (Лук. 20, 46, 47) „Внемлите себѣ отъ книжникъ хотящихъ ходити во одеждахъ, и любящихъ цѣлованія на торжищахъ и предсѣданія на сонмищахъ, и преждевозлежанія на вечеряхъ, иже снѣдаютъ домы вдовицъ и лицемѣрно надолзѣ молятся. Сіи пріимутъ лишшее осужденіе". (Гал. 1, 8. 9) „Но и аще мы, или Ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаѳема да будетъ: якоже предрекохомъ, и нынѣ паки глаголю: аще кто вамъ благовѣститъ паче, еже пріясте, анаѳема да будетъ".

Правило 41. Объ отсѣченіи соблазнителей, и о пощадѣ тѣхъ, которые болѣе немощны.

Глава 1. Должно отсѣкать все соблазняющее, хотя оно, повидимому, весьма близко къ намъ и необходимо для насъ.

(Матѳ. 18, 7—9) „Горе человѣку тому, имже соблазнъ приходитъ. Аще ли нога твоя, или рука твоя соблажняетъ тя, отсѣцы ю, и верзи отъ себе: добрѣйше ти есть внити въ животъ хрому или бѣдну, нежели двѣ нозѣ, или двѣ руцѣ имущу, ввержену быти во огнь вѣчный. И аще око твое соблажняетъ тя, изми е, и верзи отъ себе".

Глава 2. Тѣхъ, которые болѣе немощны въ вѣрѣ, должно щадить, и тщательно возводить ихъ къ совершенству; впрочемъ щадить, безъ нарушенія заповѣди Божіей.

(Матѳ. 12, 20, 21) „Трости сокрушенны не преломитъ, и лена внемшася не угаситъ: дондеже изведетъ въ побѣду судъ. И на имя Его языцы уповати имутъ". (Рим. 14, 1) „Изнемогающаго же въ вѣрѣ пріемлите". (Гал. 6, 1. 2) „Аще и впадетъ человѣкъ въ нѣкое прегрѣшеніе, вы духовніи исправляйте таковаго духомъ кротости, блюдый себе, да не и ты искушенъ будеши. Другъ друга тяготы носите, и тако исполните законъ Христовъ".

Правило 42. О томъ, что Господь пришелъ исполнить Законъ.

Глава. О Господѣ должно думать, что Онъ пришелъ не на разореніе Закона и Пророковъ, но для исполненія и добавленія тѣмъ, что еще совершеннѣе.

(Матѳ. 5, 17) „Не мните, яко пріидохъ разорити Законъ, или Пророки; не пріидохъ разорити, но исполнити". (Рим. 3, 31) „Законъ ли убо разоряемъ вѣрою? да не будетъ: но Законъ утверждаемъ".

Правило 43. О различіи заповѣдей Закона и Евангелія.

Глава 1. Какъ Законъ запрещаетъ худые поступки, такъ Евангеліе запрещаетъ самыя сокровенныя страстныя движенія въ душѣ.

(Матѳ. 5, 21, 22) „Слышасте, яко речено бысть древнимъ: не убіеши. Иже аще убіетъ, повиненъ есть суду. Азъ же глаголю вамъ: яко всякъ гнѣваяйся на брата своего всуе, повиненъ есть суду". (Рим. 2, 28, 29) „Не бо иже явѣ Іудеи есть, ни еже явѣ во плоти, обрѣзаніе: но иже въ тайнѣ Іудеи, и обрѣзаніе сердца духомъ, а не писаніемъ: емуже похвала не отъ человѣкъ, но отъ Бога".

Глава 2. Какъ Законъ въ каждомъ добромъ дѣлѣ требуетъ совершенства отъ части, такъ и Евангеліе требуетъ всецѣлаго совершенства.

(Лук. 18, 22) „Вся елика имаши, продаждь, и раздай нищимъ, и имѣти имаши сокровище на небеси, и гряди во слѣдъ Мене". (Кол. 2, 11) „О Немже и обрѣзани бысте обрѣзаніемъ нерукотвореннымъ, въ совлеченіи тѣла грѣховнаго плоти, въ обрѣзаніи Христовѣ".

Глава 3. Невозможно удостоиться небеснаго царства тѣмъ, которые не показали въ себѣ, что евангельская правда больше правды подзаконной.

(Матѳ. 5, 20) „Аще не избудетъ правда ваша паче книжникъ и Фарисей, не внидите въ царствіе небесное". (Фил. 3, 4—9) „Аще кто инъ мнитъ надѣятися во плоти, азъ паче: обрѣзанъ осмодневенъ, отъ рода Израилева, колѣна Веніаминова, Евреинъ отъ Еврей, по закону Фарисей, по ревности гонихъ Церковь Божію, по правдѣ законнѣй бывъ непороченъ. Но яже ми бяху пріобрѣтенія, сія вмѣнихъ Христа ради тщету. Но убо вмѣняю вся тщету быти за превосходящее разумѣніе Христа Іисуса Господа нашего, Егоже ради всѣхъ отщетихся: и вмѣняю вся уметы быти, да Христа пріобрящу, и обрящуся въ Немъ, не имый моея правды, яже отъ закона, но яже вѣрою Христовою, сущую отъ Бога правду".

Правило 44. О томъ, что бремя Господне легко, а грѣхъ тяжелъ.

Глава 1. Иго Христово благо и бремя Христово легко, упокоиваетъ воспріявшихъ на себѣ оное; а все чуждое евангельскму ученію тяжело и обременительно.

(Матѳ. 11, 28—30). „Пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененіи и Азъ упокою вы. Возмите иго Мое на себе, и научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ: и обрящете покой душамъ вашимъ. Иго бо Мое благо, и бремя Мое легко есть".

Правило 45. О равномъ всѣхъ чествованіи и смиренномудріи.

Глава 1. Не возможно удостоиться небеснаго царства тѣмъ, которые во взаимномъ оказываніи другъ другу равной части не подражаютъ дѣтямъ.

(Матѳ. 18, 3) „Аминь глаголю вамъ, аще не обратитеся, и будете яко дѣти, не внидете въ царство небесное“.

Глава 2. Кто желаетъ въ царствѣ небесномъ удостоиться большей славы, тотъ долженъ любить здѣсь смиреніе и униженіе предъ другими.

(Матѳ. 18, 4) „Иже убо смирится яко отроча сіе, той есть болій въ царствіи небесномъ“. (20, 26) „Но, иже аще хощетъ въ васъ вящшій быти, да будетъ вамъ слуга“. (Марк. 10, 44) „И иже хощетъ въ васъ быти „первый“, да будетъ всѣмъ рабъ“. (Фил. 2, 3) „Ничтоже по рвенію или тщеславію но смиренномудріемъ другъ друга честію больша себѣ творяще“.

Правило 46. О тщательномъ преуспѣяніи въ великомъ или маломъ.

Глава 1. Сравнительно съ порядкомъ, какой соблюдаемъ въ дѣлахъ маловажныхъ, требуется отъ насъ тщательно и въ дѣлахъ важнѣйшихъ.

(Лук. 13, 15, 16) „Кождо васъ въ субботу не отрѣшаетъ ли своего вола или осла отъ яслій и ведъ напояетъ? Сію же дщерь Авраамлю сущу, юже связа сатана се осмоенадесяте лѣто, не достояше ли разрѣшитися ей отъ юзы сея въ день субботній?“ (18, 1—7) „Глаголаше же притчу имъ, како подобаетъ всегда молитися, и не стужати. Судія бѣ нѣкій въ нѣкоемъ градѣ, Бога не бояся, и человѣкъ не срамляяся. Вдова же бѣ во градѣ томъ, и прихождаше къ нему, глаголющи: отмсти мене отъ соперника моего. И не хотяше надолзѣ времени; послѣди же рече въ себѣ: аще и Бога не боюся, и человѣкъ не срамлюся: но зане творитъ ми труды вдовица сія, отмщу ея: да не до конца приходящи застоитъ мене. Рече же Господь: слышите, что судія неправды глаголетъ: Богъ же не имать ли сотворити отмщеніе избранныхъ Своихъ, вопіющихъ къ Нему день и нощь?“ (2 Тим. 2, 4. 5) „Никто же воинъ бывая обязуется куплями житейскими, да воеводѣ угоденъ будетъ. Аще же и подвизается кто, не вѣнчается, аще не законно подвизатися будетъ“.

Глава 2. Обличенные въ презрѣніи важнѣйшаго и въ нерадѣніи объ ономъ подвергнутся большему осужденію сравнительно съ тѣми, которые и въ менѣе важномъ показали въ себѣ страхъ въ слѣдствіе вѣры и тщательность въ слѣдствіе похвальнаго вожделѣнія.

(Лук. 11, 31) „Царица южская востанетъ на судъ съ мужи рода сего, и осудитъ ихъ; яко пріиде отъ конецъ земли слышати премудрость Соломонову: и се множае Соломона здѣ“. (Матѳ. 12, 41) „Мужіе ниневитстіи востанутъ на судъ съ родомъ симъ, и осудятъ его: яко покаяшася проповѣдію Іониною: и се болѣ Іоны здѣ“.

Глава 3. Показывающій тщательность въ менѣе важномъ не долженъ презирать важнѣйшаго; но, исполняя преимущественно важнѣйшія заповѣди, обязанъ онъ успѣвать и въ менѣе важномъ.

(Матѳ. 23, 23. 24) „Горе вамъ, книжницы и Фарисее лицемѣри, яко одесятствуете мятву и копръ и киминъ, и остависте вящшая Закона, судъ и милость и вѣру: сія подобаше творити, и онѣхъ не оставляти. Вожди слѣпіи, оцѣждающіи комары, вельблуды же пожирающе“.

Правило 47. О богатствѣ и о нищетѣ, и о томъ, что за ними послѣдуетъ.

Глава 1. О томъ, что должно собирать себѣ сокровище не на землѣ, а на небѣ; и о томъ, какой есть способъ собирать сокровище на небѣ.

(Матѳ. 6, 19. 20) „Не скрывайте себѣ сокровищъ на земли, идѣже червь и тля тлитъ, и идѣже татіе подкопываютъ и крадутъ. Скрывайте же себѣ сокровища на небеси, идѣже ни червь ни тля тлитъ, и идѣже татіе не подкапываютъ, ни крадутъ“. (Лук. 13, 33) „Продадите имѣнія ваша, и дадите милостыню; сотворите себѣ влагалища не ветшающа, сокровище неоскудѣемо на небесѣхъ“. (18, 22) „Вся елика имаши, продаждь, и раздай нищимъ, и имѣти имаши сокровище на небеси“. (1 Тим. 6, 18, 19) „Благоподатливымъ быти, общительнымъ, сокровищующе себѣ основаніе добро въ будущее, да пріимутъ „истинную“ жизнь“

Правило 48. О благотвореніи братіямъ, и о занятіи для сего работою.

Глава 1. Должно быть милостивымъ и щедрымъ. Кто не таковъ, тотъ осуждается.

(Матѳ. 5, 7) „Блажени милостивіи, яко тіи помиловани будутъ“ (Лук. 6, 30) „Всякому просящему у тебе дай“. (Рим. 1, 31, 32) „Нелюбовны, немилостивны, нѣцыи оправданіе Божіе разумѣвше, яко таковая творящіи достойни смерти суть“. (1 Тим. 6, 18) „Благоподатливымъ быти, общительнымъ“.

Глава 2. Кто имѣетъ у себя больше, нежели сколько потребно на нужды житейскія, тотъ обязанъ все сіе употреблять на благотворенія, по заповѣди Господа, Который и даровалъ намъ все, что ни имѣемъ.

(Лук. 3, 11) „Имѣяй двѣ ризы, да подастъ не имущему: и имѣяй брашна, такожде да творитъ“. (1 Кор. 4, 7) „Что бо имаши, егоже нѣси пріялъ“? (2 Кор. 8, 14, 15) „Ваше избыточествіе во онѣхъ лишеніе: да и онѣхъ избытокъ будетъ въ ваше лишеніе, яко да будетъ равенство, якоже есть писано: иже много, не преизбыточествова: и иже мало, не менѣе пріятъ“. (Исх. 16, 18).

Глава 3. По слову Господню, должно не обогащаться, но быть нищимъ.

(Лук. 6, 20) „Блажени нищіи: яко ваше есть царствіе Божіе“. (24) „Горе вамъ богатымъ, яко воспріемлете утѣшеніе ваше“. (2 Кор. 8, 2)

„Яже во глубинѣ нищета ихъ избыточества въ богатство простоты ихъ“. (1 Тим. 6, 9, 10) „А хотящіи богатитися впадаютъ въ напасти, и сѣть, и въ похоти многи несмысленны и вреждающыя, яже погружаютъ человѣки во всегубительство и погибель. Корень бо всѣмъ злымъ сребролюбіе есть, егоже нѣціи желающе заблудиша отъ вѣры, и себѣ пригвоздиша болѣзнемъ многимъ.

Глава 4. Не должно заботиться объ избыткѣ нужнаго для жизни, и прилагать стараніе о пресыщеніи и о пышности: но надобно быть чистымъ отъ всякаго вида любостяжанія и щегольства.

(Лук. 12, 15) „Блюдите и хранитеся отъ всякаго лихоимства: яко не внегда избыточествовати кому, животъ его есть отъ имѣній его“. (1 Тим. 2, 9) „Украшати себѣ не въ плетеніихъ, ни златомъ, или бисерми, или ризами многоцѣнными“. (6, 8) „Имѣюще же пищу и одѣяніе, сими довольни будемъ“.

Глава 5. Не должно безпокоиться о собственной своей нуждѣ, и возлагать надежду на приготовленное для настоящей жизни, но надобно препоручать себя Богу.

(Матѳ. 6, 24—34) „Не можете Богу работати и мамонѣ. Сего ради глаголю вамъ: не пецытеся душею вашею, что ясте, или что піете; ни тѣломъ вашимъ, во что облечетеся: не душа ли больши есть пищи, и тѣло одежди? Воззрите на птицы небесныя, яко ни сѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы, и Отецъ вашъ небесный питаетъ ихъ: не вы ли паче лучши ихъ есте? Кто же отъ васъ пекійся можетъ приложити возрасту своему лакоть единъ? И о одежди что печетеся? Смотрите кринъ сельныхъ, како растутъ? не труждаются, ни прядутъ. Глаголю же вамъ, ни Соломонъ во всей славѣ своей облечеся, яко единъ отъ сихъ. Аще же сѣно сельное днесь суще, и утрѣ въ пещь вметаемо, Богъ тако одѣваетъ, не много ли паче васъ маловѣри? Не пецытеся убо, глаголюще: что ямы, или что піемъ, или чимъ одеждемся? всѣхъ бо сихъ языцы ищутъ, вѣсть бо Отецъ вашъ небесный, яко требуете сихъ всѣхъ. Ищите же прежде царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ. Не пецытеся убо на утрей, утренній бо собою печется: довлѣетъ бо дневи злоба его“ (Лук. 12, 16—19) „Человѣку нѣкоему богату угобзися нива: и мысляше въ себѣ, глаголя: что сотворю, яко не имамъ, гдѣ собрати плодовъ моихъ? И рече: се сотворю: разорю житницы моя, и большія созижду, и соберу ту вся „приплодія“ моя, и благая моя, и реку души моей: душе, имаши многа блага лежаща на лѣта многа: почивай, яждь, пій, веселися“, и проч. (1 Тим. 6, 17) „Богатымъ нынѣшняго вѣка запрещай не высокомудрствовати, ни уповати на „безвѣстность“ богатства, но на Бога, дающаго намъ вся обильно въ наслажденіе“.

Глава 6. Должно заботиться и имѣть попеченіе о нуждахъ братій, по волѣ Господней.

(Матѳ. 25, 34—36) „Пріидите, благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра. Взалкахся бо, и дасте Ми ясти; возжадахся, и напоисте Мя; страненъ бѣхъ, и введосте Мене; нагъ, и одѣясте Мя; боленъ, и посѣтисте Мене; въ темницѣ бѣхъ, и пріидосте ко Мнѣ". И вскорѣ потомъ (40): „Аминь глаголю вамъ: понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе". (Іоан. 6, 5) „Возведъ убо Іисусъ очи, и видѣвъ, яко многъ народъ грядетъ къ Нему, глагола къ Филиппу: чимъ купимъ хлѣбы, да ядятъ сіи"? „и проч." (1 Кор. 16, 1, 2) „О собраніи же, еже ради святыхъ, якоже устроихъ церквамъ галатійскимъ, тако и вы сотворяйте. По единѣй отъ субботъ кійждо васъ да полагаетъ у себе сохраняя, еже аще что лбагопоспѣшится: да, не егда пріиду, тогда собранія бываютъ".

Глава 7. Кто въ силахъ, тотъ долженъ работать и дѣлиться съ имѣющими нужду. Ибо кто не хочетъ работать, тотъ не признается достойнымъ и ѣсть.

(Матѳ. (10, 10) „Достоинъ дѣлатель „пищи" своея". (Дѣян. 20, 35) „Вся сказахъ вамъ, яко тако труждающимся подобаетъ заступати немощныя, поминати же слово Господа, яко Самъ рече: блаженнѣе есть паче даяти, нежели пріимати". (Ефес. 4, 28) „Крадый ктому да не крадетъ, но паче да труждается, дѣлая руками благое, да имать подаяти требующему". (2 Сол. 3, 10) „Егда бѣхомъ у васъ, сіе завѣщавахомъ вамъ, яко аще кто не хощетъ дѣлати, ниже да ястъ".

Правило 49. О входящемъ въ тяжбу и ищущемъ удовлетворенія себѣ или другому.

Глава 1. Не должно входить въ тяжбу даже объ одеждѣ, необходимой къ прикрытію своего тѣла.

(Лук. 6, 29, 30) „Біющему тя въ десную ланиту подаждь и другую: а отъ вземлющаго ти ризу, и срачицу не возбрани. Всякому же просящему у тебе дай: и отъ вземлющаго твоя не истязуй". (1 Кор. 6, 1) .Смѣетъ ли кто, вещь имѣя ко иному, судитися отъ неправедныхъ, а не отъ святыхъ?" „И нѣсколько ниже" (7, 8): „Уже убо отнюдь вамъ срамъ есть яко тяжбы имате между собою. Почто не паче обидими есте? почто не паче лишени бываете? Но вы обидите и лишаете, да еще братію".

Глава 2. Не должно ссориться, или мстить самому за себя, но, по Господней заповѣди, если можно, со всѣми надобно имѣть миръ.

(Матѳ. 5, 38, 39) „Слышасте, яко речено бысть: око за око, и зубъ

за зубъ. Азъ же глаголю вамъ не противитися злу: но аще тя кто ударитъ въ десную ланиту, обрати ему и другую" и проч. (Марк. 9, 50) „Любовь" имѣйте въ себѣ, и миръ имѣйте между собою". (Римл. 12, 17. 18) „Ни единомуже зла за зло воздающе, промышляюще добрая предъ всѣми человѣки: аще возможно, еже отъ васъ, со всѣми человѣки миръ имѣйте. Не себе отмщающе, возлюбленніи, но дадите мѣсто гнѣву". (2 Тим. 2, 24) „Рабу же Господню не подобаетъ сваритися, но тиху быти ко всѣмъ".

Глава 3. Даже въ отмщеніе за обиду другому не должно мстить обидѣвшему.

(Матѳ. 26, 50—52) „Тогда приступльше возложиша руцѣ на Іисуса, и яша Его. И се единъ отъ сущихъ со Іисусомъ, простеръ руку, извлечо ножъ свой, и удари раба архіереова, и урѣза ему ухо. Глагола же ему Іисусъ: возврати ножъ твой въ мѣсто его: вси бо пріемшіи ножъ, ножемъ погибнутъ". (Лук. 9, 52—56) „И посла вѣстники предъ лицемъ Своимъ: и исшедше внидоша въ весь самарянску, яко да уготовятъ Ему. И не пріяша Его, яко лице Его бѣ грядущее во Іерусалимъ. Видѣвше же ученицы Его Іаковъ и Іоаннъ, рѣша: Господи, хощеши ли, речемъ, да огнь снидетъ съ небесе, и потребитъ ихъ, якоже и Иліа сотвори? Обращся же запрети имъ, и идоша во ину весь".

Правило 50. О мирѣ и примиреніи.

Глава. Должно и другихъ убѣждать къ миру во Христѣ.

(Матѳ. 5, 9) „Блажени миротворцы: яко тіи сынове Божіи нарекутся". (Іоан. 14, 27) „Миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ".

Правило 51. Каковъ долженъ быть тотъ, кто покушается исправлять ближняго.

Глава. Сперва должно себя самого исправить отъ какого бы то ни было недостатка, и тогда уже обвинять въ немъ другого.

(Матѳ. 7, 3—5) „Что же видиши сучецъ, иже во оцѣ брата твоего, бервна же, еже есть въ оцѣ твоемъ, не чуеши? Или како речеши брату твоему: остави, да изму сучецъ изъ очесе твоего, и се бервно во оцѣ твоемъ? Лицемѣре, изми первѣе бервно изъ очесе твоего, и тогда узриши изъяти сучецъ изъ очесе брата твоего". (Рим. 2, 1—3) „Сего ради безотвѣтенъ еси, о человѣче, всякъ судяй: имже бо судомъ судиши друга, себе осуждаеши: таяжде бо твориши судяй. Вѣмы же, яко судъ Божій есть по истинѣ на творящихъ таковая. Помышляеши ли же сіе, о человѣче, судяй таковая творящимъ, и творя таяжде, яко ты избѣжиши ли суда Божія?"

Правило 52. О скорби при видѣ согрѣшающихъ, какъ должно обращаться съ ними, когда ихъ избѣгать, и когда принимать въ свое общеніе.

Глава 1. Не равнодушно смотрѣть должно на грѣшащихъ, но скорбѣть и плакать о нихъ.

(Лук. 19, 41, 42) „И яко приближися, видѣвъ градъ, плакася о немъ, глаголя, яко аще бы разумѣлъ и ты, въ день сей твой, еже къ миру твоему: нынѣ же скрыся отъ очію твоею". (1 Кор. 5, 1. 2) „Отнюдъ слышится въ васъ блуженіе, и таково блуженіе, яковоже ни во языцѣхъ именуется, яко нѣкоему имѣти жену отчую. И вы разгордѣсте и не паче плакасте, да измется отъ среды васъ содѣявый дѣло сіе". (2 Кор. 12, 21) „Да не паки пришедша мя „къ вамъ" смиритъ „мя" Богъ мой, и восплачуся многихъ прежде согрѣшшихъ, и не покаявшихся".

Глава 2. Не должно молчать, видя согрѣшающихъ.

(Лук. 17, 3) „Аще же согрѣшитъ братъ твой, запрети ему", и проч. (Ефес. 5, 11) „И не пріобщайтеся къ дѣломъ неплоднымъ тмы, паче же и обличайте".

Глава 3. Входить въ сближеніе съ согрѣшающими не для чего инаго должно, а только для того, чтобы побудить ихъ къ покаянію, если какимъ нибудь способомъ можно сіе сдѣлать безъ грѣха.

(Матѳ. 9, 10—13) „И се мнози мытари и грѣшницы пришедше возлежаху съ Іисусомъ и со ученики Его. И видѣвше Фарисее, глаголаху ученикомъ Его: почто съ мытари и грѣшники Учитель васъ ястъ? Іисусъ же слышавъ рече имъ: не требуютъ здравіи врача, но боляціи. Шедше же научитеся, что есть: милости хощу, а не жертвы? Не пріидохъ бо призвати праведники, но грѣшники на покаяніе". (Лук. 15, 1—4) „Бяху же приближающеся къ Нему вси мытаріе и грѣшницы, послушати Его. И роптаху книжницы и Фарисее, глаголюще, яко Сей грѣшники пріемлетъ и съ ними ястъ. Рече же къ нимъ притчу сію, глаголя: кій отъ васъ имый сто овецъ, и погубль едину отъ нихъ, не оставитъ ли девятидесяти и девяти въ пустыни, и идетъ въ слѣдъ погибшія, дондеже обрящетъ ю?" и проч. (2 Сол. 3, 14. 15) „Аще же кто не послушаетъ словесе нашего, посланіемъ сего назнаменуйте: и не примѣшайтеся ему, да посрамится: и не аки врага имѣйте его, но наказуйте якоже брата". (2 Кор. 2, 5—7) „Аще же кто оскорбилъ, не мене оскорби, но отъ части, да не отягчу всѣхъ васъ. Довольно бо таковому запрещеніе сіе, еже отъ многихъ: тѣмже сопротивное паче вы да даруете и утѣшите, да не како многою скорбію пожертъ будетъ таковый".

Глава 4. Отвращаться должно тѣхъ, которые пребываютъ въ грѣхѣ своемъ, по употребленіи всевозможнаго о нихъ попеченія.

(Матѳ. 18, 15—17) „Аще согрѣшитъ къ тебѣ братъ твой, иди, обличи его между тобою и тѣмъ единѣмъ. Аще тебе послушаетъ, пріобрѣлъ еси брата твоего: аще же не послушаетъ, пойми съ собою единаго или два: да при устѣхъ двою, или тріехъ свидѣтелей станетъ всякъ глаголъ. Аще же не послушаетъ ихъ, повѣждь Церкви: аще же и Церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь“.

Правило 53. Какое осужденіе тѣмъ, которые за нанесенную имъ, по мнѣнію ихъ, обиду помнятъ зло.

Глава. Христіанинъ не долженъ помнить зла, но обязанъ отъ сердца прощать тѣмъ, которые согрѣшили предъ нимъ.

(Матѳ. 6, 15. 14) „Аще не отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ небесный отпуститъ согрѣшеній вашихъ. Аще же отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный“.

Правило 54. О произнесеніи сужденія, и о медленіи въ сужденіи.

Глава. 1. Не должно осуждать другъ друга за то, что дозволено Писаніемъ.

(Матѳ. 7, 1. 2) „Не судите, да не судими будете. Имже бо судомъ судите, судятъ вамъ“. (Лук. 6, 37) „Не судите и не судятъ вамъ: не осуждайте, и не осуждени будете“. (Римл. 14, 2—6) „Овъ бо вѣруетъ ясти вся, а изнемогаяй зелія ястъ. Ядый не ядущаго да не укоряетъ; и не ядый ядущаго да не осуждаетъ: Богъ бо его пріятъ. Ты кто еси судяй чуждему рабу? своему Господеви стоитъ, или падаетъ: станетъ же; силенъ бо есть Богъ поставити его. Овъ убо разсуждаетъ день чрезъ день, овъ же судитъ на всякъ день. Кійждо своею мыслію да извѣствуется. Мудрствуяй день, Господеви мудрствуетъ: и не мудрствуяй день, Господеви не мудрствуетъ. И ядый, Господеви ястъ, благодаритъ бо Бога: и не ядый, Господеви не ястъ, и благодаритъ Бога“. И вскорѣ потомъ (12, 13): „Тѣмже убо кійждо насъ о себѣ слово дастъ Богу. Не ктому убо другъ друга осуждаемъ“. (Кол. 2, 16. 17) „Да никтоже убо васъ осуждаетъ о яденіи или о питіи, или о части праздника или о новомѣсячіихъ или о субботахъ: яже суть стѣнь грядущихъ“.

Глава 2. Не должно медлить въ сужденіи о томъ, что дозволено въ Писаніи.

(Рим. 14, 22, 23) „Блаженъ не осуждаяй себе, о немже искушается. А сомняяйся, аще ястъ, осуждается, зане не отъ вѣры: всяко же, еже не отъ вѣры, грѣхъ есть“. (Кол. 2, 20—22) „Аще умросте со Христомъ отъ

стихій міра, почто аки живущіе въ мірѣ стязаетеся? Не коснися, ниже вкуси, ниже осяжи: яже суть вся во истлѣніе употребленіемъ, по заповѣдемъ и ученіемъ человѣческимъ".

Глава 3. Не должно судить о неизвѣстномъ.

(1 Кор. 4, 5) „Тѣмже прежде времене ничтоже судите, дондеже пріидетъ Господь, Иже во свѣтѣ приведетъ тайныя тмы, и объявитъ совѣты сердечныя: и тогда похвала будетъ комуждо отъ Бога".

Глава 4. Не должно судить съ лицепріятіемъ.

(Іоан. 7, 23. 24) „Аще обрѣзаніе пріемлетъ человѣкъ въ субботу, да не разорится законъ Моисеевъ: на Мя ли гнѣваетеся, яко всего человѣка здрава сотворихъ въ субботу? Не судите на лица, но праведный судъ судите".

Глава 5. Никого не должно осуждать, прежде нежели въ его присутствіи тщательно изслѣдовано дѣло его, хотя и много обвиняющихъ.

(Іоан. 7, 50. 51) „Глагола Никодимъ, иже пришедый къ Нему нощію, единъ сый отъ нихъ: еда законъ нашъ судитъ человѣку, аще не слышитъ отъ него прежде, и разумѣетъ, что творитъ?" (Дѣян. 25, 14—16) „Якоже многи дни пребыста ту, Фистъ сказа царю, яже о Павлѣ, глаголя: мужъ нѣкій есть оставленъ отъ Филикса узникъ, о немже, бывшу ми во Іерусалимѣ, явиша архіерее и старцы іудейстіи, просяще на нь суда. Къ нимже отвѣщахъ, яко нѣсть обычай Римляномъ выдати человѣка коего, прежде даже оклеветаемый не имать предъ лицемъ клевещущихъ его, и мѣсто отвѣта пріиметъ о своемъ согрѣшеніи".

Правило 55. Объ усердіи къ Богу, объ исповѣданіи Божіихъ дарованій, и о благодареніи за нихъ.

Глава 1. Надобно знать и исповѣдывать, что отъ Бога даются всякій благій даръ и терпѣніе самыхъ страданій за Христа.

(Іоан. 3, 27) „Не можетъ человѣкъ пріимати ничесоже, аще не будетъ дано ему съ небесе". (1 Кор. 4, 7) „Что же имаши, егоже нѣси пріялъ?" (Ефес. 2, 8. 9) „Благодатію бо есте спасени чрезъ вѣру: и сіе не отъ васъ, Божій даръ: не отъ дѣлъ, да никтоже похвалится". (Фил. 1, 28—30) „И сіе отъ Бога: яко вамъ даровася, еже о Христѣ, не токмо еже въ Него вѣровати, но и еже по Немъ страдати: той же подвигъ имуще", и проч.

Глава 2. Не молчать о благодѣяніяхъ Божіихъ, но благодарить за нихъ должно.

(Лук. 8, 38. 39) „Моляшеся же Ему мужъ, изъ негоже изъидоша бѣси, дабы съ Нимъ былъ. Отпусти же его Іисусъ, глаголя: возвратися въ домъ твой, и повѣдай, елика ти сотвори Богъ. И иде, по всему граду

проповѣдая, елика сотвори ему Іисусъ". (17, 12—19) „И входящу Ему въ нѣкую весь, срѣтоша Его десять прокаженныхъ мужей, иже сташа вздалеча. И тіи вознесоша гласъ глаголюще: Іисусе Наставниче, помилуй ны! И видѣвъ рече имъ: шедше покажитеся священникомъ: и бысть идущымъ имъ, очистишася. Единъ же отъ нихъ, видѣвъ, яко исцѣлѣ, возвратися, со гласомъ веліимъ славя Бога: и паде ницъ при ногу Его, хвалу Ему воздая. И той бѣ Самарянинъ. Отвѣщавъ же Іисусъ рече: не десять ли очистишася? да девять гдѣ? како не обрѣтошася возвращшеся дати славу Богу, токмо иноплеменникъ сей? И рече ему: воставъ иди, вѣра твоя спасе тя". (1 Кор. 15, 10) „Благодатію Божіею есмь, еже есмь". (1 Тим. 4, 4) „Всякое созданіе Божіе добро, и ничтоже отметно, со благодареніемъ пріемлемо".

Правило 56. О молитвѣ; когда, о чемъ, какъ и за кого должно молиться.

Глава 1. Постоянно должно пребывать въ молитвахъ и бдѣніяхъ.

(Матѳ. 7, 7. 8) „Просите, и дастся вамъ: ищите, и обрящете: толцыте, и отверзется вамъ. Всякъ бо просяй пріемлетъ, и ищай обрѣтаетъ, и толкущему отверзется", и проч. (Лук. 18, 1, 2) „Глаголаше же и притчу имъ, како подобаетъ всегда молитися, и не стужати, глаголя: судія бѣ нѣкій въ нѣкоемъ градѣ", и проч. (21, 34—36) „Внемлите же себѣ, да не когда отягчаютъ сердца ваша объяденіемъ и піянствомъ и печальми житейскими, и найдетъ на вы внезапу день твой: яко сѣть бо пріидетъ на вся живущыя на лицы всея земли. Бдите убо на всяко время молящеся, да сподобитеся убѣжати всѣхъ сихъ хотящихъ быти, и стати предъ Сыномъ человѣческимъ". (Кол. 4, 2) „Въ молитвѣ терпите, бодрствующе въ ней со благодареніемъ". (1 Сол. 5, 16) „Всегда радуйтеся: непрестанно молитеся".

Глава 2. Сперва должно благодарить Бога за самое необходимое для сжедневной тѣлесной потребности, а потомъ употреблять сіе.

(Матѳ. 14, 19) „И пріемъ пять хлѣбъ и обѣ рыбѣ, хвалу воздавъ, преломи и даде ученикомъ Своимъ, ученицы же народу". (Дѣян. 27, 35) „Рекъ же сія, и пріемъ хлѣбъ, благодари Бога предъ всѣми, и преломь начатъ ясти". (1 Тим. 4, 4) „Всякое созданіе Божіе добро, и ничтоже отметно, со благодареніемъ пріемлемо".

Глава 3. Молящемуся не должно говорить лишняго, прося у Господа чего либо тлѣннаго и недостойнаго.

(Матѳ. 6, 7. 8) „Молящеся же не лишше глаголите, якоже язычницы: мнятъ бо, яко во многоглаголаніи своемъ услышани будутъ. Не подобитеся убо имъ: вѣсть бо Отецъ вашъ „небесный", ихже требуете, прежде прошенія вашего". (Лук. 12, 29. 30) „И вы не ищите, что ясте,

и что піете: и не возноситеся. Всѣхъ бо сихъ языцы міра сего ищутъ: вашъ же Отецъ вѣсть, яко требуете сихъ".

Глава 4. Какъ должно молиться, и въ какомъ душевномъ состояніи.

(Матѳ. 6, 9. 10) „Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ, да святится имя Твое, да пріидетъ царствіе Твое, да будетъ воля Твоя", и проч. (33) „Ищите же прежде царствія Божія и правды Его". (Марк. 11, 25) „И егда стоите молящеся, отпущайте, аще что имате на кого". (1 Тим. 2, 8) „Хощу убо, да молитвы творятъ мужіе на всякомъ мѣстѣ, воздѣюще преподобныя руки безъ гнѣва и размышленія".

Глава 5. Должно молиться другъ о другѣ и о предстоятеляхъ слова истины.

(Лук. 22, 31) „Рече же Господь: Симоне, Симоне, се сатана проситъ васъ, дабы сѣялъ яко пшеницу: Азъ же молихся о тебѣ, да не оскудѣетъ вѣра твоя". (Ефес. 6, 18—20) „Молящеся на всякое время духомъ, и къ сіе истое бдяще „всегда" во всякомъ терпѣніи и молитвѣ о всѣхъ святыхъ, и о мнѣ, да дастся ми слово во отверзеніе устъ моихъ, съ дерзновеніемъ сказати тайну благовѣствованія, о немже посольствую во узахъ, да въ немъ дерзаю, якоже подобаетъ ми глаголати". (2 Сол. 3, 1) „Прочее, молитеся о насъ, да слово Господне течетъ и славится „во всѣхъ", якоже и въ васъ".

Глава 6. Должно молиться и о врагахъ.

(Матѳ. 5, 44—45) „Молитеся за творящихъ вамъ напасть, и изгонящыя вы: яко да будете сынове Отца вашего, Иже есть на небесѣхъ".

Глава 7. Молиться, или пророчествовать мужчинѣ не должно съ покрытою, а женщинѣ—съ открытою головою.

(1 Кор. 11, 3—5) „Хощу же васъ вѣдѣти, яко всякому мужу глава Христосъ есть, глава же женѣ мужъ, глава же Христу Богъ. Всякъ мужъ молитву дѣя или пророчествуя покрытою главою, срамляетъ главу свою. Всяка же жена молитву дѣющая или пророчествующая откровенною главою, срамляетъ свою", и проч.

Правило 57. О превозношеніи заслугами.

Глава. Не должно высоко о себѣ думать по причинѣ своихъ заслугъ, и унижать прочихъ.

(Лук. 18, 9—14) „Рече же ко другимъ уповающимъ собою, яко суть праведницы, и уничижающимъ прочихъ, притчу сію: Человѣка два внидоста въ церковь помолитися: единъ Фарисей, а другій мытарь. Фарисей ставъ, сице въ себѣ моляшеся: Боже, хвалу Тебѣ воздаю, яко нѣсмь якоже прочіе человѣцы, хищницы, неправедницы, прелюбодѣе, или якоже сей мытарь. Пощуся двакраты въ субботу, десятину даю всего елико при-

тяжу. И мытарь издалеча стоя, не хотяше ни очію возвести на небо: но біяше перси своя, глаголя: Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику! Глаголю вамъ, яко сниде сей оправданъ въ домъ свой паче онаго: яко всякъ возносяйся, смирится, смиряяй же себе, вознесется".

Правило 58. О пріобрѣтеніи и о сообщеніи другимъ Божіихъ дарованій.

Глава 1. Не должно думать, что даръ Божій пріобрѣтается деньгами, или другимъ какимъ примышленіемъ.

(Дѣян. 8, 18—23) „Видѣвъ же Симонъ, яко возложеніемъ рукъ апостольскихъ дается Духъ Святый, принесе имъ сребро, глаголя: дадите и мнѣ власть сію, да, на негоже аще положу руцѣ, пріиметъ Духа Святаго. Петръ же рече къ нему: сребро твое съ тобою да будетъ въ погибель, яко даръ Божій непщевалъ еси сребромъ стяжати. Нѣсть ти части ни жребія въ словеси семъ: ибо сердце твое нѣсть право предъ Богомъ. Покайся убо о злобѣ твоей сей, и молися Господу, аще убо отпустится ти помышленіе сердца твоего: въ желчи бо горести и союзѣ неправды зрю тя суща".

Глава 2. Каждому, по мѣрѣ вѣры, даются отъ Бога дарованія на пользу.

(Рим. 12, 6) „Имуще же дарованія по благодати даннѣй намъ различна, аще пророчество, по мѣрѣ вѣры". (1 Кор. 12, 7—10) „Комуждо же дается явленіе Духа на пользу. Овому бо Духомъ дается слово премудрости, иному же слово разума, о томъ же Дусѣ: другому же вѣра, тѣмъ же Духомъ: иному же дарованія исцѣленій, иному пророчество, другому разсужденія духовомъ, иному же роди языковъ, другому же сказанія языковъ".

Глава 3. Пріемлющій благодать Божію даромъ долженъ даромъ давать ее, а не торговать ею по собственнымъ своимъ прихотямъ.

(Матѳ. 10, 8. 9) „Болящыя исцѣляйте, прокаженныя очищайте, бѣсы изгоняйте. Туне пріясте: туне дадите. Не стяжите злата, ни сребра, ни мѣди при поясѣхъ вашихъ". (Дѣян. 3, 6. 7) „Рече же Петръ: сребра и злата нѣсть у мене: но еже имамъ, сіе ти даю: Во имя Іисуса Христа Назорея, востани и ходи. И емь его за десную руку, воздвиже его". (1 Сол. 2, 5—8) „Не бо въ словеси ласканія быхомъ, якоже вѣсте: ниже въ винѣ лихоиманія, Богъ свидѣтель: не ищуще отъ человѣкъ славы, ни отъ васъ, ни отъ инѣхъ, могуще въ тяготѣ быти, якоже Христови Апостоли: но быхомъ тиси посредѣ васъ, якоже доилица грѣетъ своя чада. Тако желающе васъ, благоволихомъ подати вамъ не точію благовѣствованіе Божіе, но и души своя, занеже возлюблени бысте намъ".

Глава 4. Кто съ благопризнательностью пріялъ первый Божій даръ, и тщательно воздѣлалъ его во славу Божію, тотъ сподобляется и другихъ даровъ. А кто не таковъ, тотъ лишается дара прежняго, не удостоивается дара для него пріуготовленнаго, и предается наказанію.

(Матѳ. 13, 10—14) „И приступивше ученицы рекоша Ему: почто притчами глаголеши имъ? Онъ же отвѣщавъ рече имъ: яко вамъ дано есть разумѣти тайны царствія небеснаго, онѣмъ же не дано есть. Иже бо имать, дастся ему, и преизбудетъ ему: а иже не имать, и еже имать, возмется отъ него. Сего ради въ притчахъ глаголю имъ, яко видяще не видятъ, и слышаще не слышатъ, ни разумѣютъ. И сбывается въ нихъ пророчество Исаіино". (25, 14—17) „Якоже бо человѣкъ отходя призва своя рабы, и предаде имъ имѣніе свое: и овому убо пять талантъ, овому же два, овому же единъ, комуждо противу силы его: и отъиде абіе. Шедъ же пріемый пять талантъ, дѣла въ нихъ, и сотвори другія пять талантъ. Такожде и иже два, пріобрѣте другая два". И нѣсколько ниже (29. 30) „Всякому" бо имущему дано будетъ: отъ неимущаго же, и еже имать, взято будетъ отъ него. И неключимаго раба ввергите во тму кромѣшнюю: ту будетъ плачъ и скрежетъ зубомъ".

Правило 59. О чести и славѣ человѣческой.

Глава. Христіанинъ не долженъ быть пристрастенъ къ славѣ человѣческой, и привязанъ къ чести превышающей мѣру, но обязанъ исправлять тѣхъ, которые оказываютъ ему такую честь, или думаютъ о немъ болѣе надлежащаго.

Матѳ. 19, 16. 17) „И се единъ приступль, рече Ему: Учителю благій, что благо сотворивъ, животъ вѣчный наслѣдствую? Онъ же рече Ему: что Мя глаголеши блага? Никтоже благъ, токмо единъ Богъ". (Іоан. 5, 41) „Славы отъ человѣкъ не пріемлю". И нѣсколько ниже (44): „Како вы можете вѣровати, славу другъ отъ друга пріемлюще, и славы, яже отъ единаго Бога, не ищуще?" (Лук. 11, 43) „Горе вамъ Фарисеомъ, яко любите предсѣданія на сонмищахъ и цѣлованія на торжищахъ". (1 Сол. 2, 5. 6) „Никогда же бо въ словеси ласканія быхомъ, якоже вѣсте: ниже въ винѣ лихоиманія, Богъ свидѣтель: не ищуще отъ человѣка славы, ни отъ васъ, ни отъ инѣхъ". (Дѣян. 10, 25. 26) „Якоже бысть внити Петру, стрѣте его Корнилій, и падъ на ногу его поклонися. Петръ же воздвиже его, глаголя: востани; и азъ бо самъ человѣкъ есмь". (12, 21—23) „Въ нареченный же день Иродъ оболкся во одежду царску, и сѣдъ на судище предъ народомъ, глаголаше къ нимъ. Народъ же возглашаше: гласъ Божій, а не человѣчь. Внезапу же порази его Ангелъ Господнь, зане не даде славы Богу: и бывъ червми изъяденъ, издше".

Правило 60. О различіи Божіихъ дарованій, и о взаимномъ согласіи тѣхъ, которые по симъ дарованіямъ стоятъ выше или ниже.

Глава. Поелику дарованія Духа различны, и какъ одинъ не можетъ принять всѣхъ дарованій, такъ и всѣ пріемлютъ не одно и то же дарованіе: то надобно каждому цѣломудренно и съ благодареніемъ пребывать въ данномъ ему дарованіи, и всѣмъ быть согласными между собою въ любви Христовой, подобно членамъ въ тѣлѣ. А потому низшій по дарованіямъ, въ сравненіи съ превосходящимъ его, не долженъ отчаяваться, а высшій—презирать меньшаго. Ибо раздѣлившіеся между собою и возстающіе другъ на друга достойны погибели.

(Матѳ. 12, 25) „Всякое царство раздѣлшееся на ся запустѣетъ: и всякъ градъ или домъ раздѣливыйся на ся не станетъ". (Гал. 5, 15) „Аще же другъ друга угрызаете и снѣдаете, блюдитеся, да не другъ отъ друга истреблени будете". (Іоан. 17, 20. 21) „Не о сихъ молю токмо, но и о вѣрующихъ словесе ихъ ради въ Мя: да вси едино будутъ: якоже Ты, Отче, во Мнѣ, и Азъ въ Тебѣ, да и тіи въ Насъ едино будутъ" (Дѣян. 4, 32) „Народу же вѣровавшему бѣ сердце и душа едина: и не единъ же что отъ имѣній своихъ глаголаше свое быти, но бяху имъ вся обща". (Рим. 12, 3—6) „Глаголю бо благодатію давшеюся мнѣ, всякому сущему въ васъ не мудрствовати паче, еже подобаетъ мудрствовати, но мудрствовати въ цѣломудріи, коемуждо якоже Богъ раздѣлилъ есть мѣру вѣры. Якоже бо во единомъ тѣлеси многи уды имамы, уди же вси не тожде имутъ дѣланіе: такожде мнози едино тѣло есмы о Христѣ, а по единому другъ другу уди, имуще же дарованія по благодати даннѣй намъ различна", и проч. (1 Кор. 1, 10) „Молю же вы именемъ Господа Іисуса Христа, да тожде глаголете вси, и да не будутъ въ васъ распри, да будете же утверждени въ томъ же разумѣніи и въ той же мысли". (12, 12. 13) „Якоже бо тѣло едино есть, и уды имать многи, вси же уди единаго тѣла, мнози суще, едино суть тѣло: тако и во Христѣ. Ибо единѣмъ Духомъ мы вси во едино тѣло крестихомся, аще Іудеи, аще Еллини, или раби, или свободни", и проч. (Филип. 2, 2—4) „Да тожде мудрствуете вси, ту же любовь имуще, единодушни, единомудренни: ничтоже по рвенію или тщеславію, но смиренномудріемъ другъ друга честію больша себе творяще: не своихъ си кійждо, но и дружнихъ кійждо смотряюще".

Правило 61. О малозначительности на человѣческій взглядъ тѣхъ, которые пріемлютъ Божію благодать.

Глава. Не должно уничижать споспѣшниковъ Господней благодати, смотря на ихъ малозначительность. Ибо къ нимъ наипаче благоволитъ Богъ.

(Матѳ. 11, 25. 26) „Исповѣдаютися, Отче, Господи небесе и земли; яко утаилъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открылъ еси та младенцемъ. Ей Отче, яко тако бысть благоволеніе предъ Тобою". (13, 54—58) „Пришедъ во отечествіе Свое, учаще ихъ на сонмищи ихъ, яко дивитися имъ и глаголати: откуду Сему премудрость сія, и силы? Не Сей ли есть тектоновъ сынъ? Не мати ли Его нарицается Маріамъ, и братія Его, Іаковъ, и Іосій, и Симонъ, и Іуда? И сестры Его не вся ли въ насъ суть? Откуду убо Сему сія вся? И блажняхуся о Немъ. Іисусъ же рече имъ: нѣсть пророкъ безъ чести, токмо во отечествіи своемъ, и въ дому своемъ. И не сотвори ту силъ многихъ за невѣрство ихъ". (1 Кор. 1, 26—29) „Видите бо званіе ваше, братіе, яко не мнози премудри по плоти, не мнози сильни, не мнози благородни: но буяя міра избра Богъ да премудрыя посрамитъ, и немощная міра, избра Богъ, да посрамитъ крѣпкая, и худородная міра и уничиженная избра Богъ, и не сущая, да сущая упразднитъ: яко да не похвалится всяка плоть предъ Богомъ".

Правило 62. Объ искушеніяхъ, когда ихъ должно уклоняться, и когда вступать съ ними въ борьбу; и какъ встрѣчать противниковъ.

Глава 1. Увѣровавшіе въ Бога и крестившіеся должны тотчасъ быть готовыми и отъ домашнихъ своихъ терпѣть искушенія даже до смерти. Ибо кто не готовъ къ этому, тотъ, при постигшей внезапно опасности, легко приходитъ въ колебаніе.

(Матѳ. 3, 16, 17; 4, 1) „И крестився Іисусъ взыде абіе отъ воды, и се отверзошася Ему небеса, и видѣ Духа Божія сходяща яко голубя, и грядуща на Него. И се гласъ съ небесе глаголя: сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немже благоволихъ. Тогда Іисусъ возведенъ бысть Духомъ въ пустыню, искуситися отъ діавола". (10, 16—18) „Се Азъ посылаю васъ яко овцы посредѣ волковъ: будите убо мудри яко змія, и цѣли яко голубіе. Внемлите же отъ человѣкъ: предадятъ бо вы на сонмы, и на соборищахъ ихъ біютъ васъ. И предъ владыки же и цари ведени будете Мене ради, во свидѣтельство имъ и языкомъ". И вскорѣ потомъ (21, 22): „Предастъ же братъ брата на смерть, и отецъ чадо; и востанутъ чада на родители, и убіютъ ихъ. И будете ненавидими всѣми имене Моего ради: претерпѣвый же до конца, той спасенъ будетъ". (38) „И иже не пріиметъ креста своего, и въ слѣдъ Мене грядетъ, нѣсть Мене достоинъ". (Іоан. 16, 1—3) „Сія глаголахъ вамъ, да не соблазнитеся. Отъ сонмищъ ижденутъ вы: но пріидетъ часъ, да всякъ, иже убіетъ вы, возмнится службу приносити Богу. И сія сотворятъ вамъ, яко не познаша Отца, ни Мене", и проч. (Лук. 8, 13) „А иже на камени, иже егда услышатъ, съ радостію пріемлютъ слово, и сіи корене не имутъ,

иже во время вѣруютъ, и во время напастей отпадаютъ". (2 Кор. 1, 8, 9) „Не бо хощу васъ, братіе, не вѣдѣти о скорби нашей бывшей намъ вс Асіи, яко по премногу паче силы отяготихомся, яко не надѣятися намъ и жити: но сами въ себѣ осужденіе смерти имѣхомъ, да не надѣющеся будемъ на ся, но на Бога возставляющаго мертвыя". (2 Тим. 3, 12) „Вси же хотящіи благочестно жити о Христѣ Іисусѣ, гоними будутъ".

Глава 2. Не должно самому кидаться въ искушенія прежде времени до Божія на то попущенія, а напротивъ того надобно молиться, чтобы не впасть въ искушеніе.

(Матѳ. 6, 9) „Сице убо молитеся: Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ, да святится имя Твое, да пріидетъ царствіе Твое". И вскорѣ потомъ (13): „И не введи насъ въ напасть, но избави насъ отъ лукаваго". (Іоан 7, 1—10) „И хождаше Іисусъ по сихъ въ Галилеи: не хотяше бо во Іудеи ходити, яко искаху Его Іудее убити. Бѣ же близъ праздникъ Іудейскій потченіе сѣни. Рѣша убо къ Нему братія Его: прейди отсюду, и иди во Іудею, да и ученицы Твои видятъ дѣла Твоя, яже твориши. Никтоже бо въ тайнѣ творитъ что, и ищетъ самъ явѣ быти. Аще сіи твориши, яви Себе мірови. Ни братія бо Его вѣроваху въ Него. Глагола убо имъ Іисусъ: время Мое не у пріиде: время же ваше всегда готово есть. Не можетъ міръ ненавидѣти васъ: Мене же ненавидитъ, яко Азъ свидѣтельствую о немъ, яко дѣла его зла суть. Вы взыдите въ праздникъ сей: Азъ не взыду въ праздникъ сей, яко время Мое не у исполнися. Сія же рекъ имъ, оста въ Галилеи. Егда же взыдоша братія Его, тогда и Самъ взыде на праздникъ, не явѣ, но яко тай". (Лук. 22, 46) „Воставше же молитеся да не „впадете" въ напасть".

Глава 3. Въ иное время надобно уклоняться отъ злоумышляющихъ. А кому попущено впасть въ искушеніе, тотъ долженъ просить въ молитвахъ объ облегченіи, чтобы въ силахъ ему быть понести искушеніе, и объ исполненіи воли Божіей.

(Матѳ. 10, 23) „Егда гонятъ вы во градѣ семъ, бѣгайте въ другой". (12, 14, 15) „Фарисее же изшедше совѣтъ сотвориша на Него, како Его погубятъ, Іисусъ же разумѣвъ отъиде оттуду". (Іоан. 11, 23, 24) „Отъ того убо дне совѣщаша, да убіютъ Его. Іисусъ убо ктому не явѣ хождаше во Іудеехъ". (Лук. 22, 41, 42) „И поклонь колѣна, моляшеся, глагола: Отче, аще волиши мимо неси чашу сію отъ Мене: обаче не Моя воля, но Твоя да будетъ". (1 Кор. 10, 13) „Искушеніе васъ не достиже, точію человѣческое: вѣренъ же Богъ, Иже не оставитъ васъ искуситися паче еже можете, но сотворитъ съ искушеніемъ и избытіе, яко возмощи вамъ понести".

Глава 4. Христіанинъ въ искушеніяхъ, при каждой встрѣчающейся съ нимъ опасности, долженъ припомнить, что сказано на сей случай въ

Богодухновенномъ Писаніи, и такимъ образомъ соблюдать себя непосрамленнымъ, а противниковъ приводить въ бездѣйствіе.

(Матѳ. 4, 1—4) „Тогда Іисусъ изведенъ бысть Духомъ въ пустыню, искуситися отъ діавола. И постився дній четыредесять, и нощій четыредесять, послѣди взалка. И приступль къ Нему искуситель рече: аще Сынъ еси Божій, рцы, да каменіе сіи хлѣбы будуть. Онъ же отвѣщавъ рече: писано есть, не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ, но о всякомъ глаголѣ исходящемъ изо устъ Божіихъ", и проч.

Правило 63. О робости и смѣлости въ напастяхъ.

Глава. Христіанинъ не долженъ страшиться и мучиться въ напастяхъ, колеблясь въ упованіяхъ на Бога, но ему надобно быть смѣлымъ, потому что съ нимъ Господь благоустрояющій дѣла его, и укрѣпляющій во всѣхъ напастяхъ, и съ нимъ Духъ Святый, научающій даже тому, что отвѣчать противникамъ.

(Матѳ. 10, 28—30) „Не убойтеся отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убити: убойтеся же паче могущаго и душу и тѣло погубити въ геенне. Не двѣ ли птицы цѣнятся единымъ ассаріемъ и ни едина отъ нихъ падетъ на земли безъ Отца вашего: вамъ же и власи главніи вси изочтени суть. Не убойтеся убо: мнозѣхъ птицъ лучше есте вы". (Лук. 12, 11, 12) „Егда же приведутъ вы на соборища и власти и владычества, не пецытеся, како или что отвѣщаете, или что речете: Святый бо Духъ научить вы въ той часъ, яже подобаетъ рещи". (Марк. 4, 37—40) „И бысть буря вѣтрена велика, волны же вливахуся въ корабль, яко уже погружатися ему. И бѣ Самъ на кормѣ на возглавницѣ спя: и возбудиша Его, и глаголаша Ему: Учителю, нерадиши ли, яко погибаемъ? И воставъ запрети вѣтру, и рече морю: молчи, престани; и улеже вѣтръ, и бысть тишина велія. И рече имъ: что тако страшливи есте? Како не имате вѣры?" (Дѣян. 5, 17—21) „Воставъ же архіерей и иже съ нимъ, сущая ересь саддукейская, исполнишася зависти, и возложиша руки своя на Апостолы, и послаша ихъ въ соблюденіе общее. Ангелъ же Господень нощію отверзе двери темницы, изведъ ихъ рече: идите, и ставше глаголите въ церкви людемъ вся глаголы жизни сея. Слышавше же внидоша утро въ церковь, и учаху". (2 Кор. 1, 8) „Не бо хощемъ васъ, братіе, не вѣдѣти о скорби нашей, бывшей намъ во Асіи". И потомъ (10): „Иже отъ толикія смерти избавилъ ны есть, и избавляетъ: на-Нь же и уповахомъ яко и еще избавитъ".

Правило 64. О радости, какую должно ощущать въ страданіяхъ за Христа.

Глава. Всему должно радоваться, что ни постраждешь, даже до смерти, за имя Господне и заповѣди Господни.

(Мате. 5, 10—12) „Блажени изгнани правды ради: яко тѣхъ есть царствіе небесное. Блажени есте, егда поносятъ вамъ, и ижденутъ, и рекутъ всякъ золъ глаголъ на вы лжуще, Мене ради. Радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесѣхъ". (Лук. 6, 22, 23) „Блажени „есте", егда возненавидятъ васъ человѣцы, и егда разлучатъ вы и поносятъ, и пронесутъ имя ваше яко зло, Сына человѣческаго ради. Возрадуйтеся въ той день, и взыграйте: се бо мзда ваша многа на небесѣхъ". (Дѣян. 5, 40—42) „И призвавше Апостолы, бивше запретиша имъ не глаголати о имени Іисусовѣ, и отпустиша ихъ. Они же убо идяху радующеся отъ лица собора, яко за имя Господа сподобишася безчестіе пріяти: по вся же дни въ церкви и въ домѣхъ не прес аху учаще и благовѣствующе Іисуса Христа". (Кол. 1, 23, 24) „Емуже быхъ азъ Павелъ служитель. Нынѣ радуюся во страданіихъ моихъ о васъ, и исполняю лишеніе скорбей Христовыхъ во плоти моей за тѣло Его, еже есть Церковь.

Правило 65. Какъ должно молиться и при самой кончинѣ.

Глава. И при самомъ отшествіи изъ жизни надобно молиться, о чемъ прилично.

(Мате. 27, 46) „О девятомъ же часѣ возопи Іисусъ гласомъ веліимъ глаголя: Илі, Илі, ліма савахѳані, еже есть, Боже мой, Боже мой, вскую Мя еси оставилъ?" (Лук. 23, 46) „И возглашь гласомъ веліимъ Іисусъ рече: Отче, въ руцѣ Твои предаю Духъ Мой: и сія рекъ издше". (Дѣян. 7, 59. 60) „И каменіемъ побиваху Стефана, молящася и глаголюща: Господи, не постави имъ грѣха сего; и сія рекъ успе."

Правило 66. О тѣхъ, которые оставили подвизающихся за благочестіе, и о тѣхъ, которые вмѣстѣ съ ними подвизаются.

Глава 1. Подвизающихся за благочестіе оставлять не должно.

(Іоан. 16, 31, 32) „Отвѣща имъ Іисусъ: нынѣ ли вѣруете? Се грядетъ часъ, и нынѣ пріиде, да разъидетеся кійждо во своя, и Мене единаго оставите". (2 Тим. 1, 15—18) „Вѣси ли сіе, яко отвратишася отъ мене вси, иже отъ Асіи, отъ нихже есть Фигеллъ и Ермогенъ. Да дастъ же милость Господь Онисифорову дому: яко многажды мя упокои, и веригъ моихъ не постыдѣся: но пришедъ въ Римъ, тощнѣе взыска мя и обрѣте. Да дастъ ему Господь обрѣсти милость отъ Господа въ день онъ. И елико во Ефесѣ послужи ми, добрѣе ты вѣси". (4, 10) „Въ первый мой отвѣтъ никтоже бысть со мною, но вси мя оставиша: да не вмѣнится имъ".

Глава 2. Должно молиться объ испытуемыхъ въ искушеніяхъ.

(Лук. 22, 31, 32) „Симоне, Симоне, се сатана проситъ васъ, дабы сѣялъ, яко пшеницу: Азъ же молихся о тебѣ, да не оскудѣетъ вѣра твоя“. (Дѣян. 12, 5) „Петра убо стрежаху въ темницѣ: молитва же бѣ прилежна бываемая отъ церкве къ Богу о немъ“.

Правило 67. О тѣхъ, которые скорбятъ объ умирающихъ.

Глава. Имѣющимъ несомнѣнную вѣру въ воскресеніе изъ мертвыхъ не свойственно скорбѣть объ усопшихъ.

(Лук. 23, 27, 28) „Идяше же во слѣдъ Его народъ многъ людей, и жены, яже и плакахуся и рыдаху Его. Обрящся же къ нимъ, рече: дщери іерусалимски, не плачитеся о Мнѣ“. (1 Сол. 4, 13, 14) „О умершихъ же не хощу васъ не вѣдѣти, братіе, да не скорбите, якоже и прочіи не имущіи упованія. Аще бо вѣруемъ, яко Іисусъ умре и воскресе, тако и Богъ умершыя во Іисусѣ приведетъ съ Нимъ“.

Правило 68. О различіи настоящаго и будущаго вѣка.

Глава 1. Не должно и по воскресеніи ожидать чего-либо свойственнаго сему вѣку, но надобно знать, что въ будущемъ вѣкѣ жизнь ангельская и свободная отъ всякихъ нуждъ.

(Лук. 20, 34—36) „Отвѣщавъ рече имъ Іисусъ: сынове вѣка сего женятся и посягаютъ, а сподоблшіися вѣкъ онъ улучити и воскресеніе, еже отъ мертвыхъ, ни женятся ни посягаютъ: ни умрети бо ктому могутъ: равни бо суть Ангеломъ, и сынове Божіи суть, воскресенія сынове суще“. (1 Кор. 15, 35—38) „Но речетъ нѣкто: како востанутъ мертвіи? коимъ же тѣломъ пріидутъ? Безумне, ты еже сѣеши, не оживетъ, аще не умретъ „первѣе“: и еже сѣеши, не тѣло будущее сѣеши, но голо зерно, аще случится, пшеницы или иного отъ прочихъ, Богъ же даетъ ему тѣло, якоже восхощетъ“. И нѣсколько ниже (42—44): „Такожде и воскресеніе мертвыхъ: сѣется въ тлѣніе, востаетъ въ нетлѣніи; сѣется не въ честь, востаетъ въ славѣ; сѣется въ немощи, востаетъ въ силѣ; сѣется тѣло душевное, востаетъ тѣло духовное“.

Глава 2. Не должно думать, что пришествіе Господа будетъ мѣстное и плотское, но надобно ожидать Его во славѣ Отчей вдругъ въ цѣлой вселенной.

(Матѳ. 24, 23. 24) „Тогда аще кто речетъ вамъ: се здѣ Христосъ, или ондѣ, не имите вѣры. Востанутъ бо лжехристи и лжепророцы, и дадятъ знаменія велія и чудеса, якоже прельстити, аще возможно, и избранныя“. (Марк. 13, 23—25) „Вы же блюдитеся: се прежде рѣхъ вамъ вся. Но въ тыя дни, по скорби той, солнце померкнетъ, и луна не

дастъ свѣта своего. И звѣзды будутъ съ небесе спадающе, и силы, яже на небесѣхъ, подвижутся. И тогда узрятъ Сына человѣческаго грядуща на облацѣхъ, съ силою и славою многою". (1 Сол. 4, 15, 16) „Сіе бо вамъ глаголемъ словомъ Господнимъ, яко мы живущіи оставшіи въ пришествіе Господне, не имамы предварити умершихъ: яко самъ Господь въ повелѣніи, во гласѣ Архангеловѣ, и въ трубѣ Божіи снидетъ съ небесе, и мертвіи о Христѣ воскреснутъ первѣе".

Правило 69. О томъ, что запрещается или одобряется въ Писаніи совокупно и на-равнѣ.

Глава 1. Перечисленіе того, что наравнѣ запрещается и подлежитъ грозному приговору.

(Матѳ. 15, 19. 20) „Отъ сердца бо исходятъ помышленія злая, убійства, прелюбодѣянія, любодѣянія, татьбы, лжесвидѣтельства, хулы. Сія суть скверняща человѣка". (25, 41—43) „Идите отъ Мене проклятіи во огнь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его. Взалкахся бо, и не дасте Ми ясти: возжадахся, и не напоисте Мене: страненъ бѣхъ, и не введосте Мене; нагъ, и не одѣясте Мене; боленъ, и въ темницѣ, и не посѣтисте Мене". (Лук. 6, 24—26) „Горе вамъ богатымъ, яко воспріемлете утѣшеніе ваше. Горе насыщенніи яко взалчете. Горе вамъ смѣющымся нынѣ: яко возрыдаете и восплачете. Горе, егда добрѣ рекутъ вамъ вси человѣцы". (21, 34) „Внемлите же себѣ, да не когда отягчаютъ сердца ваша объяденіемъ и піянствомъ и печальми житейскими, и найдетъ на вы внезапу день той". (Рим. 1, 28, 29) „И якоже не искусиша имѣти Бога въ разумѣ, предаде ихъ Богъ въ неискусенъ умъ, творити неподобная, исполненыхъ всякія неправды, блуженія, лихоманія, злобы", и проч. (3, 9) „Еже бо, не прелюбы сотвориши, не убіеши, не украдеши, не похощеши, и аще кая ина заповѣдь", и проч. (1 Кор. 6, 9, 10) „Не льстите себе, ни блудницы, ни идолослужители, ни прелюбодѣи, ни малакіи, ни мужеложницы, ни лихоимцы, ни піяницы, ни досадители, ни хищницы, царствія Божія не наслѣдятъ". (2 Кор. 12, 20) „Да не како рвенія, зависти, ярости, рети, клеветы, шептанія киченія, нестроенія". (Гал. 5, 19, 20) „Явлена же суть дѣла плотская, яже суть прелюбодѣяніе, блудъ, нечистота, студодѣяніе, идолослуженіе, чародѣяніе, вражды, рвенія, завиды, ярости, разжженія, распри, ереси, зависти, убійства, піянства, безчинны кличи, и подобная симъ: яже предглаголю вамъ, якоже и предрекохъ, яко таковая творящіи царствія Божія не наслѣдятъ". (26) „Не бываимъ тщеславни, другъ друга раздражающе, другъ другу завидяще". (Ефес. 4, 31) „Всяка горесть и гнѣвъ и ярость, и кличъ и хула, да возмется отъ

васъ, со всякою злобою". (5, 3, 4) „Блудъ же и всяка нечистота и лихоимство ниже да именуется въ васъ, якоже подобаетъ святымъ: и сквернословіе, или буесловіе, кощуны, яже неподобная". (Кол. 3, 5, 6, 8, 9) „Умертвите убо уды вашя, яже на земли, блудъ, нечистоту, страсть, похоть злую, и лихоиманіе, еже есть идолослуженіе: ихже ради грядетъ гнѣвъ Божій на сыны противленія. Нынѣ же отложите и вы вся, гнѣвъ, ярость, злобу, хуленіе, срамословіе отъ устъ вашихъ. Не лжите другъ на друга". (1 Тим. 1, 9, 10) „Но беззаконнымъ и непокоривымъ, нечестивымъ и грѣшникомъ, неправеднымъ и сквернымъ, отца и матере досадителемъ, мужеубійцамъ, блудникомъ, мужеложникомъ, разбойникомъ, лживымъ, клятвопреступникомъ, и аще что ино здравому ученію противится, по благовѣстію славы блаженнаго Бога, еже мнѣ увѣрено бысть". (4, 1—3) „Въ послѣдняя времена отступятъ нѣцыи отъ вѣры, внемлюще духовомъ лестчимъ и ученіемъ бѣсовскимъ, въ лицемѣріи лжесловесникъ, сожженныхъ своею совѣстію, возбраняющихъ женитися, удалятися отъ брашенъ, яже Богъ сотвори въ снѣденіе со благодареніемъ вѣрнымъ и познавшимъ истину". (6, 3—5) „Аще кто инако учитъ, и не приступаетъ къ здравымъ словесемъ Господа нашего Іисуса Христа, и ученію, еже по благовѣрію, разгордѣся, ничтоже вѣдый, но недугуяй о стязаніяхъ и словопреніяхъ: отъ нихъже бываетъ зависть, рвеніе, хулы, непщеванія лукава, бесѣды злыя растлѣнныхъ человѣковъ умомъ и лишенныхъ истины, непщующихъ пріобрѣтеніе быти благочестіе; отступай отъ таковыхъ". (2 Тим. 3, 1—5) „Въ послѣднія дни настанутъ времена люта будутъ бо человѣцы самолюбцы, сребролюбцы, величавы, горди, хулницы, родителемъ противящіися, неблагодарни, неправедни, нелюбовни, непримирительни, клеветницы, невоздержницы, некротцы, неблаголюбцы, предателе, нагли, напыщени, сластолюбцы паче нежели боголюбцы, имущіи образъ благочестія, силы же его отвергшіися: и сихъ отвращайся". (Тит. 3, 3) „Бѣхомъ бо иногда и мы несмысленни, непокориви, прельщени, работающе похотемъ и сластемъ различнымъ, въ злобѣ и зависти живуще, мерзцы суще, ненавидяще другъ друга".

Глава 2. Перечисленіе того, что наравнѣ одобряется, или имѣетъ обѣтованіе благословенія.

(Мате. 5, 3—12) „Блажени нищіи духомъ: яко тѣхъ есть царствіе небесное. Блажени плачущіи: яко тіи утѣшатся. Блажени кротцыи: яко тіи наслѣдятъ землю. Блажени алчущіи и жаждущіи правды: яко тіи насытятся. Блажени милостивіи: яко тіи помиловани будутъ. Блажени чистіи сердцемъ: яко тіи Бога узрятъ. Блажени миротворцы: яко тіи сынове Божіи нарекутся. Блажени изгнани правды ради; яко тѣхъ есть царствіе небесное. Блажени есте, егда поносятъ вамъ, и ижденутъ, и рекутъ всякъ золъ глаголъ на вы лжуще, Мене ради. Радуйся и весели-

теся, яко мзда ваша многа на небесѣхъ". (25, 34—36) „Пріидите, благословеніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра. Взалкахся бо и дасте Ми ясти; возжаждахся, и напоисте Мя; страненъ бѣхъ, и введосте Мене; нагъ, и одѣясте Мя; боленъ, и посѣтисте Мене; въ темницѣ бѣхъ, и пріидосте ко Мнѣ". (Рим. 12, 7—21) „Аще служай, въ служеніи; аще учай, во ученіи; аще утѣшаяй, во утѣшеніи; подаваяй, въ простотѣ; начальствуяй, со тщаніемъ; милуяй, съ добрымъ изволеніемъ: любы нелицемѣрна; ненавидяще злаго, прилѣпляйтеся благому: братолюбіемъ другъ къ другу любезни, честію другъ друга больша творяще; тщаніемъ не лѣниви, духомъ горяще, Господеви работающе, упованіемъ радующеся, скорби терпяще, въ молитвѣ пребывающе, требованіемъ святыхъ пріобщающеся, страннолюбія держащеся; благословляйте гонящыя вы, благословите, а не кляните. Радоватися съ радующимися, и плакати съ плачущими. Тожде другъ ко другу мудрствующе: не высокая мудрствующе, но смиренными ведущеся, не бывайте мудри о себѣ. Ни единому же зла за зло воздающе, промышляюще добрая предъ всѣми человѣки: аще возможно, еже отъ васъ, со всѣми человѣки миръ имѣйте. Не себѣ отмщающе, возлюбленніи, но дадите мѣсто гнѣву: писано бо есть: Мнѣ отмщеніе, Азъ воздамъ, глаголетъ Господь (Второз. 32, 44). Но аще алчетъ врагъ твой, ухлѣби его: аще ли жаждетъ, напой его (Притч. 25, 22). Не побѣжденъ бывай отъ зла, но побѣждай благимъ злое". (2 Кор. 6, 3. 10) „Ни едино ни въ чемже дающе претыканіе, да служеніе безпорочно будетъ, но во всемъ представляюще себе яко Божіи слуги, въ терпѣніи мнозѣ, въ скорбѣхъ, въ бѣдахъ, въ тѣснотахъ, въ ранахъ, въ темницахъ, въ нестроеніихъ, во бдѣніихъ, въ пощеніихъ, во очищеніи, въ разумѣ, въ долготерпѣніи, въ благости, въ Духѣ святѣ, въ любви нелицемѣрнѣ, въ словеси истины, въ силѣ Божіей, оружіи правды десными и шуими, славою и безчестіемъ, гажденіемъ и благохваленіемъ: яко лестцы, и истинни; яко не знаеми, и познаваеми; яко умирающе, и се живи есмы, яко наказуеми, а не умерщвляеми; яко скорбяще, присно же радующе; яко нищи, а многи богатяще; яко ничтоже имуще, а вся содержаще". (13, 11) „Прочее, братіе, радуйтеся, совершайтеся, утѣшайтеся, тожде мудрствуйте, миръ имѣйте". (Гал. 5, 22) „Плодъ же духовный есть любы, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе, „чистота". (Ефес. 4, 1—4) „Молю убо васъ азъ юзникъ о Господѣ, достойно ходити званія, въ неже звани бысте, со всякимъ смиренномудріемъ и кротостію, съ долготерпѣніемъ, терпяще другъ другу любовію, тщащеся блюсти единеніе духа въ союзѣ мира. Едино тѣло и единъ духъ, якоже и звани бысте во единомъ упованіи званія вашего". (32) „Бывайте „убо" другъ ко другу блази, милосерди, прощающе другъ другу, якоже и Богъ въ Христѣ простилъ есть вамъ". (5, 1, 2) „Бывайте

бо подражатели Богу, якоже чада возлюбленная; и ходите въ любви, якоже и Христосъ возлюбилъ есть насъ, и предаде Себе за ны, приношеніе и жертву Богу въ воню благоуханія". (Филип. 2, 1, 3). „Аще убо кое утѣшеніе о Христѣ, аще кая утѣха любве, аще кое общеніе духа, аще кое милосердіе и щедроты, исполните мою радость, да тожде мудрствуете „вси", тужде любовь имуще, единодушни, единомудренни: ничтоже по рвенію или тщеславію". (4, 8, 9) „Прочее, братіе, елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна, аще кая добродѣтель, и аще кая похвала, сія помышляйте: имже и научистеся, и пріясте, и слышасте, и видѣсте во мнѣ, сія творите". (Кол. 3, 1. 37) „Аще убо воскреснусте со Христомъ, вышнихъ ищите, идѣже есть Христосъ одесную Бога сѣдя: горняя мудрствуйте, не земная. Умросте бо, и животъ вашъ сокровенъ есть со Христомъ въ Бозѣ". (12) „Облецытеся убо якоже избранніи Божіи святи и возлюбленни, въ утробы щедротъ, благость, смиренномудріе, кротость, долготерпѣніе". (1 Сол. 5, 14—21) „Вразумляйте безчинныя, утѣшайте малодушныя, заступайте немощныя, долготерпите ко всѣмъ. Блюдите, да никтоже зла за зло воздастъ: но всегда доброе гоните и другъ ко другу и ко всѣмъ. Всегда радуйтеся: непрестанно молитеся. О всемъ благодарите: сія бо есть воля Божія о Христѣ Іисусѣ въ васъ. Духа не угашайте: пророчествія не уничижайте. Вся же искушающе, добрая держите, отъ всякаго вида злаго отгребайтеся". (Тит. 2, 2—5) „Старцемъ трезвеннымъ быти, честнымъ, цѣломудреннымъ, здравствующимъ вѣрою, любовію, терпѣніемъ: старицамъ такожде въ украшеніи святолѣпнымъ, не клеветивымъ, не вину многу порабощеннымъ, доброучительнымъ, да уцѣломудрятъ юныя, мужелюбицамъ быти, чадолюбицамъ, цѣломудреннымъ, чистымъ, домы добрѣ правящимъ, благимъ, покаряющимся своимъ мужемъ, да не слово Божіе хулится". (3, 1, 2) „Вспоминай тѣмъ начальствующымъ и владѣющымъ повиноватися, покарятися, и ко всякому дѣлу благу готовымъ быти, ни единаго хулити, не сварливымъ быти, тихимъ, всяку являющымъ кротость ко всѣмъ человѣкомъ". (Евр. 13, 1, 5) „Братолюбіе да пребываетъ: страннолюбія не забывайте: тѣмъ бо не вѣдяще нѣцыи страннопріяша Ангелы. Поминайте юзники, аки съ ними связани: озлобляемыя, аки и сами суще въ тѣлѣ. Честна женитва во всѣхъ и ложе нескверно: блудникомъ же и прелюбодѣемъ судитъ Богъ. Не сребролюбцы нравомъ: довольни сущими".

Правило 70. О тѣхъ, кому ввѣрена проповѣдь Евангелія; когда, кого и чему должны они учить; какъ имъ надобно исправлять предварительно себя самихъ; какое дерзновеніе должно имѣть въ проповѣданіи; сколько заботиться о ввѣренныхъ имъ; съ какимъ расположеніемъ и какимъ трудамъ предаваться преимущественно; какъ соблюдать себя чистыми отъ такихъ недостатковъ, которые всего чаще ихъ сопровождаютъ; до какой мѣры доводить поучаемыхъ; какъ привлекать людей, имѣющихъ непріязненное расположеніе; какимъ способомъ сближаться съ тѣми, которые изъ страха отказываются слушать; какъ удаляться тѣхъ, которые не пріемлютъ ихъ по несознательности; какъ иныхъ рукополагать или извергать рукоположенныхъ; и о томъ, что каждый изъ предстоятелей долженъ почитать себя отвѣтственнымъ предъ ввѣренными ему во всемъ, что дѣлаетъ и говоритъ.

Глава 1. Тѣ, кому ввѣрена проповѣдь евангельская, съ моленіемъ и молитвою должны поставлять діаконовъ и пресвитеровъ неукоризненныхъ, заслужившихъ одобреніе прежнею жизнію.

(Матѳ. 9, 37. 38) „Тогда глагола ученикомъ Своимъ: жатва убо многа, дѣлателей же мало. Молитеся убо Господину жатвы, яко да изведетъ дѣлатели на жатву". (Лук. 6, 13—16) „И егда бысть день, призва ученики Своя, и избра отъ нихъ дванадесяте, ихже и Апостолы нарече: Симона, егоже именова Петра, и Андреа брата его, и Іакова и Іоанна, Филиппа и Варѳоломеа, и Матѳеа, и Ѳому, Іакова Алфеева, и Симона нарицаемаго Зилота, и Іуду Искаріотскаго, иже и бысть предатель". (10, 1, 2) „По сихъ же яви Господь и инѣхъ седмьдесятъ, и посла ихъ по двѣма предъ лицемъ Своимъ, во всякъ градъ и мѣсто, аможе хотяше Самъ идти. Глаголаше убо къ нимъ: жатва убо многа, дѣлателей же мало: молитеся убо Господину жатвы, да изведетъ дѣлатели на жатву свою". (Дѣян. 1, 1, 2) „Первое убо слово сотворихъ о всѣхъ, о Ѳеофиле, яже начать Іисусъ творити же и учити, даже до дне, въ оньже заповѣдавъ Апостоломъ Духомъ Святымъ, ихже избра, вознесеся". (23—26) „И поставиша два, Іосифа нарицаемаго Варсаву, иже нареченъ бысть Іустъ, и Матѳіа. И помолившеся рѣша: Ты, Господи Сердцевѣдче всѣхъ, покажи, егоже избралъ еси отъ сею двою единаго, пріяти жребій служенія сего и апостольства, изъ негоже испаде Іуда, идти въ мѣсто свое. И даша жребія има, и паде жребій на Матѳіа, и причтенъ бысть ко единодесяти Апостоломъ". (1 Тим. 3, 1 — 10) „Аще кто епископства хощетъ, добра дѣла желаетъ. Подобаетъ убо епископу быти непорочну, единыя жены мужу, трезвену, цѣломудру, честну, страннолюбиву, учительну; не піяницѣ, не бійцѣ, не мшелоимцу, но кротку, не сварливу, не сребро-

любцу; свой домъ добрѣ правящу, чада имущу въ послушаніи со всякою честностію (аще же кто своему дому не умѣетъ правити, како о церкви Божіей прилежати возможетъ?); не новокрещену, да не разгордѣвся въ судъ впадетъ „и въ сѣть діавола". Подобаетъ же ему и свидѣтельство добро имати отъ внѣшнихъ, да не въ поношеніе впадетъ и въ сѣть непріязнену. Діакономъ такожде честнымъ, не двоязычнымъ, не вину многу внимающымъ, не скверностяжательнымъ, имущымъ таинство вѣры въ чистѣй совѣсти. И сіи же да искушаются прежде, потомъ же да служатъ, непорочни суще". (Тим. 1, 5—9) „Сего ради оставихъ тя въ Критѣ, да недокончаная исправиши, и устроиши по градамъ пресвитеры, якоже тебѣ азъ повелѣхъ. Аще кто есть непороченъ, единыя жены мужъ, чада имый вѣрна, не во укореніи блуда, или непокорива. Подобаетъ бо епископу безъ порока быти, якоже Божію строителю: не себѣ угождающу, не гнѣвливу, не піяницѣ, и не бійцѣ, не скверностяжательну, но страннолюбиву, благолюбцу, цѣломудренну, праведну, преподобну, воздержательну, держащемуся вѣрнаго словесе по ученію, да силеъ будетъ и утѣшати во здравѣмъ ученіи, и противящыяся обличати".

Глава 2. Въ рукоположеніяхъ не должно быть легкомысленнымъ, и приступать къ онымъ неосмотрительно: ибо не заслужившее одобренія не безопасно. А уличеннаго въ чемъ нибудь надобно обнаруживать, чтобы и самому не стать сообщникомъ во грѣхѣ, и чтобы другіе не претыкались, а напротивъ учились бояться.

(1 Тим. 5, 22) „Руки скоро не возлагай ни накогоже, ниже пріобщайся чужымъ грѣхомъ". (19. 20) На пресвитера хулы не пріемли, развѣ при двою или тріехъ свидѣтелей. Согрѣшающихъ же предъ всѣми обличай, да и прочіи страхъ имутъ".

Глава 3. Избранный долженъ не самовольно приступать къ проповѣди, но ожидать времени Божія на то благоволенія, и начинать проповѣдь, когда велѣно, а проповѣдывать тѣмъ, къ кому онъ посланъ.

(Матѳ. 10, 5, 6.) „Сія обоянадесять посла Іисусъ заповѣда имъ, глаголя: на путь языкъ не идите, и во градъ самарянскій не внидите. Идите же паче ко овцамъ погибшимъ дому Израилева". (15, 22—24.) „И се жена хананейска, отъ предѣлъ тѣхъ изшедши, возопи къ Нему, глаголющи: помилуй мя, Господи, Сыне Давидовъ: дщи моя злѣ бѣснуется. Онъ же не отвѣша ей словесе; и преступльше ученицы Его, моляху Его, глаголюще: отпусти ю, яко вопіетъ въ слѣдъ насъ. Онъ же отвѣщавъ рече: нѣсмь посланъ, токмо ко овцамъ погибшымъ дому Израилева". (Іоан. 8, 42.) „Азъ бо отъ Бога изъидохъ, и пріидохъ: не о Себѣ бо пріидохъ, но Той Мя посла". (Дѣян. 11, 19.) „Разсѣявшіися убо отъ скорби бывшія при Стефанѣ, пріидоша даже до Финикіи, и Кипра и Антіохіи, ни единому же глаголюще слово, токмо Іудеемъ". (Рим. 1, 1)

„Павелъ рабъ Іисусъ Христовъ, званъ Апостолъ, избранъ въ благовѣстіе Божіе“. (10, 14. 15) „Како же услышатъ безъ проповѣдающаго? како же проповѣдятъ, аще не послани будутъ?“ (1 Тим. 1, 1) „Павелъ посланникъ Іисусъ Христовъ, по повелѣнію Бога Спаса нашего и Іисуса Христа упованія нашего“.

Глава 4. Призванный на проповѣдь евангельскую долженъ немедленно повиноваться, а не отлагать сего дѣла.

(Лук. 9, 59. 60) „Рече же ко другому: ходи во слѣдъ Мене. Онъ же рече: Господи, повели ми, да шедъ прежде погребу отца моего. Рече же ему Господь: остави мертвыя погребсти своя мертвецы: ты же шедъ возвѣщай царствіе Божіе“. (Гал. 1, 15—17) „Егда же благоволи Богъ, избравый мя отъ чрева матере моея, и призвавый „мя“ благодатію Своею, явити Сына Своего во мнѣ, да благовѣствую Его во языцѣхъ: абіе не приложихся плоти и крови, ни взыдохъ во Іерусалимъ къ первѣйшимъ мене Апостоломъ, но идохъ во Аравію, и паки возвратихся въ Дамаскъ“.

Глава 5. Не должно учить иначе.

(Іоан. 10, 1. 2) „Аминь аминь глаголю вамъ: не входяй дверми во дворъ овчій, но прелазя инудѣ, той тать есть и разбойникъ: а входяй дверми, пастырь есть овцамъ“. И нѣсколько ниже (7. 8): „Азъ есмь дверь овцамъ. Вси елико ихъ пріиде, татіе суть и разбойницы; но не послушаша ихъ овцы“. (Гал. 1, 8, 9) „Но и аще мы, или Ангелъ съ небесе благовѣститъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаѳема да будетъ: якоже предрекохомъ, и нынѣ паки глаголю: аще кто вамъ благовѣститъ паче, еже пріясте, анаѳема да будетъ“. (1 Тим. 6, 3. 4) „Аще ли кто инако учитъ, и не приступаетъ къ здравымъ словесемъ Господа нашего Іисуса Христа, и ученію, еже по благовѣрію, разгордѣся, ничтоже вѣдый“, „и проч.“

Глава 6. Ввѣренныхъ должно учить всему тому, что повелѣно Господомъ въ Евангеліи и чрезъ Апостоловъ, и что съ симъ сообразно.

(Матѳ. 28, 19. 20) „Шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ“. (Дѣян. 16, 4) „И якоже прохождаху грады, предаяше имъ хранити уставы сужденныя отъ Апостолъ и старецъ, иже во Іерусалимѣ“. (1 Тим. 6, 2) „Сія учи и моли“ (Тит. 2, 1) „Ты же глаголи, яже подобаетъ здравому ученію“.

Глава 7. Если тотъ, кому ввѣрено слово ученія Господня, умолчитъ что-нибудь изъ необходимо нужнаго для угожденія Богу, то онъ виновенъ въ крови подвергающихся опасности или сдѣлать что запрещенное, или недостаточно выполнить свои обязанности.

(Лук. 11, 52) „Горе вамъ законникомъ, яко взясте ключъ разумѣнія:

сами не внидосте, и входящимъ возбранисте". (Дѣян. 18, 5. 6) „И егда снидоша отъ Македоніи Сила же и Тимоѳей, „нудимъ былъ" словомъ Павелъ, свидѣтельствуя Іудеомъ Іисуса быти Христа. Противящымся же имъ и хулящымъ, отрясъ ризы своя, рече къ нимъ: кровь ваша на главахъ вашихъ; чистъ азъ отнынѣ во языки иду". (20, 26. 27) „Тѣмже свидѣтельствую вамъ во днешній день, яко чистъ азъ отъ крове „вашей": не обинухся бо сказати вамъ всю волю Божію".

Глаа 8. Въ разсужденіи того, что не опредѣлено въ Писаніи яснымъ повелѣніемъ, должно увѣщавать каждаго къ лучшему.

(Матѳ. 19, 12) „Суть скопцы, иже изъ чрева матерня родишася тако: и суть скопцы, иже скопишася отъ человѣкъ: и суть скопцы, иже исказиша сами себе, царствія ради небеснаго: могій вмѣстити да вмѣститъ". (1 Кор. 7, 25—27) „О дѣвахъ же повелѣнія Господня не имамъ: совѣтъ же даю, яко помилованъ отъ Господа вѣренъ быти. Мню убо сіе добро быти за настоящую нужду, яко добро человѣку тако быти. Привязался ли еси женѣ? не ищи разрѣшенія. Отрѣшился ли еси жены? не ищи жены", „и проч."

Глава 9. Непозволительно вмѣнять въ необходимость другимъ, чего самъ не исполняешь.

(Лук. 11, 46) „И вамъ законникомъ горе, яко накладаете на человѣки бремена не удобь носима, и сами единѣмъ перстомъ вашимъ не прикасаетеся бременемъ".

Глава 10. Предстоятель слова долженъ быть для другихъ образцемъ всего добраго, самъ прежде исполняя, чему учитъ.

(Матѳ. 11, 28. 29) „Пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы. Возмите иго Мое на себе, и научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ". (Іоан. 13, 12—15) „Егда же умы ноги „учениковъ Своихъ", и пріятъ ризы Своя, возлегъ паки, рече имъ: вѣсте ли, что сотворихъ вамъ? Вы глашаете Мя Учителя и Господа: и добрѣ глаголете, есмь бо. Аще убо Азъ умыхъ ваши нозѣ, Господь и Учитель, и вы должны есте другъ другу умывати нозѣ. Образъ бо дахъ вамъ, да, якоже Азъ сотворихъ вамъ, и вы творите „другъ другу". (Дѣян. 20, 25) „Вся сказахъ вамъ, яко тако труждающымся подобаетъ заступати немощныя". (1 Кор. 11, 1) „Подражатели мнѣ бывайте, якоже и азъ Христу". (1 Тим. 4, 12) „Никтоже о юности твоей да нерадитъ, но образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ", и проч.

Глава 11. Предстоятель слова долженъ не своими только добрыми дѣлами ограничивать свою попечительность, но собственнымъ и исключительнымъ дѣломъ возложеннаго на него попеченія почитать исправленіе ввѣренныхъ ему.

(Матѳ. 5, 13) „Вы есте соль земли: аще же соль обуяетъ, чимъ

осолится? ни во чтоже будетъ ктому, точію да изсыпана будетъ вонъ, и попираема человѣки". (Іоан. 6, 37. 38. 40) „Все, еже даетъ Мнѣ Отецъ, ко Мнѣ пріидетъ; и грядущаго ко Мнѣ не изжену вонъ: яко снидохъ съ небесе, не да творю волю Мою, но волю пославшаго Мя Отца. Се же есть воля Пославшаго Мя, да всякъ видяй Сына и вѣруяй въ Него имать животъ вѣчный". (1 Сол. 2, 19. 20) „Кто бо намъ упованіе или радость или вѣнецъ похваленія? Не и вы ли, предъ Господемъ нашимъ Іисусъ Христомъ во пришествіи Его? Вы бо есте слава наша и радость".

Глава 12. Предстоятель слова долженъ обходить всѣ селенія и города, ему порученные.

(Матѳ. 4, 23) „И прохождаше всю Галилею Іисусъ, уча на сонмищахъ, и проповѣдая евангеліе царствія, и исцѣляя всякъ недугъ и всяку язю". (Лук. 8, 1) „И Той прохождаше сквозѣ грады и веси, проповѣдуя и благовѣствуя царствіе Божіе: и обанадесяте съ Нимъ".

Глава 13. Всѣхъ должно призывать въ послушаніе Евангелію, со всякимъ дрезновеніемъ возвѣщать слово и свидѣтельствовать объ истинѣ, хотя иные препятствуютъ сему, и, какъ бы то ни было, гонять даже до смерти.

(Матѳ. 10, 27. 28) „Еже глаголю вамъ во тьмѣ, рцыте во свѣтѣ: и еже во уши слышите, проповѣдите на кровѣхъ. И не убойтеся отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убити". (22, 8. 9) „Бракъ убо готовъ есть, званніи же не быша достойни. Идите убо на исходища путей, и елицѣхъ аще обрящете, призовите на браки". (Іоан. 18, 20) „Отвѣща ему Іисусъ: Азъ не обинуяся глаголахъ міру: Азъ всегда учахъ на сонмищахъ и въ церкви, идѣже „вси" Іудее „сходятся", и тай не глаголахъ ничесоже". (Дѣян. 5, 27—29): „Приведше же ихъ поставиша на сонмищи, и вопроси ихъ архіерей, глаголя: не запрещеніемъ ли запретихомъ вамъ не учити о имени семъ? И се исполнисте Іерусалимъ ученіемъ вашимъ, и хощете навести на ны кровь Человѣка сего. Отвѣщавъ же Петръ и Апостоли рѣша: повиноватися подобаетъ Богови паче, нежели человѣкомъ". (20, 23. 24) „Точію яко Духъ „ми" Святый по вся грады свидѣтельствуетъ, глаголя: яко узы мене и скорби ждутъ. Но ни едино же попеченіе творю, ниже имамъ душу мою честну себѣ, развѣ еже скончати теченіе мое съ радостію, и службу, юже пріяхъ отъ Господа Іисуса, засвидѣтельствовати евангеліе благодати Божія" (1 Сол. 2, 1. 2) „Сами бо вѣсте, братіе, входъ нашъ, иже къ вамъ, яко не вотще бысть: но предпострадавше и досаждени бывши, якоже вѣсте, въ Филиппѣхъ, дерзнухомъ о Бозѣ нашемъ глаголати къ вамъ благовѣствованіе Божіе со многимъ подвигомъ".

Глава 14. Должно молиться о преуспѣяніи увѣровавшимъ, и благодарить за оное.

(Іоан. 17, 20. 21) „Не о сихъ же молю токмо, но и о вѣрующихъ словесе ихъ ради въ Мя: да вси едино будутъ: якоже Ты, Отче, во мнѣ, и Азъ въ Тебѣ, да и тіи въ Насъ едино будутъ". „И еще" (24): „Отче, ихже далъ еси Мнѣ, хощу, да идѣже есмь Азъ, и тіи будутъ со Мною". (Лук. 10, 21) „Въ той часъ возрадовася духомъ Іисусъ и рече: исповѣдаютися Отче, Господи небесе и земли, яко утаилъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открылъ еси та младенцемъ: ей Отче, яко тако бысть благоволеніе предъ Тобою". (Рим. 1, 8—10) „Первое убо благодарю Бога моего Іисусомъ Христомъ о всѣхъ васъ, яко вѣра ваша возвѣщается во всемъ мірѣ: свидѣтель бо ми есть Богъ, Емуже служу духомъ моимъ во благовѣствованіи Сына Его, яко безпрестани память о васъ творю въ молитвахъ моихъ". (Филип. 1, 8—11). „Свидѣтель бо ми есть Богъ, яко люблю всѣхъ васъ утробою Іисусъ Христовою. И о семъ молюся, да любовь ваша еще паче и паче избыточествуетъ въ разумѣ и во всякомъ чувствіи, во еже искушати вамъ лучшая, да будете чисти и непретковенни въ день Христовъ, исполнени плодовъ правды Іисусъ Христомъ, въ славу и похвалу Божію".

Глава 15. Добрыя дѣла, по благодати Божіей совершенныя, должно дѣлать и для другихъ извѣстными въ славу Божію.

(Лук. 9, 10) „И возвращшеся Апостоли повѣдаша Ему, елика сотвориша". (Дѣян. 14, 27) „Пришедше же и собравше церковь, сказаша, елика сотвори Богъ съ ними". (Ефес. 6, 21. 22) „Да увѣсте же и вы, яже о мнѣ, что дѣлаю, вся скажетъ „вамъ" Тихикъ возлюбленный братъ и вѣренъ служитель о Господѣ: егоже послахъ къ вамъ на сіе истое, да увѣсте, яже о насъ".

Глава 16. Должно прилагать попеченіе не только о присутствующихъ, но и объ отсутствующихъ, и все дѣлать, какъ требуетъ сего нужда назиданія.

(Іоан. 10, 16) „И ины овцы имамъ, яже не суть отъ двора сего: и тыя Ми подобаетъ привести. И гласъ Мой услышатъ: и будетъ едино стадо, и единъ Пастырь". (1 Сол. 3, 1. 2) „Тѣмже уже не терпяще, благоволихомъ остатися во Аѳинѣхъ едини, и послахомъ Тимоѳеа брата нашего и служителя Божія во благовѣстіи Христовѣ, утвердити васъ и утѣшити о вѣрѣ вашей".

Глава 17. Должно внимать тѣмъ, которые призываютъ для благотворенія.

(Матѳ. 9, 18. 19) „Сія Ему глаголющу, се князь нѣкій пришедъ кланяшеся Ему, глаголя, яко дщи моя нынѣ умре: но пришедъ возложи на ню руку Твою, и оживетъ. И воставъ Іисусъ по немъ иде". (Дѣян. 9, 38. 39) „Близъ же сущей Лиддѣ Іоппіи, ученицы слышавше, яко Петръ

есть въ ней послаша два мужа къ нему, моляще его не облѣнитися пріидти до нихъ. Воставъ же Петръ, иде съ нима".

Глава 18. Пріемлющихъ слово истины надобно утверждать въ немъ своимъ посѣщеніемъ.

(Дѣян. 15, 36) „По нѣкихъ же днехъ рече Павелъ къ Варнавѣ: возвращшеся убо посѣтимъ братію нашу во всѣхъ градѣхъ, въ нихже проповѣдахомъ слово Господне, како пребываютъ". (1 Сол. 2, 17. 18) „Мы же, братіе, осиротѣвше отъ васъ ко времени часа, лицемъ, а не сердцемъ, лишше тщахомся лице ваше видѣти многимъ желаніемъ. Тѣмже хотѣхомъ пріидти къ вамъ, азъ убо Павелъ единою и дважды, и возбрани намъ сатана". И нѣсколько ниже (3, 1—3): „Тѣмже уже не терпяще, благоволихомъ остатися во Аѳинѣхъ едини, и послахомъ Тимоѳеа брата нашего и служителя Божія во благовѣстіи Христовѣ, утвердити васъ и утѣшити вѣрѣ вашей, яко ни единому смущатися въ скорбѣхъ сихъ: сами бо вѣсте, яко на сіе истое ученицы есмы".

Глава 19. Любящему Господа свойственно, съ великою приверженностію къ поучаемымъ, заботиться о нихъ всѣми мѣрами со всякимъ тщаніемъ, хотя бы, уча и всенародно и наединѣ, надлежало пребывать въ ученіи до смерти.

(Іоан. 10, 11) „Пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы". (21, 15—17) „Егда же обѣдоваше, глагола Симону Петру Іисусъ: Симоне Іонинъ, любиши ли Мя паче сихъ? Глагола Ему: ей Господи, Ты вѣси, яко люблю Тя. Глагола ему: паси агнцы Моя. Глагола ему паки второе: Симоне Іонинъ, любиши ли Мя? Глагола Ему: ей Господи, Ты вѣси, яко люблю Тя. Глагола ему: паси овцы Моя. Глагола ему третіе: Симоне Іонинъ, любиши ли Мя? Оскорбѣ же Петръ, яко рече ему третіе любиши ли Мя? и глагола Ему: Господи, Ты вся вѣси: Ты вѣси, яко люблю Тя. Глагола ему Іисусъ: паси овцы Моя". (Дѣян. 20, 7) „Во едину же отъ суботтъ, собравшымся ученикомъ преломити хлѣбъ, Павелъ бесѣдовавше къ нимъ, хотя изъидти наутріи простре же слово до полунощи". И вскорѣ потомъ (11): „Возшедъ же и преломь хлѣбъ и вкушъ, довольно же бесѣдовавъ даже до зари, изъиде". (20. 21) „Яко ни въ чесомъ отъ полезныхъ обинухся, еже сказати вамъ и научити васъ предъ людьми и по домомъ, засвидѣтельствуя Іудеемъ же и Еллиномъ еже къ Богу покаяніе, и вѣру, яже въ Господа нашего Іисуса". (31) „Сего ради бдите, поминающе, яко три лѣта нощь и день не престаяхъ уча со слезами единаго когождо васъ". (1 Сол. 2, 9) „Сами бо вѣсте, братіе, трудъ нашъ и подвигъ: нощь бо и день дѣлающе, да не отяготимъ ни единаго отъ васъ, проповѣдахомъ благовѣствованіе Божіе", и проч.

Глава 20. Предстоятель слова долженъ быть милосердъ и сострадателенъ, особливо къ страждущимъ душевно.

(Матѳ. 9, 11—13) „И видѣвше Фирисее, рѣша ученикомъ Его: почто съ мытари и грѣшники Учитель вашъ ястъ? Іисусъ же слышавъ рече: не требуютъ здравіи врача, но болящіи. Шедше же научитеся, что есть: милости хощу, а не жертвы? Не пріидохъ бо призвати праведники, но грѣшники на покаяніе". (36) „Видѣвъ же народы, милосердова о нихъ, яко бяху смятени, яко овцы не имущыя пастыря".

Глава 21. Къ ввѣреннымъ должно быть сострадательнымъ и въ тѣлесныхъ ихъ нуждахъ, и заботиться о нихъ.

(Матѳ. 15, 32) „Милосердую о народѣ, яко уже три дни присѣдятъ Мнѣ, и не имутъ чесо ясти. И отпустити ихъ не ядшихъ не хощу, да не како ослабѣютъ на пути". (Марк. 1, 40. 41) „И пріиде къ Нему прокаженъ, моля Его, и на колѣну припадая предъ Нимъ, и глаголя Ему, яко, аще хощеши, можеши мя очистити. Іисусъ же милосердовавъ простеръ руку „Свою", коснуся его, и глагола ему: хощу, очистися". (Дѣян. 6,, 1—3) „Во днехъ же сихъ умножившымся ученикомъ, бысть роптаніе Еллиновъ ко Евреомъ, яко презираеми бываху во вседневнѣмъ служеніи вдовицы ихъ. Призвавше же дванадесять множество ученикъ, рѣша: не угодно есть намъ, оставльшимъ слово Божіе, служити трапезамъ. Усмотрите, братіе, мужи отъ васъ свидѣтельствованы седмь, исполнены Духа Свята и премудрости, ихже поставимъ надъ службою сею".

Глава 22. Предстоятелю слова не должно оскудѣвать въ надлежащемъ тщаніи о важнѣйшемъ, самолично исполняя съ усиліемъ маловажное.

(Дѣян. 6, 2) „Призвавше же дванадесять множество ученикъ, рѣша: не угодно есть намъ, оставльшымъ слово Божіе, служити трапезамъ". „И вскорѣ потомъ" (4): „Мы же въ молитвѣ и служеніи слова пребудемъ".

Глава 23. Не должно величаться, или торговать словомъ ученія, изъ ласкательства слушателямъ, въ удовлетвореніе собственному сластолюбію или нуждамъ своимъ, но надобно быть такими, какими слѣдуетъ быть говорящимъ предъ Богомъ и во славу Божію.

(Матѳ. 23, 5—10) „Вс же дѣла своя творятъ, да видими будутъ человѣки. Расширяютъ же хранилища своя, и величаютъ воскрилія ризъ своихъ: любятъ же преждевозлеганія на вечеряхъ, и преждесѣданія на сонмищахъ, и цѣлованія на торжищахъ, и зватися отъ человѣкъ: учителю, учителю. Вы же не нарицайтеся учители; единъ бо есть вашъ Учитель, Христосъ: вси же вы братія есте. И отца не зовите себѣ на земли: единъ бо есть Отецъ вашъ, Иже на небесѣхъ. Ниже нарицайтеся наставницы: единъ бо есть Наставникъ вашъ, Христосъ". (Іоан. 7,

16—18) „Мое ученіе нѣсть Мое, но Пославшаго Мя: аще кто волю Его сотворитъ, разумѣетъ о ученіи, отъ Бога „ли“ есть, или Азъ отъ Себе глаголю. Глаголяй отъ себе, славы своея ищетъ: а ищай славы пославшаго его, сей истиненъ есть, и нѣсть неправды въ немъ“. (2 Кор. 2. 17) „Нѣсмы бо, якоже мнози, нечисто проповѣдующіи слово Божіе, но яко отъ чистоты, но яко отъ Бога, предъ Богомъ во Христѣ глаголемъ“. (1 Солон. 2, 3—7) „Утѣшеніе бо наше не отъ прелести, ни отъ нечистоты, ни лестію: но якоже искусихомся отъ Бога вѣрни быти пріяти благовѣствованіе, тако глаголемъ: не аки человѣкомъ угождающе, но Богу искушающему сердца наша. Никогда же бо въ словеси ласканія быхомъ къ вамъ, якоже вѣсте: ниже въ винѣ лихоиманія, Богъ свидѣтель: не ищуще отъ человѣкъ славы, ни отъ васъ, ни отъ инѣхъ, могуще въ тяготѣ быти, якоже Христовы Апостоли“.

Глава 24. Предстоятель слова не долженъ употреблять власти своей къ оскорбленію подчиненныхъ, и превозноситься предъ ними; а напротивъ того, степень сана своего обязанъ болѣе обращать въ поводъ къ смиренномудрію предъ ними.

(Матѳ. 24, 45—51) „Кто убо есть вѣрный рабъ и мудрый, егоже поставитъ господинъ надъ домомъ своимъ, еже даяти имъ пищу во время? Блаженъ рабъ той, егоже, пришедъ господинъ его, обрящетъ тако творяща. Аминь глаголю вамъ: яко надъ всѣмъ имѣніемъ своимъ поставитъ его. Аще ли же речетъ злый рабъ той въ сердцы своемъ: коснитъ господинъ мой пріидти; и начнетъ бити клеверы своя, ясти же и пити съ піяницами: пріидетъ господинъ раба того въ день, въ оньже не чаетъ, и въ часъ, въ оньже не вѣстъ; и растешетъ его полма, и часть его съ невѣрными положитъ: ту будетъ плачъ и скрежетъ зубомъ“. (Іоан. 13, 13. 14) „Вы глашаете Мя Господа и Учителя: и „истинно“ глаголете: есмь бо. Аще убо Азъ умыхъ ваши нозѣ, Господь и Учитель, и вы должни есте другъ другу умывати нозѣ“. (Лук. 22. 24—27) „Бысть же и пря въ нихъ, кій мнится ихъ быти болій. Іисусъ же рече имъ: царіе языкъ господствуютъ ими, и обладающіи ими благодателе нарицаются. Вы же не тако: но болій въ васъ, да будетъ яко мній: и „начальствующій“ яко служай. Кто бо болій, возлежай ли или служай? Не возлежай ли? Азъ же посредѣ васъ есмь яко служай“. (Дѣян. 20, 17—19) „Отъ Милита же пославъ во Ефесъ, призва пресвитеры церковныя. И якоже пріидоша къ нему рече имъ: вы вѣсте, яко отъ перваго дне, отнелиже пріидохъ во Асію, како съ вами все время быхъ, работая Господеви со всякимъ смиренномудріемъ, и многими слезами и напастьми, прилучившимися мнѣ отъ іудейскихъ навѣтъ“. (2 Кор. 11, 19—21) „Любезно бо пріемлите безумныя, мудри суще: пріемлете бо, аще кто васъ порабощаетъ, аще кто поядаетъ, аще кто отъемлетъ, аще

кто величается, аще кто по лицу біетъ вы. По досажденію глаголю, зане аки мы изнемогохомъ „въ части сей“.

Глава 25. Не должно проповѣдывать Евангелія изъ любопрительности, изъ зависти и соперничества съ кѣмъ-нибудь.

(Матѳ. 12, 18, 19) „Се отрокъ Мой, Егоже изволихъ: возлюбленный Мой, на Ньже благоволи душа Моя: положу Духъ Мой на Немъ, и судъ языкомъ возвѣститъ: не преречетъ, ни возопіетъ, ниже услышитъ кто на распутіяхъ гласа Его“. (Филип. 1, 15—17) „Нѣцыи убо по зависти и ревности, друзіи же и за благоволеніе Христа проповѣдаютъ. Ови убо отъ любве, вѣдяще, яко во отвѣтѣ благовѣствованія лежу. Ови же отъ рвенія Христа возвѣщаютъ нечистѣ, мняще печаль нанести узамъ моимъ“.

Глава 26. Для евангельской проповѣди не должно пользоваться человѣческими преимущетвами, чтобы ими не затмевалась Божія благодать.

(Матѳ. 11, 25) „Исповѣдываютися Отче, Господи небесе и земли яко утаилъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открылъ еси та младенцемъ“. (1 Кор. 1, 17). „Не посла бо мене Христосъ крестити, но благовѣстити, не въ премудрости слова, да не испразднится крестъ Христовъ“. (2, 1—5) „И азъ пришедъ къ вамъ, братіе, пріидохъ не по превосходному словеси или премудрости возвѣщая вамъ свидѣтельство Божіе. Не судихъ бо вѣдѣти, что въ васъ, точію Іисуса Христа, и сего распята. И азъ въ немощи и страсѣ и въ трепетѣ мнозѣ быхъ въ васъ. И слово мое и проповѣдь моя не въ препретельныхъ человѣческія премудрости словесѣхъ, но въ явленіи Духа и силы: да вѣра ваша не въ мудрости человѣчестѣй, но въ силѣ Божіей будетъ“.

Глава 27. Не должно думать, что успѣхъ проповѣди производится собственными нашими примышленіями, но всю надежду надобно возлагать на Бога.

(2 Кор. 3 4—6) „Надѣяніе же таково имамы Христомъ къ Богу: не яко довольни есмы отъ себе помыслити что, яко отъ себе, но довольство наше отъ Бога, Иже и удоволи насъ служители быти нову завѣту“. (4, 7) „Имамы же сокровище сіе въ скудельныхъ сосудѣхъ, да премножество силы будетъ Божія, а не отъ насъ“.

Глава 28. Кому поручена проповѣдь евангельская, тотъ не долженъ ничего пріобрѣтать сверхъ необходимаго для собственной своей потребности.

(Матѳ. 10, 9, 10.) „Не стяжите злата, ни сребра, ни мѣди при поясѣхъ вашихъ, ни пиры въ путь, ни двою ризу, ни сапогъ, ни жезла: достоинъ бо есть дѣлатель „пищи“ своея“. (Лук. 9, 3) „Ничесоже возмите на путь: ни жезла, ни пиры, ни хлѣба, ни сребра, ни по двѣ

ризѣ имѣти". (Дѣян. 20, 33) „Сребра или злата или ризъ ни единаго возжелахъ: сами вѣсте". (2 Тим. 2, 4) „Никтоже воинъ бывая обязуется куплями житейскими, да воеводѣ угоденъ будетъ".

Глава 29. Не должно брать на себя попеченія о житейскомъ въ угожденіе людямъ, которые съ пристрастіемъ занимаются этимъ.

(Лук. 12, 13. 14) „Рече же Ему нѣкій отъ народа: Учителю, рцы брату моему раздѣлити со мною достояніе! Онъ же рече: человѣче, кто Мя постави судію или дѣлителя надъ вами?" (2 Тим. 2, 4) „Никтоже воинъ бывая обязуется куплями житейскими", и проч.

Глава 30. Тѣ, которые въ угожденіе слушателямъ не съ дерзновеніемъ возвѣщаютъ волю Божію, раболѣпствуя предъ тѣми, кому хотятъ угодить, не подчиняются уже владычеству Господню.

(Іоан. 5, 44) „Како вы можете вѣровати, славу другъ друга пріемлюще, и славы, яже отъ единаго Бога, не ищуще?" (Гал. 1, 10) „Аще быхъ еще человѣкомъ угождалъ, Христовъ рабъ не быхъ убо былъ".

Глава 31. Учащій долженъ предположить себѣ цѣлію—всѣхъ возвести въ мужа совершеннаго, въ мѣру возраста полноты Христовой, и притомъ каждаго въ собственномъ его чинѣ.

(Матѳ. 5, 48) „Будите убо вы совершени, якоже Отецъ вашъ, „Иже на небесѣхъ", совершенъ есть". (Іоан. 17, 20. 21) „Не о сихъ же молю токмо, но и о вѣрующихъ словесе ихъ ради въ Мя: да вси едино будутъ: якоже Ты, Отче, во Мнѣ, и Азъ въ Тебѣ, да и тіи въ Насъ едино будутъ". (Ефес. 4, 11—13) „И Той далъ есть овы убо Апостолы, овы же Пророки, овы же Пастыри и учители, къ совершенію святыхъ въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова: дондеже достигнемъ вси въ соединеніи вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова".

Глава 32. Враждебно расположенныхъ должно вразумлять съ незлобіемъ и кротостію, ожидая ихъ покаянія, пока не исполнится мѣра попеченія о нихъ.

(Матѳ. 12, 19. 20). „Не преречетъ, ни возопіетъ, ниже услышитъ кто на распутіихъ гласа Его; трости сокрушенны не преломитъ, и лена внемшася не угаситъ: дондеже изведетъ въ побѣду судъ". (2 Тим. 2, 24—26) „Рабу же Господню не подобаетъ сваритися, но тиху быти ко всѣмъ, учительну, незлобиву, съ кротостію наказующу противныя, еда како дастъ имъ Богъ покаяніе въ разумъ истины, и возникнутъ отъ діавольскія сѣти".

Глава 33. Должно быть уступчивымъ, а не упорно нападать на тѣхъ, которые по страху и богобоязненности отказываются принять къ себѣ проповѣдующаго слово.

Лук. 8, 37) „И моли Его весь народъ страны Гадаринскія отъидти отъ нихъ, яко страхомъ веліимъ одержими бѣху: Онъ же влѣзъ въ корабль, возвратися“.

Глава 34. Должно удаляться тѣхъ, которые по безчувствію не пріемлютъ евангельской проповѣди, и не пользоваться ихъ благодѣяніями даже въ необходимыхъ потребностяхъ тѣла.

(Матѳ. 10, 14) „И иже аще не пріиметъ васъ, ниже послушаетъ словесъ вашихъ, исходяще изъ дому, или изъ града того, оттрясите прахъ отъ ногъ вашихъ“. (Лук. 10, 10, 11) „Въ оньже аще градъ входите, и не пріемлютъ васъ, изшедше на распутія его, рцыте: и прахъ прилѣпшій намъ отъ града вашего оттрясаемъ вамъ. Обаче сіе вѣдите, яко приближися на вы царствіе Божіе“. (Дѣян. 18, 5, 6) „И егда снидоша отъ Македоніи Сила же и Тимоѳей, „нудимъ былъ словомъ“ Павелъ, свидѣтельствуя Іудеомъ Іисуса быти Христа. Противящымся же имъ и хулящымъ, отрясъ ризы своя, рече къ нимъ: кровь ваша на главахъ вашихъ; чистъ азъ отнынѣ во языки иду“.

Глава 35. Должно удаляться людей, которые остаются непокорными по употребленіи о нихъ попеченій всякаго рода.

(Матѳ. 23, 37, 38) „Іерусалиме, Іерусалиме, избивый пророки и каменіемъ побиваяй посланныя къ „нему“! колькраты восхотѣхъ собрати чада твоя, якоже собираетъ кокошь птенцы своя подъ крилѣ „своя“, и не восхотѣсте! се оставляется вамъ домъ вашъ пустъ“. (Дѣян. 13, 46, 47) „Вамъ бѣ лѣпо глаголати слово Божіе: а понеже отвергосте е, и недостойны творите себе вѣчному животу, се обращаемся во языки. Тако бо заповѣда намъ Господь; положихъ тя во свѣтъ языкомъ, еже быти тебѣ во спасеніе даже до послѣднихъ земли“. (Тит. 3, 10. 11) „Еретика человѣка по первомъ и второмъ наказаніи отрицайся, вѣдый, яко развратися таковый, и согрѣшаетъ, и есть самоосужденъ“.

Глава 36. Со всѣми и во всякомъ дѣлѣ должно въ точности соблюдать глаголы Господни, ничего не дѣлая по пристрастію (κατὰ πρόσκλισιν).

(1 Тим. 5, 21) „Засвидѣтельствую предъ Богомъ и Іисусъ Христомъ, и избранными Ангелы, да сія сохраниши безъ лицемѣрія [1]), ничесоже творя по уклоненію (κατὰ πρόσκλισιν)“.

Глава 37. Предстоятель слова долженъ все дѣлать и говорить съ осмотрительностію и по многомъ испытаніи, съ цѣлію благоугодить Богу, какъ человѣкъ, имѣющій нужду въ одобреніи и засвидѣтельствованіи даже тѣхъ, которые ему ввѣрены.

(Дѣян. 20, 18, 19) „Вы вѣсте отъ перваго дне, отнелиже пріидохъ во Асію, како съ вами все время быхъ, работая Господеви со всякимъ

---

[1]) Χωρὶς προκρίματος, безъ предубѣжденія.

смиренномудріемъ, и многими слезами и напастьми". И нѣсколько ниже" (33, 34): „Сребра или злата или ризъ ни единаго возжелахъ, ниже (33, 34): „Сребра или злата или ризъ ни единаго возжелахъ, сіи". (1 Сол. 2, 10) „Вы свидѣтели и Богъ, яко преподобно и праведно и непорочно вамъ вѣрующимъ быхомъ, якоже „вы" вѣсте".

Правило 71. О томъ, что на-равнѣ заповѣдано предстоятелямъ.

Глава 1. Перечисленіе того, что сказано на-равнѣ объ епископахъ и пресвитерахъ.

(1 Тим. 3, 1, 2) „Аще кто епископства хощетъ, добра дѣла желаетъ. Но подобаетъ епископу быти непорочну", и проч. (5, 1, 2) „Старца не укоряй, но умоляй якоже отца; юноши, якоже братію; старицы, якоже матери; юныя, якоже сестры, со всякою чистотою". (2 Тим. 2, 22—24) „Похотей же юныхъ бѣгай, держися же правды, вѣры, любве, мира, съ призывающими Господа отъ чистаго сердца. Буихъ же и ненаказанныхъ стязаній отрицайся, вѣдый, яко раждаютъ свары: рабу же Господню не подобаетъ сваритися, но тиху быти ко всѣмъ", и проч. (3, 10, 11) „Ты же послѣдовалъ еси моей вѣрѣ, ученію, житію, прилѣту, терпѣнію, изгнаніемъ, страданіемъ". (Тит. 1, 5, 6) ‚Сего ради оставихъ тя въ Критѣ, да недокончаная исправиши, и устроиши по всѣмъ градомъ пресвитеры: якоже тебѣ азъ повелѣхъ. Аще кто есть непороченъ", и проч.

Глава 2. О діаконахъ.

(Дѣян. 6, 5, 6) „И избраша Стефана мужа исполнена вѣры и Духа Свята, и Филиппа, и Прохора и Никанора „и прочихъ", ихже поставиша предъ Апостолы, и помолившеся возложиша на ня руцѣ". (1 Тим. 3, 8) „Діакономъ такожде честнымъ, не двоязычнымъ, не вину много внимающымъ, не скверностяжательнымъ", и проч.

Правило 72. О слушателяхъ.

Какъ учащіеся должны различать духовныхъ учителей отъ не таковыхъ; какое имѣть къ нимъ расположеніе, и какъ принимать ихъ уроки.

Глава 1. Слушатели, наставленные въ Писаніи, должны испытывать, что говорятъ учители, и согласное съ Писаніями принимать, а не согласное отметать, и держащихся таковыхъ ученій еще болѣе отвращаться.

(Матѳ. 18, 7, 9) „Горе человѣку тому, имже соблазнъ приходитъ. И аще око твое соблажняетъ тя, изми е". Подобно сказано о рукѣ и ногѣ. (Іоан. 10, 1) „Аминь, аминь глаголю вамъ: не входяй дверми

во дворъ овчій, но прелазя инудѣ, той тать есть и разбойникъ". И вскорѣ потомъ" (5): „По чуждемъ же не идутъ, но бѣжатъ отъ него, яко не знаютъ чуждаго гласа". (Гал. 1, 8.) „Но и аще мы, или Ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже пріясте, анаѳема да будетъ". (1 Сол. 5, 20—22) „Пророчествія не уничижайте; вся же искушайте; добрая держите; отъ всякаго вида злаго отгребайтеся".

Глава 2. Имѣющіе не много свѣдѣнія въ Писаніи за отличительный признакъ святыхъ должны признавать плоды Духа, и у кого есть таковые плоды, того принимать, а у кого нѣтъ, того отвращаться.

(Матѳ. 7, 15. 16) „Внемлите же отъ лживыхъ пророкъ, иже приходятъ къ вамъ во одеждахъ овчихъ, внутрь же суть волцы хищницы. Отъ плодъ ихъ познаете ихъ". (Филип. 3, 17) „Подобни ми бывайте, братіе, и смотряйте тако ходящыя, якоже имате образъ насъ".

Глава 3. Отъ правоучащихъ слову истины должно принимать оное, какъ отъ Господа, во славу самого пославшаго Іисуса Христа Господа нашего.

(Матѳ. 10, 40) „Иже васъ пріемлетъ, Мене пріемлетъ". (Іоан. 13, 20) „Пріемляй, аще кого послю, Мене пріемлетъ". (Лук. 10, 16) „Слушаяй васъ Мене слушаетъ". (Гал. 4, 14) „И искушенія, еже во плоти моей, не уничижисте, не оплевасте, но якоже Ангела Божія пріясте мя, яко Христа Іисуса".

Глава 4. Не покаряющіеся посланнымъ отъ Господа не ихъ только безчестятъ, но и самого Пославшаго, и навлекаютъ на себя судъ тягчайшій, нежели Содомляне и Гоморряне.

(Матѳ. 10, 14, 15) „И иже аще не пріиметъ васъ, ниже послушаетъ словесъ вашихъ, исходяще изъ града, или изъ дому того, оттрясите прахъ ногъ вашихъ. Аминь глаголю вамъ: отраднѣе будетъ земли содомстѣй и гоморрстѣй въ день судный, неже граду тому". (Лук. 10, 16) „Отметаяйся васъ, Мене отметается". (1 Сол. 4, 8) „Тѣмже убо отметаяй, не человѣки отметаетъ, но Бога, давшаго Духа Своего Святаго въ насъ".

Глава 5. Ученіе заповѣдей Господнихъ должно принимать, какъ такое ученіе, которое доставляетъ намъ жизнь вѣчную и царство небесное, и съ усердіемъ надобно оное исполнять, хотя бы казалось и труднымъ.

(Іоан. 5, 24) „Аминь, аминь глаголю вамъ, яко слушаяй словесе Моего, и вѣруяй Пославшему Мя, имать животъ вѣчный: и на судъ не пріидетъ, но прейдетъ отъ смерти въ животъ". (Дѣян. 14, 21. 22) „Благовѣствовавше же граду тому, и научивше довольни, возвратишася въ Листру и Иконію и Антіохію, утверждающе души учениковъ, моляще пребыти въ вѣрѣ, и яко многими скорбми подобаетъ намъ внити въ царствіе „небесное".

Глава 6. Обличеніе и выговоръ принимать должно какъ врачевство, которымъ истребляется немощь и возстановляется здравіе. Изъ чего видно, что притворяющіеся кроткими по страсти человѣкоугодія и не обличающіе согрѣшившихъ все портятъ и покушаются на самую жизнь истинную.

(Матѳ. 18, 15) „Аще же согрѣшитъ къ тебѣ братъ твой, иди и обличи его между тобою и тѣмъ единѣмъ: аще тебе послушаетъ, пріобрѣлъ еси брата твоего". (1 Кор. 5, 4. 5) „Собравшымся вамъ и моему духу, съ силою Господа нашего Іисуса Христа, предати таковаго сатанѣ во изможденіе плоти, да духъ спасется въ день Господа Іисуса". (2 Кор. 7, 8—10) „Яко посланіе оно, аще и къ часу, оскорби васъ. Нынѣ, радуюся, не яко скорбни бысте, но яко оскорбистеся въ покаяніе; оскорбѣсте бо по Бозѣ, да ни въ чемъ не отщетитеся отъ насъ. Печаль бо, яже по Бозѣ, покаяніе нераскаянно во спасеніе содѣловаетъ". (Тит. 1, 13) „Еяже ради вины обличай ихъ нещадно, да здрави будутъ въ вѣрѣ".

Правило 73. О живущихъ въ супружествѣ.

Глава 1. Мужу съ женою, или женѣ съ мужемъ разлучаться не должно, развѣ кто изъ нихъ уличенъ въ прелюбодѣяніи, или находитъ препятствіе благочестію.

(Матѳ. 5, 31. 32) „Речено же бысть: яко иже аще пуститъ жену свою, да дастъ ей книгу распустную. Азъ же глаголю вамъ: яко иже аще пуститъ жену свою, развѣ словесе любодѣйнаго, творитъ ю прелюбодѣйствовати. И иже пущеницу пойметъ, прелюбодѣйствуетъ". (Лук. 14, 26) „Аще кто грядетъ ко Мнѣ, и не возненавидитъ отца и матерь, и жену и чадъ, и братію, и сестръ, еще же и душу свою, не можетъ Мой быть ученикъ". (Матѳ. 19, 9) „Глаголю же вамъ, яко иже аще пуститъ жену свою, развѣ „прелюбодѣянія", и оженится иною, прелюбы творитъ: и женяйся пущеницею, прелюбы дѣетъ" (1 Кор. 7, 10. 11) „А оженившымся завѣщаваю не азъ, но Господь, женѣ отъ мужа не разлучатися: аще же и разлучится, да пребываетъ безбрачна, или да смирится съ мужемъ своимъ: и мужу жены не отпущати".

Глава 2. Отпустившему жену свою не позволительно жениться на другой, и другому жениться на отпущенной мужемъ.

(Матѳ. 19, 9) „Глаголю же вамъ, яко иже аще пуститъ жену свою, развѣ „прелюбодѣянія", и оженится иною, прелюбы творитъ: и женяйся пущеницею, прелюбы дѣетъ".

Глава 3. Мужъ долженъ любить свою жену такою же любовью, какою Христосъ возлюбилъ Церковь, предавъ Себя за нее, чтобы освятить ее.

(Ефес. 5, 25. 26) „Мужіе, любите своя жены якоже и Христосъ возлюби Церковь, и Себе предаде за ню: да освятитъ ю, очистивъ банею водною въ глаголѣ“. И потомъ (28): „Тако должни суть мужіе любити своя жены, яко своя тѣлеса“, и проч.

Глава 4. Жены, творя волю Божію, должны повиноваться своимъ мужьямъ, какъ и Церковь повинуется Христу.

(Ефес. 5, 22—24) „Жены, своимъ мужемъ повинуйтеся, якоже Господу: зане мужъ глава есть жены, якоже и Христосъ Глава Церкве, и той есть спаситель тѣла: но якоже Церковь повинуется Христу, такожде и жены своимъ мужемъ во всемъ“. (Тит. 2, 4. 5) „Да уцѣломудрятъ юныя, мужелюбицамъ быти, чадолюбцамъ, цѣломудренымъ, чистымъ, домы добрѣ правящымъ, благимъ, покаряющымся своимъ мужемъ, да не слово Божіе хулится“.

Глава 5. Жены не должны наряжаться для увеличенія красоты, но обязаны имѣть все стараніе и попеченіе о добрыхъ дѣлахъ, и это убранство почитать истиннымъ и приличнымъ для христіанокъ.

(1 Тим. 2, 9. 10) „Такожде жены во украшеніи лѣпотномъ, со стыдѣніемъ и цѣломудріемъ да украшаютъ себе, не въ плетеніихъ, ни златомъ, или бисерми, или ризами многоцѣнными, но, еже подобаетъ женамъ обѣщавающымся благочестію, дѣлы благими“.

Глава 6. Женщины должны въ церкви молчать, дома же заниматься бесѣдами о благоугожденіи Богу.

(1 Кор. 14, 34. 35) „Жены вашя въ церквахъ да молчатъ: не повелѣся бо имъ глаголати, но повиноватися. Аще ли чесому научитися хотятъ, въ дому своихъ мужей да вопрошаютъ: срамно бо есть женѣ въ церкви глаголати“. (1 Тим. 2. 11—15) „Жена въ безмолвіи да учится со всякимъ покореніемъ: женѣ же учити не повелѣваю, ниже владѣти мужемъ, но быти въ безмолвіи. Адамъ бо прежде созданъ бысть, потомъ же Ева: и Адамъ не прельстися, жена же прельстившися, въ преступленіи бысть. Спасется же чадородія ради, аще пребудетъ въ вѣрѣ и любви и во святыни съ цѣломудріемъ“.

Правило 74. О вдовахъ.

Глава 1. Вдова, если имѣетъ еще тѣлесную крѣпость, должна проводить жизнь въ заботѣ и тщаніи, помня сказанное и засвидѣтельствованное Апостоломъ о Сернѣ.

(Дѣян. 9, 36) „Во Іоппіи же бѣ нѣкая ученица именемъ Тавиѳа, яже сказаема глаголется Серна: сія бяше исполнена благихъ дѣлъ и милостынь, яже творяще“. И нѣсколько ниже (39): „И предсташа ему вся вдовицы плачущя и показующя ризы и одежды, елика творяще съ

ними сущи Серна". (1 Тим. 5, 9. 10) „Вдовица да причитается не менши лѣтъ шестидесятихъ, бывши единому мужу жена, въ дѣлѣхъ добрыхъ свидѣтельствуема, аще чада воспитала есть, аще странныя пріятъ, аще святыхъ нозѣ умы, аще скорбныхъ снабдѣ, аще всякому дѣлу благому послѣдовала есть".

Глава 2. Вдовицѣ, испытанной въ перечисленныхъ у Апостола добродѣтеляхъ, и поступившей въ чинъ дѣйствительныхъ вдовицъ, надобно пребывать въ моленіяхъ и молитвахъ, постясь день и ночь.

(Лук. 2, 36. 37) „И бѣ Анна пророчица, дщи Фануилева, отъ колѣна Асирова: сія заматорѣвши во днѣхъ мнозѣхъ, живши съ мужемъ седмь лѣтъ отъ дѣвства своего; и та вдова яко лѣтъ осмьдесятъ и четыре, яже не отхождаше отъ церкве, постомъ и молитвами служащи день и ночь". (1 Тим. 5, 5. 6) „А сущая истинная вдовица и уединена, уповаетъ на Бога, и пребываетъ въ молитвахъ и моленіяхъ день и нощь: питающаяся же пространно, жива умерла".

Правило 75. О рабахъ и господахъ.

Глава 1. Рабы должны во славу Божію повиноваться господамъ своимъ по плоти со всѣмъ усердіемъ и во всемъ томъ, чѣмъ не нарушается заповѣдь Божія.

(Ефес. 6, 5—8) „Раби, послушайте господій своихъ по плоти, со страхомъ и трепетомъ, въ простотѣ сердца вашего, якоже и Христа: не предъ очима точію работающе, яко человѣкоугодницы, но якоже раби Христовы, творяще волю Божію, отъ души, со благоразуміемъ служаще якоже Господу, а не яко человѣкомъ: вѣдяще, яко кійджо, еже аще сотворитъ благое, сіе пріиметъ отъ Господа, аще рабъ, аще свободъ". (1 Тим. 6, 1. 2) „Елицы суть подъ игомъ раби, своихъ господій всякія чести да сподобляютъ, да имя Божіе и ученіе не хулится. Имущіи же вѣрныхъ господій, да не неродятъ о нихъ, понеже братія суть: но паче да работаютъ, зане вѣрни суть, и возлюблени, иже благодать воспріемлютъ".

(Тит. 2, 9. 10) „Рабы, своимъ господемъ повиноватися, во всемъ благоугоднымъ быти, не прекословнымъ, не крадущымъ, но вѣру всяку являющимъ благу: да ученіе Спасителя нашего Бога украшаютъ во всемъ".

Глава 2. Господа, памятуя объ истинномъ Господѣ, чѣмъ сами пользуются отъ рабовъ, то же и для нихъ, должны дѣлать по силамъ, въ страхѣ Божіемъ и съ снисходительностію къ рабамъ, подражая Господу.

(Іоан. 13, 3—5) „Вѣдый, Іисусъ, яко вся даде Ему Отецъ въ руцѣ, и яко отъ Бога изъиде и къ Богу грядетъ, воста отъ вечери, и положи

ризы „Своя“, и пріемъ лентіонъ, препоясася: потомъ влія воду во умывальницу, и начатъ умывати ноги ученикомъ, и отирати лентіемъ, имже бѣ препоясанъ“. И ниже (13—15): „Вы глашаете Мя учителя и Господа: и добрѣ глаголете, есмь бо. Аще бо Азъ умыхъ ваши нозѣ, Господь и Учитель, и вы должны есте другъ другу умывати нозѣ. Образъ бо дахъ вамъ, да, якоже Азъ сотворихъ вамъ, вы творите“. (Ефес. 6, 9) „И господіе, таяжде творите къ нимъ, послабляюще имъ прещенія, вѣдуще, яко и вамъ самѣмъ Господь есть на небесѣхъ, и обиновенія лица нѣсть у Него“.

Правило 76. О дѣтяхъ и родителяхъ.

Глава 1. Дѣти должны почитать родителей и быть имъ послушны во всемъ, что не препятствуетъ исполненію заповѣди Божіей.

(Лук. 2, 48) „И къ Нему мати Его рече: Чадо, что сотвори намъ тако? се отецъ Твой и азъ боляще искахомъ Тебе“. И потомъ (51): „И сниде съ нима, и пріиде въ Назаретъ: и бѣ повинуяся има“. (Ефес. 6, 1—3) „Чада, послушайте своихъ родителей о Господѣ: сіе бо есть праведно. Чти отца своего и матерь: яже есть заповѣдь первая во обѣтованіи: да благо ти будетъ и будеши долголѣтенъ на земли“.

Глава 2. Родители должны воспитывать дѣтей въ ученіи и наставленіи Господнемъ съ кротостію и долготерпѣніемъ, и сколько зависитъ отъ нихъ, не подавать никакого повода къ гнѣву и скорби.

(Ефес. 6, 4) „И отцы, не раздражайте чадъ своихъ, но воспитывайте ихъ въ наказаніи и ученіи Господни“. (Кол. 3, 21) „Отцы, не раздражайте чадъ вашихъ, да не унываютъ“.

Правило 77. О дѣвахъ.

Глава. Дѣвамъ надобно быть свободными отъ всякой заботы настоящаго вѣка, чтобы могли безъ развлеченія благодарить Бога, въ умѣ и въ тѣлѣ, въ надеждѣ царства небеснаго.

(Матѳ. 19, 12) „Суть скопцы, иже исказижа сами себѣ, царствія ради небеснаго. Могій вмѣстити, да вмѣститъ“. (1 Кор. 7, 32—35) „Хощу же васъ безпечальныхъ быти. Не оженивыйся печется о Господнихъ, како угодити Господеви: а оженивыйся печется о мірскихъ, како угодити женѣ. Раздѣлися и жена и дѣва. Непосягшая печется о Господнихъ, да будетъ свята и тѣломъ, и духомъ, а посягшая печется о мірскихъ, како угодити мужу. Сіе же на пользу вамъ самѣмъ глаголю: не да сило вамъ наложу, но къ благообразію и благоприступанію Господеви безмолвну“.

Правило 78. О воинахъ.

Глава. Воинамъ не позволяется обижать и клеветать.

(Лук. 3, 14) „Вопрошаху же его и воини, глаголюще: и мы что сотворимъ? И рече къ нимъ: никогоже обидите, не оклеветайте, и довольни будите оброки вашими“.

Правило 79. О Государяхъ и о подданныхъ.

Глава 1. Государямъ должно защищать постановленія Божіи.

(Рим. 13, 3. 4) „Князи бо не суть боязнь добрымъ дѣломъ, но злымъ: хощеши ли не боятися власти? благое твори, и имѣти будеши похвалу отъ него: Божій бо слуга есть, тебѣ во благое. Аще ли злое твориши, бойся, не всуе бо мечъ носитъ, Божій бо слуга есть, отмститель въ гнѣвъ злое творящему“.

Глава 2. Высшимъ властямъ должно повиноваться во всемъ, что не препятствуетъ исполненію Божіей заповѣди.

(Рим. 1—3) „Всяка душа властемъ придержащимъ да повинуется. Нѣсть бо власть аще не отъ Бога: сущія же власти отъ Бога учинены суть. Тѣмже противляяйся власти, Божію повелѣнію противляется: противляющіися же себѣ грѣхъ пріемлютъ. Князи бо не суть боязнь добрымъ дѣломъ, но злымъ“ и проч. (Дѣян. 5, 29) „Повиноватися подобаетъ Богови паче, нежели человѣкомъ“. (Тит. 3, 1) „Воспоминай тѣмъ начальствующымъ и владѣющымъ повиноватися и покарятися, и ко всякому дѣлу благу готовымъ быти“.

Правило 80. Каковы вообще, по требованію слова Божія, должны быть христіане и предстоятели.

Каковы, по требованію Божія слова, должны быть христіане.

Глава 1. Какъ ученики Христовы, которые сообразуются съ тѣмъ единственно, что во Христѣ видятъ, или отъ Христа слышатъ.

(Матѳ. 11, 29) „Возмите иго Мое на себе, и научитеся отъ Мене“. (Іоан. 13, 13—15) „Вы глашаете Мя Учителя и Господа: и добрѣ глаголете, есмь бо. Аще убо Азъ умыхъ ваши нозѣ, Господь и Учитель, и вы должни есте другъ другу умавыти нозѣ. Образъ бо дахъ вамъ, да, якоже Азъ сотворихъ вамъ, и вы творите“.

Глава 2. Какъ овцы Христовы, которыя слушаютъ единственно голоса собственнаго своего Пастыря, и за нимъ послѣдуютъ.

(Іоан. 10, 27) „Овцы Моя гласа Моего слушаютъ, и Азъ знаю ихъ, и по Мнѣ грядутъ“. И выше (5): „По чуждемъ не идутъ, но бѣжатъ отъ него, яко не знаютъ чуждаго гласа“.

Глава 3. Какъ розги Христовы, которыя во Христѣ укоренены, въ Немъ плодоносны, и дѣлаютъ и имѣютъ все то, что Христу свойственно и Его достойно.

(Іоан. 15, 5) „Азъ есмь лоза, вы же рождіе".

Глава 4. Какъ члены Христовы, которые во всякомъ дѣйствіи заповѣдей Господнихъ или дарованіи Святаго Духа совершенны, соотвѣтственно достоинству Главы, которая есть Христосъ.

(1 Кор. 6, 15) „Не вѣсте ли, яко тѣлеса ваша удове Христовы суть?" (Ефес. 4, 15. 16) „Истинствующе же въ любви, да возрастимъ въ Него всяческая, иже есть глава Христосъ, изъ Негоже все тѣло составляемо и счинѣваемо приличнѣ, всяцѣмъ осязаніемъ подаянія, по дѣйству въ мѣру единыя коеяждо части, возвращеніе тѣла творитъ въ созданіе самаго себе любовію".

Глава 5. Какъ невѣста Христова, которая соблюдаетъ чистоту, сообразуясь съ единою волею Жениха.

(Іоан. 3, 29) „Имѣяй невѣсту, женихъ есть". (2 Кор. 11, 2) „Обручихъ бо васъ единому мужу дѣву чисту представити Христови".

Глава 6. Какъ Божіи храмы, которые святы, чисты и наполнены единственно тѣмъ, что принадлежитъ къ служенію Богу.

(Іоан. 14, 23) „Аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ: и Отецъ Мой возлюбитъ его, и къ нему пріидемъ, и обитель у него сотворимъ". (2 Кор. 6, 16) „Вы бо есте церкви Бога жива", ибо говоритъ Писаніе: „яко вселюся въ нихъ, и похожду, и буду имъ Богъ" (Лев. 26, 12).

Глава 7. Какъ жертва Богу нескверная и безпорочная, которая во всѣхъ членахъ и частяхъ сохраняетъ здравое богочестіе.

(Римл. 12, 1) „Молю васъ, братіе, щедротами Божіими, представити тѣлеса ваша жертву живу, святу, богоугодну Богови, словесное служеніе ваше".

Глава 8. Какъ чада Божіи, которыя преобразуются въ образъ Божій, по мѣрѣ, дарованной человѣку.

(Іоан. 13, 33) „Чадца, еще съ вами мало есмь". (Гал. 4, 19) „Чадца моя, имиже паки болѣзную, дондеже вообразится Христосъ въ васъ".

Глава 9. Какъ свѣтъ въ мірѣ; почему и сами не допускаютъ въ себя грѣха, и приближающихся къ нимъ просвѣщаютъ въ познаніе истины, чтобы они стали, чѣмъ должны быть, или обличились, что они такое.

(Матѳ. 5, 14) „Вы есте свѣтъ міра". (Филип. 2, 15) „Въ нихже являетеся якоже свѣтила въ мірѣ".

Глава 10. Какъ соль въ землѣ; почему вступающіе съ ними въ общеніе обновляются духомъ въ нетлѣніе.

(Матѳ. 5 13) „Вы есте соль земли".

Глава 11. Какъ слово жизни; почему мертвостію къ настоящему увѣряютъ въ надеждѣ истинной жизни.

(Филип. 2, 15, 16) „Въ нихже являетеся якоже свѣтила въ мірѣ, слово животно придержаще, въ похвалу мнѣ въ день Христовъ“.

Каковы, по требованію слова Божія, должны быть тѣ, которымъ ввѣрена проповѣдь евангельская.

Глава 12. Какъ Апостолы и служители Христовы и вѣрные домостроители таинъ Божіихъ, которые дѣломъ и словомъ неослабно исполняютъ единственно Господни постановленія.

(Матѳ. 10, 16) „Се Азъ посылаю васъ яко овцы посредѣ волковъ“. (28, 19) „Шедше научите вся языки“. (1 Кор. 4, 1. 2) „Тако насъ да непщуетъ человѣкъ, яко слугъ Христовыхъ и строителей таинъ Божіихъ: а еже прочее ищется въ строителяхъ, да вѣренъ кто обрящется“.

Глава 13. Какъ проповѣдники царства небеснаго, къ сокрушенію имѣющаго державу смерти въ грѣхѣ.

(Матѳ. 10, 7) „Ходяще же проповѣдуйте глаголюще, яко приближися царствіе небесное“. (2 Тим. 4, 1. 2) „Засвидѣтельствую азъ предъ Богомъ и Іисусъ-Христомъ, хотящимъ судити живымъ и мертвымъ въ явленіи Его и царствіи Его: проповѣдуй слово „Божіе“.

Глава 14. Какъ образецъ и правило благочестія, чтобы въ послѣдующихъ Господу производить во всемъ прямизну, а въ непокоряющихся чему бы то ни было обличать уклоненіе.

(Фил. 3, 13—16) „Задняя убо забывая, въ предняя же простираяся, къ намѣренному гоню, къ почести вышняго званія Божія о Христѣ Іисусѣ. Елицы убо совершенни, сіе да мудрствуимъ: и еже аще ино что мыслите, и сіе Богъ вамъ открыетъ. Обаче неже достигохомъ, то же да мудрствуемъ: и тѣмъ же правиломъ жительствуемъ“. (1 Тим. 4, 12) „Образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, вѣрою, чистотою“. (2 Тим. 2, 15) „Потщися себе искусна поставити предъ Богомъ, дѣлателя непостыдна, право правяща слово истины“.

Глава 15. Какъ глазъ въ тѣлѣ, чтобы различать доброе или лукавое, и направлять членовъ Христовыхъ, къ чему каждый обязанъ.

(Матѳ. 6, 22) „Свѣтильникъ тѣлу есть око: аще убо будетъ око твое просто, все тѣло свѣтло будетъ“.

Глава 16. Какъ пастыри овецъ Христовыхъ, которые не отрекаются при времени положить за нихъ душу, только бы сообщить имъ Евангеліе Божіе.

(Іоан. 10, 11) „Пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы“. (Дѣян. 20, 28) „Внимайте себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святыя постави епископы, пасти Церковь Божію“.

Глава 17. Какъ врачи, чтобы съ великою сострадательностію, со-

образно съ знаніемъ ученія Господня, врачевать душевныя немощи, и приводить къ здравію и постоянной жизни во Христѣ.

(Матѳ. 9, 12) „Не требуютъ здравіи врача, но болящіи“. (Рим. 15, 1) „Должни есмы мы силніи немощи немощныхъ носити“.

Глава 18. Какъ отцы и воспитатели собственныхъ своихъ чадъ, съ великою горячностію любви о Христѣ готовые предать имъ не только благовѣстіе Божіе, но и душу свою.

(Іоан. 13, 33) „Чадца, еще съ вами мало есмь“. (1 Кор. 4, 15) „О Христѣ бо Іисусѣ благовѣствованіемъ азъ вы родихъ“. (1 Сол. 2, 7. 8) „Якоже доилища грѣетъ своя чада, тако желающе васъ, благоволихомъ подати вамъ не точію благовѣствованіе Божіе, но и души своя, занеже возлюблени бысте намъ“.

Глава 19. Какъ Божіи споспѣшники, всецѣло посвятившіе себя для Церкви, единственно дѣламъ достойнымъ Бога.

(1 Кор. 3, 9) „Богу бо есмы споспѣшницы: Божіе тяжаніе, Божіе зданіе есте“.

Глава 20. Какъ насадители Божіихъ розгъ, которые не насаждаютъ ничего чуждаго виноградной лозѣ, то есть Христу, и ничего неплодоноснаго, но со всякимъ раченіемъ улучшаютъ, что свойственно сей Лозѣ и плодоносно.

(Іоан. 15, 1. 2) „Азъ есмь лоза истинная, и Отецъ Мой дѣлатель есть. Всяку розгу о Мнѣ не творящую плода, изметъ ю: и всяку творящую плодъ, отребитъ ю, да множайшій плодъ принесетъ“. (1 Кор. 3, 6) „Азъ насадихъ, Аполлосъ напои, Богъ же возрасти“.

Глава 21. Какъ строители храма Божія, которые пріуготовляютъ душу каждаго, чтобы сдѣлать ее соотвѣтственною основанію Апостоловъ и Пророковъ.

(1 Кор. 3, 10. 11) „По благодати Божіей даннѣй мнѣ яко премудръ архитектонъ основаніе положихъ, инъ же назидаетъ: кійждо же да блюдетъ, како назидаетъ: основанія бо инаго никтоже можетъ положити паче лежащаго, еже есть Іисусъ Христосъ“. (Ефес. 2, 19—22) „Тѣмже убо ктому нѣсте странни и пришельцы, но сожителе святымъ и присніи Богу, наздани бывше на основаніи Апостолъ и Пророкъ, сущу краеугольну самому Іисусу Христу, о Немже всяко созданіе составляемо растетъ въ Церковь святую о Господѣ, о Немже и вы созидаетеся въ жилище Божіе духомъ“.

Глава 22. Что свойственно христіанину? „Вѣра любовію поспѣшествуема“ (Гал. 5, 6). Что свойственно вѣрѣ? Несомнѣнная увѣренность въ истинѣ богодухновенныхъ глаголовъ, которая не колеблется никакимъ помысломъ, наводитъ ли его естественная необходимость, или прикрывается онъ видомъ благочестія. Что свойственно вѣрному? Располагаться

къ таковой увѣренности силою сказаннаго, и не отваживаться, что нибудь отринуть или прибавить. Ибо ежели „всяко еже не отъ вѣры, грѣхъ есть“, какъ говоритъ Апостолъ (Рим. 14, 23), а „вѣра отъ слуха, слухъ же глаголомъ Божіимъ“ (10, 17); то все, чего нѣтъ въ богодухновенномъ Писаніи, будучи не отъ вѣры, „грѣхъ есть“. Что свойственно любви къ Богу?—Соблюдать заповѣди Его, имѣя цѣлію славу Его. Что свойственно любви къ ближнему?—Искать не своихъ выгодъ, но выгодъ любимаго къ пользѣ душевной и тѣлесной.

Что свойственно христіанину? Родиться свыше въ Крещеніи водою и Духомъ. Что свойственно рожденному водою? Какъ Христосъ однажды умеръ грѣху, такъ и онъ долженъ быть мертвъ и недвижимъ на всякій грѣхъ, по написанному: „яко елицы во Христа Іисуса крестихомся, въ смерть Его крестихомся: спогребохомся убо Ему Крещеніемъ въ смерть, сіе вѣдяще, яко ветхій нашъ человѣкъ съ Нимъ распятся, да упразднится тѣло грѣховное, яко ктому не работати намъ грѣху“ (Рим. 6, 3, 4. 6). Что свойственно рожденному Духомъ? Въ данной мѣрѣ стать такимъ, каковъ и Тотъ, отъ Кого рожденъ, какъ написано: „рожденное отъ плоти, плоть есть: а рожденное отъ Духа, духъ есть“ (Іоан. 3, 6). Что свойственно рожденному свыше? Совлечься „ветхаго человѣка съ дѣяньми его“, и похотями, и облечься „въ новаго, обновляемаго въ разумъ по образу Создавшаго его“ (Кол. 3, 9), согласно съ сказаннымъ: „елицы во Христа крестистеся: во Христа облекостеся“ (Гал. 3, 27).

Что свойственно христіанину? Очиститься отъ всякой скверны плоти и духа Кровію Христовою, творить святыню въ страхѣ Божіемъ и любви Христовой, не имѣть „скверны или порока или нѣчто отъ таковыхъ“, но быть святымъ и непорочнымъ, и такъ ѣсть тѣло Христово и пить кровь. „Ядый бо и піяй недостойнѣ, судъ себѣ ястъ и піетъ“ (1 Кор. 11, 29). Что свойственно тѣмъ, которые ѣдятъ хлѣбъ, и піютъ чашу Господню?—Соблюдать непрестанное памятованіе объ Умершемъ за насъ и Воскресшемъ. Что свойственно соблюдающимъ таковое памятованіе? Жить ктому не себѣ, но Умершему за нихъ и Воскресшему.

Что свойственно христіанину? Чтобы избыточествовала правда его во всемъ, паче книжниковъ и Фарисеевъ, по мѣрѣ ученія, преподаннаго въ Евангеліи Господнемъ.

Что свойственно христіанину? Любить другъ друга, какъ и Христосъ возлюбилъ насъ.

Что свойственно христіанину? „Предзрѣть предъ“ собою „Господа“ во всемъ.

Что свойственно христіанину? Каждый день и часъ бодрствовать и при совершенномъ благоугожденіи Богу быть готовымъ, зная, что Господь прійдетъ въ часъ, въ который онъ не чаетъ.

БЕСѢДЫ.

Бесѣда 1. О постѣ 1-я.

Сказано: „вострубите въ новомѣсячіи трубою, въ благознаменитый день праздника вашего“ (Пс. 80, 4). Это повелѣніе пророческое. Но всякой трубы велегласнѣе и всякаго музыкальнаго орудія внятнѣе указываетъ намъ чтенное на предшествовавшій днямъ симъ праздникъ; потому что отъ Исаіи, который отринулъ іудейскій образъ пощенія, показалъ же намъ истинный постъ, узнали мы изящество постовъ. „Не въ судѣхъ и сварѣхъ поститеся, но разрѣшай всякъ соузъ неправды“ (Исаіи 58, 4. 6). И Господь говоритъ: „не будите сѣтующе, но умый лице твое, и помажи главу твою“ (Матѳ. 6, 16, 17). Поэтому будемъ себя вести, какъ научены, не сѣтуя въ наступающіе дни, но срѣтая ихъ свѣтло, какъ прилично святымъ. Унывая, никто не вѣнчается; смущаясь духомъ, никто не пріобрѣтаетъ побѣды. Не сѣтуй, когда тебя врачуютъ. Ни съ чѣмъ несообразно — не радоваться душевному здравію, а скорбѣть о перемѣнѣ пищи и показывать на самомъ дѣлѣ, что у насъ болѣе расположенія къ услажденію чрева, чѣмъ къ попеченію о душѣ: потому что пресыщеніе угождаетъ одному чреву, а постъ приноситъ пользу душѣ. Радуйся, что Врачемъ дано тебѣ врачевство, истребляющее грѣхъ. Какъ черви, зарождающіеся во внутренностяхъ у дѣтей, уничтожаются какими-нибудь самыми острыми лѣкарствами: такъ и грѣхъ, живущій во глубинѣ души, умерщвляется въ ней принятіемъ такого поста, который подлинно достоинъ сего наименованія.

„Помажи главу свою, и умый лице“. Къ таинствамъ призываетъ тебя слово. Кто помазуетъ себя, тотъ умащается; кто моется, тотъ омывается. Прилюжи узаконеніе къ внутреннимъ членамъ. Омой душу отъ грѣховъ. Помажь главу святымъ помазаніемъ, чтобы стать тебѣ причастникомъ Христовымъ, и такъ приступай къ посту.

Не помрачай лица своего, „якоже лицемѣри“. Лице помрачается, когда внутреннее расположеніе затѣняется внѣшнею притворною личиною,

закрываемое ложью, какъ завѣсою. Тотъ лицемѣръ, кто на зрѣлищѣ принимаетъ на себя чужое лице; будучи рабомъ, представляетъ не рѣдко лице господина, и будучи простолюдиномъ,—лице царя. Подобно сему, и въ этомъ мірѣ многіе, какъ на позорищѣ собственной жизни лицедѣйствуютъ, иное нося въ сердцѣ, а иное выставляя на показъ людямъ. Поэтому не помрачай лица. Каковъ ты самъ въ себѣ, такимъ и кажись. Не притворяйся сѣтующимъ, уловляя себѣ наружностію славу, что ты воздерженъ. Нѣтъ пользы отъ благотворительности, о которой трубятъ трубою; нѣтъ выгоды и отъ поста, о которомъ всѣмъ разглашаютъ. Что дѣлается на показъ, то не приноситъ плода, который бы соблюдался до будущаго вѣка, но ограничивается людскою похвалою. Потому съ свѣтлымъ лицемъ притекай къ дару поста.

Постъ—даръ древній, не ветшающій, не старѣющійся, но непрестанно обновляемый и цвѣтущій во всей красотѣ. Думаешь ли, что древность его считаю со времени происхожденія закона? Постъ старше и закона. Если подождешь немного, то увѣришься въ истинѣ сказаннаго. Не думай, что день очищенія, установленный для Израиля „въ мѣсяцъ седьмый, въ десятый день мѣсяца“ (Лев. 16, 29), есть начало поста. Углубись въ исторію, и ищи древность его происхожденія. Постъ—не новое изобрѣтеніе, но драгоцѣнность отцевъ. Все отличающееся древностію почтенно. Уважь сѣдину поста. Онъ современенъ человѣчеству. Постъ узаконенъ въ раю. Такую первую заповѣдь принялъ Адамъ: „отъ древа, еже разумѣти доброе и лукавое, не снѣсте“ (Быт. 2, 17). А сіе: „не снѣсте“ есть узаконеніе поста и воздержанія. Если бы постилась Ева, и не вкусила съ древа; то мы не имѣли бы теперь нужды въ этомъ постѣ. „Ибо не требуютъ здравіи врача, но болящіи“ (Матѳ. 9, 12). Мы повреждены грѣхомъ; уврачуемся покаяніемъ; а покаяніе безъ поста не дѣйственно. „Проклята земля: терніи и волчцы возраститъ тебѣ“ (Быт. 3, 17. 18). Велѣно сокрушаться духомъ, а не предаваться роскоши. Постомъ оправдись предъ Богомъ.

Но и самое пребываніе въ раю есть образъ поста, не потому только, что человѣкъ, ведя жизнь равноангельную, въ уподобленіи Ангеламъ преуспѣвалъ тѣмъ, что довольствовался малымъ, но и потому, что жившимъ въ раю не приходило на мысль, что въ послѣдствіи изобрѣтено человѣческимъ примышленіемъ: ни употребленіе вина, ни закланіе животныхъ, ни все то, что дѣлаетъ мутнымъ человѣческій умъ.

Поелику мы не постились, то изринуты изъ рая. Потому будемъ поститься, чтобъ снова взойти въ рай. Не видишь ли, какъ Лазарь чрезъ постъ взошелъ въ рай?

Не подражай преслушанію Евы, не принимай опять въ совѣтники змія, который предлагаетъ снѣдь, поблажая плоти. Не ссылайся на не-

дуги и немощь тѣла. Не мнѣ представляешь сіи предлоги, но Вѣдущему. Скажи мнѣ: поститься ты не можешь, а пресыщаться и подавлять тѣло бременемъ поядаемаго можешь? И больнымъ, сколько знаю, врачи предписываютъ не разнообразіе снѣдей, но неяденіе и малояденіе. Какъ же это выполнять можешь, а о томъ говоришь, что не можешь? Что легче для чрева, провести ли ночь послѣ умѣреннаго вкушенія пищи, или лежать обременному обиліемъ яствъ, лучше же сказать, не лежать, а часто ворочаться: потому что яства тѣснятъ и распираютъ? Развѣ скажешь, что кормчимъ удобнѣе спасать перевозное судно, когда оно нагружено товарами, нежели когда грузъ его малъ и легокъ? Но и судно, когда нагружено много, заливаетъ мало поднявшаяся волна. А если на немъ соразмѣрный грузъ товаровъ, то оно удобно идетъ по волнамъ, и ничто не препятствуетъ ему держаться надъ водою высоко. Подобно сему и тѣла человѣческія, обременяемыя всегдашнимъ пресыщеніемъ, удобно поглощаются недугами: а если употребляется пища умѣренная и легкая, то и ожидаемыхъ отъ болѣзни худыхъ послѣдствій они избѣгаютъ, какъ востанія бури, и начавшіеся уже припадки отражаютъ отъ себя, какъ порывъ вихря. Слѣдственно, по твоему мнѣнію, труднѣе не трогаться съ мѣста, чѣмъ бѣжать, и труднѣе оставаться въ покоѣ, чѣмъ бороться, если утверждаешь, что больнымъ приличнѣе роскошествовать, нежели принимать умѣренную пищу. Сила жизненная легко перевариваетъ пищу умѣренную и простую, и претворяетъ ее въ плоть питаемаго; а принявъ дорогія и разнообразныя снѣди, потомъ будучи не въ состояніи переварить ихъ совершенно, производитъ разныя роды болѣзней.

Но пусть слово обратится къ исторіи и покажетъ древность поста, покажетъ, что всѣ святые соблюдали постъ, какъ отеческое какое-то наслѣдіе, передаваемое отъ отца сыну и преемственно получаемое, такъ что стяжаніе сіе, по порядку преемства, сохранилось и до насъ.

Въ раю не было ни вина, ни закланія животныхъ, ни мясоястій. Послѣ потопа узнали вино: послѣ потопа сказано: ѣшьте все, „яко зеліе травное“ (Быт. 9, 3). Когда не стало надежды на совершенство, тогда дозволено наслажденіе. А доказательствомъ, что вино не было еще извѣдано, служитъ Ной, не знающій употребленія вина. Оно не вошло еще въ міръ, и не было привычнымъ для людей. Ной, не видавъ его дѣйствія на другихъ, не испытавъ и на себѣ, неосторожно понесъ вредъ отъ вина. Ибо Ной „насади виноградъ, и испи отъ“ плода, „и упися“ (Быт. 9, 20. 21) не потому, что былъ пристрастенъ къ вину, но по тому, что не извѣдывалъ, въ какой мѣрѣ вкушать его. Такъ изобрѣтеніе винопитія гораздо позднѣе рая, и такую-то древность имѣетъ досточестность поста!

Но знаемъ также, что и Моусей во время поста взошелъ на гору. И не осмѣлился бы приступить къ дымящейся вершинѣ, не дерзнулъ бы

взойти во мракъ, еслибъ не вооружилъ себя постомъ. Во время поста принялъ онъ заповѣдь, перстомъ Божіимъ начертанную на скрижаляхъ. И вверху горы постъ снабдѣвалъ закономъ, а внизу ненасытность чрева довела свое неистовство до идолослуженія. Ибо „сѣдоша людіе ясти и пити, и восташа играти“ (Исх. 32, 6). Сорокадневное пребываніе съ Богомъ постящагося и молящагося служителя Его оказалось безполезнымъ отъ однократнаго упоенія. Ибо тѣ скрижали, начертанныя перстомъ Божіимъ, которыя принялъ постъ, сокрушило пьянство; потому что, по суду пророка, упившійся народъ недостоинъ былъ Божія законодательства. И этотъ народъ, который великими чудесами наученъ богопознанію, ненасытностію чрева въ одно мгновеніе низринутъ въ египетское идолобѣсіе. Сравни же одно съ другимъ, какъ постъ возводитъ къ Богу, и какъ роскошь дѣлается предательницею спасенія!

Простираясь тѣмъ же путемъ, снизойди и до нижеслѣдующаго. Что очернило Исава и сдѣлало рабомъ брату? Не одна ли снѣдь, за которую онъ отдалъ первенство? А Самуила даровала матери не молитва ли соединенная съ постомъ? Что великаго ратоборца Сампсона сдѣлало непреодолимымъ? Не постъ ли, съ какимъ онъ зачатъ во чревѣ матери? Постъ чревоносилъ его, постъ воздоилъ его, постъ сдѣлалъ его мужемъ; постъ, который предписалъ матери его Ангелъ: „еже исходитъ изъ винограда, да не ястъ, и вина и сикера да не піетъ“ (Суд. 13, 14).

Постъ раждаетъ пророковъ, укрѣпляетъ сильныхъ; постъ умудряетъ законодателей. Постъ—добрая стража души, надежный сожитель тѣлу, оружіе людей доблественныхъ, училище подвижниковъ. Онъ отражаетъ искушенія, умащаетъ подвизающихся въ благочестіи; онъ сожитель трезвости, дѣлатель цѣломудрія; онъ во браняхъ совершаетъ дѣла доблественныя, во время мира учитъ безмолвію; освящаетъ назорея, совершаетъ священика, ибо безъ поста не возможно отваживаться на священнодѣйствіе, не только въ нынѣшнемъ таинственномъ и истинномъ служеніи, но и въ подзаконномъ.

Постъ содѣлалъ Илію зрителемъ великаго видѣнія; ибо очистивъ душу сорокадневнымъ постомъ, удостоился онъ въ хоривской пещерѣ видѣть Господа, сколько можно видѣть Его человѣку. Постящійся Илія возвратилъ сына вдовицѣ, чрезъ постъ оказавшись крѣпче смерти. Изъ устъ постящагося исшедшій гласъ заключилъ беззаконному народу небо на три года и на шесть мѣсяцевъ. Чтобы умягчить необузданное сердце жестоковыйныхъ, Илія рѣшился и себя осудить съ ними на злостраданіе. Потому сказалъ: „живъ Господь, аще будетъ“ вода на землѣ, „точію отъ устъ моихъ“ (3 Цар. 17, 1). И наступившимъ голодомъ наложилъ онъ постъ на весь народъ, чтобы исправить его отъ порока роскоши и распутной жизни.

А какова жизнь Елисеева? Какъ пророкъ пользовался страннопріимствомъ Сунамитяныни? Какъ самъ угощалъ пророковъ? „Не зелія“ ли „дивія и“ нѣсколько „муки“ (4 Цар. 4, 39. 41) удовлетворили страннолюбію, когда прикасавшимся къ яствѣ угрожала опасность отъ прибавленія „яблока дивіяго“, если бы молитва постника не уничтожила ядовитости? Однимъ словомъ, ты найдешь, что постъ руководилъ всѣхъ святыхъ къ жизни по Богу.

Есть одно вещество, называемое аміантомъ и не истребляемое огнемъ; будучи положено въ пламень, оно, повидимому, обугливается, но вынутое изъ огня, какъ будто вымытое въ водѣ, дѣлается чище. Таковы были тѣла трехъ отроковъ въ Вавилонѣ, отъ поста получившія свойство аміанта. Они въ великомъ пламени пещномъ, какъ будто слитые изъ золота, оказались недоступными поврежденію отъ огня. Подлинно, явились они крѣпче и самаго золота, потому что огонь не растопилъ ихъ, но соблюлъ неприкосновенными, когда ничто не могло устоять противъ сего пламени, который былъ такъ разжигаемъ „нафѳою и смолою и хврастіемъ“, такъ что разливался на сорокъ девять локтей, и пожирая все окружающее, истребилъ многихъ Халдеевъ (Дан. 3, 46—49). И сей-то пламень попирали отроки, которые вступили въ него, укрѣпившись постомъ; въ такомъ сильномъ огнѣ они вдыхали въ себя тонкій и орошенный воздухъ. Огонь не смѣлъ прикоснуться и къ волосамъ, которые были возращены постомъ.

А мужъ желаній Даніилъ, который три седмицы хлѣба не ѣлъ и воды не пилъ, научилъ поститься и львовъ, сошедши къ нимъ въ ровъ. Ибо львы не могли вонзить въ него зубовъ, какъ будто онъ былъ изъ камня, или изъ мѣди, или изъ другого какого твердаго вещества. Какъ желѣзо закаляется чрезъ погруженіе, такъ постъ, закаливъ тѣло Даніилово, содѣлалъ его неприступнымъ для львовъ; и они не отверзли устъ на святаго. Постъ угасилъ силу огненную, заградилъ уста львовъ.

Постъ препосылаетъ молитву на небо, дѣлаясь для нея какъ бы крыльями, при восхожденіи горѣ. Постъ—приращеніе домовъ, матерь здравія, воспитатель юности, украшеніе старцевъ, добрый спутникъ путешественникамъ, надежный сожитель супругамъ. Мужъ не подозрѣваетъ измѣны въ супружеской вѣрности, видя, что жена свыклась съ постомъ. Жена не снѣдается ревностію, примѣчая, что мужъ возлюбилъ постъ. Кто истощилъ домъ свой во время поста? Сочти, что въ немъ теперь; сочти, что будетъ послѣ; отъ поста ничто не убудетъ въ домѣ. Ни одно животное не жалуется на смерть; нигдѣ нѣтъ крови; нигдѣ неумолимое чрево не изрекаетъ приговора на животныхъ; ножъ поваровъ бездѣйственъ; столъ довольствуется тѣмъ, что не требуетъ приготовленій.

Іудеямъ дана была суббота: „да почіетъ“, сказано, „оселъ твой и

рабъ твой" (Второз. 5, 14). Да будетъ постъ успокоеніемъ отъ непрестанныхъ трудовъ слугамъ, которые въ продолженіе цѣлаго года услуживаютъ тебѣ. Дай отдыхъ своему повару, дай свободу собирающему на столъ, останови руку виночерпія; пусть отдохнетъ когда-нибудь изготовляющій разныя печенья; пусть и домъ успокоится отъ тысячей тревогъ, отъ дыма и смрада, отъ бѣготни вверхъ и внизъ прислуживающихъ чреву, какъ неумолимому властелину. Конечно, и сборщики налоговъ позволяютъ иногда не надолго пользоваться свободою тѣмъ, которые въ ихъ рукахъ. Пусть дастъ нѣкоторый роздыхъ устамъ, пусть заключитъ съ ними пятидневное перемиріе и это чрево, которое всегда требуетъ, и ни на чемъ не останавливается, нынѣ получаетъ, и завтра забываетъ; когда наполнено, любомудрствуетъ о воздержаніи, а какъ скоро отощало, не помнитъ тѣхъ правилъ.

Постъ не знаетъ, что значитъ взятое въ заемъ: отъ трапезы постящагося не пахнетъ ростомъ. Сына постника и въ сиротствѣ не душатъ отцовскіе долги, какъ обвивающіяся змѣи.

Но съ другой стороны, постъ служитъ и поводомъ къ веселію. Какъ жажда придаетъ питію сладость, и предшествовавшій голодъ дѣлаетъ трапезу вкусною; такъ и постъ дѣлаетъ пріятнымъ вкушеніе яствъ. Когда займетъ онъ собою средину между наслажденіями, просѣкши ихъ непрерывность; тогда произведетъ то, что принятіе пищи, какъ бы находившееся съ тобою въ разлукѣ, покажется тебѣ вожделѣннымъ. Поэтому, если хочешь сдѣлать себѣ столъ привлекательнымъ, допусти чередованіе поста. А ты, тѣмъ самымъ, что слишкомъ любишь наслажденіе непримѣтнымъ образомъ ослабляешь для себя оное и сластолюбіемъ уничтожаешь сладость. Сколько ни было бы что вожделѣнно, отъ непрерывности наслажденія оно дѣлается презрѣннымъ; а что имѣешь у себя въ рѣдкость, наслажденіе тѣмъ всего болѣе желательно. Такъ и Сотворившій насъ устроилъ, чтобы пріятность даровъ Его не уменьшалась, потому что одно смѣняется въ жизни другимъ. Не примѣчаешь ли, что и солнце свѣтлѣе послѣ ночи, и бодрствованіе пріятнѣе послѣ сна и здоровье вожделѣннѣе по испытаніи противнаго? Поэтому и трапеза пріятнѣе послѣ поста какъ богатымъ, имѣющимъ хорошій столъ, такъ и простымъ людямъ, которые довольствуются наскоро приготовленною пищею.

Убойся примѣра богача. Его предала огню роскошная жизнь; потому что не въ несправедливости, но въ сластолюбіи обвиненный, мучился онъ въ пламени пещномъ. Поэтому, чтобы погасить намъ сей огонь, нужна вода. И не для будущаго только полезенъ постъ; онъ драгоцѣненъ и для плоти. Самое крѣпкое здоровье подвержено перемѣнамъ и переворотамъ; потому что природа изнемогаетъ и не можетъ переносить бремени здоровья. Смотри же, чтобы тебѣ, гнушаясь теперь водою, въ

послѣдствіи не просить и капли ея, какъ просилъ богачъ. Никто не пьянѣлъ съ воды; ни у кого не болѣла голова, обременившись водою; никто, привыкши пить воду, не имѣлъ нужды въ чужихъ ногахъ; ни у кого не отнимались ноги, не переставали дѣйствовать руки отъ того, что напитаны водою. Ибо безпорядокъ въ пищевареніи, который необходимо сопровождаетъ сластолюбцевъ, производитъ въ тѣлахъ жестокія болѣзни. У постящагося и цвѣтъ лица почтенный; онъ не переходитъ въ безстыдную багровость, но украшенъ цѣломудренною блѣдностію; взоръ у него кроткій, походка степенная, лице осмысленное, не обезображиваемое неумѣреннымъ смѣхомъ; у него мѣрность въ рѣчи, чистота въ сердцѣ.

Приведи на память святыхъ, бывшихъ отъ начала вѣка, „ихже не бѣ достоинъ міръ", иже „проидоша въ милотехъ, въ козіяхъ кожахъ, лишени, скорбяще, озлоблени" (Евр. 11, 38, 37). Подражай ихъ образу жизни, если домогаешься части съ ними. Что упокоило Лазаря въ нѣдрахъ Авраамовыхъ? Не постъ ли? А жизнь Іоаннова была единый постъ. У него не было ни одра, ни стола, ни воздѣланной земли, ни вола земледѣлателя, ни хлѣба, ни хлѣбника, ни инаго чего нужнаго для жизни. Потому „не воста въ рожденныхъ женами болій Іоанна крестителя (Матѳ. 11, 11). А Павла между прочимъ и постъ, о которомъ онъ также упоминаетъ, хвалясь своими скорбями, возвелъ на третіе небо.

Но важнѣе всего сказаннаго то, что Господь нашъ, постомъ укрѣпивъ воспринятую Имъ за насъ плоть, принялъ на Себя въ ней прираженія діавола, какъ насъ научая постомъ умащать и пріучать себя къ подвигамъ въ искушеніяхъ, такъ и противнику доставляя Своимъ алканіемъ удобство приступить къ Нему. По высотѣ Божества, Онъ былъ бы неприступенъ противнику, если бы чрезъ алканіе не снизошелъ до человѣческой немощи.

Онъ, восходя на небеса, вкушалъ пищу, чтобы удостовѣрить въ естествѣ воскресшаго тѣла; ты же не перестаешь утучнять себя и облагать плотію и нисколько не заботишься о томъ, что умъ свой ты изнуряешь, не питая его спасительными и животворными ученіями. Или не знаешь, что какъ въ бою споборничество одному производитъ одолѣніе другаго, такъ передающійся на сторону плоти препобѣждаетъ духъ, и перешедшій на сторону духа порабощаетъ плоть? Ибо они противоборствуютъ другъ другу. Поэтому, если хочешь сдѣлать крѣпкимъ умъ, обуздай плоть постомъ. Это и есть то самое, что сказалъ Апостолъ: въ какой мѣрѣ „внѣшній человѣкъ тлѣетъ", въ такой „внутренній обновляется" (2 Кор. 4, 16), и еще: „егда немощствую тогда силенъ есмь" (12 10). Ужели не презришь снѣдей тлѣнныхъ? Ужели не возжелаешь трапезы во царствіи, которую, безъ сомнѣнія, предуготовляетъ здѣшній постъ? Или

не знаешь, что неумѣренностію въ пресыщеніи готовишь себѣ упитаннаго мучителя—червя? Ибо кто, при обильной пищѣ и непрестанной роскоши, принималъ какое-либо общеніе въ духовномъ дарованіи? Моусей, чтобы принять второе законоположеніе, имѣлъ нужду во вторичномъ постѣ. Если бы съ Ниневитянами не постились и безсловесныя, то имъ не избѣжать бы угрожавшаго превращенія. Чьи „кости падоша въ пустыни“ (Евр. 3, 17)? Не тѣхъ ли, которые желали мясоястія? Пока довольствовались они манною и водою изъ камня,—побѣждали Египтянъ, путешествовали по морю, и „не бѣ въ колѣнахъ ихъ боляй“ (Псал. 104, 37). А когда вспомнили о котлахъ съ мясами, и вожделѣніемъ своимъ возвратились въ Египетъ, тогда не увидѣли земли обѣтованія. Ужели не боишься сего примѣра? Не страшишься того, что объяденіе можетъ и тебя не допустить до чаемыхъ благъ? И мудрый Даніилъ не увидѣлъ бы видѣній, если бы не просвѣтлилъ душу свою постомъ. Изъ тучной пищи, на подобіе густаго облака, выходятъ какъ бы дымныя испаренія, и преграждаютъ путь озареніямъ Святаго Духа, осіявающимъ умъ. Если же и у Ангеловъ есть какая пища, то развѣ хлѣбъ, какъ говоритъ пророкъ: „хлѣбъ ангельскій яде человѣкъ“ (Псал. 77, 25), а не мясо, не вино, не что либо такое, къ чему пристрастны рабы чрева. Постъ есть оружіе для ополченія противъ демоновъ, потому что родъ „сей не исходитъ, токмо молитвою и постомъ“ (Матѳ. 17, 21). И столько благъ отъ поста!

А пресыщеніе—начало всякаго вреда. Ибо вмѣстѣ съ роскошію, пьянствомъ и всякаго рода лакомствами, тотчасъ возникаютъ всѣ виды скотской невоздержности. Отъ сего люди, какъ скоро роскошь вонзитъ свое жало въ душу, дѣлаются „кони женонеистовни“ (Іер. 5, 8). У упившихся и естество превращается: въ естествѣ мужескомъ вожделѣваютъ они женскаго, и въ женскомъ мужескаго. Но постъ указываетъ мѣру и въ дѣлахъ супружескихъ, удерживая отъ неумѣренности даже въ томъ, что дозволено закономъ: по согласію отдѣляетъ время на то, „да пребываютъ въ молитвѣ“ (1 Кор. 7, 5).

Впрочемъ, пользу поста не ограничивай однимъ воздержаніемъ отъ снѣдей: потому что истинный постъ есть устраненіе отъ злыхъ дѣлъ. „Разрѣшай всякъ соузъ неправды“. Прости ближнему оскорбленіе; прости ему долги. „Не въ судѣхъ и сварѣхъ поститеся“. Не ѣшь ты мясъ, но поядаешь брата. Воздерживаешься отъ вина; но не удерживаешь себя отъ обидъ. Вкусить пищу дожидаешься вечера; но тратишь день въ судебныхъ мѣстахъ.

„Горе“ вамъ „піяніи“ не отъ вина (Исаіи 28, 1). Раздраженіе есть упоеніе души; оно такъ же выводитъ ее изъ ума, какъ и вино. И скорбь также есть упоеніе; она потопляетъ разумъ. Страхъ—новое упоеніе, когда бываетъ, отъ чего не должно ему быть. Ибо сказано: „отъ

страха вражія изми душу мою“ (Псал. 63, 1). И вообще, всякую страсть, которая выводитъ умъ изъ себя, справедливо можно назвать упоеніемъ. Представь себѣ разгнѣваннаго: какъ онъ упоенъ страстію; онъ себѣ не господинъ, не узнаетъ себя, не узнаетъ присутствующихъ, какъ въ ночной битвѣ всѣхъ касается, на всякаго нападаетъ, говоритъ, что пришло на умъ: онъ неудержимъ, ругаетъ, бьетъ, грозитъ, клянется, кричитъ, разрывается.

Бѣгай сего опьяненія, не пристращайся и къ упоенію виномъ. Водопитія не предваряй многопитіемъ. Не пьянство должно тайноводствовать тебя къ посту. Не чрезъ пьянство входятъ въ постъ, какъ не чрезъ любостяжательность—въ справедливость, не чрезъ невоздержаніе—въ цѣломудріе, и кратко сказать, не чрезъ порокъ — въ добродѣтель. Другая дверь къ посту. Пьянство вводитъ въ невоздержность, а къ посту ведетъ трезвость. Борецъ предварительно упражняетъ тѣло; постникъ предварительно воздерживается. Этимъ пяти днямъ да не предшествуетъ у тебя пьянство, чтобы тебѣ напередъ вознаградить себя за нихъ, или перехитрить Законодателя. Ибо безъ толку трудишься; сокрушаешь тѣло, а голода не предотвращаешь. Это кладовая не надежна; ты наливаешь въ дырявую бочку. Вино вытекаетъ, идя своимъ путемъ, а грѣхъ остается. Слуга бѣжитъ отъ господина, который бьетъ; а ты не оставляешь вина, которое ежедневно бьетъ тебя въ голову. Лучшая мѣра въ употребленіи вина—тѣлесная потребность. А если выйдешь изъ предѣловъ: то будешь завтра ходить съ больною головою, страдая зѣвотою и головокруженіемъ, издавая изъ себя запахъ перегнившаго вина; тебѣ будетъ казаться, что все ходитъ кругомъ, что все колеблется. Упоеніе производитъ сонъ, который есть братъ смерти, и пробужденіе, похожее на сновидѣніе.

Знаешь ли, кого готовишься принять къ себѣ? Того, Который обѣщалъ намъ: Я и Отецъ „пріидемъ, и обитель у него сотворимъ“ (Іоан. 14, 23). Для чего же прибѣгаешь сперва къ пьянству и заключаешь входъ Владыкѣ? Для чего напередъ допускаешь врага занять твои твердыни? Пьянство не даетъ мѣста Господу; пьянство отгоняетъ Духа Святаго. Дымъ гонитъ прочь пчелъ, а неумѣренное винопитіе отгоняетъ духовныя дарованія.

Постъ—благообразіе города, благоустройство торжища, миръ домовъ, спасеніе имуществъ. Хочешь ли видѣть его досточестность? Сравни нынѣшній вечеръ съ завтрашнимъ, и увидишь городъ, изъ шума и волненій перешедшій въ глубокую тишину. Но желаю, чтобъ и нынѣшній вечеръ досточестностію уподоблялся завтрашнему и завтрашній нисколько не уступалъ въ свѣтлости нынѣшнему.

Господь же, приведшій насъ въ сей кругъ времени, да поможетъ намъ, какъ борцамъ, въ сихъ предварительныхъ подвигахъ показавъ

твердость и силу терпѣнія, достигнуть и дня, готовящаго вѣнцы: нынѣ (дня) воспоминанія спасительнаго страданія, а въ будущемъ вѣкѣ (дня) мздовоздаянія за совершенное нами на праведномъ судѣ самого Христа: потому что Ему слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

Бесѣда 2. О постѣ 2-я.

Сказано: „утѣшайте, священницы, люди, глаголите во уши Іерусалиму“ (Иса. 40, 1. 2). Таково свойство слова, что его достаточно и къ усиленію стремленія въ прилежныхъ, и къ возбужденію охоты въ нерадивыхъ и лѣнивыхъ. Посему военачальники, поставивъ войско въ строй, предъ вступленіемъ въ битву говорятъ увѣщательныя рѣчи, и увѣщаніе имѣетъ такую силу, что во многихъ производитъ часто даже презрѣніе смерти. А искусные въ тѣлесныхъ упражненіяхъ и обучающіе онымъ молодыхъ людей, когда выводятъ борцевъ на поприще для подвиговъ, много убѣждаютъ ихъ въ необходимости трудиться для вѣнцевъ, и многіе, внявъ убѣжденіямъ, не щадятъ тѣла въ соревнованіи о побѣдѣ. Потому и мнѣ, который Христовыхъ воиновъ устрояю на брань противъ невидимыхъ враговъ, и подвижниковъ благочестія воздержаніемъ приготовляю къ вѣнцамъ правды, необходимо увѣщательное слово.

Что же я скажу, братія? Кто упражняется въ военномъ дѣлѣ, кто занимается тѣлесными упражненіями, тѣмъ свойственно укрѣплять свою плоть обиліемъ пищи, чтобы съ большими силами приниматься за труды; но у кого „нѣсть брань къ крови и плоти, но къ началомъ, ко властемъ, къ міродержителемъ тмы“ сея „къ духовомъ злобы“ (Ефес. 6, 12), тѣмъ необходимо приготовляться къ подвигу воздержаніемъ и постомъ. Ибо елей умащаетъ борца, а постъ укрѣпляетъ подвижника благочестія. Поэтому, сколько отнимешь у плоти, столько придашь душѣ, чтобы сіять ей духовнымъ здравіемъ; потому что не тѣлесными силами, но постоянствомъ души и терпѣніемъ въ скорбяхъ одерживается побѣда надъ невидимыми врагами.

Полезенъ постъ во всякое время для подъемлющихъ его: потому что на постящагося не смѣютъ нападать демоны, охранители же жизни нашей—Ангелы дѣятельнѣе пребываютъ съ тѣми, которые очистили душу постомъ. Но гораздо болѣе полезенъ онъ нынѣ, когда во всей вселенной возвѣщается о немъ проповѣдь. И нѣтъ ни одного острова, ни твердой земли, ни города, ни народа, ни отдаленнаго края, гдѣ не была бы слышна сія проповѣдь; напротивъ того, и воинскіе станы, и путешественники, и мореплаватели, и купцы, всѣ равно слышатъ и съ радостію принимаютъ повелѣніе. Посему никто не исключай себя изъ списка постящихся въ который вносятся всѣ роды людей, всѣ возрасты, всѣ различія

чиновъ. Ангелы въ каждой церкви записываютъ постящихся. Смотри же, ради кратковременнаго наслажденія яствами, не лишись ангельской записи, и предъ тѣмъ, который набираетъ воиновъ, не окажись виновнымъ въ побѣгѣ изъ воинскаго строя. Меньше опасности, если кого обличатъ, что бѣжалъ съ сраженія безъ щита, нежели когда окажется, что бросилъ великое оружіе—постъ. Богатъ ты? Не преобидь поста, не удостоивъ дать ему мѣсто за своей трапезою; не отсылай его изъ своего дома, съ безчестіемъ заставивъ потерпѣть презрѣніе отъ сластолюбія, чтобы постъ не оговорилъ тебя современемъ предъ Законоположникомъ постовъ и въ видѣ наказанія не наложилъ на тебя большаго воздержанія отъ пищи, по причинѣ или тѣлеснаго недуга, или другаго какого печальнаго обстоятельства. Бѣдный, не издѣвайся надъ постомъ; потому что давно онъ у тебя въ домѣ и за твоимъ столомъ. А женщинамъ столько же свойственно и естественно поститься, какъ и дышать. Дѣти, какъ цвѣтущія растенія, да орошаются водою поста. Для старцевъ легкимъ дѣлаетъ трудъ давнее знакомство съ постомъ: потому что труды, дознанные долговременною привычкой, дѣлаются менѣе скучными для упражняющихся въ нихъ. Путешественникамъ выгодной спутникъ—постъ; ибо какъ роскошь заставляетъ обременять себя тяжестями и носить съ собою нужное для наслажденія; такъ постъ дѣлаетъ ихъ легкими и свободными въ дѣйствіи. Притомъ, когда предписанъ дальній походъ, воины запасаются необходимымъ, а не тѣмъ, что служитъ къ роскоши; и намъ, которые выходимъ противъ невидимыхъ враговъ и послѣ побѣды надъ ними поспѣшаемъ къ горнему отечеству, не гораздо ли болѣе прилично, какъ живущимъ въ воинскомъ станѣ, также довольствоваться необходимымъ? „Злопостражди, яко добръ воинъ“ (2 Тим. 2, 3), и подвизайся законно, чтобы тебѣ быть увѣнчаннымъ, зная, что „всякъ подвизаяйся отъ всѣхъ воздержится (1 Коринѳ. 9, 25).

Но не должно оставлять безъ вниманія и того, что пришло мнѣ на мысль сейчасъ, пока говорилъ я сіе,—а именно: мірскимъ воинамъ, по мѣрѣ трудовъ, увеличиваютъ выдачу жизненныхъ припасовъ; а духовные воины, чѣмъ у кого меньше пищи, тѣмъ больше имѣютъ достоинства. Ибо какъ шлемъ нашъ—различной природы съ тлѣннымъ; вещество послѣдняго—мѣдь, а нашъ составленъ изъ надежды спасенія (1 Солун. 5, 8); и щитъ у нихъ сдѣланъ изъ дерева и кожи, а у насъ щитомъ твердыня вѣры: мы облечены и бронею правды (Ефес. 6, 14), а они носятъ на себѣ какую-то кольчугу; и мечемъ нашимъ при защитѣ служитъ мечъ духовный, а они защищаются мечемъ желѣзнымъ: такъ, очевидно, не однѣ и тѣ же снѣди придаютъ силу тѣмъ и другимъ; но насъ укрѣпляютъ догматы благочестія, а для нихъ нужно насыщеніе чрева. Итакъ, поелику возвращающійся кругъ времени привелъ къ намъ сіи многожеланные

дни, всѣ пріимемъ ихъ съ радостію, какъ древнихъ своихъ воспитателей, чрезъ которыхъ Церковь воздоила насъ для благочестія. Потому, намѣреваясь поститься, не будь унылъ по-іудейски, но покажи себя веселымъ по-евангельски (Матѳ. 6, 16), не оплакивая скудость желудка, но радуясь душею о духовныхъ наслажденіяхъ. Ибо знаешь, что „плоть похотствуетъ на духа, духъ же на плоть“ (Гал. 5, 17). Поелику же „сія другъ другу противятся“; отнимемъ у плоти ея дерзновеніе, пріумножимъ же душевную силу, чтобы, съ помощію поста одержавъ побѣду надъ страстями, увѣнчаться намъ вѣнцами воздержанія.

Поэтому приготовь уже себя, чтобы стать достойнымъ досточтимѣйшаго поста, сегодняшнимъ пьянствомъ не порти завтрашняго воздержанія. Худое это разсужденіе, лукавая эта мысль: „поелику предвозвѣщенъ намъ пятидневный постъ, то сегодня погрузимся въ пьянство“. Никто, намѣреваясь вступить въ законный бракъ съ честною женщиною, не вводитъ напередъ къ себѣ въ домъ наложницъ и непотребныхъ женщинъ, потому что законная жена не потерпитъ сожитія съ развратными. Поэтому и ты, въ ожиданіи поста, не вводи къ себѣ пьянства, этой всенародной блудницы, этой матери безстыдства, смѣхолюбивой, изступленной, склонной къ безчиніямъ всякаго рода; потому что въ душу, оскверненную пьянствомъ, не выйдутъ постъ и молитва. Постящагося пріемлетъ Господь внутрь священныхъ оградъ, но не допускаетъ упивающагося, какъ скверпаго и чуждаго святыни. Если завтра прійдешь, издавая отъ себя запахъ вина, и притомъ перегнившаго, то ужели пьянство твое вмѣню тебѣ въ постъ? Разсуждай не о томъ, что недавно не вливалъ ты въ себя вина, но о томъ, что не очистился еще отъ вина. Куда причислю тебя? Къ упивающимся, или къ постникамъ? Предшествовавшее пьянствованіе привлекаетъ тебя къ себѣ, а настоящее неяденіе свидѣтельствуетъ о постѣ. Пьянство оспариваетъ тебя, какъ своего невольника, и по праву не отступится отъ тебя, представляя ясныя доказательства твоего рабства,—именно запахъ вина, оставшійся въ тебѣ, какъ въ бочкѣ. Такъ первый день поста будетъ у тебя не настоящимъ: потому что въ тебѣ хранятся остатки упоенія. А гдѣ начатки негодны, тамъ, очевидно, и все теряетъ цѣну. „Піяницы царствія Божія не наслѣдятъ“ (1 Коринѳ. 6, 10). Если пьяный приступаешь къ посту; какая тебѣ польза? Ибо, если пьянство заключаетъ предъ тобою двери царства, полезно ли уже будетъ поститься? Не видишь ли, что опытные въ объѣзживаніи коней, назначенныхъ для ристанія коней, когда ожидаютъ дня ристанія, приготовляютъ къ сему тѣмъ, что не даютъ имъ корма? А ты намѣренно обременяешь себя объяденіемъ. Столько превосходишь чревоугодіемъ и безсловесныхъ! Обремененное чрево не только къ скорости бѣга, но и къ сну не способно; потому что, стѣсняемое множествомъ принятой пищи,

не даетъ лежать спокойно, но принуждаетъ часто ворочаться съ одного бока на другой.

Постъ охраняетъ младенцевъ, уцѣломудриваетъ юнаго, дѣлаетъ почтеннымъ старца: ибо сѣдина, украшенная постомъ, достойнѣе уваженія. Постъ—самое приличное убранство женщинъ, узда въ цвѣтѣ лѣтъ, охраненіе супружества, воспитатель дѣтства. Таковы услуги поста каждому отдѣльному дому. Но какъ упорядочиваетъ онъ жизнь нашу въ обществѣ? Сразу цѣлый городъ и цѣлый народъ приводитъ къ благочинію, утишаетъ крики, усмиряетъ раздоръ, заставляетъ умолкнуть укоризну. Какой учитель своимъ приходомъ останавливаетъ такъ мгновенно шумъ дѣтей, какъ наступившій постъ утишаетъ волненіе въ городѣ? Какой любитель невоздержанія появлялся во время поста? Какое распутное сборище составлялось постомъ? Нѣжныя усмѣшки, блудническія пѣсни, неистовыя пляски вдругъ удаляются изъ города, изгнанныя постомъ, какъ строгимъ какимъ-то судіею. Если бы всѣ приняли его въ совѣтники касательно дѣлъ своихъ, ничто не препятствовало бы тогда быть глубокому миру въ цѣлой вселенной: народы не возставали бы другъ на друга; воинства не вступали бы между собою въ сраженія. Когда владычествовалъ бы постъ: тогда не ковали бы оружія, не собирали бы судилищъ, не содержались бы иные въ узахъ; однимъ словомъ: въ пустыняхъ не было бы грабителей, въ городахъ—клеветниковъ, на морѣ—разбойниковъ. Если бы всѣ были учениками поста; то, по слову Іова, вовсе не было бы слышно „гласа собирающаго день“ (Іов. 3, 18). Жизнь наша не была бы такъ многоплачевна и исполнена унынія, если бы постъ былъ главнымъ правителемъ нашей жизни. Ибо, какъ очевидно, онъ научалъ бы всѣхъ не только воздержанію отъ яствъ, но и совершенному удаленію и отчужденію отъ сребролюбія, любостяжательности и всякаго порока, по истребленіи которыхъ ничто не препятствовало бы и намъ проводить жизнь въ глубокомъ мирѣ и душевномъ безмятежіи. Теперь же отвергающіе постъ и гоняющіеся за роскошью, какъ за блаженствомъ жизни, ввели этотъ великій рой золъ, и сверхъ того повреждаютъ собственныя тѣла свои.

Замѣть различіе лицъ, какими явятся они тебѣ сегодня вечеромъ, и какими—завтра. Сегодня лица опухли, красны, увлажены тонкимъ потомъ, глаза такъ же влажны и наглы, по причинѣ внутренняго омраченія лишены вѣрности ощущенія; а завтра лица будутъ спокойны, степенны, пріимутъ естественный цвѣтъ, будутъ исполнены ума и полной ясности сознанія, потому что не будетъ внутри причины, помрачающей естественныя дѣйствія. Постъ—уподобленіе Ангеламъ, сожитель праведнымъ, обученіе цѣломудренной жизни. Постъ Моусея сдѣлалъ законодателемъ. Плодъ поста—Самуилъ. Постясь молилась Богу Анна: „Адонаи

Господи, Елоі Саваоѳъ! аще призирая призриши“ на рабу Твою, „и даси“ мнѣ „сѣмя мужеско, то дамъ е предъ Тобою въ даръ: вина и“ сикера „не испіетъ до дне смерти его“ (1 Цар. 1, 11). Онъ воздоилъ великаго Сампсона; и пока не разлученъ былъ съ нимъ, враги падали тысячами, городскія врата исторгались и львы не выдерживали крѣпости рукъ его. Но когда овладѣли имъ пьянство и блудъ, уловленъ онъ былъ непріятелями и, лишенный очей, выставленъ на посмѣшище дѣтямъ иноплеменниковъ. Постившійся Илія заключилъ небо на три года и на шесть мѣсяцевъ. Поелику видѣлъ, что отъ пресыщенія раждается много наглости; то по необходимости наложилъ на нихъ невольный постъ—голодъ, которымъ остановилъ безъ мѣры уже разлившійся грѣхъ ихъ, постомъ, какъ бы прижиганіемъ какимъ или сѣченіемъ, прервавъ дальнѣйшее растространеніе зла.

Пріимите его, бѣдные, какъ сожителя вашего и сотрапезника. Пріимите его, рабы, какъ отдохновеніе отъ непрерывныхъ трудовъ служенія. Пріимите его, богатые: онъ уврачуетъ васъ отъ вреда, причиняемаго пресыщеніемъ, и чрезъ перемѣну сдѣлаетъ болѣе пріятнымъ пренебрегаемое по привычкѣ. Пріимите его, больные: это матерь здоровья. Пріемите его, здоровые: это охранитель вашей тѣлесной крѣпости. Спроси врачей, и они скажутъ тебѣ, что избытокъ здоровья всего опаснѣе; посему наиболѣе опытные постомъ истребляютъ излишнее, чтобъ подъ бременемъ утучненной плоти не сокрушились силы. Ибо, воздержаніемъ отъ пищи намѣренно истребивъ, что превышало мѣру, даютъ питательной силѣ нѣкоторый просторъ, поддержку и начало къ новому приращенію.

Такъ польза поста открыта всякому роду жизни, всякому состоянію тѣла: постъ вездѣ одинаково приличенъ—и въ домахъ и на торжищахъ, и ночью, и днемъ, въ городахъ и въ пустыняхъ. Поэтому радостно пріимемъ постъ, который въ столь многихъ случаяхъ доставляетъ намъ блага свои, пріимемъ, по слову Господню, „не сѣтующе, якоже лицемѣри“ (Матѳ. 6, 16), но неухищренно показывая душевное веселіе.

И думаю, не столько будетъ мнѣ труда убѣдить васъ къ принятію поста, сколько къ удержанію, чтобы кто сегодня не впалъ въ гибельныя слѣдствія пьянства; потому что постъ соблюдаютъ многіе и по привычкѣ, и изъ стыда другъ передъ другомъ. Но боюсь пьянства, которое охотники до вина берегутъ, какъ отеческое нѣкое наслѣдіе; потому что иные безумцы, какъ бы собираясь въ дальній путь, нагружаются сегодня виномъ на пять дней поста. Кто такъ несмысленъ, чтобы, не начавъ еще пить, безумствовать уже подобно пьянымъ? Развѣ знаешь, что чрево не сохраняетъ даннаго ему залога? Оно—самый невѣрный въ договорахъ союзникъ. Это—ничего не сберегающая кладовая. Если многое въ него вложено; то вредъ въ себѣ удерживаетъ, а вложеннаго не сохраняетъ.

Смотри, чтобы тебѣ, когда прійдешь завтра съ пьянства, не было сказано читанное нынѣ: „не таковаго поста Азъ избрахъ, глаголетъ Господь“ (Ис. 57, 6). Для чего соединяешь несоединимое? Какое общеніе посту съ пьянствомъ? Что общаго у винопитія съ воздержаніемъ? „Кое сложеніе Церкви Божіей со идолы“ (2 Кор. 6, 16)? Ибо храмъ Божій—тѣ, въ которыхъ обитаетъ Духъ Божій, и храмъ идольскій—тѣ, которые чрезъ пьянство принимаютъ въ себя нечистоты невоздержанія. Нынѣшній день—преддверіе поста. Но осквернившійся въ преддверіи не достоинъ войдти въ святилище. Ни одинъ слуга, желая прійдти въ милость у своего господина, не употребляетъ въ заступники и примирители его врага. Пьянство—вражда на Бога, а постъ—начало покаянія. Посему, если хочешь чрезъ исповѣдь возвратиться къ Богу, бѣгай пьянства, чтобы оно еще болѣе не отдѣлило тебя отъ Бога.

Впрочемъ для похвальнаго поста не достаточно одного воздержанія отъ яствъ; но будемъ поститься постомъ пріятнымъ, благоугоднымъ Богу. Истинный постъ—удаленіе отъ зла, воздержаніе языка, подавленіе въ себѣ гнѣва, отлученіе похотей, злословія, лжи, клятвопреступленія; воздержаніе отъ сего есть истинный постъ. Въ этомъ постъ—прекрасное дѣло. Насладимся же „Господеви“ (Псал. 36, 4) въ поученіи словесамъ духа, въ воспринятіи спасительныхъ узаконеній, и во всѣхъ ученіяхъ, служащихъ къ исправленію душъ нашихъ.

Будемъ беречься отъ того поста втайнѣ, объ избавленіи отъ котораго молитъ пророкъ, говоря: „не убіетъ гладомъ Господь“ души праведныхъ (Притч. 10, 3); и: „не видѣхъ праведника оставлена, ниже сѣмене его просяще хлѣбы“ (Псал. 36, 25). Ибо сказалъ сіе не о чувственныхъ хлѣбахъ, зная, что дѣти патріарха нашего Іакова за хлѣбами ходили въ Египетъ, но говоритъ о духовной пищѣ, которою усовершается внутренній нашъ человѣкъ. Да не пріидетъ и на насъ постъ, которымъ грозили Іудеямъ: „се“ бо „дніе грядутъ, глаголетъ Господь, и послю на землю“ сію „гладъ, не гладъ хлѣба, ни жажду воды, но гладъ слышанія слова Господня“ (Амос. 8, 11). Сей гладъ послалъ на нихъ праведный Судія, когда увидѣлъ, что умъ ихъ томится голодомъ отъ невкушенія ученій истины, а ихъ внѣшній человѣкъ чрезъ мѣру тучнѣетъ и дебелѣетъ. Поэтому во всѣ послѣдующіе дни будетъ угощать васъ Духъ Святый утренними и вечерними веселіями.

Никто да не лишаетъ себя произвольно духовнаго пира. Всѣ причастимся трезвенной чаши, которую Премудрость растворила и равно предложила намъ, чтобы каждый почерпалъ, сколько можетъ вмѣстить. Ибо „раствори“ чашу свою, „и закла своя жертвенная“ (Притч. 9, 2), то есть, „пищу совершенныхъ, имущихъ чувствія обучена долгимъ ученіемъ въ разсужденіе добра же и зла“ (Евр. 5, 14). Напитав-

шись симъ изобильно, да обрящемся достойными и радости брачнаго чертога о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, Которому слава и держава во вѣки, аминь.

Бесѣда 3. На слова: „Внемли себѣ“ (Втор. 15. 9).

Создавшій насъ Богъ далъ намъ употребленіе слова, чтобы открывали мы другъ другу сердечныя совѣщанія, и чтобы каждый изъ насъ, по общительности природы, передавалъ ближнему свои мысли, какъ бы изъ нѣкоторыхъ сокровищницъ износя ихъ изъ таинницъ сердца. Еслибъ мы жили, имѣя душу ничѣмъ не покровенную; то могли бы тотчасъ понимать другъ друга, по однимъ помышленіямъ. Но поелику мысли производитъ въ насъ душа, покрытая завѣсою, то есть плотію; то для обнаруженія сокрытаго во глубинѣ нужны слова и именованія. Поэтому мысль наша, какъ скоро получитъ знаменующій ее звукъ, перенесясь въ словѣ, какъ въ ладьѣ, и переплывъ чрезъ воздухъ, отъ говорящаго переходитъ къ слушающему. И если найдетъ глубокую тишину и безмолвіе; то слово укрывается въ слухѣ поучающихся, какъ въ спокойной и безмятежной пристани. Если же въ слушателяхъ, подобно жестокой бурѣ, возстанетъ смятеніе: слово, разсѣявшись въ воздухѣ, претерпитъ кораблекрушеніе.

Итакъ доставьте сему слову тишину своимъ молчаніемъ. Можетъ быть, окажется, что и въ его грузѣ есть нѣчто полезное. Слово истины уловляется съ трудомъ и легко можетъ ускользать отъ невнимательныхъ. По домостроительству Духа, оно такъ сжато и кратко, что немногимъ означаетъ многое, и по сокращенности удобно для удержанія въ памяти. Ибо совершенство слова, по самой природѣ его, состоитъ въ томъ, чтобы своею неясностію не скрывать ему обозначаемаго, и чтобы не быть излишнимъ и пустымъ, безъ нужды изобилуя реченіями. Таково и недавно прочитанное намъ изъ Моусеевыхъ книгъ слово, которое, конечно, запомнили вы, трудолюбцы, если только по краткости не проскользнуло оно мимо вашего слуха. Изреченіе же сіе есть слѣдующее: „внемли себѣ: да будетъ слово тайно въ сердцѣ твоемъ беззаконія“ (Втор. 15, 9).

Мы человѣки удобопреклонны къ грѣхамъ, совершаемымъ мыслію; потому „Создавый на единѣ сердца“ (Псал. 32, 15) наши, зная, что большая часть грѣха совершается въ стремленіи произволенія, прежде всего повелѣлъ намъ имѣть чистоту во владычественномъ души. Ибо, чѣмъ всего чаще и удобнѣе погрѣшаемъ, то и удостоилъ наибольшаго охраненія и попеченія. Какъ предусмотрительнѣйшіе врачи заранѣе приводятъ въ безопасность немощныя тѣла предохранительными предписаніями: такъ общій Попечитель и истинный Врачъ душъ, что видѣлъ въ

насъ наиболѣе поползновеннымъ ко грѣху, то и оградилъ крѣпчайшими стражами. Ибо дѣйствія тѣлесныя требуютъ времени, удобнаго случая, трудовъ помощниковъ и прочихъ пособій; а движенія мысли происходятъ не въ продолженіе времени, совершаются безъ труда, составляются безъ усилій; всякое время для нихъ удобно. Иногда человѣкъ важный, величающійся честностію, нося наружно личину цѣломудрія, и нерѣдко даже сидя среди тѣхъ, которые ублажаютъ его за добродѣтель, въ невидимомъ движеніи сердца уносится мыслію на мѣсто грѣха. Онъ видитъ въ представленіи предметъ своихъ желаній, воображаетъ какую-нибудь неблагопристойную бесѣду, и вообще въ сокровенной храминѣ сердца, начертавъ ясное въ себѣ самомъ удовольствіе, совершаетъ внутренно грѣхъ, не имѣющій свидѣтелей и остающійся для всѣхъ неизвѣстнымъ, пока не пріидетъ Тотъ, Кто открываетъ „тайная тмы и“ объявляетъ „совѣты сердечныя“ (1 Кор. 4, 5). Поэтому блюдись, „да не будетъ слово тайно въ сердцѣ твоемъ беззаконія“. Ибо воззрѣвшій на жену, „ко еже вожделѣти, уже любодѣйствова въ сердцѣ своемъ“ (Матѳ. 5, 28); потому что тѣлесныя дѣйствія имѣютъ много препятствій, а кто грѣшитъ произволеніемъ, у того грѣхъ совершается съ быстротою мыслей. Посему, гдѣ паденіе скоро, тамъ дано намъ и скорое охраненіе. Ибо засвидѣтельствовано: „да не будетъ слово тайно въ сердцѣ твоемъ беззаконія“. Но обратимся лучше къ самому началу слова.

Сказано: „внемли себѣ“. Всякое живое существо, отъ устроившаго все Бога, имѣетъ въ себѣ побужденія къ охраненію своего собственнаго состава. И если прилежно станешь изучать; то найдешь, что большая часть безсловесныхъ не учась имѣютъ отвращеніе отъ вреднаго, и опять, по какому-то естественному влеченію, стремятся къ наслажденію полезнымъ. Потому и намъ обучающій насъ Богъ далъ сію великую заповѣдь, чтобы въ пособіи разума находили мы то, что у нихъ есть отъ природы; и чтобы то, что безсловесными дѣлается безъ размышленія, у насъ совершалось со вниманіемъ, при непрестанномъ напряженіи разсудка, и чтобы мы были исправными хранителями данныхъ намъ отъ Бога побужденій, бѣгая грѣха, какъ безсловесныя избѣгаютъ ядовитаго въ снѣдяхъ, и гонясь за правдою, какъ и они отъискиваютъ въ травѣ питательное. Поэтому „внемли себѣ“, чтобы могъ ты различать вредное отъ спасительнаго.

Но поелику внимать можемъ двояко, или тѣлесными очами всматриваться въ предметы видимые, или умною силою души погружаться въ созерцаніе безплатнаго; то, если скажемъ, что заповѣдь сія ограничивается дѣйствіемъ очей, тотчасъ изобличимъ ея невозможность. Ибо какъ человѣку всего себя обнять глазомъ? Глазъ не можетъ устремить своего зрѣнія самъ на себя; онъ не досязаетъ до темени, не знаетъ ни

хребта, ни лица, ни расположенія внутренностей въ утробѣ. Но нечестиво утверждать, что заповѣди Духа невозможны. Потому остается разумѣть заповѣдь сію объ умственномъ дѣйствованіи. Итакъ „внемли себѣ", то есть, осмотри себя со всѣхъ сторонъ; для охраненія себя содержи неусыпнымъ душевное око. „Посредѣ сѣтей минуеши" (Сир. 9, 18); врагомъ во многихъ мѣстахъ поставлены сокрытыя тенета. Поэтому все осматривай, „да спасешися, аки серна отъ тенетъ, и яко птицы отъ сѣти" (Притч. 6, 5). Серна неуловима тенетами, по остротѣ зрѣнія, почему и имя получила отъ свойственной ей острозрительности [1]). А птица, когда она внимательна, по легкости крыльевъ становится выше злоухищренія ловцевъ. Поэтому смотри, не окажись худшимъ безсловесныхъ въ охраненіи себя самого, и запутавшись въ сѣтяхъ, не сдѣлайся добычею діавола, будучи „живъ уловленъ отъ него въ свою его волю" (2 Тим. 2, 26).

Итакъ „внемли себѣ", то есть, внемли не тому, что твое и что около тебя, но одному себѣ; ибо иное—мы сами; иное—принадлежащее намъ, а иное—что около насъ. Мы—это душа и умъ, поколику мы сотворены по образу Создавшаго; наше—это тѣло и пріобрѣтаемыя посредствомъ него ощущенія; около же насъ—имущества, искусства и прочія удобства жизни. Поэтому что значитъ слово сіе? Не плоти внемли, не за плотскими благами гонись всѣми мѣрами, то есть за здравіемъ, красотою, наслажденіемъ удовольствіями и за долголѣтіемъ; уважай не деньги, не славу, не владычество; не то почитай великимъ, что служитъ тебѣ для временной жизни, и въ попеченіи о семъ не будь нерадивъ о преимущественной своей жизни. Но „внемли себѣ", то есть душѣ своей. Ее украшай, о ней заботься, чтобы своею внимательностію предотвратить всякую нечистоту, сообщаемую ей порокомъ, очистить ее отъ всякаго грѣховнаго срама, украсить же и просвѣтить ее всякою красотою добродѣтели. Испытый себя самого, кто ты; познай, что тѣло твое смертно, а душа безсмертна; что жизнь наша двояка: одна свойственная плоти, скоропреходяща, а другая, сродная душѣ, не допускаетъ предѣла. Поэтому „внемли себѣ", не останавливайся на смертномъ, какъ на вѣчномъ, и не презирай вѣчнаго, какъ преходящаго. Не радѣй о плоти, потому что преходитъ; заботься о душѣ, существѣ безсмертномъ. Со всевозможнымъ тщаніемъ вникай въ себя самого, чтобы умѣть тому и другому дать нужное: плоти—пропитаніе и покровы, а душѣ—догматы благочестія, благопристойное поведеніе, упражненіе въ добродѣтели, исправленіе страстей, чтобы не утучнять тебѣ тѣла, не стараться о множествѣ плоти. Но поелику „плоть похотствуетъ на духа, духъ же на плоть: сія же другъ другу противятся" (Гал. 5, 17); то смотри, чтобы тебѣ, прилѣпившись

---

[1]) Греческое слово δορκὰς (серна) происходитъ отъ δέρκομαι (вижу).

къ плоти, не уступить большаго владычества худшему. Какъ при взвѣшиваніи на вѣсахъ, если обременишь одну чашку, то непремѣнно сдѣлаешь легкою другую противоположную ей; такъ бываетъ съ тѣломъ и душею: избыточество въ одномъ дѣлаетъ необходимымъ оскудѣніе въ другомъ. Когда тѣло въ добромъ состояніи и обременено тучностію; тогда уму необходимо быть слабымъ и недостаточнымъ для свойственныхъ ему дѣйствованій. А когда душа благоустроена и размышленіемъ о благахъ возвышена до свойственнаго ей величія; тогда слѣдствіемъ сего бываетъ увяданіе тѣлесныхъ силъ.

Одна и та же сія заповѣдь и полезна недужнымъ и весьма пригодна здоровымъ. Въ болѣзняхъ врачи совѣтуютъ больнымъ быть внимательными къ себѣ самимъ и не пренебрегать ничѣмъ служащимъ къ уврачеванію. Но подобнымъ сему образомъ и слово, врачъ душъ нашихъ, симъ малымъ пособіемъ исцѣляетъ страждущую грѣхомъ душу. Поэтому „внемли себѣ", чтобы по мѣрѣ прегрѣшенія получить тебѣ пособіе отъ врачеванія. Грѣхъ твой великъ и тяжелъ? Тебѣ нужны долгая исповѣдь, горькія слезы, усильное бодрствованіе, непрерывный постъ. Грѣхопаденіе легко и сносно? Пусть уравняется съ нимъ и покаяніе. Только „внемли себѣ", чтобы знать тебѣ здравіе и болѣзнь души. Ибо многіе отъ чрезмѣрнаго нерадѣнія, впавъ въ великія и неисцѣльныя болѣзни, не знаютъ даже и того, что они больны.

Велика польза сей заповѣди и укрѣпившимся для дѣятельности; такъ что она одна и больныхъ врачуетъ, и здоровыхъ усовершаетъ. Ибо каждый изъ насъ, научаемыхъ сему слову, есть служитель одного какого-нибудь дѣла изъ предписанныхъ намъ евангеліемъ. „Въ велицѣмъ дому", въ этой Церкви, „суть не точію" всякіе „сосуди, злати и сребряни, древяни и глиняни" (2 Тим. 2, 20), но и всякаго рода искусства. Домъ Божій, „яже есть церковь Бога жива" (1 Тим. 3, 15), имѣетъ своихъ ловцевъ, путешественниковъ, зодчихъ, домостроителей, земледѣльцевъ, пастырей, подвижинковъ, воиновъ. Всѣмъ имъ пригодно сіе краткое изреченіе, влагая въ каждаго точность въ дѣлѣ и ревность произволенія. Ловецъ ты, посланный Господомъ, сказавшимъ: „се Азъ послю многи ловцы, и уловятъ ихъ на всякой горѣ" (Іер. 16, 16)? „Внемли" же прилежно, чтобы не убѣжала у тебя добыча, и чтобы тебѣ одичавшихъ въ грѣхѣ, уловивъ словомъ истины, привести къ Спасителю. Путникъ ты, подобный молящемуся: „стопы моя направи" (Псал. 118, 133)? „Внемли себѣ", не совращайся съ пути, не уклоняйся на право или на лѣво; иди путемъ царскимъ. Зодчій—полагай надежно основаніе вѣры, которое есть Іисусъ Христосъ. Домостроитель пусть смотритъ „како назидаетъ" (1 Коринѳ. 3, 10): чтобы не было „ни дровъ, ни сѣна, ни тростія", но „злато, сребро, каменіе честное" (12). Пастырь—„внемли", чтобы не опустить

какой обязанности, возлагаемой пастырскимъ званіемъ. Какія же это обязанности? Заблудшее обрати, сокрушенное обвяжи, больное уврачуй. Земледѣлатель—окопай безплодную смоковницу и обложи тѣмъ, что помогаетъ плодородію. Воинъ—„спостражди благовѣствованію“ (2 Тим. 1, 8), воинствуй „доброе воинство“ (1 Тим. 1, 18) противъ духовъ злобы, противъ страстей плоти, пріими „вся оружія Божія“ (Ефес. 6. 13), не обязуйся „куплями житейскими, да воеводѣ угоденъ“ будешь (2 Тим. 2, 4). Подвижникъ—„внемли себѣ“, чтобы не преступить какого либо изъ подвижническихъ законовъ; ибо никто „не вѣнчается, аще не законно мученъ будетъ“ (2 Тим. 2, 5). Подражай Павлу и текущему, и борющемуся, и бьющемуся. И самъ, какъ добрый боецъ, имѣй неразвлеченный взоръ души; тѣ мѣста, въ которыя ударъ смертеленъ, защищай, закрывая руками; не своди глазъ съ противника. Въ бѣгѣ простирайся „въ предняя“ (Филип. 3, 13); „тако тецы, да постигнеши“ (1 Кор. 9, 24). Въ борьбѣ ратоборствуй съ невидимыми врагами. Слово требуетъ, чтобы таковъ ты былъ въ жизни, не разслабѣвалъ, не предавался сну, но трезвенно и бодрственно стоялъ за себя.

Не достанетъ мнѣ дня, если буду описывать и занятія споспѣшествующихъ благовѣствованію Христову, и силу сей заповѣди, сколько она пригодна для всѣхъ. „Внемли себѣ“: будь трезвенъ, разсудителенъ, храни настоящее, промышляй о будущемъ. Не упускай изъ рукъ, по безпечности, того, что уже есть; чего же еще нѣтъ, можетъ быть и не будетъ, не предполагай въ томъ наслажденіи, какъ будто оно уже въ рукахъ. Не молодымъ ли людямъ свойственъ сей недугъ—легкомысленно думать, что обладаютъ уже тѣмъ, чего только надѣются? Какъ скоро остаются наединѣ или среди ночного безмолвія, вымышляютъ они сами въ себѣ не имѣющія существенности представленія, удобоподвижностію мысли уносясь всюду, обѣщая себѣ знаменитость въ жизни, блистательное супружество, благочадіе, глубокую старость, отъ всѣхъ почести. Потомъ, будучи не въ состояніи остановить на чемъ-нибудь свои надежды, простираются къ тому, что у людей признается наиважнѣйшимъ. Пріобрѣтаютъ прекрасные и огромные домы, наполняя ихъ всякими драгоцѣнностями; присвояютъ себѣ столько земли, сколько суетность помысловъ отдѣлитъ имъ отъ цѣлой твари; опять, собираемые съ сего доходы заключаютъ въ хранилища оной суетности; просовокупляютъ къ нимъ стада, неисчетное множество слугъ, гражданскія начальственныя должности, управленіе народами, предводительство войскомъ, войны, трофеи, и даже царскую власть. Перебравъ все это въ пустыхъ мечтаніяхъ ума, по чрезмѣрному неразумію воображаютъ, что всѣмъ тѣмъ, чего надѣются, наслаждаются уже, какъ настоящимъ и поверженнымъ къ ихъ ногамъ. Праздной и безпечной душѣ свойственъ этотъ недугъ—въ бодрственномъ

состоянiи тѣла видѣть сны. Посему слово, останавливая легкомысленіе сердца и надменіе помысловъ, и какъ бы нѣкоторою уздою сдерживая непостоянство мысли, даетъ сію великую и мудрую заповѣдь говоря: „внемли себѣ“, не предполагай несуществующаго, но располагай настоящимъ къ пользѣ своей.

Думаю же, что законодатель употребляетъ сіе увѣщаніе и для искорененія слѣдующей обычной намъ страсти. Поелику каждому изъ насъ легче любопытствовать о чужемъ, нежели разсматривать свое собственное; то, чтобы не случилось этого съ нами, сказано: перестань со тщаніемъ наблюдать пороки въ другомъ, не давай времени помысламъ испытывать чужія немощи, но „себѣ внемли“, то есть, обрати душевное око на собственное изслѣдованіе себя самого. Ибо многіе, по слову Господню, замѣчаютъ „сучецъ, иже во оцѣ брата, бревна же, еже есть во оцѣ“ ихъ, не видятъ (Матѳ. 7, 3). Поэтому не переставай изслѣдывать себя самого, точно ли ведешь ты жизнь по заповѣди; но не смотри на внѣшнее, чтобъ можно тебѣ было найдти въ комъ-нибудь достойное порицанія, по примѣру того жестокаго и высокомѣрнаго фарисея, который стоялъ, оправдывая себя и уничижая мытаря. Напротивъ того не преставай судить себя самого: не согрѣшилъ ли ты въ чемъ помышленіемъ? не поползнулся ли на что языкъ, предваряя мысли? не совершено ли въ дѣлахъ рукъ двоихъ что-нибудь необдуманное? И если найдешь много прегрѣшеній въ жизни своей (а найдешь, безъ сомнѣнія, потому что ты человѣкъ); то скажи словами мытаря: „Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику“ (Лук. 18, 13)!

Итакъ „внемли себѣ“. Если ты благоденствуешь, живешь свѣтло, и вся жизнь твоя несется по теченію; это изреченіе будетъ тебѣ полезно, какъ добрый совѣтникъ, напоминающій о судьбѣ человѣческой. И если ты угнетенъ обстоятельствами; оно благовременно будетъ услаждать сердце, чтобы тебѣ отъ кичливости не превознестись до непомѣрной гордыни, и съ отчаянія не впасть въ малодушное уныніе. Гордишься ты богатствомъ, величаешься предками, восхищаешься отечествомъ, кратотою тѣлесною, воздаваемыми отъ всѣхъ почестями? „Внемли себѣ“, что ты смертенъ, что „земля еси, и въ землю отъидеши“ (Быт. 3, 19). Посмотри на тѣхъ, которые прежде тебя жили въ подобной знатности. Гдѣ облеченные гражданскимъ имуществомъ? Гдѣ непреоборимые витіи? Гдѣ распоряжавшіеся празднествами, знаменитые содержатели коней, военачальники, сатрапы, властители? Не все ли прахъ? не все ли баснь? Не малое ли число костей осталось памятникомъ ихъ жизни? Загляни въ гробы; возможешь ли различить, кто слуга и кто господинъ, кто бѣдный и кто богатый? Отличи, ежели есть у тебя возможность, узника отъ царя, крѣпкаго отъ немощнаго, благообразнаго отъ

безобразнаго. Поэтому, помня свою природу, никогда не превознесешься. Будешь же помнить себя, если „внемлешь себѣ“.

Опять, ты человѣкъ низкаго рода, не славный, ты бѣднякъ изъ бѣдняковъ, нѣтъ у тебя ни дома, ни отечества, ты немощенъ, не имѣешь насущнаго пропитанія, трепещешь людей сильныхъ, всѣхъ боишься по причинѣ низкаго своего состоянія (ибо сказано: „нищій не терпитъ прещенія“, Притч. 13, 8)? Не отчаявайся въ себѣ и не теряй вовсе доброй надежды отъ того, что въ настоящемъ нѣтъ для тебя ничего завиднаго, но возводи душу свою къ благамъ, какія даны уже тебѣ отъ Бога, и какія по обѣтованію уготованы въ послѣдствіи. Итакъ, во-первыхъ, ты человѣкъ, единственное изъ живыхъ существъ (земныхъ) богосозданное. Ужели разсуждающему здравомысленно для высшей степени благодушія недостаточно и сего—быть созданнымъ собственными руками все устроившаго Бога? недостаточно и того, что сотворенный по образу Создавшаго тебя, доброю жизнію можешь достигнуть равночестія съ Ангелами? Ты получилъ разумную душу, которою уразумѣваешь Бога, проникаешь разсудкомъ въ природу сущаго, пожинаешь сладчайшій плодъ мудрости. Всѣ животныя, какъ водящіяся на сушѣ, и кроткія и свирѣпыя, такъ живущія въ водахъ и летающія въ семъ воздухѣ, тебѣ порабощены и подчинены. Не ты ли изобрѣлъ искусства, построилъ города, придумалъ все и необходимое и служащее къ роскоши? Не твой ли разумъ сдѣлалъ для тебя моря проходимыми? Земля и море не служатъ ли твоей жизни? Воздухъ, небо и сонмы звѣздъ не показываютъ ли тебѣ своего стройнаго чина? Почему же малодушествуешь отъ того, что у тебя нѣтъ сребро-уздаго коня? Но есть у тебя солнце, которое въ самомъ быстромъ своемъ теченіи въ продолженіе всего дня носитъ предъ тобою свѣтильникъ. У тебя нѣтъ блещущаго золота и серебра, но есть луна, которая озаряетъ тебя своимъ въ тысячу разъ большимъ свѣтомъ. Не входишь ты на златокованныя колесницы; но есть у тебя ноги—эта собственная и природная твоя колесница. Для чего же ублажаешь людей, которые накопили полный карманъ, и, чтобы перейдти съ мѣста на мѣсто, имѣютъ нужду въ чужихъ ногахъ? Не спишь ты на ложѣ изъ слоновой кости, имѣешь у себя землю, которая дороже множества слоновой кости, имѣешь сладкое на ней упокоеніе, скорый и беззаботный сонъ. Не лежишь ты подъ золотою кровлею; но имѣешь надъ собою небо, сіяющее неизреченными красотами звѣздъ. Но это еще человѣческое, а есть и другое—болѣе важное. Для тебя Богъ между человѣками, для тебя раздаяніе даровъ Святаго Духа, разрушеніе смерти, надежда воскресенія, Божіи повелѣнія, усовершающія жизнь твою, восхожденіе къ Богу, съ помощію заповѣдей, уготованное царство небесное, вѣнцы правды, готовые для неуклоняющаго отъ подвиговъ добродѣтели!

Если „внемлешь себѣ“, то все сіе и еще большее найдешь около себя; и какъ насладишься настоящимъ, такъ не будешь малодушествовать въ скудости. Сія заповѣдь, повсюду находясь передъ твоими глазами, будетъ подавать великую помощь. Напримѣръ, гнѣвъ овладѣлъ твоимъ разсудкомъ, и раздражительность влечетъ тебя къ неприличнымъ рѣчамъ, жестокимъ и звѣрскимъ поступкамъ? Если „внемлешь себѣ“, то усмиришь гнѣвъ, какъ упрямаго и не терпящаго узды молодаго коня, поражая его, какъ бичемъ, ударомъ сего слова; удержишь и языкъ, не возложишь и рукъ на огорчившаго. Опять худыя пожеланія, распаляя твою душу, ввергаютъ ее въ неудержимыя и нечистыя стремленія? Если „внемлешь себѣ“, и вспомнишь, что это, въ настоящемъ для тебя сладостное, будетъ имѣть горькій конецъ, это, нынѣ отъ удовольствія происходящее въ нашемъ тѣлѣ, щекотаніе породитъ ядовитаго червя, который будетъ безконечно мучить насъ въ геенне, и что это разжженіе плоти будетъ матерью вѣчнаго огня: то удовольствія тотчасъ исчезнутъ, обратившись въ бѣгство, и въ душѣ произойдетъ какая-то чудная внутренняя тишина и безмолвіе, подобно тому, какъ, въ присутствіи цѣломудренной госпожи, умолкаетъ шумъ рѣзвыхъ служанокъ. Поэтому „внемли себѣ“, и знай, что одно въ душѣ разумное и духовное, другое—страстное и неразумное, и что первому по природѣ принадлежитъ господство, а прочему—повиновеніе и послушаніе разуму. Итакъ не попускай, чтобы когда нибудь порабощеннный умъ сталъ слугою страстей; и опять, не позволяй страстямъ возставать противъ разума и присвоять себѣ владычество надъ душею.

Вообще же точное соблюденіе себя самого дастъ тебѣ достаточное руководство и къ познанію Бога. Ибо, если „внемлешь себѣ“: ты не будешь имѣть нужды искать слѣдовъ Зиждителя въ устройствѣ вселенной, но въ себѣ самомъ, какъ бы въ маломъ какомъ-то мірѣ, усмотришь великую премудрость своего Создателя. Изъ безплотности находящейся въ тебѣ души уразумѣвай, что и Богъ безплотенъ, Знай, что Онъ не ограниченъ мѣстомъ, потому что и твой умъ не имѣетъ предварительнаго пребыванія въ какомъ-нибудь мѣстѣ, но только по причинѣ соединенія съ тѣломъ находитъ себѣ извѣстное мѣсто. Вѣруй, что Богъ невидимъ, позвавъ собственную свою душу; потому что и она непостижима тѣлесными очами. Она не имѣетъ ни цвѣта, ни вида, не объемлется какимъ либо тѣлеснымъ очертаніемъ, но узнается только по дѣйствіямъ. Потому и въ разсужденіи Бога не домогайся наблюденія съ помощію очей, но, предоставивъ вѣру уму, имѣй о Богѣ умственное понятіе. Дивись Художнику, какъ силу души твоей привязалъ Онъ къ тѣлу, такъ что, простираясь до его оконечностей, наиболѣе отдаленные между собою члены приводитъ въ одно согласіе и общеніе. Разсмотри, какая сила сообщается тѣлу ду-

шею, и какое сочувствіе возвращается отъ тѣла къ душѣ; какъ тѣло пріемлетъ жизнь отъ души, и душа пріемлетъ болѣзненныя ощущенія отъ тѣла; какія въ ней сокровищницы познаній; отъ-чего знаніемъ прежняго не помрачается изучаемое вновь, но воспоминанія сохраняются неслитными и раздѣльными, будучи начертаны во владычественномъ души, какъ бы на мѣдномъ какомъ столпѣ; какъ душа, поползнувшаяся въ плотскія страсти, губитъ свойственную ей красоту, и какъ опять, очистившись отъ грѣховнаго срама, чрезъ добродѣтель восходитъ до уподобленія Творцу.

„Внемли", если угодно тебѣ, по разсмотрѣніи души, и устройству тѣла; и подивись, какое приличное виталище устроилъ разумной душѣ наилучшій Художникъ. Изъ всѣхъ животныхъ одному человѣку далъ Онъ прямое положеніе тѣла, чтобы по самому наружному виду могъ ты разумѣть, что жизнь твоя ведетъ начало свыше. Всѣ четвероногія смотрятъ въ землю и потуплены къ чреву; а у человѣка взоръ обращенъ къ небу, чтобы онъ не предавался чреву и плотскимъ страстямъ, но имѣлъ всецѣлое стремленіе къ горнему шествію. Потомъ, помѣстивъ голову на самомъ верху тѣла, Богъ водрузилъ въ ней наиболѣе достойныя чувства. Тамъ зрѣніе, слухъ, вкусъ, обоняніе; всѣ они размѣщены вблизи другъ отъ друга. И при такомъ стѣсненіи ихъ въ маломъ пространствѣ, ни одно не препятствуетъ дѣйствованію сосѣдняго съ нимъ чувства. Глаза заняли самую высшую стражбу, чтобы ни одна часть тѣла не преграждала имъ свѣта и, чтобы, находясь подъ небольшимъ прикрытіемъ бровей, они могли прямо устремляться съ горней высоты. Опять, слухъ открытъ не по прямому направленію, но звуки, носящіеся въ воздухѣ, принимаетъ въ извитый ходъ. И высочайшая премудрость видна въ томъ, что и голосъ проводитъ безпрепятственно, или лучше сказать, звучитъ, преломляясь въ изгибахъ, и ничто отвнѣ привходящее не можетъ быть препятствіемъ ощущенію. Изучи природу языка, какъ онъ мягокъ и гибокъ и по разнообразію движеній достаточенъ для всякой потребности слова. Зубы суть вмѣстѣ и орудія голоса, доставляя крѣпкую опору языку, и вмѣстѣ служатъ при вкушеніи пищи; одни разсѣдаютъ, другіе измельчаютъ ее. И такимъ образомъ, разсматривая все съ надлежащимъ разсужденіемъ, и изучая втягиваніе воздуха легкими, сохраненіе теплоты въ сердцѣ, орудія пищеваренія, проводники крови, во всемъ этомъ усмотришь неизслѣдимую премудрость своего Творца; такъ что и самъ ты скажешь съ пророкомъ: „удивися разумъ Твой отъ мене" (Псал. 138, 6)!

Итакъ „внемли себѣ", чтобы внимать Богу, Которому слава и держава во вѣки вѣковъ, аминь!

Бесѣда 4. О благодареніи.

Слышали вы слова Апостола, съ которыми обращается онъ къ Ѳессалоникійцамъ, предписывая законъ для цѣлой жизни; потому что ученіе преподавалось тѣмъ, которые когда-либо обращались съ Апостоломъ, польза же ученія простирается на всю человѣческую жизнь. „Всегда радуйтеся", говоритъ онъ, „непрестанно молитеся. О всемъ благодарите" (1 Солун. 5, 16—18). Что значитъ радоваться? Какая отъ того польза? Какъ возможно исправлять непрестанную молитву и воздавать за все благодареніе Богу?—Объ этомъ, по мѣрѣ возможности, поговоримъ нѣсколько послѣ. Предварительно же нужно намъ заняться тѣмъ, что возражаютъ противники, клевеща, что предписанное закономъ не возможно. Они говорятъ: что за добродѣтель—проводить день и ночь въ изліяніи души, веселясь и радуясь? Да и какъ возможно успѣть въ этомъ, когда окружаютъ насъ тысячи не отъ насъ зависящихъ бѣдствій, которыя производятъ въ душѣ необходимое уныніе, и въ которыхъ радоваться и благодушествовать еще болѣе невозможно, нежели сожигаемому не чувствовать боли и пронзаемому не мучиться?

А можетъ быть, иный и изъ окружающихъ насъ здѣсь, болѣзнуя сею немощію разсудка, въ извиненіе своихъ грѣховъ представляетъ такіе же предлоги; по причинѣ своего нерадѣнія о соблюденіи заповѣдей, думаетъ обратить сіе въ укоризну законодателю, что предписываетъ невозможное. И онъ говоритъ: какъ можно мнѣ всегда радоваться, когда причины радости не въ моей власти? Ибо то, что производитъ радость, внѣ насъ, а не въ насъ; напримѣръ: прибытіе друга, свиданіе съ родителями послѣ долговременной разлуки, находка денегъ, почести отъ людей, возстановленіе здоровья послѣ тяжкой болѣзни, и прочее благоденствіе жизни: домъ всѣмъ изобилующій, сытный столъ, дружелюбные сообщники въ веселіи, доставляющіе удовольствіе слуху и зрѣлища, здоровье близкихъ родныхъ, благоуспѣшное теченіе жизни ихъ во всемъ прочемъ, потому что прискорбны не только насъ самихъ постигающія огорченія, но и тѣ, которыя опечаливаютъ друзей и родныхъ. А потому все это необходимо для составленія радости и душевнаго самодовольствія. И сверхъ того, когда случается видѣть паденіе враговъ, пораженіе злоумышляющихъ, вознагражденіе благодѣтелей, и однимъ словомъ, когда ни настоящія, ни ожидаемыя затрудненія ни мало не возмущаютъ жизни нашей, тогда можетъ быть радость въ душѣ. Итакъ для чего же дана намъ заповѣдь, исполненіе которой не въ нашемъ произволеніи, но бываетъ слѣдствіемъ другихъ причинъ? Да какъ и молиться буду непрестанно, когда тѣлесныя нужды необходимо обращаютъ на себя помышленіе души, и

невозможно, чтобы мысль въ одно и то же время дѣлилась между двумя заботами? Но мнѣ повелѣваютъ и благодарить за все. Ужели благодарить, когда меня мучатъ, издѣваются надо мною, растягиваютъ меня на колесѣ, выкалываютъ мнѣ глаза? Ужели благодарить, когда ненавистникъ наноситъ мнѣ безчестные удары, когда цѣпенѣю отъ стужи, когда мучусь голодомъ, когда привязанъ я къ дереву, когда вдругъ я обезчадѣлъ, или лишился и самой жены, когда отъ караблекрушенія внезапно потерялъ достатокъ, попался на морѣ разбойникамъ, или на сушѣ грабителямъ, когда я въ ранахъ, оклеветанъ, сталъ нищимъ, живу въ темницѣ? Все сіе и еще многое другое собираютъ вмѣстѣ обвиняющіе законодателя, думая обратить въ оправданіе своимъ грѣхамъ ту клевету, что предписанное намъ невозможно.

Что же скажемъ на сіе? То, что Апостолъ имѣетъ въ виду другое, и пытается души наши вознести съ земли на высоту и ввести въ небесный образъ жизни. Они, не постигая великой мысли законодателя, въ тѣлесныхъ страстяхъ, какъ черви около грязи, обвиваясь около земли и плоти, требуютъ возможности исполнять апостольскія предписанія. Апостолъ же приглашаетъ всегда радоваться не всякаго, но того, кто подобенъ ему самому, не живетъ уже во плоти, но имѣетъ живущаго въ себѣ Христа; потому что общеніе съ высочайшимъ изъ благъ никакъ не допускаетъ сочувствія съ тѣмъ, что безпокоитъ плоть; но хотя бы и разсѣкаема была плоть, расторженіе связи остается въ страждущей части тѣла, распространеніе же боли не можетъ доходить до силы въ душѣ. Ибо, если, по апостольскому совѣту, умертвили мы „уды, яже на земли“ (Колос. 3, 5), и носимъ „мертвость“ Іисусову „въ тѣлѣ“ (2 Кор. 4, 10); то необходимо, чтобы ударъ, нанесенный умерщвленному тѣлу, не доходилъ до души, которая отрѣшена отъ общенія съ нимъ. Также безчестія, потери и смерть ближнихъ не будутъ восходить до ума и возвышенность души низводить до сочувствія съ здѣшнимъ. Ибо, если подвергшіеся непріятностямъ разсуждаютъ одинаково съ человѣкомъ къ себѣ внимательнымъ; то не причинятъ они скорбей другому, потому что и сами безпечально переносятъ приключившееся съ ними. Если же живутъ по плоти, то и въ этомъ случаѣ не причинятъ скорби, но будутъ признаны жалкими, не столько по тѣснотѣ своихъ обстоятельствъ, сколько потому, что избрали для себя не то, что должно. Вообще, душа, однажды объятая любовію къ Создавшему и привыкшая увеселяться тамошними красотами, отъ разнообразнаго превращенія плотскихъ страданій не утратитъ своей радости и благодушія; но скорбное для другихъ увеличитъ ея веселіе. Таковъ былъ Апостолъ, который благоволилъ „въ немощехъ, въ скорбехъ, во изгнаніихъ, въ бѣдахъ“ (2 Кор. 6, 4 и 12, 19), хвалился своею нищетою, находясь „во алчбѣ и жажди, въ зимѣ и наготѣ, во изгнаніяхъ и

тѣснотахъ“ (11, 27 и 6, 4); при чемъ другіе скорбятъ и отрекаются отъ жизни, при томъ Апостолъ радуется. Поэтому непонимающіе апостольской мысли и не разумѣющіе, что онъ призываетъ насъ къ жизни евангельской, дерзаютъ обвинять Павла, будто предписываетъ намъ невозможное.

Но пусть узнаютъ, сколько Божіею великодаровитостію дано намъ поводовъ разумно радоваться. Мы изъ небытія приведены въ бытіе, сотворены по образу Создавшаго, имѣемъ и разумъ и слово, которые составляютъ совершенство нашей природы, и которыми познали мы Бога. Тщательно же изучая красоты творенія, по онымъ, какъ по нѣкоторымъ письменамъ, уразумѣваемъ великій Божій о всемъ промыслъ и Божію премудрость. Мы имѣемъ способность различать доброе и худое; самою природою научены избирать полезное и отвращаться вреднаго. Будучи отчуждены отъ Бога грѣхомъ, снова воззваны мы къ общенію (съ Нимъ), освобожденные кровію Единороднаго отъ безчестнаго рабства. А надежда воскресенія, а наслажденія ангельскими благами, царство на небесахъ, обѣтованныя блага, превосходящія силу разумѣнія и слова!

Какъ же всего этого не признавать достаточною причиною къ непрекращающейся радости и къ непрестанному веселію, а напротивъ того думать, что тотъ, кто пресыщаетъ чрево, забавляется звуками свирѣли, возлежитъ на мягкомъ ложѣ, тотъ одинъ проводитъ жизнь, достойную радости? А я бы сказалъ, что имѣющимъ умъ прилично—о немъ плакать, ублажать же должно тѣхъ, которые настоящую жизнь проводятъ въ надеждѣ будущаго вѣка и настоящее обмѣниваютъ на вѣчное. Соединившіеся съ Богомъ, хотя пребываютъ въ пламени, какъ три отрока въ Вавилонѣ, хотя заключены вмѣстѣ со львами, хотя поглощены китомъ, должны и нами быть ублажаемы, и сами проводить жизнь въ радости, не скорбя о настоящемъ, но увеселяясь надеждою на уготованное намъ въ послѣдствіи. Ибо думаю, что добрый подвижникъ, однажды вступивъ на поприще благочестія, мужественно долженъ переносить удары противниковъ, въ надеждѣ славы—быть увѣнчаннымъ. И въ тѣлесныхъ подвигахъ, привыкшіе къ трудамъ ратоборства не теряютъ духа отъ боли удара, но продолжаютъ борьбу съ противникомъ, по причинѣ желанія, чтобы ихъ провозгласили побѣдителями, презирая настоящіе труды. Такъ и у ревнителя добродѣтели, хотя встрѣтится что-либо трудное, не омрачитъ сіе радости; потому что „скорбь терпѣніе содѣловаетъ, терпѣніе же искусство, искусство же упованіе: упованіе же не посрамитъ“ (Рим. 5, 3—5). Посему тотъ же Апостолъ, и въ другомъ мѣстѣ, повелѣваетъ намъ въ скорби быть терпѣливыми радоваться „упованіемъ“ (Рим. 12, 12). Итакъ, надежда дѣлаетъ, что радость обитаетъ въ душѣ добродѣтельнаго.

Но сей же Апостолъ заповѣдуетъ намъ, что должно и „плакати съ

плачущими“ (ст. 15). И пиша къ Галатамъ, онъ плакалъ о врагахъ креста Христова. И нужно ли говорить, что Іеремія плакалъ, что Іезекіиль, по повелѣнію Божію, писалъ плачъ князей (Іезек. 19, 1), и что многіе святые предавались плачу? „Горе мнѣ мати! вскую мя родила еси“ (Іер. 15, 10)? И: „у лютѣ мнѣ, яко погибе благочестивый отъ земли, и исправляющаго въ человѣцѣхъ нѣсть“. И: „у лютѣ мнѣ, понеже быхъ, аки собираяй сламу на жатвѣ“ (Мих. 7, 2, 1). И вообще, изслѣдуй гласы праведныхъ, и если только найдешь, что кто-нибудь изъ нихъ издаетъ плачевный гласъ, то убѣдишься, что всѣ они оплакиваютъ міръ сей и эту бѣдственную въ немъ жизнь. „Увы мнѣ, яко пришельствіе мое продолжися“ (Псал. 119, 5); ибо „желаніе“ имѣетъ „разрѣшитися и со Христомъ быти“ (Филипп. 1, 23); потому огорчается продолженіемъ сего пришельствія, какъ препятствіемъ къ радости. Давидъ же и въ пѣсняхъ оставилъ намъ плачъ о другѣ Іонаѳанѣ, въ которомъ оплакивалъ вмѣстѣ и врага своего. „Болѣзную о тебѣ, брате мой Іонаѳане!“ И: „дщери Израилевы, плачите по Саулѣ“ (2 Цар. 1, 26. 24)! Саула оплакиваетъ, какъ умершаго во грѣхѣ, а Іонаѳана, какъ человѣка, который во всю жизнь былъ съ нимъ въ тѣсной дружбѣ. И нужно ли говорить о чемъ другомъ? Самъ Господь плакалъ о Лазарѣ (Іоан. 11, 35), плакалъ и о Іерусалимѣ (Лук. 19, 41), и ублажаетъ скорбящихъ (Матѳ. 5, 4) и въ другомъ мѣстѣ—плачущихъ (Лук. 6, 21).

Говорятъ: „какъ согласить сіе съ словами: „всегда радуйтеся?“ Ибо слезы и радость происходятъ не изъ тѣхъ же причинъ. Слезы, обыкновенно, раждаются отъ неожиданнаго впечатлѣнія, которое, подобно удару, поражаетъ и приводитъ въ уныніе душу, стѣсняя дыханіе въ предсердіи; а радость есть какъ бы скаканіе души, восхищающейся тѣмъ, что дѣла согласны съ ея желаніемъ. Отъ-сего и перемѣны въ тѣлѣ бываютъ различныя. У скорбящихъ тѣло блѣдно, синевато, холодно; а у веселыхъ состояніе тѣла цвѣтущее, видъ румяный, душа едва не скачетъ и не рвется наружу отъ удовольствія“.

На сіе скажемъ, что плачъ и слезы у святыхъ бывали отъ любви къ Богу. Взирая всегда на Возлюбленнаго и возращая въ себѣ почерпаемое тамъ веселіе, они имѣли попеченіе о судьбѣ подобныхъ имъ рабовъ, оплакивая согрѣшающихъ, исправляя ихъ слезами. Но какъ стоящіе на берегу, сострадая объ утопающихъ на морѣ, попеченіемъ о бѣдствующихъ не утрачиваютъ собственной безопасности; такъ оплакивающіе грѣхи ближнихъ не уничтожаютъ тѣмъ своего веселія, а напротивъ того еще болѣе оное увеличиваютъ, за слезы о братѣ удостоиваясь радости отъ Господа. Посему блаженны плачущіе, и блаженны скорбящіе, ибо они „утѣшатся“, и возсмѣются (Лук. 6, 21. Матѳ. 5, 4). Смѣхомъ же называетъ не шумъ, выходящій изъ щекъ при воскипѣніи крови, но

веселость, не растворенную и не смѣшанную ни съ чѣмъ печальнымъ. Поэтому Апостолъ дозволяетъ плакать съ плачущими; потому что эти слезы бываютъ какъ бы сѣменемъ и залогомъ вѣчной радости. Востеки мыслію и созерцай ангельское состояніе. Прилично ли имъ другое состояніе, кромѣ состоянія радости и благодушія: потому что они удостоены предстоять Богу и наслаждаться неизреченною красотою славы Создавшаго насъ? Къ сей-то жизни побуждая насъ, Апостолъ заповѣдалъ намъ „всегда радоватися".

О томъ же, что Господь плакалъ о Лазарѣ и о городѣ, можемъ сказать, что Онъ и вкушалъ и пилъ, не Самъ имѣя въ томъ нужду, но тебѣ оставляя мѣру и предѣлъ необходимыхъ ощущеній души. Такъ онъ и плакалъ, чтобы исправить излишнюю чувствительность и малодушіе склонныхъ къ сѣтованію и слезамъ. Ибо какъ все прочее, такъ и плачъ требуетъ соразмѣрности съ разумомъ касательно того, о комъ, сколько, когда и какъ должно проливать слезы. А что слезы Господни пролиты не по страстному движенію, а для нашего наученія, сіе видно изъ сказаннаго: „Лазарь, другъ нашъ, успе: но иду, да возбужу его" (Іоан. 11, 11). Кто изъ насъ оплакиваетъ спящаго друга, о которомъ надѣется, что онъ въ скоромъ времени пробудится отъ сна? „Лазаре, гряди вонъ" (ст. 43), и мертвый ожилъ, связанный сталъ ходить. Чудо въ чудѣ—имѣть ноги связанныя погребальными пеленами и не встрѣчать въ томъ препятствій къ движенію! Здѣсь укрѣпляющее было сильнѣе препятствующаго. Почему жъ, намѣреваясь совершить это, призналъ настоящій случай достойнымъ слезъ? Не явно ли, что, во всемъ поддерживая нашу немощь, въ нѣкоторую мѣру и предѣлы заключилъ необходимыя страстныя движенія, предотвращая несострадательность, потому что это звѣронравно, и не дозволяя предаваться скорби и проливать много слезъ, потому что это малодушно? Посему, проливъ слезы надъ другомъ, и Самъ показалъ общеніе съ человѣческой природой, и насъ освободилъ отъ излишествъ въ томъ или другомъ, повелѣвая, чтобы мы и не разслабѣвали въ страстныхъ движеніяхъ, и не съ безчувственностію встрѣчали скорби. Какъ Господь чувствовалъ голодъ, когда у него испарялась твердая пища, испытывалъ жажду, когда истощалась влажность въ тѣлѣ, и утомлялся, когда отъ путешествія чрезмѣрно напрягалъ мышцы и жилы; между тѣмъ не Божество утомлялось трудомъ, но тѣло испытывало зависящія отъ природы его перемѣны: такъ допустилъ и слезы, дозволивъ произойдти естественной для плоти перемѣнѣ.

А это бываетъ, когда полости мозга, въ слѣдствіе скорби наполненныя испареніями, чрезъ глазныя скважины, какъ бы чрезъ какой водопроводъ, извергаютъ изъ себя влажное бремя. Отъ сего-то, при неожиданномъ прискорбномъ слухѣ, происходятъ какой-то шумъ въ ушахъ, голово-

круженіе и помраченіе въ глазахъ, въ слѣдствіе потрясенія, произведеннаго въ головѣ испареніями, какія возгоняетъ сосредоточеніе теплоты во внутренности. Потомъ какъ облака въ дождевыя капли, такъ, думаю, и густота испареній разрѣшается въ слезы. Отъ этого огорченные находятъ нѣкоторое удовольствіе въ пролитіи слезъ; потому что слезами непримѣтно истощается отягощавшее ихъ. Справедливость же сего разсужденія подтверждаетъ дѣйствительный опытъ; ибо знаемъ, что многіе въ безотрадныхъ бѣдствіяхъ насильно удерживались проливать слезы, а послѣ сего однихъ постигали неизлечимыя болѣзни, ударъ или параличъ, а другіе и совсѣмъ испускали духъ, потому что сила ихъ, какъ слабая подпора, сокрушалась подъ тяжестію скорби. Можно видѣть на пламени, какъ оно задушается собственнымъ своимъ дымомъ, если дымъ не уходитъ, но стелется около него. То же, говорятъ, бываетъ и съ жизненною силою, она истаиваетъ и угасаетъ отъ огорченій, когда нѣтъ никакого испаренія наружу.

Поэтому наклонные къ излишней печали не должны въ оправданіе собственной страсти указываетъ на слезы Господа. Ибо какъ пища, которую вкушалъ Господь, должна служить для насъ не поводомъ къ сластолюбію, а напротивъ того самымъ высокимъ правиломъ воздержанія и умѣренности: такъ и слезы предложены намъ не въ законъ, предписывающій плакать, но въ самую пристойную мѣру и въ точное правило, по которому должны мы, оставаясь въ предѣлахъ естества, переносить скорбное честно и благопристойно. Посему ни женщинамъ, ни мужчинамъ не дозволяется много сѣтовать и плакать, но можно опечалиться нѣсколько во время скорби и лить не много слезъ, впрочемъ тихо, безъ рыданій и воплей, не раздирая на себѣ одежды, не посыпая себя пепломъ, безъ всякихъ другихъ подобныхъ симъ неблагопристойностей, допускаемыхъ людьми, которые не имѣютъ понятія о приличіяхъ. Ибо тому, кто очищенъ божественнымъ ученіемъ, должно оградиться правымъ словомъ, какъ твердою стѣною, мужественно и съ силою отражать отъ себя устремленія подобныхъ страстей, и не допускать, чтобы полчище страстей наводнило уступчивую и податливую душу какъ бы нѣкое низменное мѣсто. Душѣ слабой и ни мало не укрѣпляемой упованіемъ на Бога свойственно чрезъ мѣру надрываться и падать подъ тяжестію скорби. Какъ черви всего чаще заводятся въ деревьяхъ менѣе твердыхъ, такъ скорби зарождаются въ людяхъ болѣе изнѣженнаго нрава.

Не адамантовое ли сердце было у Іова? Не изъ камня ли сдѣлана была внутренность его? въ короткое мгновеніе времени умираютъ у него четверо дѣтей, сокрушенныя однимъ ударомъ въ дому веселія, во время наслажденія; потому что діаволъ обрушилъ на нихъ домъ. Видитъ онъ трапезу смѣшанную съ кровію: видитъ дѣтей, рожденныхъ въ разныя

времена, но постигнутыхъ общимъ концемъ жизни. Онъ не плачетъ, не рветъ на себѣ волосъ, не издаетъ какого-нибудь немужественнаго гласа, но произноситъ это славное и всѣми воспѣваемое благодареніе: „Господь даде, Господь отъятъ: яко Господеви изволися, тако бысть: буди имя Господне благословенно“ (Іов. 1, 21). Не безчувственный ли онъ человѣкъ? но возможно ли это? Онъ же самъ о себѣ говоритъ: „азъ о всякомъ“ угнетаемомъ „восплакахся“ (Іов. 30, 25). Но не лгалъ ли онъ, говоря сіе? Впрочемъ нѣтъ, истина свидѣтельствуетъ о немъ, что при другихъ добродѣтеляхъ онъ былъ и „истиненъ“; сказано: „человѣкъ непороченъ, праведенъ, богочестивъ, истиненъ“ (Іов. 1, 1).

А ты плачешь, напѣвая какія-то пѣсни, сложенныя для грусти, и унылыми напѣвами стараешься томить свою душу. Какъ лицедѣямъ, когда представляютъ что-нибудь печальное, свойственно переодѣванье и нарядъ, въ которомъ являются на зрѣлище; такъ думаешь, что и у плачущаго должны быть соотвѣственный видъ, черная одежда, всклокоченные волосы, въ домѣ темнота, нечистота, пепелъ и унылый напѣвъ, которымъ бы рана скорби постоянно сохранялась въ душѣ незаживленною. Предоставь поступать такъ неимѣющимъ упованія. А ты о почившихъ во Христѣ наученъ, что „сѣется въ тлѣніе, востаетъ въ нетлѣніи; сѣется въ немощи, востаетъ въ силѣ; сѣется тѣло душевное, востаетъ тѣло духовное“ (1 Кор. 15, 42—44). Для чего же плачешь о томъ, кто пошелъ перемѣнить одежду? Не плачь и о себѣ, какъ лишающійся какого-нибудь помощника въ жизни; ибо сказано: „благо есть надѣятися на Господа, нежели надѣятися на человѣка“ (Псал. 117, 8). Не сѣтуй и о немъ, какъ о потерпѣвшемъ бѣдствіе; ибо въ скоромъ времени пробудитъ его небесная труба, и увидишь его предстоящимъ судилищу Христову. Итакъ оставь сіи малодушные и невѣжественные возгласы: „увы! какое неожиданное несчастіе!“ и: „кто бы думалъ, что это случится?“ и еще: „когда ожидалъ я, что покрою землею любезнѣйшую для меня главу!“ При такихъ словахъ, если мы слышимъ ихъ и отъ другаго, намъ слѣдуетъ краснѣть; потому что и памятованіемъ прошедшаго, и опытами въ настоящемъ научены мы необходимости сихъ страданій естества.

Поэтому ни безвременная смерть, ни другія неожиданно встрѣчающіяся злополучія не поразятъ насъ, наставленныхъ словомъ благочестія. Напримѣръ: былъ у меня сынъ юноша, единственный преемникъ имѣнія, утѣшеніе старости, украшеніе рода, цвѣтъ сверстниковъ, подпора дома,— и онъ-то въ самомъ прелестномъ возрастѣ внезапно похищенъ смертію; землею и прахомъ сталъ тотъ, кого недавно такъ сладко было слушать, кто составлялъ пріятнѣйшее зрѣлище для очей родителя! Что же мнѣ дѣлать? Раздеру на себѣ одежду, стану валяться по землѣ, вопить и жа-

ловаться, покажу себя окружающимъ въ родѣ ребенка, который кричитъ и бьется подъ ударами? Или, обративъ вниманіе на необходимость приключившагося, на то, что законъ смерти неумолимъ, одинаково простирается на всѣ возрасты, разрушаетъ по порядку все сложное, не буду дивиться случившемуся, какъ чему-то небывалому, не стану ходить съ ума какъ пораженный неожиданнымъ ударомъ, издавна будучи предувѣдомленъ, что самъ я смертенъ и смертнаго имѣлъ сына, то все человѣческое непрочно и не остается навсегда у обладающихъ; напротивъ того, даже великіе города, знаменитые блистательностію зданій, могуществомъ обитателей и отличающіеся цвѣтущимъ состояніемъ страны и торговли во всемъ прочемъ, теперь въ однѣхъ развалинахъ сохраняютъ признаки древняго величія. И корабль, неоднократно спасавшійся на морѣ, послѣ тысячи быстрыхъ плаваній принеся купцамъ тысячи грузовъ, погибаетъ отъ одного приращенія вѣтра. И воинства, много разъ одолѣвавшія враговъ въ битвахъ, съ перемѣною счастія становятся жалкимъ зрѣлищемъ и притчею. Даже цѣлые народы и острова, достигшіе великаго могущества, и на сушѣ и на морѣ воздвигнувшіе себѣ множество побѣдныхъ памятниковъ, собравшіе великія богатства изъ военной добычи, или поглощены временемъ, или, подпавъ плѣну, обмѣнили свободу на рабство. И вообще, какое ни наименуешь изъ самыхъ великихъ и нестерпимыхъ бѣдствій, въ прошедшей жизни есть уже одинаковые съ нимъ примѣры.

Поэтому, какъ тяжести различаемъ по наклоненію вѣсовъ, и различіе золота пробуемъ треніемъ о камень, такъ, приводя себѣ на память указанную намъ Господомъ мѣру, никогда не выйдемъ изъ предѣловъ благоразумія. Итакъ, если когда случится съ тобою что-либо напріятное, прежде всего, упорядочивъ свои мысли, не подвергайся смущенію, а потомъ упованіемъ на будущее облегчай для себя настояще. Какъ больные глазами, отвращая взоры отъ предметовъ, слишкомъ блестящихъ, успокоиваютъ ихъ, останавливая на цвѣтахъ и зелени; такъ и душѣ надобно не смотрѣть непрерывно на скорбное и не заниматься настоящими горестями, но возводить взоръ свой къ созерцанію истинныхъ благъ. Такъ въ состояніи будешь всегда радоваться, если жизнь твоя всегда обращена будетъ къ Богу, и надежда на воздаяніе будетъ облегчать житейскія скорби. Обезчещенъ ты? Но взирай на славу, какая уготована за терпѣніе на небесахъ. Нанесенъ тебѣ убытокъ? Но простирай взоръ къ небесному богатству и сокровищу, которое собираешь себѣ добрыми дѣлами. Изгнанъ ты изъ отечества? Но имѣешь отечествомъ небесный Іерусалимъ. Лишился ты чадъ? Но имѣешь Ангеловъ, съ которыми будешь ликовать предъ престоломъ Божіимъ и веселиться вѣчнымъ веселіемъ. Такъ настоящимъ горестямъ противополагая ожидаемаго блага, соблюдешь душу свою безпечальною и невозмущенною, къ чему и призы-

ваетъ насъ законъ апостольскій. И счастливое теченіе дѣлъ человѣческихъ да не производитъ въ душѣ твоей неумѣренной радости, и скорби да не унижаютъ ея бодрости и возвышенности уныніемъ и стѣсненіемъ. Ибо кто не пріобученъ предварительно смотрѣть такъ на дѣла житейскія, тотъ никогда не будетъ жить безъ треволненій и смущеній. Но въ семъ легко успѣешь, ежели будешь имѣть при себѣ заповѣдь, которая совѣтуетъ тебѣ всегда радоваться, станешь устранять отъ себя безпокойства плоти, собирать же душевныя веселія, восходить выше ощущенія настоящаго, устремлять мысль къ упованію вѣчныхъ благъ, о которыхъ и одного представленія достаточно, чтобы наполнить душу веселіемъ и вселить въ сердца наши ангельское радованіе, о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ, Которому слава и держава во вѣки. Аминь.

Бесѣда 5. На память мученицы Іулиты [1]), и продолженіе сказаннаго въ предыдущей бесѣдѣ: о благодареніи.

Поводомъ къ сему собранію служитъ сдѣланное провозглашеніе о блаженной мученицѣ. Ибо напередъ объявили мы вамъ о семъ днѣ, что въ оный совершается память великаго подвига, подвига въ женскомъ тѣлѣ самаго мужественнаго, тогда приводившаго въ изумленіе всѣхъ присутствовавшихъ на зрѣлищѣ, а въ послѣдствіи слышащихъ сказаніе о претерпѣнныхъ мученіяхъ,—подвига, какимъ подвизалась Іулитта, блаженнѣйшая изъ женъ, если только прилично наименовать женою ту, которая величіемъ своей души скрыла немощь женскаго естества, и которою, какъ думаю, наипаче низложенъ общій нашъ противникъ, не терпящій побѣды отъ женъ. Онъ хвалился дѣлами великими, что сотрясетъ „вселенную всю“, объиметъ „яко гнѣздо“, и возьметъ „яко оставленная яйца“, и опустошитъ „грады“ (Ис. 10, 14); но оказалось, что побѣжденъ доблестію жены. Онъ намѣревался обличить сію жену во время искушенія, что по естественной немощи не можетъ она до конца сохранить вѣры въ Бога; но на опытѣ извѣдалъ, что она мужественнѣе своей природы, и столько же посмѣялась его страхованіямъ, сколько надѣялся онъ привести ее ими въ ужасъ.

У нея началась тяжба съ однимъ изъ сильнымъ въ городѣ, съ человѣкомъ корыстолюбивымъ и наглымъ, собравшимъ себѣ богатство хищеніемъ и грабежемъ, который, отрѣзавъ множество земли у этой женщины, и ея поля, деревни, стада, рабовъ и всякую утварь, нужную въ жизни, присвоивъ себѣ, склонилъ судъ на свою сторону, подкрѣпляемый тайными доносчиками, лжесвидѣтелями и продажностію судей. Когда же на-

---

[1]) Сія святая мученица пострадала въ началѣ IV вѣка по Р. Х. Святая Церковь празднуетъ память ея 31-го Іюля.

ступилъ срочный день, глашатай вызвалъ, ходатаи по дѣламъ были готовы, и она начала обнаруживать самоуправство этого человѣка, стала разсказывать, какъ имѣніе пріобрѣтено въ началѣ, и какъ давность времени утвердила владѣніе имъ, и потомъ жаловаться на насилія и корыстолюбіе сего человѣка: тогда онъ вышелъ и сказалъ, что это дѣло не подлежитъ судебному разбирательству; потому что не позволительно пользоваться общими правами тѣмъ, которые не служатъ богамъ царей и не отреклись отъ вѣры во Христа. Предсѣдатель разсудилъ, что онъ говоритъ справедливо и требуетъ необходимаго. Тотчасъ поданы ладонъ и жаровни, сдѣлано предложеніе тяжущимся, что, если она отречется отъ Христа, то можетъ пользоваться законами и выгодами отъ нихъ, а если будетъ упорно держаться вѣры, то нѣтъ ей участія ни въ судилищахъ, ни въ законахъ, ни въ прочихъ гражданскихъ правахъ наравнѣ съ лишенными чести по закону [1]) державствовавшихъ тогда.

Что же послѣ сего? Уловлена ли она приманкою богатства? Презрѣла ли полезное для себя въ состязаніи съ обидчикомъ? Устрашилась ли опасности, какою угрожали судіи? Ни мало. А напротивъ того она говоритъ: „Гибни жизнь! пропадай имѣніе! Пусть не останется у меня тѣла, прежде нежели выговорю какое-нибудь нечестивое слово на создавшаго меня Бога“! И чѣмъ болѣе въ глазахъ ея предсѣдатель раздражался сими словами и до крайности воспламенялся на нее гнѣвомъ; тѣмъ болѣе благодарила она Бога, потому что, ведя тяжбу о тлѣнномъ богатствѣ, видимо утверждала за собою обладаніе небесными благами, лишалась земли, чтобы пріобрѣсти рай, осуждаема была на безчестіе, чтобы удостоиться вѣнца славы, терпѣла тѣлесные удары и лишалась временной жизни, чтобы получить блаженныя надежды быть со всѣми святыми въ радости царствія. Поелику же много разъ вопрошаемая многократно давала она одинъ и тотъ же отвѣтъ, именуя себя рабою Христовою, и проклинала приглашавшихъ ее къ отреченію; то судія неправедный не только лишилъ ее имѣнія, которое было отнято у нея несправедливо и вопреки законамъ, но думалъ нанести вредъ и самой жизни, предавъ ее огню. А она не текла такъ поспѣшно ни къ одному удовольствію въ жизни, какъ шла къ этому пламени, обнаруживая душевную радость въ лицѣ, во всей наружности, въ словахъ и въ веселомъ расположеніи духа. Увѣщавая стоявшихъ около женщинъ не ослабѣвать въ подвигахъ вѣры и не отговариваться немощію природы, говорила: „И мы изъ одного съ мужчинами состава; такъ же сотворены по Божію образу какъ и они; жену, равночестно съ мужемъ, Творецъ создалъ способною къ добродѣтели. Да и не по всему ли однородны мы съ мужами? Не одна только плоть взята для

---

[1]) Сей законъ изданъ при Діоклитіанѣ въ 303 г. по Р. Х.

устроенія жены, но и кость отъ костей. А поэтому наравнѣ съ мужами обязаны мы Владыкѣ твердостію, бодростію, терпѣніемъ". Сказавъ сіе прянула она на костеръ; и онъ, какъ свѣтлый какой чертогъ, заключивъ въ себя тѣло святой, препослалъ душу въ небесную страну, въ подобающее ей упокоеніе, честное же тѣло сохранилъ неповрежденнымъ для ближнихъ; и оно, почивая въ прекраснѣйшемъ предмѣстьѣ города, освящаетъ мѣсто, освящаетъ и сходящихся на оное. Земля же, благословенная пришествіемъ блаженной, изъ нѣдръ своихъ источаетъ самаго пріятнаго вкуса воду, такъ что мученица заступила мѣсто матери, живущихъ въ городѣ напоевая какъ бы общимъ какимъ млекомъ. Вода сія служитъ предохранительнымъ средствомъ для здоровыхъ, доставляетъ удовольствіе наслаждающимся цѣломудренно, подаетъ облегченіе больнымъ; потому что, какую благодать явилъ Елисей Іерихонянамъ (4 Цар. 2, 19—22), такую же и намъ явила мученица, соленость, вообще свойственную водамъ сего мѣста, перемѣнивъ благословеніемъ въ ощущеніе сладкое и мягкое, и всѣмъ пріятное.

Не попустите, мужи, чтобы вамъ оказаться въ благочестіи худшими женъ! Не оставляйте, жены, въ пренебреженіи сего примѣра, но неуклонно держитесь благочестія, испытавъ самымъ дѣломъ, что немощь природы нимало не препятствуетъ вамъ къ пріобрѣтенію благъ!

Многое желалъ бы сказать я о мученицѣ: но слово, начатое нами вчера и оставшееся неконченнымъ, не позволяетъ долѣе на семъ останавливаться. А я по природѣ не люблю ничего недоконченнаго. Непріятно видѣть и изображеніе, въ половину доведенное до сходства; безполезенъ и трудъ путешествія, когда путникъ не достигаетъ предположеннаго конца и опредѣленныхъ мѣстъ отдохновенія; добыть не много на ловѣ значитъ то же, что и ничего не добыть; и бѣгущіе на поприщѣ не рѣдко, отставъ на одинъ шагъ, лишаются наградъ. Такъ и мы, напомнивъ себѣ вчера апостольскія слова и надѣясь кратко обозрѣть смыслъ ихъ, какъ оказывается, болѣе пропустили, нежели сколько сказали. Почему и почитаемъ необходимою уплату вамъ недостающаго.

Итакъ у Апостола сказано: „всегда радуйтеся, непрестанно молитеся, о всемъ благодарите" (1 Сол. 5, 16—18). О томъ, что надобно всегда радоваться, говорили мы въ прошедшій день, хотя и неудовлетворительно въ отношеніи къ предмету, однако же достаточно для насъ самихъ. Но должно ли непрестанно молиться, и возможна ли такая заповѣдь? Это и вы готовы спросить, и я, по мѣрѣ силъ, постараюсь защитить.

Молитва есть прошеніе благъ, возсылаемое благочестивыми къ Богу. Прошенія же, безъ сомнѣнія, не ограничиваемъ словами; ибо не думаемъ, что Богъ имѣетъ нужду въ словесномъ напоминаніи, но знаетъ полезное когда мы и не просимъ. Поэтому, что же говоримъ мы? То, что надобно

не въ словахъ заключать молитву, а напротивъ того поставлять болѣе силу молитвы въ душевномъ произволеніи и въ добродѣтельныхъ дѣлахъ, непрерывно продолжаемыхъ чрезъ цѣлую жизнь. Ибо сказано: „аще ясте, аще ли піете, аще ли ино что творите, вся въ славу Божію творите“ (1 Кор. 10, 31). Сидишь за столомъ,—молись: вкушаешь хлѣбъ,—воздавай благодареніе Давшему; подкрѣпляешь виномъ немощь тѣла,—помни Подавшаго тебѣ даръ сей на веселіе сердцу и въ облегченіе недуговъ. Миновалась ли потребность въ снѣдяхъ? да не прекращается памятованіе о Благодѣтелѣ. Надѣваешь хитонъ,—благодари Давшаго; облекаешься въ плащъ,—усугубь любовь къ Богу, даровавшему намъ покровы, пригодные для зимы и лѣта, сохраняющіе жизнь нашу и закрывающіе наше безобразіе. Прошелъ ли день? Благодари Даровавшаго намъ солнце для отправленія дневныхъ дѣлъ и Давшаго огнь освѣщать нощь и служить для прочихъ житейскихъ потребъ. Ночь пусть доставитъ тебѣ другія побужденія къ молитвѣ. Когда воззришь на небо и устремишь взоръ на красоту звѣздъ, молись Владыкѣ видимаго, и поклонись наилучшему Художнику всяческихъ, Богу, Который „вся премудростію сотворилъ“ (Псал. 103, 24). Когда увидишь, что вся животная природа объята сномъ, опять поклонись Тому, Кто и противъ воли нашей посредствомъ сна разрѣшаетъ насъ отъ непрерывности трудовъ, и чрезъ малое успокоеніе опять приводитъ въ бодрость силъ. Поэтому ночь да не вся будетъ у себя собственнымъ и исключительнымъ удѣломъ сна; не попускай, чтобы отъ соннаго безчувствія сдѣлалась безполезною половина жизни, напротивъ того ночное время да раздѣлится у тебя на сонъ и на молитву. Даже и самые сны да будутъ упражненіемъ въ благочестіи; ибо и сонныя представленія часто бываютъ какъ бы отголосками дневныхъ заботъ: каковы житейскія наши занятія, таковы по необходимости и сновидѣнія. Такимъ образомъ непрестанно будешь молиться, не въ словахъ заключая молитву, но чрезъ все теченіе жизни приближаясь къ Богу, чтобы жизнь твоя была непрерывною и непрестанною молитвою.

Но сказано также: „о всемъ благодарите“. Говорятъ: „какъ можно быть тому, чтобы душа, мучимая бѣдствіями и какъ бы уязвляемая чувствомъ скорбей, не плачу и слезамъ предавалась, но, что въ дѣйствительности ненавистно, за то благодарила, какъ за благо? Ибо какъ мнѣ будетъ благодарить, претерпѣвая то, чего могъ бы пожелать мнѣ врагъ? Безвременно похищено дѣтище, и болѣзнующую о возлюбленномъ матерь мучатъ болѣзни, тягчайшія прежнихъ мукъ рожденія; какъ же ей, оставивъ плачъ, обратиться къ словамъ благодаренія?“

Возможно ли это? Возможно, если разсудишь, что рожденному ею дѣтищу ближайшій отецъ, разумнѣйшій попечитель и домостроитель жизни—Богъ. Почему же разумному Владыкѣ не дозволяемъ распоря-

жаться Своимъ достояніемъ, какъ ему угодно, но досадуемъ, какъ лишаемые собственности, и сожалѣемъ объ умирающихъ, какъ будто имъ дѣлается обида? А ты разсуждай, что дѣтище не умерло, но отдано назадъ, что другъ не скончался, но отправился въ путь и ушелъ отъ тебя нѣсколько впередъ по той же дорогѣ, по которой и намъ идти необходимо будетъ надобно.

Пусть заповѣдь Божія живетъ съ тобою неразлучно, непрестанно сообщая тебѣ какъ бы нѣкоторый свѣтъ и озареніе для сужденія о дѣлахъ. Она, заранѣе принявъ на себя надзоръ надъ твоею душею, и предуготовивъ въ ней вѣрныя мнѣнія о каждой вещи, не попуститъ, чтобы ты измѣнялся отъ чего-либо съ тобою случающагося, но сдѣлаетъ, что съ предуготовленною мыслію, подобно утесу, находящемуся близъ моря, безопасно и непоколебимо выдержишь удары сильныхъ вѣтровъ и волнъ. Почему не пріобыкъ ты о смертномъ думать смертно, но принялъ смерть дѣтища, какъ нѣчто неожиданное? Когда въ первый разъ извѣстили тебя о рожденіи сына; тогда, если бы кто спросилъ у тебя: что такое родилось? что отвѣчалъ бы ты? Сказалъ ли бы что иное, или, что родился человѣкъ? А если человѣкъ, то, конечно, и смертный? Что же тутъ необыкновеннаго, если смертный умеръ? Не видишь ли, что солнце восходитъ и заходитъ? Не видишь ли, что луна возрастаетъ, потомъ убываетъ, что земля покрывается зеленью, потомъ увядаетъ? Что изъ окружающаго насъ постоянно? Что по природѣ своей неподвижно и неизмѣнно? Возведи взоръ на небо, посмотри на землю: и они не вѣчны. Ибо сказано: „небо и земля мимоидетъ: звѣзды спадутъ съ небесе, солнце померкнетъ, и луна не дастъ свѣта своего“ (Матѳ. 24, 35. 29). Что жъ удивительнаго, если и мы, составляя часть міра, испытываемъ свойственное міру?

Смотря на сіе, когда и на тебя пріидетъ общая участь, переноси это, смеживъ очи, не безстрастно и не безчувственно (ибо какая награда за нечувствительность?), но съ великимъ трудомъ и съ тысячами болѣзней. По крайней мѣрѣ, переноси какъ подвижникъ храбрый, показывающій крѣпость и мужество не въ томъ одномъ, что поражаетъ противниковъ, но и въ томъ, что съ твердостью терпитъ ихъ удары; и какъ кормчій мудрый, по великой опытности въ мореплаваніи ничѣмъ не смущаемый, сохраняющій душу свою въ положеніи прямомъ, непогружаемою и превозмогающею всякую непогоду.

Потеря возлюбленнаго сына, или дорогой жены, или кого нибудь изъ любезнѣйшихъ сердцу, соединенныхъ всѣми узами благорасположенія, не страшна тому, кто предусмотрителенъ, имѣетъ вождемъ жизни здравый разумъ и ходитъ не по какому-то навыку. Ибо и для безсловесныхъ несносно уклоненіе отъ навыка. Видалъ я иногда, что волъ плачетъ надъ яслями по смерти другаго вола, съ которымъ онъ пасся и ходилъ

въ одномъ ярмѣ. Можно видѣть, что и другія животныя сильно держатся навыка. Но ты не такъ учился, и не тому обученъ. Напротивъ того, хотя ничего нѣтъ несообразнаго въ томъ, чтобы полагалось начало дружеству долгимъ обращеніемъ и давнею привычкою; но совершенно неразумно плакать о разлукѣ по той причинѣ, что много времени жили мы вмѣстѣ.

Напримѣръ, раздѣляла съ тобой жребій общежитія супруга, доставлявшая тебѣ всѣ удовольствія въ жизни. Она была виновницей твоего душевнаго спокойствія, предуготовляла для тебя радости, пріумножала твое имущество, въ скорбяхъ отвращала отъ тебя большую часть горестнаго;—и она оставляетъ тебя, внезапно похищенная смертію. Не ожесточайся въ страданіи, не говори, что есть какое-то случайное стеченіе происшествій и нѣтъ попечителя, управляющаго міромъ. Не предполагай какого-то злаго творца, отъ неумѣренной скорби самъ себѣ вымышляя лукавыя ученія, и не выступай изъ предѣловъ благочестія. Поелику совершенно стали вы—„два въ плоть едину“ (Быт. 2, 24); то весьма извинительно тебѣ съ болѣзнію принять разсѣченіе и расторженіе сего союза; но нѣтъ для тебя пользы по этой самой причинѣ выдумывать или говорить что нибудь несообразное.

Размысли, что устроившій и одушевившій насъ Богъ каждой душѣ далъ особенный путь въ этой жизни и для каждаго положилъ свои предѣлы исшествія. По неизреченнымъ законамъ Своей премудрости и правды, одному предуставилъ долѣе пребывать въ сотовариществѣ плоти, а другому повелѣлъ скорѣе разрѣшиться отъ тѣлесныхъ узъ. Какъ изъ ввергаемыхъ въ темницы одни большее время бываютъ заключены въ обременительныя узы, а другіе находятъ для себя скорѣйшее освобожденіе отъ злостраданія: такъ и души, однѣ надолго, а другія не надолго, удерживая въ настоящей жизни, по мѣрѣ достоинства каждаго, какъ о каждомъ изъ насъ премудро, глубоко и неизслѣдимо для ума человѣческаго предусмотрѣлъ Сотворившій насъ. Не слышишь ли, что говоритъ Давидъ? „Изведи изъ темницы“ (говоритъ о бѣдствіяхъ) „душу мою“ (Пс. 141, 8). Не слышалъ ли о святомъ, что душа его отпущена? Ибо что говорилъ Симеонъ, когда держалъ въ объятіяхъ нашего Господа? Какое произнесъ слово? Не это ли: „нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко“ (Лук. 2, 24)? Для поспѣшающаго къ горней жизни, всякаго наказанія и всякой темницы тяжелѣе пребываніе съ тѣломъ.

Поэтому не требуй, чтобы распоряженія Божіи о душахъ клонились къ твоему удовольствію. Напротивъ того о вступившихъ между собою въ союзъ во время жизни, и потомъ разлученныхъ смертію, разсуждай, что они подобны путникамъ, которые идутъ одною дорогою, и отъ непрерыв-

наго пребыванія другъ съ другомъ стали соединены привычкою. Такіе путники, прошедши общій путь, когда видятъ, что далѣе дорога дѣлится, поелику каждому необходимо уже нужно разлучиться съ товарищемъ, не оставляютъ въ пренебреженіи предлежащаго пути, удерживаясь привычкою другъ къ другу, но вспомнивъ о причинѣ, которая первоначально возбудила ихъ къ путешествію, отправляются каждый къ собственной своей цѣли. Какъ у нихъ цѣль пути была различна, и сближеніе между ними произошло отъ привычки другъ къ другу во время путешествія: такъ и соединеннымъ между собою супружествомъ, или другимъ какимъ общежитіемъ, безъ сомнѣнія, каждому предлежалъ свой предѣлъ жизни, и предназначенный конецъ жизни по необходимости раздѣлилъ и разлучилъ вступившихъ въ союзъ другъ съ другомъ.

Поэтому разсудительной душѣ свойственно не изъ терпѣнія выходить при разлукѣ, но благодарить Сочетавшаго жребіи за прежній союзъ. А ты, когда и живы были у тебя жена, или другъ, или дѣтище, или другое что, о чемъ нынѣ сѣтуешь, не благодарилъ Даровавшаго за настоящія блага, но роптал, что недостаетъ еще другихъ. Если жилъ съ одною только женою, ты жаловался, что нѣтъ дѣтей, которыхъ желалъ; а если были и дѣти, — что не богатѣлъ или видѣлъ нѣкоторыхъ изъ враговъ благоденствующими.

Смотри же, чтобы самимъ намъ не сдѣлать для себя необходимою утрату того, что наиболѣе намъ любезно, оставаясь нечувствительными, когда оно при насъ, и чрезъ мѣру сокрушаясь по немъ, когда оно отъ насъ уйдетъ. Поелику, если не благодаримъ за блага, подаваемыя Богомъ; то необходимымъ дѣлается отъятіе ихъ для приведенія насъ въ чувство. Какъ глаза не видятъ слишкомъ близкаго яркаго цвѣта, но требуютъ соразмѣрнаго нѣкотораго разстоянія: такъ и неблагодарныя души, обыкновенно по удаленіи благъ, начинаютъ чувствовать минувшее счастье. Ибо, не знавъ никакой благодарности къ Давшему пока пользовались дарами, по утратѣ ублажаютъ прошедшее.

Напротивъ того никто изъ насъ никакимъ обстоятельствомъ жизни не освобождается отъ обязанности благодарить, если захочетъ добросовѣстно разсмотрѣть каждое изъ сихъ обстоятельствъ. Ибо жизнь каждаго изъ насъ заключаетъ въ себѣ много и не совсѣмъ непріятныхъ предметовъ для размышленія, если только пріимемъ на себя трудъ посмотрѣть на состояніе низшія и такимъ образомъ, чрезъ сличеніе съ худшимъ, измѣрить, чего стоитъ благо, находящееся у насъ въ рукахъ. Ты рабъ? Есть и ниже тебя. Благодари, что имѣешь преимущество, хотя передъ однимъ, что не осужденъ вертѣть жернова, что не принимаешь побоевъ. Но и у такого нѣтъ недостатка въ побужденіяхъ къ

благодарности, потому что на немъ нѣтъ еще оковъ, онъ не носитъ на себѣ колодки. Узнику самая жизнь — достаточное побужденіе къ благодаренію; онъ видитъ солнце, дышетъ воздухомъ, благодаритъ и за то. Наказываютъ тебя несправедливо? Увеселяйся надеждою будущаго. Осужденъ ты справедливо? И въ этомъ случаѣ благодари за то, что здѣсь несешь казнь за преступленія, а не блюдешься для вѣчныхъ мукъ за грѣхи, не наказанные въ жизни. Такимъ же точно образомъ благоразумный, во всякомъ родѣ жизни, и при всякомъ занятіи, можетъ воздавать Благодѣтелю великія благодаренія за настоящее.

Но нынѣ многіе впадаютъ въ порокъ людей злонравныхъ, не уважая того, что у нихъ есть, и желая, чего нѣтъ. Ибо, не считая всѣхъ, которые ихъ ниже, не изъявляютъ благодарности Благодѣтелю за то, что имѣютъ, а напротивъ того, при сравненіи съ тѣмъ, что выше ихъ, высчитывая. чего у нихъ недостаетъ, и лишаемые принадлежащаго другимъ, печалятся и ропщутъ, какъ бы лишились своей собственности. Рабъ негодуетъ на то, что онъ несвободенъ; воспитанный на свободѣ,—что не высокаго происхожденія, не изъ знатныхъ по роду, не можетъ въ восходящемъ порядкѣ насчитать седми предковъ, которые расточали богатство на блестящихъ наѣздниковъ или на единоборцевъ. Знатный родомъ жалуется, что не слишкомъ богатъ; богатый скорбитъ и сѣтуетъ, что не правитель городовъ и народовъ; военачальникъ, что не царствуетъ; царь, что не обладаетъ всей подсолнечною, но что есть еще народы, не подклонившіеся подъ его скипетръ. Изъ всего же этого выходитъ то, что Благодѣтель ни за что не получаетъ благодарности.

Но мы, отложивъ скорбь о томъ, чего у насъ нѣтъ, научимся воздавать благодарность за то, что есть. Въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни скажемъ мудрому Врачу: „въ скорби малѣ наказаніе Твое намъ“ (Иса. 26, 16); скажемъ: „благо мнѣ, яко смирилъ мя еси“ (Псал. 118, 71); скажемъ: „недостойны страсти нынѣшняго времене къ хотящей славѣ явитися въ насъ“ (Рим. 8, 18); скажемъ: „мало, о нихже согрѣшихомъ, уязвлени есмы“ (Іов. 15, 11); воззовемъ ко Господу: „накажи насъ, Господи, обаче въ судѣ, а не въ ярости“ (Іерем. 10, 24); ибо „судими отъ Господа наказуемся, да не съ міромъ осудимся“ (1 Кор. 11, 32).

А при благополучномъ теченіи жизни будемъ говорить словами Давида: „что воздамъ Господеви о всѣхъ, яже воздаде ми“ (Псал. 115, 3)? Онъ привелъ (насъ) изъ небытія въ бытіе; почтилъ разумомъ, споспѣшниками жизни даровалъ намъ художества; изъ земли производитъ пищу; на служеніе намъ далъ скотовъ; для насъ дожди, для насъ солнце; ради насъ украшены нагорья и равнины, уготовляющія намъ убѣжище на горныхъ высотахъ; для насъ текутъ рѣки, для насъ бьютъ ключи, намъ открыто море для торговли. А изобиліе металловъ, повсюду готовыя на-

слажденія,—потому что вся тварь приноситъ намъ дары, по богатой и неоскудѣвающей къ намъ милости Благодѣтеля!

И нужно ли говорить о маловажномъ? Для насъ Богъ—съ человѣками! Для растлѣнной плоти, „Слово плоть бысть и вселися въ ны". (Іоан. 1, 14). Съ неблагодарными вселился Благодѣтель; къ плѣнникамъ пришелъ Освободитель; къ сѣдящимъ во тмѣ—Солнце правды; на крестѣ—Безстрастный, до смерти доводится — Жизнь, до ада—Свѣтъ; для падшихъ воскресеніе, духъ сыноположенія, раздѣленія дарованій, обѣтованія вѣнцевъ и все прочее, что трудно даже исчислить, и чему вообще приличествуетъ пророческое слово: „что" воздадимъ „Господеви о всѣхъ, яже воздаде" намъ? Опять и здѣсь не сказано, что Великодаровитый далъ, но „воздаде", какъ будто не Онъ первый оказываетъ милость, но вознаграждаетъ оказавшихъ милость; потому что благодарность пріемлющихъ вмѣняетъ въ благодѣяніе Себѣ. Онъ даетъ тебѣ имущество, и Самъ проситъ у тебя милостыни руками бѣдныхъ; хотя и Свое беретъ, однако же приноситъ тебѣ полную благодарность, какъ бы за твою собственость. Поэтому, „что" воздадимъ „Господеви о всѣхъ, яже воздаде " намъ?

Не могу разстаться съ сими словами Пророка, который прекрасно недоумѣваетъ и взвѣшиваетъ свою нищету; потому что нѣтъ ничего достойнаго для воздаянія Тому, Кто кромѣ столь великихъ и славныхъ благодѣяній, несравненныхъ по своему превосходству, обѣщаетъ намъ въ послѣдствіи еще большія: райское наслажденіе, славу въ царствіи, равноангельныя почести, познаніе Бога, что для удостоившихся составляетъ высочайшее благо, какого желаетъ всякая разумная природа, какого—о если бы и намъ сподобиться, очистивъ себя отъ плотскихъ страстей!

„Какъ же,—скажутъ,—окажемъ свою общительность и любовь къ ближнимъ, это первое и совершеннѣйшее изъ благъ, потому что „исполненіе закона любы" (Рим. 13 10), когда, приходя къ кому-нибудь постигнутому великими бѣдствіями, станемъ не плакать съ нимъ, не слезы проливать, но благодарить за случившееся? Собственное страданіе переносить съ благодарностію служитъ доказательствомъ терпѣнія и твердости; но за чужія бѣдствія благодарить Бога значитъ радоваться о злѣ и огорчать скорбящихъ; между тѣмъ какъ и Апостолъ повелѣваетъ намъ „плакати съ плачущими" (Рим. 12, 15).

Что же скажемъ на сіе? Не слѣдуетъ ли намъ опять напомнить себѣ слова Господни, о чемъ заповѣдано намъ радоваться, и о чемъ плакать? Сказано: „радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесѣхъ" (Матѳ. 5, 12). И еще: „дщери іерусалимски, не плачитеся о Мнѣ", но плачьте о чадахъ вашихъ (Лук. 23, 28). Слѣдовательно Бо-

жіе слово повелѣваетъ намъ скакать и веселиться съ праведными, а плакать и сѣтовать съ тѣми, которые проливаютъ слезы покаянія, или оплакивать тѣхъ, которые живутъ безпечально, потому что не знаютъ и о своей погибели.

Но не должно еще почитать исполнителемъ заповѣди того, кто оплакиваетъ смерть людей, и вопіетъ съ плачущими. Не хвалю того врача, который не помогаетъ страждущимъ, но самъ заражается болѣзнями; не хвалю того кормчаго, который не плывущими съ нимъ управляетъ, не съ вѣтрами борется, не волнъ избѣгаетъ, не робкихъ ободряетъ, но самъ страждетъ морскою болѣзнію и теряетъ бодрость вмѣстѣ съ неизвѣдавшими моря. Таковъ и тотъ, кто, приходя къ плачущимъ, не пользу имъ подаетъ словомъ своимъ, но принимаетъ на себя безобразіе чужихъ страстей. Печалиться о бѣдствіяхъ людей плачущихъ—слѣдуетъ; ибо такимъ образомъ сблизишься съ страждущими, не показывая ни веселія по причинѣ бѣдствій, ни равнодушія къ чужимъ горестямъ. Но неприлично вмѣстѣ съ скорбящими вдаваться въ излишества, какъ то: вопить, или плакать вмѣстѣ съ страждущимъ, или въ чемъ другомъ подражать и соревновать омраченному страстью, напримѣръ, вмѣстѣ съ нимъ затворяться, носить черное платье, падать на земь, не причесывать волосъ; ибо сими средствами можно болѣе увеличить, нежели облегчить бѣдствіе. Не видишь ли, что если при ранахъ появляются еще нарывы; а при воспаленіяхъ опухоли, то они усиливаютъ боль, а руки легкимъ своимъ прикосновеніемъ уменьшаютъ ощущеніе боли? Потому и самъ ты не ожесточай страданій своимъ присутствіемъ, и не падай вмѣстѣ съ падшимъ. Кто поднимаетъ лежащаго, тому непремѣнно должно находиться выше упавшаго; а кто одинаковымъ образомъ палъ, тотъ самъ имѣетъ нужду, чтобы другой его поднялъ.

Но какъ надобно соболѣзновать о случившемся и молча печалиться о скорбныхъ событіяхъ, выражая душевное страданіе видомъ внимательности и заботливой сосредоточенности на лицѣ: такъ, начиная бесѣду, не должно вдругъ приступать къ выговорамъ, какъ бы кидаясь и нападая на лежащихъ; потому что несносны выговоры людямъ, у которыхъ душа мучится скорбію, да и слова находящихся совершенно въ безстрастномъ состояніи худо принимаются страждущими, и не столько убѣдительны, чтобы могли утѣшить. Но дозволивъ скорбящему излить свои пустые и безполезные вопли и жалобы, когда зло уже ослабѣетъ и утихнетъ нѣсколько, тогда можешь осторожно и кротко коснуться и увѣщанія. Объѣзжающіе молодыхъ коней, когда конь упрямъ, не вдругъ натягиваютъ повода и осаживаютъ,—ибо въ такомъ случаѣ привыкаетъ онъ становиться на дыбы и сбрасывать съ себя всадника,—но сперва уступаютъ ему и сами предаются его стремительности; когда же увидятъ, что конь

истощилъ свою рьяность въ собственной своей стремительности и въ усиліяхъ, тогда уже, укротившагося, взявъ въ свои руки, съ помощію искусства дѣлаютъ еще болѣе послушнымъ. Такъ да будетъ, по слову Соломонову, „благо ходити въ домъ плача, нежели въ домъ пира“ (Еккл. 7, 3), если кто, искусно и кротко пользуясь даромъ слова, намѣренъ страждущему сообщить собственное свое здоровье, а не заразиться чужою скорбію, какъ воспаленіемъ въ глазахъ.

Итакъ, плачь съ плачущими. Когда видишь брата сѣтующаго въ покаяніи о грѣхахъ; плачь съ таковымъ и сострадай ему. Такимъ образомъ при чужихъ страстяхъ можно будетъ тебѣ исправить свою собственную; ибо кто о грѣхѣ ближняго источилъ горячія слезы, тотъ исцѣлилъ себя самого тѣмъ, что оплакивалъ брата. Таковъ былъ сказавшій: „печаль пріятъ мя отъ грѣшникъ, оставляющихъ законъ Твой“ (Псал. 118, 53). Проливай слезы о грѣхѣ: это—душевный недугъ, это—смерть души безсмертной: грѣхъ достоинъ плача и немолчныхъ рыданій. О немъ да проливаются всѣ слезы, и да не прекращаются стенанія, возсылаемыя изъ глубины сердца. Плакалъ Павелъ о врагахъ креста Христова (Фил. 3, 18); плакалъ Іеремія о погибшихъ людяхъ. Поелику недоставало ему естественныхъ слезъ, то просилъ онъ „источника слезъ и виталища послѣдняго“ (Іерем. 9, 1, 2). Сяду, говоритъ онъ, „и плачуся“ людей моихъ погибшихъ, дни многи. Такія слезы и такой плачъ ублажаетъ слово, а не расположеніе предаваться всякой печали и быть готову плакать по всякому поводу.

Видалъ я еще иныхъ сластолюбцевъ, которые, по чрезмѣрному любосластію, подъ предлогомъ печали обращались къ вину и пьянству и покушались извинить свою невоздержность словами Соломона, который говоритъ: „дадите“ вина „сущымъ въ печалехъ“ (Притч. 31, 6). Но это приточное слово, которымъ не позволеніе упиваться дано, но поддерживается жизнь человѣческая. Не говорю уже о загадочномъ смыслѣ сего изреченія, по которому подъ виномъ разумѣется умственное веселіе; и по первому представляющемуся въ реченіи смыслу не малое выражается въ немъ попеченіе о томъ, чтобы безутѣшные и горько плачущіе, предавшись слишкомъ плачу, не вознерадѣли о пищѣ, но чтобы, какъ хлѣбомъ укрѣплялось сердце любителя грусти, такъ виномъ поддерживались упадшія силы. А винолюбцы и пьяницы не печаль утоляютъ, но обмѣниваютъ одно зло на другое, и ставъ какими-то неблагонамѣренными посредниками, однѣ душевныя болѣзни мѣняютъ на другія. Подражая тѣмъ, которые уравниваютъ тяжести на вѣсахъ, они столько же убавляютъ печали, сколько прибавляютъ сластолюбія. Впрочемъ, думаю, что вино должно подавать помощь природѣ, но не позволительно до того напиваться неразбавленнымъ виномъ, чтобы оно производило помраченіе разсудка; потому

что скорбь не вытекаетъ вмѣстѣ съ виномъ, а между тѣмъ въ душѣ является новое зло—пьянство. Если же разсудокъ есть врачъ печали; то крайнимъ зломъ будетъ пьянство, препятствующее врачеванію души.

Но совокупи въ умѣ все по порядку мною сказанное, и найдешь возможность и пользу апостольскаго узаконенія; поймешь, какъ тебѣ всегда радоваться, слѣдуя здравому разуму, какъ непрестанно молиться, какъ о всемъ благодарить, какимъ образомъ утѣшать скорбящихъ, чтобы во всемъ быть тебѣ совершеннымъ и уготованнымъ при помощи Святаго Духа, и при обитающей въ тебѣ благодати Господа нашего Іисуса Христа, Которому слава и держава во вѣки вѣковъ! Аминь.

Бесѣда 6. На слова изъ евангелія отъ Луки (12, 18): „разорю житницы, моя, и большія созижду"; и о любостяжательности.

Два рода искушеній; потому что, или скорби испытываютъ сердца, какъ золото въ горнилѣ, въ терпѣніи открывая ихъ доброту, или нерѣдко самое благоденствіе жизни служитъ для многихъ вмѣсто испытанія. Ибо одинаково трудно—сохранить душу не униженною въ затруднительныхъ обстоятельствахъ жизни, и не превознестись гордостью въ положеніи блистательномъ. Примѣромъ же искушеній перваго рода служитъ великій Іовъ, этотъ непреоборимый подвижникъ, который всѣ насилія діавола, какъ стремленіе потока, выдержавъ съ непоколебимымъ сердцемъ и неизмѣннымъ разсудкомъ, показалъ, что онъ тѣмъ выше искушеній, чѣмъ, повидимому, значительнѣе и труднѣе борьбы, на которыя вызывалъ его врагъ. Искушеній же благоденствіемъ жизни есть и другіе нѣкоторые примѣры, а также примѣромъ сего служитъ и этотъ богачъ, о которомъ читано намъ нынѣ. Онъ однимъ богатствомъ уже обладалъ, а другаго надѣялся. Между тѣмъ человѣколюбивый Богъ не осудилъ его въ началѣ, за неблагодарность нрава, но къ прежнему его богатству непрестанно прилагалъ новое богатство, въ ожиданіи, что, насытивъ его когда-нибудь, обратитъ душу его къ общительности и кротости. Ибо сказано: „человѣку богату угобзися нива; и мысляше въ себѣ, глаголя: что сотворю! Разорю житницы моя, и большая созижду" (ст. 16—18). Для чего жъ „угобзися нива" у человѣка, который не хотѣлъ сдѣлать ничего добраго изъ сего урожая? Чтобы тѣмъ въ большей мѣрѣ открылось Божіе долготерпѣніе, когда даже до такой степени простерлась благодать Божія; потому что Богъ „дождитъ на праведныя и на неправедныя, и солнце Свое сіяетъ на злыя и благія" (Матѳ. 5, 45). Но таковая благость Божія навлекаетъ большее наказаніе на лукавнующихъ. Богъ послалъ дожди на землю, воздѣланную руками любостяжательными; Богъ далъ солнце, чтобы согрѣть сѣмена и умножить плоды посредствомъ

урожая. Вотъ что было отъ Бога: пригодность земли, благорастворенное состояніе воздуха, обиліе сѣмянъ, содѣйствіе воловъ и всѣ прочія условія, при которыхъ обыкновенно процвѣтаетъ земледѣліе. Что жъ—отъ человѣка? Злой нравъ, человѣконенавидѣніе, скупость. Симъ воздалъ онъ Благодѣтелю. Не помнилъ онъ общей природы, не думалъ, что избытки должно раздѣлять не имущимъ, не обратилъ вниманія на заповѣдь: „не отрецыся благотворити требующему"; и: „милостыни и вѣра да не оскудѣваютъ тебѣ" (Притч. 3, 27, 3); и: „раздробляй" алчущему „хлѣбъ твой" (Иса. 58, 7). Не услышаны имъ всѣ пророки, всѣ вопіющіе учители; ломились у него житницы, стѣсненныя множествомъ положеннаго въ нихъ, а скупое сердце было не полно. Непрестанно прикладывая къ старому новое и ежегодными прибавленіями увеличивая обиліе, впалъ онъ въ это неразрѣшимое затрудненіе, по любостяжательности не соглашаясь разстаться съ старымъ и по множеству не находя мѣста, гдѣ положить новое. Отъ-того у него безчисленныя предпріятія, мучительныя заботы.

„Что сотворю?" Кто не пожалѣетъ о человѣкѣ, который въ такомъ стѣснительномъ положеніи? Жалкимъ дѣлаетъ его урожай, жалкимъ дѣлаютъ настоящія блага, а еще болѣе жалкимъ дѣлаетъ ожидаемое. Земля ему приноситъ не доходы, но произращаетъ воздыханія; не урожай плодовъ доставляетъ она, но заботы и скорби и страшное затрудненіе. Онъ сѣтуетъ подобно бѣднякамъ, и не то же ли самое слышимъ отъ него, что и отъ человѣка, стѣсненнаго нищетою? „Что сотворю?" Откуда возьму пропитаніе? Откуда возьму одежду? То же говоритъ и богатый, мучится въ сердцѣ, снѣдаемый заботою. Что веселитъ другихъ, отъ того сохнетъ любостяжательный: не радуетъ его, что все у него въ домѣ наполнено; но текущее къ нему и льющееся чрезъ края хранилищъ богатство уязвляетъ душу его опасеніемъ, чтобы не перепало чего-нибудь постороннимъ, и чтобы это не обратилось въ источникъ какого-либо добра для нуждающихся. И мнѣ кажется, что болѣзнь души его подобна болѣзни людей прожорливыхъ, которые скорѣе согласятся надорвать себя многояденіемъ, нежели подѣлиться остатками съ нуждающимися.

Познай, человѣкъ, Даровавшаго. Вспомни себя самого, кто ты, къ чему приставленъ, отъ кого получилъ это, за что предпочтенъ многимъ. Ты служитель благаго Бога; приставникъ подобныхъ тебѣ рабовъ: не думай, что все приготовлено для твоего чрева; о томъ, что у тебя въ рукахъ, разсуждай, какъ о чужомъ. Оно не долго повеселитъ тебя, потомъ утечетъ и исчезнетъ; но у тебя потребуютъ строгаго въ этомъ отчета. А ты все держишь въ заперти, за дверьми и запорами, и приложивъ печати не спишь отъ заботъ, и раздумываешь самъ съ собою, слушаясь безумнаго совѣтника—себя самого. „Что сотворю?" Слѣдовало бы сказать:

„наполню души алчущихъ, отворю свои житницы, созову всѣхъ нуждающихся. Буду подражать Іосифу, являя человѣколюбіе, произнесу великодушное слово: всѣ, у кого нѣтъ хлѣба, приходите ко мнѣ; какъ изъ общихъ источниковъ, пріобщись дарованной Богомъ благодати каждый, сколько кому нужно!“ Но ты не таковъ! Отъ чего же? Отъ того, что завидуешь людямъ въ наслажденіи, и, сложивъ въ душѣ лукавый совѣтъ, заботишься не о томъ, чтобы дать каждому, что нужно, но, чтобы, все захвативъ, всѣхъ лишить возможной отъ того пользы.

Близко были пришедшіе за его душею, а онъ разсуждалъ въ душѣ о яствахъ. Въ эту ночь похищенъ онъ, а еще мечталъ о наслажденіи многіе годы. Дано только ему время обо всемъ передумать и сдѣлать явнымъ свое расположеніе, чтобы потомъ услышать приговоръ, какого заслуживало его произволеніе.— Да не будетъ сего съ тобою! Для того и написано сіе, чтобы мы избѣгали подобныхъ поступковъ.

Подражай землѣ, человѣкъ: приноси плоды, какъ она, чтобы не оказаться тебѣ хуже неодушевленной (земли). Она возрастила плоды не для своего наслажденія, но на служеніе тебѣ. А ты, если и явишь плодъ благотворенія, то соберешь его самъ для себя; потому что благотворность добрыхъ дѣлъ возвращается къ дающимъ. Подалъ ты алчущему? И поданное тобою возвращается къ тебѣ съ приращеніемъ. Какъ хлѣбное зерно, упавъ въ землю, обращается въ прибыль бросившаго; такъ хлѣбъ, поверженный алчущему, въ послѣдствіи приноситъ стократную пользу. Поэтому конецъ земледѣлія да будетъ для тебя началомъ небеснаго сѣянія; ибо сказано: „сѣйте себѣ въ правду“ (Ос. 10, 12).

Для чего же ты безпокоишься? Для чего мучишь себя, усиливаясь заключить богатство свое въ глину и кирпичъ? „Лучше имя доброе, нежели богатство много“ (Притч. 22, 1). А если уважаешь деньги за честь, получаемую ради нихъ; то смотри насколько выгоднѣе въ разсужденіи славы именоваться отцемъ тысячъ дѣтей, чѣмъ имѣть въ кошелькѣ тысячи монетъ? Деньги, и не хотя, оставишь здѣсь, а славу добрыхъ дѣлъ принесешь съ собою ко Господу, когда предъ общимъ Судіею окружитъ тебя цѣлый народъ, и будутъ именовать своимъ кормителемъ, благодѣтелемъ, и станутъ приписывать тебѣ всѣ имена человѣколюбія. Не видишь ли, что на зрѣлищахъ, ради кратковременнаго почета, ради народныхъ криковъ и рукоплесканій, тратятъ богатство на борцовъ, на шутовъ и на людей, сражающихся со звѣрями, на которыхъ иной погнушался бы и взглянуть? А ты скупъ на издержки, когда можешь достигнуть такой славы! Хвалить будетъ Богъ, ликовать будутъ Ангелы; ублажать станутъ всѣ люди, сколько ихъ ни было отъ созданія міра. Вѣчная слава, вѣнецъ правды, царство небесное будутъ тебѣ наградою за доброе распоряженіе симъ тлѣннымъ имуществомъ. Но ты ни о чемъ этомъ ни забо-

тишься; стараясь о настоящемъ, презираешь чаемое. Итакъ, назначь богатство на разныя употребленія, поставляя великолѣпіе и славу въ издержкахъ на нужающихся. Пусть и о тебѣ будетъ сказано: „расточи, даде убогимъ, правда его пребываетъ во вѣкъ“ (Псал. 11, 9). Не дорожись, повышая цѣну во время нужды; не выжидай скудости въ хлѣбѣ, чтобы отворить свои житницы: ибо „продаяй пшеницу скупо, отъ народа проклятъ“ (Притч. 11, 26). Не жди голода для золота, ни общей скупости для собственнаго своего обилія. Не корчемствуй людскими бѣдствіями; гнѣва Божія не обращай въ случай къ умноженію у себя денегъ. Не раздирай ранъ у тѣхъ, которые биты бичами.

Но у тебя въ виду золото, а на брата не обращаешь вниманія. Знаешь чеканъ монеты, и различаешь настоящую монету отъ поддѣльной; но вовсе не узнаешь брата въ нуждѣ. Тебя крайне веселитъ доброцвѣтность золота, но не разсчитываешь, сколько стоновъ бѣднаго сопровождаетъ тебя.

Какъ представлю взорамъ твоимъ страданія бѣднаго? Осмотрѣвъ внутренность дома, видитъ онъ, что золота у него нѣтъ, и никогда не будетъ; домашніе приборы и одежда точно таковы, какъ и у всякаго нищаго; всѣ они стоятъ не многихъ оволовъ. Что жъ еще? Обращаетъ, наконецъ, взоръ на дѣтей, чтобы, отведя ихъ на торгъ, въ этомъ найдти пособіе противъ голодной смерти. Представь при этомъ борьбу неминуемаго голода и отеческой любви. Голодъ угрожаетъ самою бѣдственною смертію, а природа влечетъ къ противному, убѣждая умереть вмѣстѣ съ дѣтьми. Много разъ собирается онъ идти, много разъ останавливается; наконецъ препобѣжденъ вынужденный необходимостію и неумолимою нуждою. И надъ чѣмъ еще задумывается этотъ отецъ? „Котораго прежде продать мнѣ? На котораго пріятнѣе взглянетъ хлѣбопродавецъ? Не взять ли старшаго? Но уважаю его старшинство. Или младшаго? Но жаль его возраста, который не чувствуетъ еще несчастій. Этотъ сохраняетъ въ себѣ ясныя черты родителей; а этотъ способенъ къ ученію. Увы, какое затрудненіе! Что со мною будетъ? На котораго изъ нихъ напасть мнѣ? У какого звѣря занять мнѣ душу? Какъ забыть природу? Если всѣхъ удержу при себѣ, то увижу, какъ всѣ будутъ истаевать отъ голода. Если продамъ одного, то какими глазами буду смотрѣть на остальныхъ, сдѣлавшись уже для нихъ подозрительнымъ, такъ что перестанутъ мнѣ вѣрить? Какъ буду жить въ домѣ, самъ доведя себя до безчадія? Какъ пойду за столъ, на которомъ обиліе произведено такими средствами?“ И онъ послѣ безчисленнаго множества слезъ идетъ продавать любезнѣйшаго сына!

А тебя не трогаетъ страданіе; ты не хочешь взойти въ чувствованіе природы! Этого несчастнаго угнетаетъ голодъ, а ты медлишь и смѣешься,

способствуя къ тому, чтобъ продлилось его бѣдствіе! Онъ утробу свою предлагаетъ тебѣ цѣною за пищу, а у тебя не только не цѣпенѣетъ рука, собирающая подать съ такихъ несчастій, но даже ты еще домогаешься большаго, и стараешься, какъ бы, взявъ больше, дать меньше, чтобы для этого бѣдняка несчастіе его сдѣлать во всѣхъ отношеніяхъ болѣе тягостнымъ! Ни слезы не возбуждаютъ въ тебѣ жалости, ни воздыханія не смягчаютъ сердца; ты непреклоненъ и неприступенъ! Во всемъ видишь золото, вездѣ представляешь золото; о немъ грезишь и во снѣ, о немъ думаешь и во время бодрствованія. Какъ сумасшедшіе, въ припадкѣ бѣшенства, не дѣйствительныя видятъ вещи, но представляютъ то, что производитъ въ нихъ болѣзнь; такъ и у тебя душа, одержимая сребролюбіемъ, во всемъ видитъ золото, во всемъ видитъ серебро. Пріятнѣе тебѣ смотрѣть на золото, нежели на солнце. Ты желалъ бы, чтобы все превратилось въ золотой составъ, и, какъ только можно, придумываешь къ тому способы. Чего не приводишь въ движеніе ради золота? Хлѣбъ у тебя дѣлается золотомъ, вино сѣдается въ золото, и шерсть обращается у тебя въ золото; всякій торговый оборотъ, всякая выдумка приносятъ тебѣ золото. Золото само себя раждаетъ, размножаясь чрезъ ростъ; въ тебѣ нѣтъ сытости, не видно конца пожеланію. Дѣтямъ, когда они жадны, не рѣдко позволяемъ безъ мѣры ѣсть, что они особенно любятъ, чтобы излишнимъ пресыщеніемъ произвести отвращеніе; но не таковъ корыстолюбецъ: чѣмъ болѣе онъ получаетъ, тѣмъ большаго желаетъ.

„Богатство аще течетъ, не прилагайте сердца“ (Псал. 61, 11); а ты удерживаешь текущее и преграждаешь ему всѣ пути. Но когда оно удержано и запружено, что тогда дѣлаетъ съ тобою? Расторгаетъ преграды. Такъ, конечно, и теперь, насильно будучи задержано и непрестанно прибывая, разоряетъ житницы богатаго, сравниваетъ съ землею его сокровищницы, подобно вторгшемуся непріятелю.

Но онъ построитъ большія? Не извѣстно, не оставитъ ли ихъ наслѣднику разоренными; ибо скорѣе самъ отойдетъ, похищенный смертію, нежели онѣ воздвигнутся по любостяжательному его замыслу. Но его конецъ согласенъ съ злыми его преднамѣреніями; а вы, послушайтесь меня, и, растворивъ всѣ двери своихъ сокровищницъ, дайте богатству безпрепятственный выходъ; какъ будто великой рѣкѣ, которая чрезъ тысячи протоковъ орошаетъ многоплодную землю, дайте и вы богатству различными путями вливаться въ домы бѣдныхъ! Въ колодцахъ, чрезъ вычерпываніе, вода дѣлается лучшею; а если колодцы запущены, то вода въ нихъ загниваетъ: и застой богатства безполезенъ; а движеніе его и перехожденіе изъ рукъ въ руки общеполезно и плодоносно. Сколько похвалъ отъ облагодѣтельствованныхъ! и ты не презирай ихъ. Какая награда отъ праведнаго Судіи! и ты не сомнѣвайся въ ней.

Всюду да будетъ передъ тобою примѣръ осуждаемаго богача, который, охраняя настоящее, безпокоясь объ ожидаемомъ, и не зная навѣрно, проживетъ ли завтра, сегодня уже грѣшитъ и на завтрашній день. Не приходилъ еще проситель, а онъ предварительно выказалъ уже свою жестокость; не собралъ еще плодовъ, а заслужилъ уже осужденіе за любостяжательность. Земля готовила ему богатый пиръ, заранѣе показывая на нивахъ обильную жатву, открывая на виноградныхъ лозахъ множество гроздовъ, предлагая маслину, обремененную плодами, обѣщая всякое наслажденіе въ древесныхъ плодахъ; а онъ былъ негостепріименъ и безплоденъ. Еще не собралъ, и завидуетъ уже нуждающимся. А сколько опасностей до собранія плодовъ? И градъ иногда побиваетъ, и зной похищаетъ изъ рукъ, и вода, неблаговременно излившаяся изъ облаковъ, портитъ плоды. Почему жъ не молишься Господу, чтобы довершилъ милость, но предварительно дѣлаешь себя недостойнымъ принять, что имѣешь уже въ виду?

Ты въ тайнѣ говоришь самъ съ собою; но слова твои оцѣниваются на небѣ. Потому оттуда приходятъ къ тебѣ отвѣты. Что же говоритъ богатый? „Душе, имаши многа блага лежаща: яждь, пій, веселися“ ежедневно. Какое безуміе! Если бы у тебя была душа свиньи: чѣмъ инымъ, кромѣ этого, порадовалъ бы ты ее? Столько ты скотоподобенъ, до того несвѣдущъ въ душевныхъ благахъ, что предлагаешь душѣ плотскія снѣди! Что принимаетъ въ себя чрево, то назначаешь ты душѣ. Ежели въ душѣ есть добродѣтель, ежели исполнена она благихъ дѣлъ, ежели близка къ Богу; то имѣетъ „многа блага“, и пусть веселится прекраснымъ душевнымъ веселіемъ. Но поелику мыслишь ты земное, чрево у тебя богомъ (Филипп. 3, 19), весь ты сталъ плотскимъ, поработился страстямъ: то выслушай приличное тебѣ наименованіе, которое далъ тебѣ не кто либо изъ людей, а самъ Господь: „безумне! въ сію нощь душу твою истяжутъ отъ тебе: а яже уготовалъ еси, кому будутъ? Такое осмѣяніе безразсудства тягостнѣе вѣчнаго наказанія!

Тотъ, кто въ скоромъ времени будетъ похищенъ, что предпринимаетъ? „Разорю житницы моя, и большыя созижду“. Прекрасно дѣлаешь, сказалъ бы я ему; потому что сокровищницы неправды того и стоятъ, чтобы ихъ разорить. Разрушь своими собственными руками, что худо тобою построено; разломай хлѣбные закромы, отъ которыхъ никто никогда не отходилъ съ утѣшеніемъ. Уничтожь все зданіе, которое охраняетъ любостяжательность; сломай кровли, разбери стѣны, открой солнцу покрытую плѣсенью пшеницу, освободи изъ-подъ стражи заключенное въ узы богатство, отвори всѣмъ на показъ темныя убѣжища маммоны.

„Разорю житницы моя, и большія созижду“. А если и ихъ наполнишь, что тогда придумаешь? Ужели будешь опять разорять, и опять

строить? Но что безумнѣе этого—безконечно трудиться, тщательно созидать и прилежно разорять? Ежели хочешь, есть у тебя житницы,—это домы бѣдныхъ. Скрывай „себѣ сокровище на небеси“ (Матѳ. 6, 20). Что тамъ положено, того ни червь не поѣдаетъ, ни тля не изводитъ, ни разбойники не расхищаютъ.

Но тогда буду удѣлять нуждающимся, когда наполню вторыя житницы. Долгія лѣта жизни ты назначилъ себѣ. Смотри, чтобы не предварилъ тебя поспѣшающій срокъ. Это обѣщаніе показываетъ не доброту, а лукавство; потому что обѣщаешь не съ тѣмъ, чтобы давать впослѣдствіи, но чтобы отказать на сей разъ. Что нынѣ препятствуетъ подаянію? Бѣднаго ли нѣтъ? Житницы ли не полны? Награда ли не готова? Заповѣдь ли не ясна? Но голодный чахнетъ; нагій цѣпенѣетъ; должникъ притѣсненъ: а ты откладываешь милостыню до завтра! Послушай Соломона: „не рцы: отшедъ возвратися, и заутра дамъ: не вѣси бо, что породитъ находящій день“ (Притч. 3, 28).

Какія заповѣди презираешь, заградивъ себѣ слухъ сребролюбіемъ! Сколько благодарности должно тебѣ имѣть къ Благодѣтелю, какъ веселиться и отличаться честію, что не самъ ты неотступно стоишь у чужихъ дверей, но другіе приступаютъ къ твоимъ дверямъ! А теперь ты пасмуренъ и неоступенъ, уклоняешься отъ встрѣчъ, чтобы не принуили тебя выпустить изъ рукъ какой малости. У тебя одно натвержено слово: „нѣтъ у меня, не дамъ; потому что самъ бѣденъ“. Дѣйствительно, ты бѣденъ и скуденъ всякимъ добромъ; бѣденъ ты любовію, бѣденъ человѣколюбіемъ, бѣденъ вѣрою въ Бога, бѣденъ вѣчнымъ упованіемъ. Сдѣлай, чтобы братья имѣли долю въ твоей пшеницѣ; что завтра сгніетъ, то нынѣ удѣли нуждающемуся. Самый худшій родъ любостяжательности—не удѣлять нуждающимся и того, что можетъ повредиться.

Скажешь: кому дѣлаю обиду, удерживая свою собственность?—Скажи же мнѣ, что у тебя собственнаго? Откуда ты взялъ и принесъ съ собою въ жизни? Положимъ, что иной, занявъ мѣсто на зрѣлищѣ, сталъ вы потомъ выгонять входящихъ, почитая своею собственностію представляемое для общаго всѣмъ употребленія; таковы точно и богатые. Захвативъ всѣмъ общее, обращаютъ въ свою собственность, потому что овладѣли симъ прежде другихъ. Если бъ каждый, взявъ потребное къ удовлетворенію своей нужды, излишнее предоставлялъ нуждающемуся, никто бы не былъ богатъ, никто бы не былъ и скуденъ. Не нагъ ли ты вышелъ изъ матерняго чрева? Не нагъ ли и опять возвратишься въ землю? Откуда же у тебя, что имѣешь теперь? Если скажешь, что это отъ случая: то ты безбожникъ, не признаешь Творца, не имѣешь благодарности къ Даровавшему. А если признаешь что это отъ Бога; то скажи причину, ради которой получилъ ты? Ужели несправедливъ Богъ, не-

равно раздѣляющій намъ потребное для жизни? Для чего ты богатѣешь, а тотъ пребываетъ въ бѣдности? Не для того ли, конечно, чтобы и ты получилъ свою мзду за доброту и вѣрное домостроительство, и онъ почтенъ былъ великими наградами за терпѣніе? А ты, захвативъ все въ ненаполнимыя нѣдра любостяжательности, думаешь, что никого не обижаешь, лишая сего столь многихъ? Кто любостяжателенъ? Не удерживающійся въ предѣлахъ умѣренности. А кто хищникъ? Отнимающій у всякаго, что ему принадлежитъ. Какъ же ты не любостяжателенъ, какъ же ты не хищникъ, когда обращаешь въ собственность, что получилъ только въ распоряженіе? Кто обнажаетъ одѣтаго, того назовутъ грабителемъ; а кто не одѣваетъ нагаго, хотя можетъ это сдѣлать, тотъ достоинъ ли другаго какого названія? Алчущему принадлежитъ хлѣбъ, который ты у себя удерживаешь; обнаженному—одежда, которую хранишь въ своихъ кладовыхъ; необутому—обувь, которая гніетъ у тебя; нуждающемуся—серебро, которое закрыто у тебя. Поэтому всѣмъ тѣмъ дѣлаешь ты обиду, кого могъ бы снабдить.

Скажешь: хороши слова, но золото лучше. То же говорятъ и тѣмъ, которые предъ невоздержными разсуждаютъ о цѣломудріи. И они, когда осуждается предметъ ихъ вожделѣнія, самымъ напоминаніемъ разжигаются въ похоти. Какъ представлю твоему взору страданія бѣднаго, чтобы узнать тебѣ, изъ сколькихъ воздыханій составляешь свое сокровище? О, какъ драгоцѣнно въ день суда покажется тебѣ сіе слово: „пріидите, благословенніи Отца Моего наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра. Взалкахся бо, и дасте Ми ясти; возжадахся, и напоисте Мя; нагъ, и одѣясте Мя“ (Матѳ. 25, 34—36)! Какой же трепетъ, какое изнеможеніе, какая тьма обнимутъ тебя, когда услышишь осужденіе: „идите отъ Мене проклятіи“, во тьму кромѣшную „уготованную діаволу и аггеломъ его, взалкахся бо, и не дасте Ми ясти; возжадахся бо, и не напоисте Мене; нагъ“ бѣхъ, „и не одѣясте Мене“ (14—43). Ибо не хищникъ тамъ обвиняется, но осуждается недѣлившійся съ другими.

Я сказалъ, что почиталъ полезнымъ. Если послушаешься, извѣстны блага, уготованныя по обѣтованіямъ; а если преслушаешь, написана и угроза: но желаю, чтобы ты избѣжалъ и не дозналъ ея опытомъ, принявъ лучшее намѣреніе, и чтобы собственное твое богатство сдѣлалось для тебя искупительной цѣною, и ты достигъ уготованныхъ небесныхъ благъ, по благодати Призвавшаго всѣхъ насъ въ царство Свое. Ему слава и держава во вѣки вѣковъ! Аминь.

Бесѣда 7. Къ обогащающимся.

И сегодня утромъ говорили мы о семъ юношѣ (Матѳ. 19, 16 и д.); трудолюбивый слушатель, конечно, помнитъ тогдашнія наши изслѣдова-

нія. И во-первыхъ, о томъ, что юноша сей не одно лице съ законникомъ, упоминаемымъ у Луки (Луки 10, 25—27). Послѣдній былъ пытливъ, предлагалъ вопросы въ насмѣшку; а тотъ спрашивалъ здраво, но только принималъ не благопокорно; ибо не пошелъ бы отъ Господа, скорбя о такихъ Его отвѣтахъ, если бы вопросы дѣлалъ Ему презрительно. Почему и нравъ его представился намъ какою-то смѣсью: по указанію Писанія, частію стоитъ онъ похвалы, а частію весьма жалокъ и не подаетъ никакой надежды. Въ немъ заслуживаетъ похвалу то, что позналъ истиннаго Учителя, и, не остановивъ вниманія на гордости фарисеевъ, на самомнѣніи законниковъ, на толпѣ книжниковъ, приписалъ это имя единому истинному и благому Учителю. Въ немъ хорошо и то, что, повидимому, былъ озабоченъ тѣмъ, какъ наслѣдовать животъ вѣчный. Но прочее,—именно то, что, выслушавъ у истиннаго Учителя спасительные уроки, не написалъ ихъ на сердцѣ своемъ, и наставленій Его не привелъ въ исполненіе, но отошелъ съ прискорбіемъ, омраченный страстію богатолюбія,—изобличаетъ въ юношѣ, что воля его не всецѣло обращена была къ истинному благу, но имѣла въ виду нравящееся большему числу людей. Симъ же доказываются неровность и взаимное между собою несогласіе его нравовъ.

Ты называешь Господа Учителемъ, а не дѣлаешь, что должно ученику! Исповѣдуешь Его благимъ, а пренебрегаешь даруемымъ отъ Него! Между тѣмъ Благій, безъ сомнѣнія, подаетъ блага. Ты спрашиваешь о вѣчной жизни, а на дѣлѣ оказывается, что весь ты привязанъ къ наслажденію жизни настоящей. Какое же трудное, тяжелое, недубоносимое слово предложилъ тебѣ Учитель? „Продаждь имѣніе твое, и даждь нищимъ“ (Матѳ. 19, 21). Если бы возложилъ на тебя труды земледѣльческіе, или опасныя предпріятія по торговлѣ, или что еще есть труднаго для ищущихъ прибытка; то надлежало бы тебѣ опечалится, огорчившись симъ повелѣніемъ. Если же такимъ удобнымъ путемъ, не требующимъ ни труда, ни пота, обѣщаетъ сдѣлать тебя наслѣдникомъ вѣчной жизни: почему не радуешься удобству спасенія, а удаляешься съ болѣзнующею и сѣтующею душею, и дѣлаешь для себя безполезными всѣ прежніе свои труды? Ибо, если ты, какъ говоришь, не убилъ, не прелюбодѣйствовалъ, не укралъ, не свидѣтельствовалъ ни на кого свидѣтельства ложнаго; то тщаніе свое объ этомъ самъ для себя дѣлаешь безполезнымъ, не присовокупилъ остальнаго, чрезъ что одно могъ бы ты войдти въ царство Божіе. Если бы врачъ обѣщалъ исправить повреждения въ членахъ, какія у тебя есть отъ природы или отъ болѣзни; не благодушно ли выслушалъ бы ты это? Но когда великій Врачъ душъ хочетъ сдѣлать совершеннымъ тебя, у котораго недостаетъ существеннѣйшаго; не принимаешь милости, а сѣтуешь и становишься унылымъ.

Видно, что далекъ ты отъ этой заповѣди, и ложно засвидѣтельствовалъ о себѣ, что возлюбилъ ближняго, какъ самого себя. Ибо вотъ повелѣваемое Господомъ вполнѣ изобличаетъ тебя, что нѣтъ въ тебѣ истинной любви. Если бы справедливо было утверждаемое тобою, что отъ юности сохранилъ ты заповѣдь любви, и столько же воздавалъ каждому, сколько и себѣ: то откуда у тебя такое огромное имѣніе? Попеченіе о нуждающихся расточительно для богатства. Хотя каждый на необходимое содержаніе беретъ не много; однако же, поелику всѣ вмѣстѣ получаютъ часть изъ имѣнія, то издерживаютъ его на себя. Поэтому, кто любитъ ближняго, какъ самого себя, тотъ ничего не имѣетъ у себя излишняго передъ ближнимъ. Но ты оказываешься имѣющимъ „стяжанія многа" (ст. 22). Откуда же это у тебя? Не ясно ли изъ этого видно, что собственное свое удовольствіе предпочитаешь ты облегченію участи многихъ? Поэтому чѣмъ больше у тебя богатства, тѣмъ меньше въ тебѣ любви.

Давно бы ты позаботился разстаться съ деньгами, если бы любилъ своего ближняго. А теперь имѣніе тѣснѣе съ тобою связано, нежели тѣлесные члены; разлученіе съ нимъ для тебя столько же проскорбно, какъ и отсѣченіе самыхъ необходимыхъ членовъ. Если бы одѣвалъ ты нагаго, еслибъ отдавалъ хлѣбъ свой алчущему, еслибъ дверь твоя отверсте была всякому страннику, еслибъ ты былъ отцемъ сиротъ, еслибъ отдавалъ ты всякому немощному: то о какомъ имѣніи сталъ бы ты скорбѣть теперь? Отъ чего бы огорчаться тебѣ, отдавая остальное, если бы издавна заботился ты раздѣлять это нуждающимся?

Сверхъ того, никто не скорбитъ, когда отдаетъ свою собственность на торжищѣ, и въ замѣнъ пріобрѣтаетъ, что для него нужно; напротивъ, того, чѣмъ за меньшую цѣну покупаетъ дорогія вещи, тѣмъ болѣе радуется, что удался ему такой славный промѣнъ. А ты скорбишь, раздавая золото, сребро и стяжанія, т. е. уступая камни и прахъ, чтобы пріобрѣсти на нихъ блаженную жизнь.

Но на что же употребишь богатство? Облечешь ли себя въ многоцѣнную одежду? Для тебя достаточно будетъ хитона въ два локтя; прикрытіе себя одной одеждой удовлетворитъ всѣмъ нуждамъ въ одѣяніи. Но ты станешь употреблять богатство на роскошный столъ? Одного хлѣба довольно, чтобы наполнить чрево. Отъ чего же скорбишь? Чего лишаешься? Славы ли, доставляемой богатствомъ? Но если станешь искать славы не на землѣ, то обрѣтешь ту истинную и свѣтлую славу, которая вводитъ тебя въ небесное царство.

Но „самое обладаніе богатствомъ всжделѣнно, хотя бы отъ него и никакой не было пользы". —Всякому извѣстно, что попеченіе о безполезномъ не разумно. Но, можетъ быть, покажется тебѣ страннымъ,

что намѣренъ я сказать; однако жъ это всего справедливѣе. Богатство если расточать его такъ, какъ повелѣваетъ это Господь, остается во владѣніи; а если удерживать его у себя, отходитъ отъ владѣтеля. Если станешь беречь его, оно не будетъ твоимъ; если станешь расточать, не потеряешь. Ибо „расточи, даде убогимъ: правда его пребываетъ во вѣкъ“ (Псал. 111, 9).

Но не ради одежды и не ради пищи многимъ вожделѣнно богатство; напротивъ того, діаволъ придумалъ какой-то хитрый способъ доставлять богатымъ тысячи случаевъ къ издержкамъ; поэтому они домогаются излишняго и безполезнаго, какъ чего-то необходимаго: и всего имъ мало на придумываемыя ими траты. Раздѣляютъ богатство на нужду настоящую и на нужду будущую: часть отлагаютъ себѣ, и часть дѣтямъ; потомъ и это дѣлятъ на покрытіе разныхъ тратъ. Послушай, какія у нихъ распоряженія: эта часть, говорятъ, пойдетъ въ употребленіе, а эта отложится въ запасъ; и часть, назначенная на покрытіе нуждъ, пусть превыситъ предѣлы необходимости; вотъ это послужитъ на домашніе расходы, а это отдѣлится на то, чтобы показать себя людямъ; этого станетъ на пышность въ дорогѣ, а это сдѣлаетъ, чтобы, и сидя дома, жить свѣтло и знатно.—А мнѣ остается только дивиться такой выдумкѣ излишествъ. У нихъ тысячи колесницъ; на однѣхъ возятъ всякую рухлядь, на другихъ, покрытыхъ золотомъ и серебромъ, ѣздятъ сами. У нихъ множество коней, и они, какъ люди, ведутъ родословныя по родовитости отцовъ: одни возятъ ихъ во время прогулки по городу, другіе участвуютъ съ ними на охотѣ, иные объѣзжены для дороги. Узды, подпруги, хомуты—всѣ серебряные, всѣ осыпаны золотомъ; попоны изъ багряницы украшаютъ коней, какъ жениховъ. У нихъ множество муловъ, раздѣленныхъ по цвѣту; возничіе ихъ смѣняютъ другъ друга, одни впереди, другіе сзади. У нихъ неисчетное множество другихъ домашнихъ слугъ, чтобы стало для пышности всякаго рода: управители, ключники, землепашцы, обученные всякому ремеслу, и необходимому и изобрѣтенному для наслажденія и роскоши; повара, хлѣбники, виночерпіи, охотники, ваятели, живописцы, учредители удовольствій всякаго рода. У нихъ стада верблюдовъ, то перевозящихъ тяжести, то пасущихся, табуны лошадей, гурты быковъ, овецъ и свиней; при нихъ свои пастухи; у нихъ своя земля достаточная для прокормленія всего этого (скота), и еще пріумножающая богатство получаемыми съ нея доходами. У нихъ бани въ городѣ, бани на дачахъ. Домы сіяютъ мраморами всякаго рода,—одинъ изъ фригійскаго камня, другой изъ лакедемонской или ѳессалійской плиты; и одни домы согрѣваютъ зимой, другіе прохлаждаютъ лѣтомъ; полы испещрены разноцвѣтными камнями, потолки вызолочены;

гдѣ нѣтъ по стѣнамъ мрамора, тамъ украшено живописными цвѣтами. А когда, по раздѣлѣ на безчисленныя траты, богатство остается еще въ избыткѣ; его кладутъ въ землю, берегутъ въ тайныхъ мѣстахъ, потому что будущее неизвѣстно, какъ бы не постигли насъ какія нибудь неожиданныя нужды.

Точно, неизвѣстно, будешь ли имѣть нужду въ зарытомъ золотѣ, но не неизвѣстно наказаніе за безчеловѣчные нравы. Когда при безчисленныхъ выдумкахъ не могъ ты расточить богатства, тогда скрылъ его въ землю. Страшное же безуміе—копаться въ землѣ, пока золото еще въ рудокопнѣ; а когда оттуда вынуто, опять прятать въ землѣ!

А потомъ, думаю, бываетъ и то, что, зарывая богатство, зарываешь съ нимъ вмѣстѣ и сердце. Ибо сказано: „идѣже сокровище“ твое „ту и сердце“ (Матѳ. 6, 21). Потому то заповѣди и тяжелы (для подобныхъ людей); ибо они дѣлаютъ себѣ и жизнь не въ жизнь уже тѣмъ, что заняты безполезными издержками.

И мнѣ кажется, что страсть сего юноши и подобныхъ ему походитъ на то, какъ если бы какой путникъ, при сильномъ желаніи увидѣть городъ, неутомимо дошедши до самаго сего города, потомъ остановился бы въ какой нибуь гостинницѣ подъ городскими стѣнами, по лѣности сдѣлать небольшой переходъ, обращая въ ничто предшествовавшій трудъ и лишая себя возможности видѣть красоты города. Таковы и тѣ, которые предпринимаютъ, правда, сдѣлать иное, но не соглашаются отказаться отъ своего имѣнія. Знаю многихъ, которые постятся, молятся, воздыхаютъ, оказываютъ всякое неубыточное благоговѣніе, но не даютъ ни одного овола тѣснимымъ нуждою. Какая же для нихъ польза отъ прочихъ добродѣтелей? Ихъ не пріемлетъ царствіе Божіе. Потому сказано: „удобѣе вельбуду сквозѣ иглинѣ уши проити, неже богату въ царствіе“ небесное (Лук. 18, 25).

Но хотя приговоръ такъ ясенъ и Изрекшій не лживъ; однако же убѣжденныхъ не много. Говорятъ: „какъ же будемъ жить, оставивъ все? какой видъ пріиметъ жизнь, если всѣ станутъ продавать, всѣ отказываться отъ имѣнія?“—Не спрашивай у меня разумѣнія Владычнихъ заповѣдей; Законодатель знаетъ, какъ съ закономъ поставить въ соотвѣтствіе и возможность (его исполненія). А у тебя испытывается сердце, какъ бы на вѣсахъ, куда оно наклонно, къ истинной ли жизни, или къ настоящимъ наслажденіямъ. Разсуждающіе здраво должны держаться той мысли, что богатство можемъ употреблять, какъ приставники, а не какъ имѣющіе право имъ наслаждаться. И отказывающіеся отъ него должны радоваться, какъ уступающіе чужое, а не огорчаться, какъ лишающіеся собственности. Для чего же скорбишь? Для чего сѣтуешь въ душѣ, слыша: „продаждь имѣніе твое?“ Если бы оно послѣ-

довало за тобою даже въ будущую жизнь, и тогда не надлежало бы столько къ нему пристращаться, потому что оно затмѣвается тамошними почестями. А если необходимо ему остаться здѣсь; то почему жъ не продать его, и не взять туда съ собою вырученной отъ него прибыли? Но ты, отдавая золото и пріобрѣтая коня, не унываешь; а уступая тлѣнное, и получая въ замѣнъ небесное царство, проливаешь слезы, отказываешь просящему, отрекаешься отъ подаянія, придумывая тысячи предлоговъ къ издержкамъ. Что будешь отвѣчать Судіи—ты, который одѣваешь тканями стѣны, а не одѣнешь человѣка; убираешь коней, а равнодушно смотришь на брата, одѣтаго гнусно; даешь гнить пшеницѣ, а не питаешь алчущихъ; зарываешь въ землю золото, а утѣсненнаго оставляешь безъ вниманія?

А если и сожительница твоя—женщина богатолюбивая; то двойная болѣзнь. И прихоти она воспламеняетъ, и сластолюбіе увеличиваетъ, и раздражаетъ суетныя пожеланія, придумывая какіе-то камни,—жемчуги, изумруды, яхонты, употребляя золото, то кованое, то тканое, и усиливая болѣзнь глупостями всякаго рода: потому что не между дѣломъ занимаются этимъ женщины, но дни и ночи проводятъ въ заботахъ о семъ. И тысячи какихъ-то ласкателей, угождая ихъ пожеланіямъ, приводятъ красильщиковъ, серебряниковъ, мѵроваровъ, ткачей, набойщиковъ. Ни на минуту не даетъ вздохнуть мужу, муча его непрестанными своими приказами. На удовлетвореніе женскихъ пожеланій не станетъ никакого богатства, хотя бы оно текло рѣками; когда имъ захочется имѣть у себя привозимое отъ варваровъ мѵро, какъ масло съ рынка, морскіе цвѣты, раковины, морское перо, и въ большемъ еще количествѣ, нежели овечью шерсть. А золото, служа оправой драгоцѣннымъ камнямъ, составляетъ у нихъ уборъ то на челѣ, то на шеѣ, то въ поясахъ, или оковываетъ собою руки и ноги. Ибо златолюбивымъ женщинамъ пріятно носить на рукахъ оковы, только бы оковывало ихъ золото. Поэтому, когда позаботиться о душѣ человѣку, который услуживаетъ женскимъ пожеланіямъ? Какъ отъ бурь и непогодъ тонутъ непрочные корабли, такъ отъ худыхъ наклонностей женъ гибнутъ немощныя души ихъ сожителей. А богатство, расточаемое на столько предметовъ и мужемъ и женою, которые превосходятъ другъ друга въ изобрѣтеніи суетныхъ тратъ, естественнымъ образомъ не имѣетъ уже никакого случая перейдти къ постороннимъ. Если слышишь: „продаждь имѣніе твое, и даждь нищимъ“, чтобы имѣть напутіе къ вѣчному блаженству; отходишь „скорбя“. Если же скажутъ: отдай деньги роскошествующимъ женщинамъ, отдай каменотесцамъ, столярамъ, мозаикамъ, живописцамъ; ты радуешься, какъ пріобрѣтающій нѣчто драгоцѣннѣйшее денегъ.

Не видишь ли этихъ стѣнъ, разрушенныхъ временемъ, и которыхъ

остатки, подобно какимъ-то курганамъ, возвышаются по всему городу? Когда воздвигали ихъ, сколько было въ городѣ бѣдныхъ, которыхъ тогдашніе богачи презрѣли, заботясь объ этихъ зданіяхъ? Гдѣ жъ сіи пышныя постройки? Гдѣ возбуждавшій соревнованіе такимъ великолѣпіемъ? Не обращено ли все въ кучу и не истреблено ли, подобно тому, что дѣти для забавы вылѣпливаютъ изъ песку; а строитель не въ адѣ ли раскаявается, что заботился о суетномъ? Старайся имѣть великую душу; а стѣны, малы ли, или велики, исполняютъ одну и ту же службу. Когда вхожу случайно въ домъ человѣка глупаго и не кстати богатаго, и вижу, что домъ испещренъ всякаго рода цвѣтами: тогда узнаю, что у этого человѣка нѣтъ другихъ драгоцѣнностей, кромѣ видимыхъ, что онъ украшаетъ бездушныя вещи, а душа у него не украшена. Скажи мнѣ, къ какому выгоднѣйшему употребленію служатъ серебряныя ложа и серебряные столы, постели и сѣдалища изъ слоновой кости, между тѣмъ какъ ради ихъ богатство не переходитъ къ бѣднымъ, хотя они тысячами стоятъ у дверей и оглашаютъ ихъ всякимъ жалобнымъ голосомъ?

Но ты отказываешь въ подаяніи, говоря, что невозможно удовлетворить просящихъ. Твой языкъ подтверждаетъ это клятвою, но рука обличаетъ въ противномъ; она безмолвно разглашаетъ твою ложь, сіяя дорогимъ камнемъ въ перстнѣ. Одинъ твой перстень сколько человѣкъ можетъ освободить отъ долговъ? сколько поправить падающихъ домовъ? Одинъ сундукъ твой съ одеждами можетъ одѣть цѣлый народъ, цѣпенѣющій отъ холода. Но ты съ ожесточеніемъ отсылаешь бѣднаго ни съ чѣмъ, не страшась праведнаго воздаянія отъ Судіи: ты не миловалъ, и не будешь допущенъ въ царствіе; не далъ хлѣба, и не получишь жизни вѣчной.

Но ты называешь себя бѣднымъ; и я соглашаюсь. Точно тотъ бѣденъ, кто нуждается во многомъ. А нуждающимися во многомъ дѣлаетъ васъ ненасытность пожеланій. Къ десяти талантамъ стараешься приложить другіе десять; а когда стало двадцать, домогаешься еще двадцати; и непрестанно прилагаемое не останавливаетъ стремленія, а только разжигаетъ желаніе. Какъ для упивающихся прибавленіе вина служитъ побужденіемъ къ тому, чтобы пить; такъ вновь разбогатѣвшіе, пріобрѣтя много, желаютъ еще большаго, постояннымъ приращеніемъ богатства питая свою болѣзнь. И эта ревность приводитъ ихъ къ противному; потому что не столько веселитъ то, что въ рукахъ, какъ оно ни велико, сколько печалитъ то, что еще не у нихъ, и чего, по ихъ мнѣнію, не достаетъ имъ; отъ того душа ихъ всегда снѣдается заботами, домогаясь большаго и большаго. Имъ надлежало бы радоваться и благодарить, что они достаточнѣе очень многихъ, а они недовольны и мучатся, потому

что не сравнились съ тѣмъ или другимъ, которые ихъ богаче. Когда станутъ въ рядъ съ этимъ богачемъ, тотчасъ усиливаются сравниться съ болѣе богатымъ; а если и того достигнутъ, то предметомъ своего соревнованія дѣлаютъ еще инаго богача. Какъ входящіе по лѣстницѣ непрестанно заносятъ ногу на высшую ступень, и не прежде останавливаются, какъ достигнувъ верха; такъ и эти люди не успокоиваются въ стремленіи къ обладанію, пока, взошедши высоко, не разобьются отъ паденія сверху. Творецъ вселенной на благодѣяніе людямъ устроилъ, что птица селевкидъ ненасытна [1]); а ты, во вредъ многимъ, сдѣлалъ ненасытною свою душу. Что только видитъ глазъ, всего того желаетъ любостяжательный; „не насытится око зрѣти" (Еккл. 1. 8), и сребролюбецъ не удовольствуется тѣмъ, что получаетъ. Адъ не скажетъ: „„довлѣетъ" (Притч. 30, 16); и любостяжательный никогда не говоритъ: „довольно".

Когда сдѣлаешь употребленіе изъ того, что у тебя есть? Когда станешь наслаждаться этимъ ты, непрестанно предающійся трудамъ пріобрѣтенія? „Горе совокупляющимъ домъ къ дому и село къ селу приближающимъ, да ближнему отъимутъ что" (Ис. 5, 8). А ты что дѣлаешь? Не изобрѣтаешь ли тысячи предлоговъ, чтобы захватить принадлежащее ближнему? Говоритъ: домъ сосѣда загораживаетъ мнѣ свѣтъ, безпокоитъ шумомъ, принимаетъ въ себя бродягъ; или жалуясь на все, къ чему только есть случай, гонитъ, тѣснитъ, непрестанно таскаетъ, терзаетъ, и не прежде успокоивается, какъ доведя до необходимости переселиться. Что довело до смерти Израильтянина Навуѳея? Не Ахаавово ли пожеланіе имѣть его виноградникъ? Любостяжательный—худой сосѣдъ въ городѣ, худой сосѣдъ въ полѣ. Море знаетъ свои предѣлы; ночь не преступаетъ издревле положенныхъ ей границъ; но любостяжательный не уважаетъ времени: не знаетъ предѣла, не уступаетъ порядку преемства, но подражаетъ стремительности огня; все захватываетъ, все пожираетъ. И какъ рѣки, сперва выходя не большими истоками, потомъ отъ постепенныхъ приращеній увеличившись до неопредолимой силы, своимъ стремленіемъ уносятъ все преграждающее путь: такъ и достигшіе великаго могущества въ томъ самомъ, что притѣснили уже нѣкоторыхъ, пріобрѣтая силы дѣлать еще большія обиды подобно прежде притѣсненнымъ, порабощаютъ и остальныхъ; и съ возрастающимъ могуществомъ возрастаютъ и лукавство. Ибо тѣ, которые прежде потерпѣли отъ нихъ зло, оказываютъ имъ невольную помощь, содѣйствуютъ въ томъ, чтобы дѣлать другимъ вредъ и обиды. Кто изъ сосѣдей, изъ живущихъ вмѣстѣ и изъ имѣющихъ съ ними дѣло не увлекается? Ничто не противится силѣ богатства: все преклоняется предъ его самовластіемъ, все

---

[1]) Птица сія, по мнѣнію древнихъ, истребляетъ саранчу.

трепещетъ его владычества; потому что всякій изъ обиженныхъ болѣе думаетъ о томъ, какъ бы еще не потерпѣть какого зла, нежели о томъ, какъ бы отмстить за претерпѣнное. Богатый приводитъ пары воловъ, пашетъ, сѣетъ, жнетъ на землѣ ему не принадлежащей. Если станешь противорѣчить, — тебѣ удары. Если станешь жаловаться: обвиняютъ тебя въ оскорбленіи; если подашь въ судъ, будешь сидѣть въ тюрьмѣ; готовы клеветники, которые доведутъ тебя до опасности лишиться жизни. Радъ будешь и еще что-нибудь отдать, только бы освободиться отъ тяжбы.

Желалъ бы я, чтобы отдохнулъ ты немного отъ дѣлъ неправды, далъ время своему разсудку размыслить, къ какому концу стремится попеченіе объ этомъ. Есть у тебя такое-то число десятинъ пахатной земли подъ садами, столько же какой-нибудь другой, горы, поля, лѣса, рѣки, луга. Что жъ послѣ сего? Не всего ли три локтя земли ожидаютъ тебя? Не достаточно ли будетъ тяжести немногихъ камней, чтобъ охранять жалкое тѣло? Для чего трудишься? Для чего поступаешь беззаконное? Для чего собираешь своими руками безплодное и, о если еще только безплодное, а не пищу для вѣчнаго огня! Отрезвишься ли когда-нибудь отъ сего упоенія? Будешь ли имѣть здравый разсудокъ? Прійдешь ли въ себя? Представишь ли предъ своими очами Христово судилище? Чѣмъ оправдишься, когда обиженные станутъ вокругъ тебя и возопіютъ на тебя праведному Судіи? Что тогда будешь дѣлать? какихъ наймешь себѣ ходатаевъ? Какихъ представишь свидѣтелей? Какъ увѣришь Судію, не поддающагося никакому обману? Тамъ нѣтъ витій, нѣтъ убѣдительнаго краснорѣчія, которое бы могло скрыть истину предъ Судіею. Туда не сопровождаютъ ни льстецы, ни деньги, ни величіе сана. Останешься одинъ безъ друзей, безъ помощниковъ, беззащитный, безотвѣтный, постыжденнный, печальный, унылый, покинутый, не смѣющій отверсть устъ. Куда ни обратишь взоръ, вездѣ увидишь ясныя изображенія злыхъ дѣлъ: здѣсь слезы сироты, тамъ стенанія вдовицы, тамъ бѣдные, тобою избитые, слуги, которыхъ ты мучилъ, сосѣди, которыхъ раздражалъ. Все возстанетъ противъ тебя; лукавый сонмъ злыхъ твоихъ дѣяній окружитъ тебя. Ибо какъ за тѣломъ тѣнь, такъ за душею слѣдуютъ грѣхи, явственно изображающіе ея дѣла. Поэтому тамъ нѣтъ мѣста запирательству, но заграждаются уста даже самыя безстыдныя; потому что сами о себѣ свидѣтельствуютъ дѣла каждаго, не голосъ издавая, но являясь такими, какъ были нами содѣяны. Какъ изображу предъ твоими взорами сей ужасъ? Если только слушаешь меня, если только принимаешь сіе къ сердцу: то помни тотъ день, въ который „открывается гнѣвъ Божій съ небесе“ (Рим. 1, 18); помни тотъ день, въ который открывается славное пришествіе Христово, когда востанутъ „сотворшіи благая, въ воскрешеніе живота, а сотворшіи злая, въ воскрешеніе суда“ (Іоан. 5,

29). Тогда вѣчный стыдъ грѣшникамъ и „огня ревность поясти хотящаго сопротивныя“ (Евр. 10, 27). Пусть это огорчаетъ тебя, но да не огорчаетъ заповѣдь. Какъ мнѣ подѣйствовать на тебя? Что сказать тебѣ? Царствія ты не желаешь, геенны не боишься. Гдѣ съищется врачеваніе для души твоей? Если ужасное не устрашаетъ, радостное не привлекаетъ; то каменному говорю я сердцу.

Всмотрись, человѣкъ, въ природу богатства. Что тебя удивляетъ такъ въ золотѣ? Золото—камень, серебро—камень, жемчугъ—камень, камень и всякій изъ камной: хризолитъ, бериллъ, агатъ, яхонтъ, аметистъ, яшма. Это цвѣты богатства, часть ихъ кладешь ты въ скрытность, самые прозрачные камни покрывая тьмою, а часть носишь на себѣ, тщеславясь блескомъ сихъ драгоцѣнностей. Скажи: какая тебѣ польза вертѣть руку, блестящую камнями? Не стыдно ли тебѣ, подобно женщинамъ во время беременности, прихотливо желать камней? Какъ онѣ гложутъ камни, такъ и ты жаденъ до этихъ цвѣтныхъ камней, разъискивая сардониковъ, яшмы, аметисовъ. Какой любитель нарядовъ могъ прибавить хотя одинъ день своей жизни? Щадила ли кого смерть ради богатства? Миновала ли кого болѣзнь ради денегъ? Долго ли золоту быть силками для душъ, удою смерти, приманкою грѣха? Долго ли богатству служить предлогомъ къ войнамъ, изъ-за котораго куютъ оружіе, изощряютъ мечи? Ради его родные не знаютъ естественныхъ узъ, братья смотрятъ другъ на друга убійствомъ. Ради богатства пустыни питаютъ въ себѣ убійцъ, море—разбойниковъ, города—ябедниковъ. Кто отецъ лжи? Кто виновникъ ложныхъ подписей? Кто породилъ клятвопреступленіе? Не богатство ли? Не стараніе ли о богатствѣ? Что съ вами дѣлается, люди? Кто вашу собственность обратилъ въ средство уловлять васъ? Имѣніе дано вамъ въ пособіе жизни, а не въ напутіе къ злу, на искупленіе души, а не въ поводъ къ гибели.

Но богатство необходимо для дѣтей. — Это благовидный предлогъ любостяжательности; ссылаетесь на дѣтей, а удовлетворяете собственному сердцу. Не вини невиннаго; у него свой есть Владыка, свой Домостроитель; отъ другаго получилъ онъ жизнь, отъ Него ожидаетъ средствъ къ жизни. Развѣ не для вступившихъ въ браки написаны евангелія? „Аще хощеши совершенъ быти, продаждь имѣніе твое, и даждь нищимъ“ (Матѳ. 19, 21). Ужели, когда у Господа просилъ ты благочадія, когда молился, чтобы быть тебѣ отцемъ дѣтей, присовокуплялъ въ молитвахъ это: дай мнѣ дѣтей, чтобы преслушать заповѣди Твои; дай мнѣ дѣтей, чтобы не достигнуть небеснаго царствія? Кто жъ будетъ поручителемъ за произволеніе сына, что онъ употребитъ данное, какъ должно? Богатство многимъ послужило къ распутству. Не слышишь ли, что говоритъ Екклесіастъ: видѣлъ я недугъ великій и страшный, „богатство хранимо

отъ стяжателя во зло ему“ (Еккл. 5, 12); еще: „оставлю его человѣку будущему по мнѣ: и кто вѣсть, мудръ ли будетъ, или безуменъ“ (Еккл. 2, 18, 19)? Итакъ, смотри, чтобы тебѣ съ многими трудами собравъ богатство не приготовить для другихъ средства для грѣховъ, и потомъ не понести двойнаго наказанія,—и за то, что самъ дѣлалъ неправду, и за то, что другаго снабдилъ къ тому средствами. Душа не ближе ли тебѣ всѣхъ дѣтей? Не въ ближайшемъ ли она съ тобою свойствѣ, нежели все прочее? Ей первой дай лучшую часть наслѣдія, ей доставь богатыя средства къ жизни, и тогда уже дѣли имѣніе дѣтямъ. Дѣти, и ничего не наслѣдовавъ отъ родителей, не рѣдко наживали себѣ домы; но кто сжалится надъ душою, если она тобой оставлена?

Доселѣ сказанное говорено было отцамъ. Бездѣтные же какую представятъ намъ благовидную причину бережливости?—„Не продаю имѣнія, не даю нищимъ, по причинѣ необходимыхъ нуждъ въ жизни!“ Слѣдственно не Господь—твой Учитель; не евангеліе служитъ правиломъ для твоей жизни. Но самъ ты даешь себѣ законы. Смотри же, въ какую опасность впадаешь, разсуждая такъ! Если Господь предписалъ намъ сіе, какъ необходимое, а ты отвергаешь, какъ невозможное; то не иное утверждаешь, а то, что ты разумнѣе Законодателя.

Но „насладившись богатствомъ въ продолженіе всей жизни, по смерти сдѣлаю бѣдныхъ наслѣдниками своего имѣнія, письменно и въ завѣщаніяхъ объявивъ ихъ владѣтелями всего моего“. Когда не будешь уже въ кругу людей, тогда сдѣлаешься человѣколюбивымъ. Когда увижу тебя мертвецомъ, тогда назову братолюбцемъ. Великая тебѣ благодарность за щедролюбіе, что, лежа въ гробницѣ и разрѣшившись въ землю, сталъ ты щедръ на расходы и великодушенъ! Скажи мнѣ, за какое время потребуешь награды? За время ли жизни, или за время послѣ смерти? Но пока былъ ты живъ, тратилъ жизнь на удовольствія, погружался въ роскошь? тебѣ несносно было и взглянуть на бѣдныхъ; а у умершаго какая дѣятельность? На какую награду имѣютъ право поступки его? Покажи дѣла и требуй воздаянія. Никто не торгуетъ, когда торгъ кончился; никто не увѣнчавается, если пришелъ по окончаніи борьбы; никто не показываетъ своего мужества послѣ брани. Поэтому, какъ очевидно, и послѣ жизни не возможно стать благочестивымъ. Обѣщаешься дѣлать благотворенія чернилами и на письмѣ. А кто скажетъ тебѣ время отшествія? Кто поручится, какой будетъ родъ смерти? Сколько людей были похищены изъ жизни въ сильныхъ припадкахъ, такъ что отъ страданія не могли произнести и одного слова? Какъ многихъ горячка дѣлала не владѣющими умомъ? Для чего же ждешь времени, въ которое, какъ часто случается, не будешь господиномъ своихъ помысловъ? Глубокая ночь, тяжкая болѣзнь, а помощника нѣтъ; простирающій замыслы на

наслѣдство готовъ, все устроилъ въ свою пользу, и твои намѣренія дѣлаетъ неисполнимыми. Тогда-то, озрѣвшись туда и сюда, и увидя окружающую тебя пустоту, почувствуешь, наконецъ, свое безразсудство, тогда-то воздохнешь о своемъ неразуміи, что до такого времени отлагалъ ты исполненіе заповѣди, когда и языкъ ослабѣваетъ, и дрожащая рука трясется уже отъ предсмертныхъ содроганій, и ты ни на словахъ, ни на письмѣ не можешь объявить своей воли. Да если и все явственно написано и всякое слово раздѣльно произнесено, одной вставленной буквы достаточно, чтобы перемѣнить твое распоряженіе; одна поддѣльная печать, два или три неправедные свидѣтеля могутъ передать все наслѣдство другимъ.

Для чего же обманываешь самъ себя? Теперь худо распоряжаешься богатствомъ на плотскія наслажденія, а въ послѣдствіи обѣщаешь то, надъ чѣмъ не будешь уже господиномъ. Худо, какъ показало слово, твое намѣреніе. Пока живъ, буду наслаждаться удовольствіями, а умирая исполню заповѣданное. И тебѣ скажетъ Авраамъ: „воспріялъ еси благая твоя въ животѣ твоемъ“ (Лук. 16, 25). Путь узкій и тѣсный не пріемлетъ тебя, который не сложилъ съ себя бремени богатства; ты пошелъ, неся его на себѣ, а не сбросивъ, какъ было тебѣ повелѣно. Во время жизни, себя самого ты предпочиталъ заповѣди, а по смерти и разрушеніи предпочелъ заповѣдь врагамъ;—говоришь, чтобы не досталось такому-то, пусть возьметъ Господь. Чѣмъ же назвать это,—мщеніемъ ли врагамъ, или любовію къ ближнему? Прочитай свое завѣщаніе. Хотѣлось бы мнѣ еще пожить и насладиться своимъ имуществомъ. Благодарность—смерти, а не тебѣ: если бъ ты былъ безсмертенъ, то не вспомнилъ бы о заповѣдяхъ. „Не льститеся, Богъ поругаемъ не бываетъ“ (Гал. 6, 7). Мертвое не приводится къ алтарю: принеси жертву живую. Кто приноситъ избытки, тотъ не пріемлется: а ты, что осталось въ избыткѣ послѣ цѣлой жизни, то приносишь Благодѣтелю. Если остатками трапезы не смѣешь угощать знаменитыхъ людей, то какъ же осмѣливаешься остатками умилостивлять Бога?

Видите, богатые, конецъ богатолюбія, и перестаньте пристращаться къ имѣнію. Чѣмъ болѣе ты любишь богатство, тѣмъ паче ничего не оставляй изъ своего имѣнія. Все обрати въ свою собственность; все бери съ собою, не оставляй богатства чужимъ. Можетъ быть, что и домашніе твои не облекутъ тебя въ послѣднее украшеніе, но откажутъ въ погребеніи, сказывая свое расположеніе уже наслѣдникамъ. Или еще станутъ тогда умствовать къ твоей невыгодѣ, и скажутъ: глупо наряжать мертваго, и съ большими издержками хоронить ничего уже не чувствующаго. Не лучше ли оставшимся наряжаться въ дорогую и блистательную одежду, нежели вмѣстѣ съ мертвецомъ гноить многоцѣнныя одѣянія? Какая

польза въ великолѣпномъ памятникѣ, въ богатомъ погребеніи, въ безплодныхъ издержкахъ? Оставшееся надобно употребить на необходимое для жизни. Вотъ что скажутъ, чтобы и тебѣ отмстить за несносные твои поступки, и твоимъ имѣніемъ услужить наслѣдникамъ. Поэтому предварительно соверши надъ собой погребеніе; и прекрасное погребеніе— благочестіе. Отойди отсюда облекшись во все; обрати богатство въ собственное свое украшеніе, имѣй его при себѣ. Повѣрь прекрасному Совѣтнику, возлюбившему тебя Христу, насъ ради обнищавшему, „да" мы „нищетою Его" обогатимся (2 Кор. 8. 9), давшему Тебѣ избавленіе за насъ (1 Тим. 2, 6).

Или повѣримъ Ему, какъ мудрому и знающему, что для насъ полезно, или потерпимъ Его, какъ возлюбившаго насъ, или воздадимъ Ему должное, какъ своему Благодѣтелю. Непремѣнно же исполнимъ повелѣнное намъ, чтобы стать наслѣдниками вѣчной жизни, о самомъ Христѣ, Которому слава и держава во вѣки вѣковъ! Аминь.

Бесѣда 8, говоренная во время голода и засухи.

„Левъ возреветъ, и кто не убоится? Господь Богъ глагола, и кто не пророчетъ" (Амос. 3, 8)? Сдѣлаю пророческое вступленіе въ слово, и предлагая свой совѣтъ и свои мысли о томъ, что полезно, въ сотрудники для предстоящаго дѣла возьму богодухновеннаго Амоса, который врачевалъ горести подобныя бѣдствіямъ, какія насъ угнетаютъ. Ибо во времена древнія, когда народъ оставилъ отеческое благочестіе, попралъ точное исполненіе законовъ и впалъ въ идолослуженіе, сей самый Пророкъ былъ проповѣдникомъ покаянія, увѣщевая къ обращенію и угрожая наказаніями. О какъ бы я желалъ хотя нѣсколько употребить той ревности, какую видимъ въ сей древней исторіи! Только не дай Богъ видѣть окончанія, соотвѣтственнаго бывшему тогда! Ибо тотъ непокорный народъ, подобно упрямому и необузданному молодому коню, грызущему удила, не былъ обращенъ къ полезному, но совратясь съ прямаго пути, до тѣхъ поръ бѣжалъ безчинно и рвался изъ рукъ у возницы, пока, низринувшись въ пропасти и стремнины, не потерпѣлъ за свое непокорство достойной гибели. Да не будетъ сего нынѣ съ нами, дѣти мои, которыхъ родилъ я благовѣствованіемъ, которыхъ повилъ благословеніемъ рукъ! Напротивъ того, да будетъ слухъ вашъ благосклоненъ, душа благопокорна, да пріемлетъ съ мягкостію увѣщанія, и да уступаетъ говорящему, какъ воскъ—налагающему печать, чтобы отъ одной этой охоты и я получилъ утѣшительный плодъ своихъ трудовъ, и вы, при отшествіи (отсюда) похвалили какъ награду, сдѣланное вамъ увѣщаніе!

Что же это такое, что хочетъ показать слово, однако же, медля объ-

явленіемъ ожидаемаго, надеждою слышанія держитъ еще души въ возбужденіи?

Видимъ, братія, что небо запечатлѣно, чисто и безоблачно, производитъ ту унылую ясность воздуха, опечаливаетъ тою чистотою, которой мы крайне желали прежде, когда въ теченіи долгаго времени, покрытое облаками оставляло оно насъ во мракѣ и лишало солнечныхъ лучей. Земля, до крайней степени изсохшая, сколько непріятна на видъ, столько тверда для воздѣлыванія и безплодна, разсѣлась трещинами и озаряющій лучъ принимаетъ прямо въ глубину. Обильные и неизсыхающіе источники у насъ оскудѣли, потоки большихъ рѣкъ изсякли: малыя дѣти переходятъ ихъ въ бродъ, и женщины переправляются черезъ нихъ съ ношами. Многимъ изъ насъ нечего пить, терпимъ недостатокъ въ самомъ необходимомъ для жизни. Мы новые Израильтяне; намъ нуженъ новый Моѵсей и его чудодѣйственный жезлъ, чтобы и нынѣ ударяемые камни удовлетворили потребности жаждущаго народа, чтобы чудныя облака источили людямъ необычайную пищу—манну. Убоимся того, чтобы голодъ и казни не сдѣлали насъ новою притчею для потомковъ. Видѣлъ я засѣянныя поля и много плакалъ объ ихъ безплодіи, пролилъ слезы, потому что не излился на насъ дождь. Иныя сѣмена засохли до всхода, такими же остались въ глыбахъ земли, какими закрылъ ихъ плугъ; другія взошли нѣсколько и, давъ зелень, жалкимъ образомъ увяли отъ зноя, такъ что нынѣ благовременно превратить евангельское изреченіе и сказать: дѣлателей много, а жатвы нѣтъ и малой (Лук. 10, 2). Земледѣльцы, сидя на нивахъ и сложивъ руки на колѣнахъ (обыкновенное положеніе сѣтующихъ), оплакиваютъ напрасно потерянные труды свои; посмотрятъ на малолѣтнихъ дѣтей, и начнутъ рыдать; устремятъ взоръ на женъ, и зальются слезами; потрогаютъ и пощупаютъ сухіе листы взошедшихъ стеблей, и громко зарыдаютъ, какъ отцы, потерявшіе сыновей, достигшихъ цвѣтущаго возраста.

Поэтому пусть и намъ будетъ сказано тѣмъ же Пророкомъ, о которомъ упомянули мы незадолго предъ симъ въ началѣ бесѣды! У него сказано: „и Азъ удержахъ дождь отъ васъ прежде трехъ мѣсяцевъ жатвы, и надождю на единъ градъ, а на“ единъ градъ „не надождю“: и „часть едина надождится, и часть, на нюже не надождю, изсохнетъ: и соберутся два и три грады въ единъ пити воду, и не насытятся“; зане „не обратистеся ко мнѣ, глаголетъ Господь“ (Ам. 4, 7, 8). Итакъ, познаемъ, что за уклоненіе и за нерадѣніе насылаетъ на насъ Богъ удары, не съ намѣреніемъ сокрушить, но съ желаніемъ исправить, какъ и добрые отцы исправляютъ нерадивыхъ дѣтей: они раздражаются и возстаютъ на юныхъ, не о томъ помышляя, чтобы сдѣлать какое-нибудь зло, но отъ дѣтской небрежности и отъ грѣховъ юности приводя къ рачительности.

Смотрите, какъ множество нашихъ грѣховъ самый климатъ лишило его естественныхъ свойствъ и во временахъ года произвело необычайныя перемѣны. Зима при сухости своей не имѣла обычной ей мокроты, но оковала льдомъ и изсушила всю влагу, и протекла безъ снѣговъ и дождей. Опять и весна, хотя показала одну часть отличительныхъ своихъ признаковъ, а именно, теплоту, но не пріобщалась влажности. И зной и стужа, небывалымъ доселѣ образомъ преступивъ предѣлы, назначенные природѣ, немилосердно согласившись вредить намъ, лишаютъ людей пропитанія и жизни. Какая же причина сего безпорядка и замѣшательства? Что это за переворотъ временъ? Изслѣдуемъ это, какъ имѣющіе разумъ; разсудимъ, какъ разумные. Развѣ нѣтъ Правителя вселенной? Ужели наисовершеннѣйшій Художникъ—Богъ забылъ Свое домоправленіе? Ужели лишенъ власти и могущества? Или имѣетъ ту же крѣпость и не утратилъ державы, но сталъ къ намъ жестокимъ, и крайнюю благость и благопопечительность измѣнилъ въ человѣконенавидѣніе? Никто здравомыслящій не скажетъ сего. Напротивъ того ясны и очевидны причины, по которымъ поступаетъ съ нами не по обыкновенію. Сами беремъ, а другихъ не снабжаемъ; хвалимъ благотворительность, и отказываемъ въ ней нуждающимся; изъ рабовъ дѣлаемся свободными, и не имѣемъ жалости къ подобнымъ намъ рабамъ; будучи голодны, насыщаемся, а того, кто скуденъ, проходимъ мимо; имѣя у себя нескуднаго подателя и сокровищехранителя Бога, стали мы скупы и необщительны съ бѣдными. Овцы у насъ многоплодны, но нагихъ больше, чѣмъ овецъ; кладовыя затѣснены множествомъ хранимаго въ нихъ, а утѣсненнаго не милуемъ. За сіе-то и Богъ не отверзаетъ руки Своей; потому что мы заградили братолюбіе. За сіе-то и нивы сухи; потому что охладѣла любовь. Голосъ молящихся раздается напрасно и разсѣвается въ воздухѣ; потому что и мы не слушали умоляющихъ.

Да и какая у насъ молитва, какое прошеніе? Вы, мужи, за исключеніемъ немногихъ, проводите время въ купляхъ; а вы, жены, прислуживаете имъ въ трудахъ для мамоны. Не многіе уже остаются здѣсь со мною и на молитвѣ; и у тѣхъ отяжелѣла голова; они зѣваютъ, непрестанно оборачиваются, и наблюдаютъ, скоро ли псалмопѣвецъ окончитъ стихословіе, и скоро ли они освободятся изъ церкви, какъ изъ узилища, и отъ молитвы, какъ неволи. А эти малолѣтныя дѣти, оставившія книги свои въ училищахъ и соединяющія голосъ свой съ нашимъ, какъ бы находятъ для себя въ этомъ занятіи болѣе отдыхъ и забаву, обращая въ праздникъ нашу скорбь, потому что на нѣкоторое время освобождаются отъ докучливаго наставника и отъ заботы объ урокахъ. А множество людей совершеннаго возраста и опутанный грѣхами подлый народъ безпечно, свободно и весело ходятъ по городу, тогда какъ они-то носятъ

въ душахъ своихъ причину золъ, они-то навлекли и произвели сіе бѣдствіе. Спѣшатъ и собираются на исповѣданіе несмысленные и непорочные младенцы, которые не были причиною скорбей и не имѣютъ вѣдѣнія или способности молиться по обычаю. Выступи на средину ты, оскверненный грѣхами; ты припадай, плачь и стени; а младенца оставь дѣлать свойственное его возрасту. Для чего ты, обвиняемый, скрываешься и представляешь къ отвѣту не подлежащаго отвѣтственности? Развѣ Судія обманывается, что выводишь за себя подложное лице? Конечно, и младенцу надлежало быть, но съ тобою, а не одному.

Смотри, и Ниневитяне, раскаяніемъ умилостивляя Бога и оплакивая грѣхи, какіе обличалъ Іона, спасенный изъ моря и кита, не младенцевъ однихъ опредѣляли на покаяніе, между тѣмъ какъ сами продолжали жить въ роскоши и забавахъ; напротивъ того, согрѣшившихъ отцовъ прежде другихъ смирилъ постъ, на отцовъ легло наказаніе, а младенцы плакали по неволѣ, какъ бы въ добавокъ, чтобы печаль овладѣла всякимъ возрастомъ, и сознающимъ и не сознающимъ себя, первымъ—по произволенію, а послѣднимъ—по необходимости. И Богъ, видя такое ихъ смиреніе, что сами себя осудили на чрезмѣрныя мученія всякаго рода, умилосердился надъ страданіяемъ, освободилъ отъ наказанія и даровалъ радость плакавшимъ благосознательно. Какое стройное покаяніе! Какая мудрая и единодушная скорбь! И неразумныхъ не оставили изъятыми отъ наказанія, но и ихъ заставили вопіять по нуждѣ; телецъ разлученъ былъ съ кравою, агнецъ отогнанъ отъ матерняго сосца; грудное дитя не въ объятіяхъ было родительницы. Въ особыхъ мѣстахъ находились матери, въ особыхъ дѣти. Всѣ отвѣчали и отзывались другъ другу жалобными голосами. Голодныя дѣти искали источниковъ молока; матери, терзаемыя естественною жалостію, сострадательными голосами призывали къ себѣ свои порожденія. Столько же голодные младенцы надрывались отъ самаго сильнаго плача и бились; у родившихъ естественными страданіями уязвлялось сердце. Посему-то богодухновенное слово, предавъ покаяніе ихъ письмени, сохранило въ общій урокъ для жизни. У нихъ плакалъ старецъ, рвалъ и терзалъ сѣдые свои волосы. Еще сильнѣе рыдалъ юноша и цвѣтущій возрастомъ. Воздыхалъ бѣдный; и богатый, забывъ о роскоши, учился злостраданію, какъ дѣлу цѣломудренному. Царь ихъ блистательность свою и славу измѣнилъ въ безславіе, сложивъ съ себя вѣнецъ, посыпалъ голову пепломъ; свергнувъ съ себя багряницу, облекся во вретище; оставивъ превознесенный и пышный престолъ, въ жалкомъ видѣ влачился по землѣ; отринувъ свойственныя ему царскія увеселенія, плакалъ вмѣстѣ съ народомъ; сталъ однимъ изъ простолюдиновъ, когда увидѣлъ, что прогнѣванъ общій всѣхъ Владыка.

Таковъ образъ мыслей у рабовъ благосознательныхъ! Таково покаяніе одержимыхъ грѣхами! А мы грѣхъ совершаемъ со всѣмъ усиліемъ, за покаяніе же принимаемся нерадиво и лѣниво. Кто у насъ, молясь, проливаетъ слезы, чтобы благовременно получить дождь и орошеніе? Кто, чтобы загладить грѣхи, въ подражаніе блаженному Давиду, омочилъ „ложе слезами" (Пс. 6, 7)? Кто омылъ ноги страннымъ и отеръ путешественную пыль, чтобы во время умилостивить Бога, желая окончанія засухи? Кто напиталъ лишившееся отца дѣтище, чтобы и Богъ возрастилъ теперь для насъ хлѣбъ, подобно сиротѣ побитый суровостію вѣтровъ? Кто призрѣлъ вдову, стѣсненную трудностію пропитанія, чтобы теперь въ награду себѣ получить необходимую пищу? Раздери неправедное писаніе, чтобы чрезъ это разрѣшенъ былъ твой грѣхъ; изгладь обязательство платить тяжелый ростъ, чтобы земля раждала обычное ей. Поелику у тебя мѣдь, и золото, и все нераждающее рождаетъ вопреки природѣ; то земля, по природѣ способная къ рожденію, дѣлается твердою, и въ наказаніе живущихъ на ней осуждена на безплодіе.

Пусть покажутъ чтители любостяжанія, собирающіе до преизбытка богатство, какая сила или польза ихъ сокровищъ, если разгнѣванный Богъ еще долѣе продлитъ наказаніе! Вскорѣ желтѣе золота сдѣлаются тѣ, которые копятъ его, если не будетъ у нихъ хлѣба, вчера и за день презираемаго по удобству имѣть его въ обиліи. Представь, что нѣтъ продающаго, что хлѣба не стало въ житницахъ. Какая тогда польза въ тяжелыхъ мѣшкахъ съ деньгами? Скажи мнѣ: не вмѣстѣ ли съ ними будешь зарытъ въ землю? Не земля ли—золото? не безполезное ли бреніе будетъ лежать подлѣ бренія—тѣла? Все пріобрѣлъ ты, но нѣтъ у тебя одного необходимаго—возможности пропитать себя самого. Изъ всего твоего богатства сдѣлай хотя одно облако; придумай способъ произвести нѣсколько дождевыхъ капель; побуди землю къ плодородію; прекрати бѣдствіе своимъ гордымъ и величавымъ богатствомъ. Можетъ быть, призовешь на помощь кого-либо изъ мужей благоговѣйныхъ, чтобы тебѣ своими молитвами, какъ Илія Ѳесвитянинъ, даровалъ облегченіе бѣдствій человѣкъ бѣдный, не имѣющій у себя ни собственности, ни обуви, ни жилища, ни теплаго угла, ни другихъ пособій жизни, прикрытый однимъ хитономъ, какъ Илія милотью, воспитанникъ молитвы, сотрапезникъ воздержанія. И если получишь просимую у такаго человѣка помощь, не посмѣешься ли тогда надъ богатствомъ, требующимъ многихъ заботъ? Не плюнешь ли на золото? И серебро, которое прежде называлъ всесильнымъ и прелюбезнымъ, не бросишь ли, какъ нечистоту, узнавъ, что оно—слабый помощникъ въ нуждѣ?

За тебя осудилъ Богъ и на сіе бѣдствіе; потому что ты, имѣя, не подавалъ; потому что ты проходилъ мимо алчущихъ; потому что ты не

обращалъ вниманія на плачущихъ; потому что ты не оказывалъ милости кланявшимся тебѣ. И за не многихъ приходятъ бѣдствія на цѣлый народъ, и за злодѣяніе одного вкушаютъ плоды его многіе. Ахаръ учинилъ святотатство, и побитъ былъ весь полкъ (Іис. Нав. 7). Еще Замврій блудодѣйствовалъ съ Мадіанитянкою, и Израиль понесъ наказаніе (Числ. 25). Поэтому, и наединѣ и всенародно всѣ мы изслѣдуемъ жизнь свою; будемъ внимательны къ засухѣ, какъ къ дѣтоводителю, который каждому изъ насъ напоминаетъ его грѣхи. И мы благосознательно скажемъ словами мужественнаго Іова: „рука Господня коснувшаяся ми есть" (Іов. 19, 21); а наипаче несчастіе свое припишемъ главнымъ образомъ грѣхамъ.

Если же надобно присовокупить къ сему и иное; скажемъ, что иногда и для испытанія души насылаются на людей подобныя несчастія, чтобы въ трудныхъ обстоятельствахъ открылись люди достойные,— бѣдные ли они, или богатые, потому что тѣ и другіе вѣрно оцѣниваются посредствомъ терпѣнія. Въ это время особенно оказывается, общителенъ ли и братолюбивъ одинъ, благодаренъ ли, а не злорѣчивъ, напротивъ, другой, и съ переворотами въ жизни не мѣняетъ ли онъ тотчасъ образа мыслей. Знаю (не слухомъ изучивъ, но собственнымъ опытомъ извѣдавъ людей),—что многіе, пока жизнь ихъ благоденственна и, какъ говорятъ, несется попутнымъ вѣтромъ, если не совершенно, по крайней мѣрѣ сколько-нибудь, свидѣтельствуютъ свою благодарность Благодѣтелю: а если, при положеніи противномъ, дѣла примутъ иный оборотъ, и богатый дѣлается бѣднымъ, тѣлесную крѣпость замѣняетъ болѣзнь, славу и знатность—стыдъ и безчестіе; бываютъ они неблагодарны, произносятъ хулу, нерадятъ о молитвѣ, жалуются на Бога, какъ на промедлившаго должника, а не такъ обращаются къ Нему, какъ къ прогнѣванному Владыкѣ.

Но выкинь изъ мысли подобныя сему понятія! Напротивъ того, когда видишь, что Богъ не даетъ тебѣ и того, что давалъ обыкновенно, такъ разсуждай самъ съ собою: „Богъ не безсиленъ даровать пищу. И возможно ли это? Онъ — Господь неба и всего устройства: Онъ — мудрый Домостроитель годовыхъ переворотовъ и временъ; Онъ — Правитель вселенной, опредѣлившій, чтобы времена года и взаимныя ихъ круговращенія слѣдовали одно за другимъ, подобно чинному хороводу, и своимъ разнообразіемъ удовлетворяли различнымъ нашимъ нуждамъ, чтобы въ свое время бывала мокрота, и потомъ наступалъ жаръ, и холодъ имѣлъ свое мѣсто въ теченіе года, и не лишены мы были нужной сухости. Поэтому Богъ могуществен. А если могуществен, и мы признаемъ сіе: то не оскудѣла ли у Него благость? И это разсужденіе не твердо. Ибо какая была бы необходимость неблагому сотворить чело-

вѣка въ началѣ? Кто понудилъ бы Творца противъ воли взять персть и и изъ бренія образовать такую красоту? Кто убѣдилъ бы въ необходимости даровать человѣку разумъ по образу Своему, чтобы почерпалъ отсюда силы изучать искусства, и навыкъ любомудрствовать о предметахъ горнихъ, которыхъ не касается чувственно?" А разсуждая такимъ образомъ, найдешь, что благость присуща Богу, и донынѣ въ Немъ не оскудѣваетъ. Иначе, скажи мнѣ, что воспрепятствовало бы тому, чтобы это явленіе было не засухой, но совершеннымъ воспламененіемъ, чтобы при маломъ измѣненіи солнцемъ обыкновеннаго пути, по приближеніи его къ тѣламъ надземнымъ, въ одно мгновеніе не сгорѣло все видимое? Или что воспрепятствовало бы дождить огню съ неба, по примѣру бывшихъ уже наказаній грѣшникамъ? Войди въ себя, человѣкъ, и соберись съ своими мыслями. Не поступай, какъ несмысленныя дѣти, которыя, бывъ наказаны учителемъ, рвутъ его книги, или раздираютъ одежду отца, когда онъ для ихъ же пользы не даетъ на время имъ пищи, или царапаютъ ногтями лице матери. Кормчаго обнаруживаетъ и испытываетъ буря, борца—поприще, военачальника—битва, великодушнаго—несчастія, христіанина—искушеніе. И скорби изобличаютъ душу, какъ огонь золото: бѣденъ ли ты? не унывай; ибо чрезмѣрное уныніе бываетъ причиною грѣха, когда скорбь потопляетъ собою умъ, смущеніемъ производится круженіе, и отъ недостатка разсудительности раждается неблагодарность. Напротивъ того, имѣй надежду на Бога. Не можетъ быть, чтобъ Онъ не обращалъ взора на твое стѣснительное положеніе. Въ рукахъ Его для тебя пища, но медлитъ дать тебѣ, чтобы испытать твою твердость, чтобы узнать твое расположеніе, не походитъ ли оно на расположеніе людей невоздержныхъ и непризнательныхъ; потому что и они, пока пища у нихъ въ устахъ, хвалятъ, ласкательствуютъ, ставятъ выше всего; но если трапеза отложена ненадолго, какъ камнями, мечутъ хулами въ тѣхъ, которымъ недавно изъ сластолюбія кланялись наравнѣ съ Богомъ.

Пересмотри ветхій и новый завѣтъ; въ томъ и другомъ найдешь, что многіе различнымъ образомъ были питаемы. Иліи служилъ жилищемъ Кармилъ, гора возвышенная и необитаемая; пустыня вмѣщала въ себѣ пустынника: но душа все составляла для праведника, и напутіемъ жизни была у него надежда на Бога. Но при такомъ родѣ жизни не умеръ онъ съ голода; напротивъ того, самыя хищныя и наиболѣе прожорливыя птицы приносили ему пищу, служителями при столѣ праведника стали тѣ, у кого было въ обычаѣ похищать чужія снѣди; по повелѣнію Владыки измѣнивъ свою природу, они сдѣлались вѣрными стражами хлѣбовъ и мясъ. А что Иліи носили это враны, узнаемъ о томъ изъ духовной исторіи. И вавилонскій ровъ вмѣщалъ въ себѣ юношу Израильтянина, по несчастнымъ обстоятельствамъ плѣнника,

но свободнаго душею и по образу мыслей. И что жъ послѣдовало за симъ? Львы вопреки своей природѣ соблюдали постъ; а питатель сего юноши — Аввакумъ летѣлъ по воздуху, потому что Ангелъ несъ человѣка вмѣстѣ съ яствами, и чтобы праведникъ не потерпѣлъ отъ голода, Пророкъ въ малую часть времени перенесенъ чрезъ все то пространство земли и моря, какое есть между Іудеею и Вавилономъ. А этотъ еще народъ въ пустынѣ, которымъ управлялъ Моусей! Чѣмъ поддерживалась его жизнь въ продолженіе сорока лѣтъ? Тамъ не было ни человѣка сѣятеля, ни вола влекущаго плугъ, ни гумна, ни точила, ни житницы; безъ сѣянія и воздѣлыванія земли имѣли они пищу; камень далъ имъ источники, которыхъ прежде не было, но которые исторглись при нуждѣ.

Не буду подробно перечислять дѣйствій Божія Промысла, многократно отечески явленныхъ людямъ. Но ты покажи нѣсколько терпѣнія въ несчастіи, какъ мужественный Іовъ, не поддавайся волненію, и не бросай въ море, если везешь съ собой какой либо грузъ добродѣтели. Соблюди въ душѣ благодарность, какъ драгоцѣнную клажу, и за благодарность получишь сугубое наслажденіе. Помни Апостольское изреченіе: „о всемъ благодарите“ (1 Сол. 5, 18). Бѣденъ ты; но, безъ сомнѣнія, есть другой бѣднѣе тебя. У тебя хлѣба на десять дней, а у него на одинъ. Какъ человѣкъ добрый и благомыслящій, уступи свой излишекъ неимущему. Не медли дать изъ малаго; своей пользы не предпочитай общему бѣдствію. Если даже у тебя въ пищу остается одинъ хлѣбъ, но стоитъ у дверей просящій, то принеси изъ кладовой и этотъ одинъ хлѣбъ и, положивъ на руки, воздѣнь къ небу, скажи такое жалобное и вмѣстѣ благопризнательное слово: „одинъ у меня хлѣбъ, который видишь Ты, Господи, и опасность очевидна; но заповѣдь Твою предпочитаю себѣ и изъ малаго даю алчущему брату. Подай и ты бѣдствующему рабу. Знаю Твою благость, возлагаю упованіе на Твое могущество; Ты не отлагаешь до времени Своихъ милостей, но расточаешь дары, когда Тебѣ угодно“. Если такъ скажешь и сдѣлаешь: хлѣбъ, поданный тобою въ крайности, будетъ сѣменемъ для земледѣланія, принесетъ вторичный плодъ, содѣлается залогомъ пропитанія, исходатайствуетъ помилованіе. Скажи и ты словами сидонской вдовицы, въ подобныхъ обстоятельствахъ благовременно припомнивъ ея исторію; „живъ Господь!“ Этотъ одинъ хлѣбъ имѣю у себя въ домѣ на пропитаніе себѣ и дѣтямъ (3 Цар. 17, 12). Если и ты дашь изъ остатка: то и у тебя будетъ „чванецъ елея“, источающій благодать, и не оскудѣвающій „водоносъ муки“ (ст. 14. 16); потому что милость Божія къ вѣрнымъ, уподобляясь кладезямъ, изъ которыхъ всегда черпаютъ, и которыхъ никогда не исчерпаютъ, превосходитъ ихъ въ этомъ, воздавая вдвойнѣ. Скудный, дай въ заемъ богатому Богу. Повѣрь Тому, Кто вмѣсто утѣснен-

наго Самъ всегда беретъ на собственное Свое лице и изъ Своего воздастъ благодарность. Поручитель достовѣренъ; у Него вездѣ разсыпаны сокровища, и на землѣ, и въ морѣ. И если во время плаванія потребуешь свой долгъ, то среди моря получишь все сполна и съ ростомъ; потому что Онъ щедръ на прибавки.

Болѣзнь алчущаго—голодъ есть страданіе, возбуждающее жалость. Верхъ всѣхъ человѣческихъ бѣдствій—голодъ: всякой смерти мучительнѣе такой конецъ. Въ другихъ опасностяхъ или остріе меча наноситъ скорую смерть, или стремительность огня мгновенно угашаетъ жизнь, или звѣри, растерзавъ зубами главные въ жизненномъ устройствѣ члены, не даютъ мучиться продолжительною болью. Но голодъ есть медленное зло, продолжительное мученіе; кроющаяся и таящаяся внутри смерть, каждую минуту угрожающая и все еще замедляющая. Ибо истощаетъ естественную влагу, охлаждаетъ теплоту, сжимаетъ тѣлесный объемъ, мало по малу изсушаетъ силы. Плоть, какъ паутина, прилегаетъ къ костямъ; кожа теряетъ цвѣтъ, потому что съ оскудѣніемъ крови пропадаетъ румяность; не станетъ бѣлизны, потому что поверхность тѣла темнѣетъ отъ истощенія; тѣло синѣетъ, потому что въ слѣдствіе страданія слившіяся блѣдность и чернота производятъ жалкій видъ; колѣна на себѣ не держатъ, но невольно сгибаются; голосъ дѣлается тонокъ и слабъ; глаза изнемогаютъ въ своихъ впадинахъ, напрасно вложенныя во влагалища, какъ изсохшія ядра въ орѣховую скорлупу; животъ пустъ, впалъ, не имѣетъ ни вида, ни объема, ни естественной упругости во внутренностяхъ, прилегъ къ хребтовымъ костямъ.

Какихъ же достоинъ наказаній, кто проходитъ мимо человѣка съ такимъ изможденнымъ тѣломъ? Что еще можно прибавить къ такой жестокости? Не стоитъ ли онъ того, чтобы причислить его къ лютымъ звѣрямъ, признать злодѣемъ и человѣкоубійцею? Кто имѣетъ возможность уврачевать зло, но добровольно и по любостяжательности откладываетъ сіе, того, по справедливости, можно осудить наравнѣ съ убійцами. Мученіе голода не рѣдко вынуждало многихъ преступать предѣлы естества, дѣлало, что человѣкъ касался плоти ему единоплеменныхъ, и что мать своего сына, котораго произвела на свѣтъ изъ утробы, опять безъ милосердія принимала въ утробу. Іудейская исторія, написанная трудолюбивымъ Іосифомъ, представляетъ намъ такія плачевныя событія, когда ужасныя страданія постигли Іерусалимлянъ, понесшихъ справедливыя наказанія за нечестіе свое предъ Господомъ.

Смотри, и самъ Богъ нашъ нерѣдко другія страданія оставлялъ безъ уврачеванія, но сострадательно милосердовалъ объ алчущихъ. Ибо говоритъ: „милосердую о народѣ семъ“ (Матѳ. 15. 32). Посему и на послѣднемъ судѣ, гдѣ Господь призываетъ къ себѣ праведныхъ, первое мѣсто

занимаетъ щедрый. Питатель другихъ первенствуетъ между удостоенными почестей, удѣлявшій хлѣбъ призывается прежде всѣхъ, услужливый и благоподатливый преимущественно предъ другими праведниками вводится въ жизнь. А необщительный и скупый прежде другихъ грѣшниковъ предается огню (Матѳ. 25, 34—46).

Самое время призываетъ тебя къ матери заповѣдей; позаботься особенно, чтобы не прошло для тебя даромъ это время торжища и купли; потому что время течетъ и не ждетъ медлительнаго; дни спѣшатъ и минуютъ лѣниваго. И какъ нельзя остановить теченія рѣки, развѣ кто, захвативъ при первой встрѣчѣ и первомъ порывѣ, воспользуется водою, какъ должно: такъ не возможно удержать и времени, которое понуждается впередъ безостановочными круговращеніями: и прошедшаго нельзя возвратить назадъ, развѣ кто уловитъ наступающее. Поэтому и заповѣдь, какъ нѣчто бѣгущее, держи и исполняй; взявъ со всѣхъ сторонъ, сжимай въ своихъ объятіяхъ. Дай малое, и пріобрѣти многое. Разрѣши первообразный грѣхъ подаяніемъ пищи. Ибо какъ Адамъ худымъ вкушеніемъ передалъ намъ грѣхъ: такъ мы загладимъ сіе зловредное вкушеніе, если удовлетворимъ нуждѣ и голоду брата.

Слышите, народы! внемлите, христіане! Сіе говоритъ Господь, не собственнымъ своимъ гласомъ вѣщая, но, какъ органами, возглашая устами рабовъ. Мы, словесныя твари, да не окажемся жестокосердѣе безсловесныхъ. Ибо онѣ, какъ чѣмъ-то общимъ, пользуются тѣмъ, что естественнымъ образомъ производитъ земля. Стада овецъ пасутся на одной и той же горѣ; множество коней на одной равнинѣ находятъ себѣ кормъ; и какой ни возьми родъ животныхъ, всѣ дозволяютъ другъ другу необходимое наслажденіе потребнымъ. А мы общее достояніе прячемъ себѣ за пазуху, и собственностію многихъ владѣемъ одни. Постыдимся того, что повѣствуется о человѣколюбіи язычниковъ. У нѣкоторыхъ изъ нихъ человѣколюбивый законъ учреждаетъ одинъ столъ и общую пищу, и многочисленный народъ дѣлаетъ почти одной семьей. Оставимъ внѣшнихъ и обратимся къ примѣру этихъ трехъ тысячъ (Дѣян. 2, 41—42); поревнуемъ первенствующему обществу христіанъ: у нихъ все было общее, жизнь, душа, согласіе, общій столъ, нераздѣльное братство, нелицемѣрная любовь, которая изъ многихъ тѣлъ дѣлала единое тѣло, различныя души соглашала въ то же единомысліе. Много имѣешь примѣровъ братолюбія и въ ветхомъ и въ новомъ завѣтѣ. Если видишь алчущаго старца, призови и напитай, какъ Іосифъ Іакова. Если находишь врага въ крайности, къ обдержащему тебя гнѣву не прилагай мщенія, но напитай его, какъ Іосифъ продавшихъ его братьевъ. Если встрѣтишь человѣка инаго, подавленнаго трудами, прослезись, какъ Іосифъ надъ Веніаминомъ, сыномъ старости. Можетъ быть и

тебя искушаетъ любостяжательность, какъ Іосифа госпожа, и тебя влечетъ за одежду, чтобы пренебрегъ ты заповѣдь и возлюбилъ болѣе эту златолюбицу и міролюбицу, нежели Господне повелѣніе. Когда приходитъ къ тебѣ посмыслъ, враждующій противъ оной заповѣди, увлекающій цѣломудренный умъ въ сребролюбіе, принуждающій нерадѣть о братолюбіи, а удерживающій при первомъ; и ты свергни съ себя одежды, удались съ гнѣвомъ, блюди вѣрность ко Господу, какъ Іосифъ къ Пентефрію. Снабжай скудость хотя одинъ годъ, какъ онъ снабжалъ семь лѣтъ. Не всѣмъ жертвуй сластолюбію; дай нѣчто и душѣ. Представь, что у тебя двѣ дочери: здѣшнее благополучіе и жизнь на небесахъ. Если не хочешь всего отдать лучшей. то по крайней мѣрѣ поровну раздѣли—и невоздержной и цѣломудренной. Смотри, чтобы, когда надобно будетъ тебѣ предстать ко Христу и явиться предъ лицемъ Судіи, не оказалась слишкомъ богатою здѣшняя жизнь, а обнаженною и одѣтою въ рубище другая—жизнь добродѣтельная, имѣющая видъ и названіе невѣсты. Поэтому не представь Жениху невѣсты безобразною и неукрашенною, чтобы Онъ, воззрѣвъ, не отвратилъ лица, и видя, не возненавидѣлъ и не отрекся отъ союза съ нею; но облеки ее въ приличное убранство, соблюди благообразною до предназначеннаго времени брака, чтобы и она съ мудрыми дѣвами возжгла свѣтильникъ, имѣя неугасимый огонь вѣдѣнія и не оскудѣвая елеемъ заслугъ, чтобы самымъ дѣломъ подтвердилось богодухновенное пророчество, чтобы и въ душѣ твоей приличествовало сказанное: „предста царица одесную тебе, въ ризахъ позлащенныхъ одѣяна преиспещрена. Слыши, дщи, и виждь, и приклони ухо твое, и возжелаетъ Царь доброты твоея“ (Пс. 44, 10—12). Ибо псалмопѣвецъ предрекъ сіе о цѣломъ, предсказывая красоту цѣлаго тѣла: но въ собственномъ смыслѣ будетъ сіе приличествовать и каждой душѣ, такъ какъ Церковь есть совокупность отдѣльныхъ лицъ.

Промышляй о настоящемъ и о будущемъ, и не утрать послѣдняго ради гнусной корысти. Оставитъ тебя тѣло—отличіе твое въ настоящей жизни. Въ явленіе же ожидаемаго и несомнѣнно имѣющаго прійдти Судіи, заградишь себѣ воздаяніе почестей и небесную славу, и вмѣсто долгой и блаженной жизни, отверзнешь неугасимый огонь, геенну, казни и горькіе вѣки мученій. Не думай, что пугаю тебя ложными страшилищами, подобно какой нибудь матери или кормилицѣ,—какъ онѣ имѣютъ обычай поступать съ малолѣтними дѣтьми, и вымышленными разсказами заставляютъ умолкнуть, когда неутѣшно и долго плачутъ. Но это не басня, а ученіе, проповѣданное неложнымъ гласомъ. Знай, что по евангельскому прореченію, „іота едина или едина черта не прейдетъ“ (Матѳ. 5, 8). И тѣло истлѣвшее во гробѣ возстанетъ, и душа, та самая, которая отлучена смертію, снова будетъ жить въ тѣлѣ: и настанетъ подробное изобличеніе сдѣ-

ланнаго въ жизни, не по свидѣтельству другихъ, но по засвидѣтельствованію самой совѣсти. Каждому же по достоинству воздано будетъ Праведнымъ Судіею. Ему подобаетъ слава, держава и поклоненіе во вѣки вѣковъ! Аминь.

Бесѣда 9. О томъ, что Богъ не виновникъ зла.

Много видовъ ученія, какіе чрезъ священнаго псалмопѣвца Давида показалъ намъ дѣйствовавшій въ немъ Духъ. Иногда Пророкъ, описывая собственныя свои страданія и мужество, съ какимъ переносилъ онъ встрѣчавшееся съ нимъ въ жизни, въ примѣрѣ своемъ оставляетъ намъ ясное ученіе о терпѣніи. Напримѣръ, когда говоритъ: „Господи, что ся умножиша стужающіи ми" (Псал. 3, 2)? А иногда изображаетъ онъ Божію благость и скорость помощи, какую подаетъ Богъ истинно взыскавшимъ Его; и тогда говоритъ: „внегда призвати ми, услыша мя Богъ правды моея" (Псал. 4, 2), выражаясь равносильно съ Пророкомъ, который сказалъ: „еще глаголющу ти, речетъ: се пріидохъ" (Ис. 58, 9), то есть, не успѣлъ я призвать, какъ слухъ Божій внялъ уже конецъ призыванія. Еще, принося молитвы и моленія къ Богу, научаетъ насъ, какимъ образомъ живущіе во грѣхахъ должны умилостивлять Бога. „Господи, да не яростію Твоею обличиши мене; ниже гнѣвомъ Твоимъ накажеши мене" (Пс. 6, 2). А въ двѣнадцатомъ псалмѣ показываетъ какую-то продолжительность искушенія словами: „доколѣ, Господи, забудеши мя до конца" (2 ст.)? и во всемъ псалмѣ учитъ насъ не терять бодрости въ скорбяхъ, но ожидать Божіей благости, и знать, что Богъ по особенному домостроительству предаетъ насъ скорбямъ, по мѣрѣ вѣры каждаго посылая и мѣру испытаній.

Поэтому, сказавъ: „доколѣ, Господи, забудеши мя до конца?" и „доколѣ отвращаеши лице Твое отъ меня?" тотчасъ переходитъ къ зломыслію людей безбожныхъ, которые, едва встрѣтятъ хотя малое огорченіе въ жизни, не перенося затруднительности обстоятельствъ, тотчасъ начинаютъ колебаться въ мысляхъ: имѣетъ ли Богъ попеченіе о здѣшнемъ мірѣ, назираетъ ли за дѣлами каждаго, воздаетъ ли каждому должное? Потомъ, когда видятъ, что непріятное ихъ положеніе все еще продолжается, утверждаютъ въ себѣ лукавое мнѣніе, и рѣшительно говорятъ въ сердцѣ своемъ, что нѣтъ Бога. „Рече безуменъ въ сердцѣ своемъ: нѣсть Богъ" (Пс. 13, 1). А кто вложилъ себѣ это въ умъ, тотъ уже безъ осторожности вдается во всякій грѣхъ. Ибо ежели нѣтъ назирающаго, нѣтъ воздающаго каждому по достоинству того, что сдѣлано въ жизни; то воспрепятствуетъ ли что притѣснять нищаго, убивать сиротъ, умерщвлять вдову и пришельца, отважиться на всякое нечестное дѣло, осквернять себя нечистыми и мерзкими страстями, всякими скотскими вожделѣніями? Посему, какъ слѣдствіе мысли, что нѣтъ Бога, присовокупилъ: „растлѣша и омерзишася въ

начинаніихъ“ (ст. 1). Ибо невозможно совратиться съ праваго пути тому, кто не болѣзнуетъ въ душѣ забвеніемъ Бога. Почему язычники преданы „въ неискусенъ умъ“ и творятъ „неподобная“ (Рим. 1, 28)? Не потому ли, что сказали: „нѣсть Богъ“? Почему они впали „въ страсти безчестія“, и „жены ихъ измѣниша естественную подобу въ презъестественную, и мужи и на мужахъ студъ“ содѣваютъ (26. 27)? Не потому ли, что „измѣниша славу нетлѣннаго Бога въ подобіе скотовъ, „и четвероногъ и гадъ“ (23)?

Поэтому, какъ дѣйствительно лишенный ума и смысла, безуменъ тотъ кто говоритъ „нѣсть Богъ“. Но близокъ къ нему и нимало не уступаетъ ему въ безсмысліи и тотъ, кто говоритъ, что Богъ—виновникъ зла. Я полагаю, что грѣхъ ихъ равно тяжекъ: потому что оба равнымъ образомъ отрицаютъ Бога благаго, одинъ говоря, что Бога нѣтъ, а другой утверждая, что Онъ не благъ. Ибо, если Богъ—виновникъ зла, то, очевидно, не благъ. А поэтому и въ томъ и другомъ случаѣ отрицается Богъ.

„Отъ чего же, говорятъ, болѣзни? Отъ чего безвременная смерть? Отъ чего истребленіе городовъ, кораблекрушенія, войны, повальныя болѣзни? Это есть зло, продолжаютъ, и между тѣмъ все это—Божіе произведеніе. Поэтому кого же инаго, кромѣ Бога, признаемъ отвѣтственнымъ за происходящее?“ Итакъ, поелику коснулись мы сего часто повторяемаго вопроса; то, возводя слово къ какому нибудь всѣми принятому началу и тщательнѣе разобравъ предложенный предметъ, попытаемся сдѣлать на него внятное и несбивчивое объясненіе.

Предварительно должны мы утвердить въ мысляхъ своихъ одно слѣдующее: поелику мы творенія благаго Бога и состоимъ во власти Того, Кто устрояетъ все до насъ касающееся, и важное и маловажное, то не можемъ ничего потерпѣть безъ воли Божіей, и если что терпимъ, оно не вредно, или не таково, чтобы можно было промыслить что либо лучшее. Ибо, хотя смерть отъ Бога, однако же, безъ сомнѣнія, смерть не зло; развѣ кто назоветъ зломъ смерть грѣшника; потому что для него перехожденіе отсюда бываетъ началомъ мученій во адѣ. Но опять не Богъ причиной золъ во адѣ, а мы сами; потому что началомъ и корнемъ грѣха отъ насъ зависящее, наша свобода. Удержавшись отъ зла, могли бы мы не терпѣть ничего бѣдственнаго. Но поелику уловлены сластолюбіемъ въ грѣхъ; то можемъ ли представить какое благовидное доказательство, что мы не сами для себя сдѣлались виновниками горестей?

Поэтому иное зло только въ нашемъ ощущеніи, а иное зло въ собственной своей природѣ. Зло само въ себѣ зависитъ отъ насъ, таковы: неправда, распутство, неразуміе, робость, зависть, убійства, отравы, лживыя дѣла, и всѣ однородныя съ сими страсти, которыя, оскверняя душу,

созданную по образу Сотворшаго, обыкновенно помрачаютъ ея красоту. Еще зломъ называемъ, что для насъ трудно и болѣзненно для ощущенія: тѣлесную болѣзнь, тѣлесныя раны, недостатокъ необходимаго, безславіе, ущербъ имѣнія, потерю родныхъ. Между тѣмъ каждое изъ сихъ бѣдствій мудрый и благій Владыка посылаетъ намъ къ нашей же пользѣ. Богатство отнимаетъ у тѣхъ, которые употребляютъ его худо, и тѣмъ сокрушаетъ орудіе ихъ неправды. Болѣзнь насылаетъ тѣмъ, кому полезнѣе имѣть связанные члены, нежели безпрепятственно устремляться на грѣхъ. Смерть насылается на тѣхъ, которые достигли предѣла жизни, какой отъ начала положенъ въ праведномъ судѣ Бога, издалека предусмотрѣвшаго, что полезно для каждаго изъ насъ.

А голодъ, засухи, дожди суть общія какія-то язвы для цѣлыхъ городовъ и народовъ, которыми наказывается зло, преступившее мѣру. Посему, какъ врачъ, хотя производитъ въ тѣлѣ труды и страданія, однако же благодѣтеленъ, потому что борется съ болѣзнію, а не съ больнымъ; такъ благъ и Богъ, Который частными наказаніями устрояетъ спасеніе цѣлаго. Ты не ставишь въ вину врачу, что онъ иное въ тѣлѣ рѣжетъ, другое прижигаетъ, а другое совершенно отнимаетъ; напротивъ того, даешь ему деньги, называешь его спасителемъ; потому что остановилъ болѣзнь въ небольшой части тѣла, пока страданіе не разлилось во всемъ тѣлѣ. А когда видишь, что отъ землетрясенія обрушился на жителей городъ, или что на морѣ съ людьми разбился корабль; не боишься подвигнуть хульный языкъ на истиннаго Врача и Спасителя. Но тебѣ надлежало разумѣть, что въ болѣзняхъ умѣренныхъ и излѣчимыхъ люди получаютъ пользу отъ одного объ нихъ попеченія; а когда оказывается, что страданіе не уступаетъ врачебнымъ средствамъ, тогда необходимымъ дѣлается отдѣленіе поврежденнаго, чтобы болѣзнь, распространяясь на соприкосновенныя съ нимъ мѣста, не перешла въ главные члены. Посему какъ въ рѣзаніи и прижиганіи не виновенъ врачъ, а виновна болѣзнь; такъ и истребленія городовъ, имѣя началомъ чрезмѣрность грѣховъ, освобождаютъ Бога отъ всякой укоризны.

Но говорятъ: „если Богъ не виновенъ въ злѣ, то почему же сказано: „Азъ устроивый свѣтъ, и сотворивый тму, творяй миръ, и зиждяй злая“ (Ис. 45, 7)? И еще говорится: „снидоша злая отъ Господа на врата Іерусалимля“ (Мих. 1, 12). И: „нѣсть зло во градѣ, еже Господь не сотвори“ (Ам. 3, 6). И въ великой пѣсни Моусеевой сказано: „видите, видите, яко Азъ есмь, и нѣсть Богъ развѣ Мене: Азъ убію, и жити сотворю, поражу и Азъ исцѣлю“ (Втор. 32, 39).

Но для разумѣющаго смыслъ Писанія ни одно изъ сихъ мѣстъ не заключаетъ въ себѣ обвиненія Богу, что Онъ виновникъ и творецъ зла.

Ибо Сказавшій „Азъ устроивый свѣтъ и творяй тму“, объявляетъ чрезъ сіе, что онъ Создатель твари, а не творецъ зла. Творцемъ же и Художникомъ того, что въ твари кажется противоположнымъ, наименовалъ Онъ Себя, чтобы ты не подумалъ, будто бы иный есть виновникъ свѣта, и иный—виновникъ тьмы, и чтобы ты не сталъ искать инаго создателя огня, инаго—воды, инаго—воздуха, инаго—земли; потому что стихіи сіи, по противнымъ своимъ качествамъ представляются нѣсколько одна другой противоборствующими; какъ и дѣйствительно случилось съ нѣкоторыми,—отъ-чего совратились они въ многобожіе.

„Творитъ же миръ, зиждетъ зла“. Особенно творитъ миръ въ тебѣ, когда добрымъ ученіемъ умиротворяетъ умъ твой и умиряетъ страсти, возстающія на душу. „Зиждетъ злая“, то есть преобразуетъ зло и ведетъ къ лучшему, чтобы оно, переставъ быть зломъ, приняло въ себя свойство добра. „Сердце чисто созижди во мнѣ, Боже“ (Пс. 50, 12). Не вновь сотвори, но обнови обветшавшее отъ грѣха. И: „да оба созиждетъ во единаго новаго человѣка“ (Еф. 2, 15). „Да созиждетъ“ не въ томъ смыслѣ, чтобы произвести изъ небытія, но въ томъ, чтобы преобразовать уже существующихъ. И: „аще кто во Христѣ, нова тварь“ (2 Кор. 5, 17). И еще Моѵсей говоритъ: „не самъ ли сей отецъ твой стяжа тя, и сотвори тя, и созда тя“ (Втор. 32, 6)? Здѣсь слово: „созданіе“, поставленное послѣ слова: „сотвореніе“, яснымъ образомъ даетъ намъ разумѣть о себѣ, что оно весьма часто употребляется въ значеніи улучшенія. Посему „Творяй миръ“ творитъ миръ чрезъ созиданіе зла, то есть, чрезъ образованіе и приведеніе зла въ лучшее.

Сверхъ того, если подъ словомъ „миръ“ будешь разумѣть освобожденіе отъ войнъ, а зломъ назовешь трудности, сопровождающія воюющихъ—дальніе походы, труды, бдѣнія, безпокойства, пролитіе пота, раны, убійства, взятіе городовъ, порабощенія, отведеніе въ плѣнъ, жалкій видъ плѣнныхъ, и вообще всѣ скорбныя послѣдствія войнъ; то утверждаю, что сіе бываетъ по праведному суду Божію; Богъ въ войнахъ насылаетъ казни на достойныхъ наказанія. Или тебѣ хотѣлось бы, чтобы Содомъ не былъ сожженъ послѣ беззаконныхъ его дѣлъ? чтобы Іерусалимъ не былъ разрушенъ и храмъ опустошенъ, послѣ ужаснаго неистовства Іудеевъ противъ Господа? Но какъ же иначе справедливо было совершиться сему, какъ не руками Римлянъ, которымъ предали Господа нашего враги жизни своей Іудеи? Поэтому иногда справедливость требуетъ, чтобы зло, порождаемое войною, насылаемо было на достойныхъ того.

И слова: „Азъ убію и жити сотворю“, принимай, если угодно, въ первомъ представляющемся тебѣ смыслѣ. Ибо людей простыхъ назидаетъ и страхъ. „Поражу, и Азъ исцѣлю“. И это полезно даже въ буквальномъ

значеніи словъ; потому что пораженіе внушаетъ страхъ, а исцѣленіе побуждаетъ къ любви.

Но тебѣ можно найти въ сказанномъ и высшій смыслъ. „Азъ убію“— грѣхомъ, „и жити сотворю“—правдою. Ибо въ какой мѣрѣ „внѣшній нашъ человѣкъ тлѣетъ“, въ такой „внутренній обновляется“ (2 Кор. 4, 1). Посему разумѣй не такъ, что одного убиваетъ, а другаго „жити творитъ“; но что одного и того же оживотворяетъ тѣмъ самымъ, чѣмъ убиваетъ, и исцѣляетъ тѣмъ, чѣмъ поражаетъ, согласно съ притчею, которая говоритъ: „ты побіеши его жезломъ, душу же его избавиши отъ смерти“ (Притч. 23, 14). Итакъ, поражается плоть, чтобы исцѣлилась душа; умерщвляется грѣхъ, чтобы жила правда.

А слова: „снидоша злая отъ Господа на врата Іерусалимля“, сами въ себѣ заключаютъ объясненіе. Какія „злая“? „Шумъ колесницъ и конниковъ“ (Мих. 1, 13).

Когда же слышишь: „нѣсть зло во градѣ, еже Господь не сотвори“; слово „зло“ понимай такъ, что Писаніе разумѣетъ подъ онымъ бѣдствія, посылаемыя на грѣшниковъ къ исправленію прегрѣшеній. Ибо сказано: озлобихъ тя, и гладомъ заморихъ, да блага тебѣ сотворю (Втор. 8, 3, 16), остановивъ неправду прежде, нежели разлилась она до безмѣрности, какъ потокъ, удерживаемый какою ни есть твердою плотиною и преградою.

Поэтому болѣзни въ городахъ и народахъ, сухость въ воздухѣ, безплодіе земли, и бѣдствія, встрѣчающіяся съ каждымъ въ жизни, пресѣкаютъ возрастаніе грѣха. И всякое зло такого рода посылается отъ Бога, чтобы предотвратить порожденіе истинныхъ золъ. Ибо и тѣлесныя страданія, и внѣшнія бѣдствія измышлены къ обузданію грѣха. Итакъ, Богъ истребляетъ зло, а не отъ Бога зло. И врачъ истребляетъ болѣзнь, а не влагаетъ ее въ тѣло. Разрушенія же городовъ, землетрясенія, наводненія, гибель воинствъ, кораблекрушенія, всякое истребленіе многихъ людей, случающееся отъ земли, или моря, или воздуха, или огня, или какой бы то ни было причины, бываютъ для того, чтобъ уцѣломудрить оставшихся; потому что Богъ всенародные пороки уцѣломудриваетъ всенародными казнями. Посему въ собственномъ смыслѣ зло, то есть, грѣхъ,—это зло, наиболѣе достойное сего наименованія, зависитъ отъ нашего произволенія; потому что въ нашей волѣ—или удержаться отъ порока, или быть порочнымъ. А изъ прочихъ золъ, иныя какъ подвиги, бываютъ нужны къ показанію мужества, напримѣръ, Іову лишеніе дѣтей, истребленіе всего богатства въ одно мгновеніе времени и пораженіе гнойными струпами; а иныя посылаются, какъ врачевство отъ грѣховъ, напримѣръ, Давиду домашній позоръ служитъ наказаніемъ за беззаконное вожделѣніе. И еще знаемъ страшныя казни другаго рода, насылаемыя праведнымъ судомъ

Божіимъ, чтобы поползновенныхъ на грѣхъ содѣлать цѣломудренными. Напримѣръ, Даѳанъ и Авиронъ были пожраны землею въ разверстыя подъ ними бездны и пропасти. Ибо здѣсь таковымъ родомъ наказанія не сами они приводились къ исправленію (возможно ли это для сошедшихъ во адъ?), но примѣромъ своимъ сдѣлали цѣломудренными прочихъ. Такъ и Фараонъ потопленъ былъ со всѣмъ войскомъ. Такъ истреблены и прежніе жители Палестины.

Посему, хотя Апостолъ называетъ таковыхъ въ одномъ мѣстѣ „сосудами гнѣва совершенными въ погибель (Рим. 9, 22); однако же не должны мы думать, что устроеніе Фараона было чѣмъ-нибудь (въ такомъ случаѣ вина справедливо падала бы на устроившаго); а, напротивъ того, когда слышишь о сосудахъ, разумѣй, что каждый изъ насъ сотворенъ на что-нибудь полезное. И какъ въ большомъ домѣ одинъ сосудъ золотой, другой серебряный, иный глиняный, и иный деревянный (2 Тимоѳ. 2, 20), и отъ произволенія каждаго изъ насъ зависитъ сходство съ тѣмъ или другимъ веществомъ (человѣкъ чистый по нравственности и нековарный есть сосудъ золотой, а низшій его по достоинству—сосудъ серебряный, мудрствующій же земное и годный къ сокрушенію—сосудъ глиняный, а удобно оскверняющійся грѣхомъ и дѣлающійся пищею для вѣчнаго огня сосудъ деревянный); такъ и „сосудомъ гнѣва“ бываетъ тотъ, кто въ себѣ, какъ въ сосудѣ, вмѣстилъ всю силу діавола, и по происшедшему въ немъ отъ порчи зловонію не можетъ быть взятъ на какое-нибудь употребленіе, но достоинъ одного истребленія и погибели. Поелику же надобно было его сокрушить; то разумный и мудрый Домостроитель душъ устроилъ, чтобы онъ содѣлался знаменитымъ и для всѣхъ извѣстнымъ, а чрезъ сіе, когда самъ по чрезмѣрной порочности сталъ неисцѣленъ, своимъ бѣдствіемъ принесъ пользу другимъ. Ожесточилъ же его Богъ, Своимъ долготерпѣніемъ и замедленіемъ въ наказаніи, давъ усилиться его грѣху, чтобы открылась на немъ правда суда Божія, когда лукавство его возрасло до крайняго предѣла. Почему, начавъ съ меньшихъ язвъ и непрестанно умножая и усиливая казни, не смягчилъ его упорства, но нашелъ, что онъ и Божіе долготерпѣніе презираетъ и насылаемыя на него бѣдствія переноситъ, какъ нѣчто обычное. Даже и послѣ этого не предалъ его смерти, пока онъ самъ себя не потопилъ, въ киченіи сердца своего отважившись идти путемъ праведнымъ, и возмечтавъ, что Чермное море, какъ для народа Божія, такъ и для него будетъ проходимо.

Итакъ, наученный сему Богомъ, получивъ понятіе о раздѣльныхъ видахъ зла, зная, что такое—зло дѣйствительное, именно грѣхъ, котораго конецъ—погибель, и что такое—зло мнимое, зло по болѣзненности для ощущенія, но имѣющее силу добра, какъ напримѣръ злостраданія, насы-

лаемыя къ обузданію грѣха, которыхъ плоды—вѣчное спасеніе душъ, перестань огорчаться распоряженіями Божія домостроительства, и вообще не почитай Бога виновнымъ въ существованіи зла, и не представляй себѣ, будто бы зло имѣетъ особенную свою самостоятельность. Ибо лукавство не самостоятельно, подобно какому-нибудь животному, и сущности его не должны мы представлять себѣ чѣмъ-то самостоятельнымъ. Зло есть лишеніе добра. Сотворенъ глазъ, а слѣпота произошла отъ потери глазъ. Поэтому, если бы глазъ по природѣ своей не подлежалъ порчѣ, не имѣла бы мѣста слѣпота. Такъ и зло не само по себѣ существуетъ, но является за поврежденіями души. Оно не есть нерожденно, какъ говорятъ нечестивые, которые благому естеству дѣлаютъ равночестнымъ естество лукавое, признавая то и другое безначальнымъ и высшимъ рожденія; оно не есть и рожденно; потому что, если все отъ Бога, то какъ злу быть отъ благаго? Безобразное не отъ прекраснаго, порокъ не отъ добродѣтели. Прочти исторію мірозданія, и найдешь, что тамъ „вся добра, и добра зѣло“ (Быт. 1, 31). Поэтому зло не сотворено вмѣстѣ съ тѣмъ, что добро. Но и умная тварь, происшедшая отъ Создателя, не съ примѣсью лукавства приведена въ бытіе. Ибо если тѣлесныя твари не имѣли въ себѣ присозданнаго зла; то умнымъ тварямъ, которыя столько отличны чистотою и святостію, какъ имѣть общую съ зломъ самостоятельность?

Однако же зло есть, и дѣйствіе показываетъ, что его много разлито въ цѣломъ мірѣ. Поэтому говорятъ: „откуда же ему быть, если оно и не безначально, и не сотворено?“ Доискивающихся чего-либо подобнаго спросимъ: откуда болѣзни? откуда тѣлесныя поврежденія? Болѣзнь не что-либо нерожденное, она и не созданіе Божіе. Напротивъ того, животныя сотворены съ такимъ устройствомъ, какое имъ прилично по естеству, и введены въ жизнь съ совершенными членами, бываютъ же больны, уклонившись отъ того, что имъ естественно; либо лишаются здоровья или отъ худаго корма, или отъ другой какой болѣзнетворной причины. Слѣдственно Богъ сотворилъ тѣло, а не болѣзнь. Поэтому же Богъ сотворилъ душу, а не грѣхъ. Повредилась же душа, уклонившись отъ того, что ей естественно. А что было для нея преимущественнымъ благомъ? Пребываніе съ Богомъ и единеніе съ Нимъ посредствомъ любви. Отпавъ отъ Него, она стала страдать различными и многовидными недугами. Почему же въ ней есть общая пріемлемость зла? по причинѣ свободнаго стремленія, всего болѣе приличнаго разумной природѣ. Не будучи связана никакою необходимостію, получивъ отъ Творца жизнь свободную, какъ сотворенная по образу Божію, она разумѣетъ доброе, умѣетъ имъ наслаждаться, одарена свободой и силой, пребывая въ созерцаніи прекраснаго и въ наслажденіи умопредставляемымъ, можетъ соблюдать жизнь, какая ей естественна; но имѣетъ

также свободу и уклониться иногда отъ прекраснаго. А сіе бываетъ съ нею, когда пресытившись блаженнымъ наслажденіемъ, и какъ бы въ отягченіи какою-то дремотою ниспавъ съ высоты горняго, входитъ въ общеніе съ плотію для гнусныхъ наслажденій сластолюбіемъ.

Горѣ былъ нѣкогда Адамъ, не мѣстопребываніемъ, но произволеніемъ; горѣ онъ былъ, когда, получивъ душу, воззрѣлъ на небо, восхитился видимымъ, возлюбилъ Благодѣтеля, Который даровалъ ему наслажденіе вѣчною жизнію, поставилъ его среди утѣхъ рая, далъ ему начальство по подобію Ангеловъ, содѣлалъ его подобожителемъ Архангеловъ и слышателемъ божественнаго гласа. При всемъ томъ, находясь подъ защитою Бога и наслаждаясь Его благами, скоро пресытился онъ всѣмъ, и какъ бы надмившись отъ своего пресыщенія, умной красотѣ предпочелъ показавшееся пріятнымъ для плотскихъ очей, и выше духовныхъ наслажденій поставилъ наполненіе чрева. Вскорѣ сталъ онъ внѣ рая, внѣ оной блаженной жизни, содѣлавшись злымъ не по необходимости, но по безразсудству. Поэтому онъ, какъ согрѣшилъ по причинѣ худаго произволенія, такъ умеръ по причинѣ грѣха. „Оброцы бо грѣха, смерть“ (Рим. 6, 23). Въ какой мѣрѣ удалился отъ жизни, въ такой приблизился къ смерти; потому отъ Бога—жизнь, а лишеніе жизни—смерть. Поэтому Адамъ самъ себѣ уготовалъ смерть чрезъ удаленіе отъ Бога, по написанному: „яко се удаляющіи себе отъ Тебе, погибнутъ“ (Псал. 72, 27). Такъ, не Богъ сотворилъ смерть, но мы сами навлекли ее на себя лукавымъ соизволеніемъ. Богъ не воспрепятствовалъ нашему разрушенію по причинамъ, объясненнымъ выше, чтобы самого недуга не сохранить въ насъ безсмертнымъ, какъ и горшечникъ такого глинянаго сосуда, который течетъ, не захотѣлъ бы положить въ огонь, пока передѣлкою не будетъ исправленъ находящійся въ немъ недостатокъ.

Но говорятъ: „почему въ самомъ устройствѣ не дано намъ безгрѣшности, такъ что нельзя было бы согрѣшить, хотя бы и хотѣли?“ Потому же, почему и ты не тогда признаешь служителей исправными, когда держишь ихъ связанными, но когда видишь, что добровольно выполняютъ передъ тобою свои обязанности. Поэтому и Богу угодно не вынужденное, но совершаемое по добродѣтели. Добродѣтель же происходитъ отъ произволенія, а не отъ необходимости: а произволеніе зависитъ отъ того, что въ насъ; и что въ насъ, то свободно. Посему, кто порицаетъ Творца, что не устроилъ насъ по естеству безгрѣшными, тотъ не иное что дѣлаетъ, какъ предпочитаетъ природѣ разумной неразумную, природѣ, одаренной произволеніемъ и самодѣятельностію,—неподвижную и не имѣющую никакихъ стремленій.

Сіе сказано въ видѣ отступленія, однако жъ по необходимости, чтобы

ты, впавъ въ бездну помысловъ, при утратѣ вожделѣваемаго тобою, не утратилъ вмѣстѣ и Бога. Посему перестанемъ поправлять Премудраго. Перестанемъ доискиваться того, что было бы лучше Имъ сотвореннаго. Хотя сокрыты отъ насъ причины частныхъ Его распоряженій; однако же утвердимъ въ душахъ своихъ слѣдующее положеніе: отъ Благаго не бываетъ никакого зла.

Къ сему вопросу, по связи понятій, привходитъ другой: о діаволѣ. „Откуда діаволъ, если зло не отъ Бога“? Что скажемъ на сіе? То, что и на сей вопросъ достаточно намъ того же разсужденія, какое представлено о лукавствѣ въ человѣкѣ. Ибо почему лукавъ человѣкъ? По собственному своему произволенію. Почему золъ діаволъ? По той же причинѣ; потому что и онъ имѣлъ свободную жизнь, и ему дана была власть, или пребывать съ Богомъ, или удалиться отъ Благаго. Гавріилъ—Ангелъ и всегда предстоитъ Богу. Сатана—Ангелъ, и совершенно ниспалъ изъ собственнаго своего чина. И перваго соблюло въ горнихъ произволеніе, и послѣдняго низринула свобода воли. И первый могъ стать отступникомъ, и послѣдній могъ не отпасть. Но одного спасла ненасытимая любовь къ Богу, а другаго сдѣлало отверженнымъ удаленіе отъ Бога. И это, отчужденіе отъ Бога, есть зло. Небольшое обращеніе глаза производитъ, что мы или на сторонѣ солнца, или на сторонѣ тѣни своего тѣла. И тамъ просвѣщеніе готово тому, кто взираетъ прямо: необходимо же омраченіе тому, кто отвращаетъ взоръ къ тѣни. Такъ и діаволъ лукавъ, имѣя лукавство отъ произволенія, а не природа его противоположна добру.

„Отъ чего же у него брань съ нами?“ Отъ того, что, ставъ вмѣстилищемъ всякаго порока, принялъ въ себя и болѣзнь зависти, и позавидовалъ нашей чести. Для него несносна была наша безпечальная жизнь въ раю. Коварствомъ же и хитростями обманувъ человѣка, и употребивъ средствомъ къ обману то самое вожделѣніе, какое имѣлъ человѣкъ уподобляться Богу, показалъ онъ древо, и обѣщалъ, что чрезъ вкушеніе сего плода человѣкъ станетъ подобенъ Богу. Ибо сказалъ: „аще снѣсте, будете яко бози, вѣдяще доброе и лукавое“ (Быт. 3, 5). Поэтому онъ не созданъ нашимъ врагомъ, но завистію приведенъ во вражду съ нами. Ибо видя, что самъ низринутъ изъ Ангеловъ, не могъ равнодушно смотрѣть, какъ земнородный чрезъ преуспѣяніе возвышается до ангельскаго достоинства.

А поелику сталъ онъ врагомъ; Богъ соблюлъ въ насъ противленіе ему, когда, относя угрозу къ нему самому, сказалъ звѣрю, который служилъ ему орудіемъ: „вражду положу между тобою и между сѣменемъ тоя“ (Быт. 3, 15). Ибо дѣйствительно, вредны сближенія съ порокомъ; потому что у сближающихся такой союзъ дружбы возникаетъ обыкновенно

въ слѣдствіе уподобленія другъ другу. Поэтому справедливо сказанное: „тлятъ обычаи благи бесѣды злы“ (1 Кор. 15, 33). Какъ въ странахъ нездоровыхъ понемногу вдыхаемый воздухъ непримѣтно зараждаетъ въ жителяхъ болѣзнь; такъ дурное сообщество вноситъ въ душу великое зло, хотя вредъ въ настоящее время и непримѣтенъ для ощущенія. Посему-то непримирима вражда со зміемъ. Если же орудіе достойно такой ненависти; то не тѣмъ ли паче должны мы враждовать на дѣйствовавшаго орудіемъ?

Но говорятъ: „для чего было въ раю дерево, съ помощію котораго діаволъ могъ успѣть въ злоумышленіи противъ насъ? Ибо если бы не было у него обольстительной приманки, то какъ бы ввелъ насъ въ смерть чрезъ преслушаніе?“ Оно было для того, что нужна была заповѣдь для испытанія нашего послушанія. Для того было растеніе, приносившее красивые плоды, чтобы мы, въ уклоненіи отъ пріятнаго показавъ превосходство воздержанія, по праву удостоились вѣнцовъ за терпѣніе. За вкушеніемъ же послѣдовало не только преслушаніе заповѣди, но и познаніе наготы. Ибо сказано: „ядоста, и отверзошася очи“ ихъ, „и разумѣша, яко нази бѣша“ (Быт. 3, 6, 7). А наготы знать не надлежало, чтобы умъ человѣка, придумывая себѣ одежды и защиты отъ наготы, не развлекался заботою о восполненіи недостающаго, и чтобы вообще попеченіемъ о плоти не былъ онъ отвлекаемъ отъ внимательнаго устремленія къ Богу.

Но почему не устроено ему одеждъ тотчасъ по сотвореніи? Потому что не были приличны ни естественныя, ни искусственныя одежды. Одежды естественныя свойственны безсловеснымъ; таковы: перья, волосы, и грубая кожа, способная защищать отъ холода и переносить зной. И въ этомъ одно животное ни мало не преимуществуетъ предъ другимъ, потому что во всѣхъ природа одинаковаго достоинства. А человѣку приличное было, по мѣрѣ любви къ Богу, получать отличныя дарованія благъ. Упражненія же въ искусствахъ произвели бы недосугъ, чего наипаче надлежало избѣгать, какъ вреднаго для человѣка. Посему и Господь, снова призывая насъ къ райской жизни, истребляетъ въ душахъ нашихъ заботу, говоря: „не пецытеся душею вашею, что ясте, ни тѣломъ вашимъ, во что облечетеся“ (Матѳ. 6, 25). Поэтому не прилично было человѣку имѣть какъ естественные, такъ и искусственные покровы. Напротивъ того, если бы показалъ свою доблесть, для него пріуготовлены были иные покровы, которые бы, по Божіей благодати, украсили человѣка, и стали сіять на немъ въ видѣ свѣтлыхъ одеждъ, подобныхъ ангельскимъ, превосходящихъ пестроту цвѣтовъ, свѣтлость и лучезарность звѣздъ. По сей-то причинѣ человѣку не вдругъ даны одежды, потому что онѣ назначились ему въ награду добродѣтели; но злость діавола не дозволила человѣку получить ихъ.

Итакъ діаволъ сталъ нашимъ противоборникомъ въ слѣдствіе паденія, до котораго доведены мы древле его злобою. И по Господню домостроительству у насъ съ нимъ борьба, чтобы преобороли его послушаніемъ и восторжествовали надъ противникомъ. Иное дѣло, если бы онъ не сдѣлался діаволомъ, но пребылъ въ томъ чинѣ, въ какомъ въ началѣ поставилъ его Чиноначальникъ! По поелику сталъ онъ отступникомъ, врагомъ Бога и врагомъ человѣковъ, сотворенныхъ по образу Божію (по той же причинѣ онъ человѣконенавистникъ, по какой и богоборецъ: онъ ненавидитъ насъ какъ тварей Владыки, ненавидитъ и какъ Божія подобія); то мудрый и благопромыслительный Домостроитель дѣлъ человѣческихъ воспользовался его лукавствомъ къ обученію душъ нашихъ, какъ врачъ употребляетъ ядъ эхидны въ составъ спасительнаго врачевства.

„Кто же такое діаволъ? Какой его чинъ? какое достоинство? И почему собственно называется онъ сатаною?“ Онъ—сатана, потому что противоборствуетъ добру. Ибо такое значеніе еврейскаго слова, какъ знаемъ изъ книги Царствъ. Ибо сказано: „воздвиже Господь на Соломона противника (σατάν), Адера“, царя сирскаго (3 Цар. 11, 14). Діаволъ же онъ потому, что бываетъ и пособникомъ, и обвинителемъ нашимъ въ грѣхѣ; радуется нашей погибели и выставляетъ на посмѣшище наши дѣянія. А природа его безплотна, по словамъ Апостола, сказавшаго: „нѣсть наша брань въ крови и плоти, но къ духовомъ злобы“. И достоинство его начальственное. Ибо сказано: „къ началомъ, и ко властемъ, и къ міродержителемъ тмы“ сея (Еф. 6, 12). Мѣсто же начальствованія въ воздухѣ, какъ говоритъ тотъ же Апостолъ: „по князю власти воздушныя, духа, иже нынѣ дѣйствуетъ въ сынѣхъ противленія“ (Еф. 2, 2). Поэтому называется и князмъ міра, потому что начальство его въ странахъ надземныхъ. Такъ и Господь говоритъ: „нынѣ судъ есть міру сему: нынѣ князь міра сего изгнанъ будетъ вонъ“ (Іоан. 12, 31). И еще: „грядетъ князь міра сего, и во Мнѣ“ не обрѣтетъ „ничесоже“ (Іоан. 14, 30). Когда же говорится о воинствѣ діавола, что это „духи злобы въ поднебесныхъ“ (Еф. 6, 12), то надобно знать, что Писаніе обычно называетъ небомъ воздухъ; напримѣръ: „птицы небесныя“ (Матѳ. 6, 26); и: „восходятъ до небесъ“ (Псал. 106, 26), то есть, высоко поднимаются въ воздухѣ. Поэтому и Господь видѣлъ „сатану, яко молнію съ небесе спадша“ (Лук. 10, 18), то есть, свергнутаго съ собственнаго своего начальства поверженнаго долу, чтобы попирали его возложившіе упованіе на Христа. Ибо Онъ далъ ученикамъ Своимъ „власть наступати на змію, и на скорпію, и на всю силу вражію“ (19).

Поелику же лукавое его мучительство свергнуто, и надземныя мѣста очищены спасительнымъ страданіемъ Умиротворившаго „яже на земли,

и яже на небеси“ (Кол. 1, 16); то намъ проповѣдуется уже царствіе Божіе. Такъ Іоаннъ говоритъ: „приближися царствіе небесное“ (Матѳ. 3, 2); и Господь повсюду проповѣдуетъ евангеліе царствія (Матѳ. 4, 23); и еще прежде возглашаютъ Ангелы: „слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ“ (Лук. 2, 14); и веселящіеся о вшествіи Господа нашего во Іерусалимъ восклицаютъ: „миръ на небеси и слава въ вышнихъ“ (Лук. 19, 38). И вообще тысячи есть побѣдныхъ гласовъ, свидѣтельствующихъ о конечномъ низложеніи врага; почему намъ не остается никакой борьбы и никакого подвига въ горнихъ, никто не противится и не отклоняетъ насъ отъ блаженной жизни, но безпечально можемъ простираться впредъ, чтобы всегда наслаждаться древомъ жизни, котораго пріобщиться воспрепятствовало намъ въ началѣ коварство змія; потому что „пристави“ Богъ „пламенное оружіе хранити путь древа жизни“ (Быт. 3, 24). И сей-то путь совершивъ невозбранно, да внидемъ въ наслажденіе благами о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ, Которому слава и держава во вѣки! Аминь.

Бесѣда 10. На гнѣвливыхъ.

Какъ польза врачебныхъ предписаній, когда даны они удачно и на основаніи искусства, всего болѣе выказывается по испытаніи; такъ и въ духовныхъ увѣщаніяхъ, когда совѣты особенно оправдываются послѣдствіемъ; тогда видны ихъ мудрость и польза къ исправленію жизни и къ усовершенствованію внявшихъ симъ увѣщаніямъ. Слышимъ, какъ ясно выражено въ притчахъ, что „гнѣвъ губитъ и разумныя“ (Притч. 15, 1); слышимъ также апостольское увѣщаніе, „всякъ гнѣвъ и ярость и кличъ да возмется отъ васъ, со всякою злобою“ (Ефес. 4, 31); слышимъ, что и Господь говоритъ: гнѣваяйся на брата своего всуе, повиненъ есть суду“ (Матѳ. 5, 22): а теперь, когда на опытѣ извѣдали мы страсть сію,—страсть не въ насъ самихъ открывшуюся, но совнѣ, подобно какой-то неожиданной бурѣ, къ намъ приразившуюся, теперь наипаче узнали мы, какого удивленія достойны Божественныя предписанія. Давъ мѣсто гнѣву, какъ свободный путь стремительному потоку, и въ спокойномъ состояніи наблюдая неблагообразное смятеніе одержимыхъ сею страстію, на самомъ дѣлѣ узнали мы вѣрность изреченія, что „мужъ ярый не благообразенъ“ (Притч. 11, 25).

Эта страсть, какъ скоро однажды отринетъ внушенія разсудка и овладѣетъ душею, дѣлаетъ уже человѣка совершеннымъ звѣремъ и не дозволяетъ ему быть человѣкомъ, лишивъ его помощи разума. Что въ ядовитыхъ животныхъ ядъ, то въ сердитыхъ раздраженіе. Они бѣсятся какъ псы, бросаются какъ скорпіоны, угрызаютъ какъ змѣи. Такъ и Писаніе обладаемыхъ этою страстію называетъ именами тѣхъ звѣрей,

Изданія П. П. Сойкина.—Спб., Стремянная, № 12, собств. д.

Библіотека Романовъ

(Приключенія на сушѣ и на морѣ)

ПО ЧУЖИМЪ ВОЛНАМЪ

Первое путешествіе русскихъ вокругъ свѣта. Пов. ***А. И. Красницкаго.***
(248 стран.), съ 20 рисунками.

Особ. отд. Учен. Ком. Мин. Нар. Пр. **ДОПУЩЕНО** въ учен. библ. средн. (для младш. возр.) и низшихъ учебн. зав. и въ безпл. нар. чит. и библ.

Цѣна въ коленкор. перепл., тиснен. золот. и краск., на велен. бум. **1 р. 50 к.**

Путешествіе русскихъ вокругъ свѣта, совершенное въ 1803—1806 гг. на корабляхъ „Надежда" и „Нева" подъ командою флота Капитанъ-Лейтенантовъ И. Крузенштерна и Ю. Лисянскаго, не изобилуется какими-либо шумными приключеніями—русскіе люди всегда скромны и тихи, но оно первое, имъ положенъ починъ всѣмъ дальнѣйшимъ, оно создало новую эру въ исторіи русскаго мореплаванія. За Крузенштерномъ и Лисянскимъ пошли по ихъ же пути и другіе моряки, и теперь русскій флотъ сталъ дорогимъ гостемъ во всѣхъ уголкахъ земли и нѣтъ болѣе волнъ, которыя были бы ему чужими. Интересъ книги является заслуженнымъ уже по тому одному, что подобнаго описанія Крузенштерна и Лисянскаго въ русской литературѣ не существуетъ, есть лишь сухіе рефераты, представляющіе въ сокращеніи записки И. Ф. Крузенштерна. Разсказъ ведется въ повѣствовательной формѣ и прочтется какъ юношествомъ, такъ и взрослыми съ неослабнымъ интересомъ.

Праздникъ Нептуна при переходѣ черезъ экваторъ на суднѣ «Надежда».

Островъ Сокровищъ

Романъ ***Р. Стивенсона,*** съ 6 рис., 170 стран.

Исторія пиратовъ, оставлявшихъ въ томъ или другомъ уединенномъ островѣ среди океана награбленныя сокровища, служитъ любимою темою для многихъ романистовъ. Ею же воспользовался и Стивенсонъ, извѣстный англійскій писатель, чтобы описать рядъ похожденій своихъ героевъ на сушѣ и на морѣ и, кстати, освѣтить исторію дѣятельности нѣкоторыхъ извѣстныхъ въ Англіи пиратовъ. Цѣна **50 коп.** Въ роскошномъ коленкор. переплетѣ, тисненомъ золотомъ и краскою, на веленевой бумагѣ **1 руб.**

ОТЕЧЕСТВО.

Назначеніе настоящей книги—дать поучительное, занимательное и разнообразное чтеніе съ цѣлью пробужденія и укрѣпленія любви къ своей дорогой родинѣ. Книга состоитъ изъ четырехъ отдѣловъ:

1) **Святыни Русской Земли**; 2) **Моменты изъ жизни славныхъ соотечественниковъ**; 3) **Изъ исторіи родной земли, и 4) Народы Россіи.**

Составилъ **А. Н. Сальниковъ.**

176 стран. больш. формата въ два столбца, съ 60 рисунк. и портретами.

Цѣна 60 коп., съ перес. 80 коп. Въ папкѣ 75 коп., съ пе ес. 1 р.

БИБЛІЯ ВЪ КАРТИНАХЪ.

Настольная книга каждаго христіанина.

Богато иллюстрированный альбомъ стихотвореній, очерковъ и повѣствованій на библейскія темы.

Большой томъ около 100 картинъ извѣстныхъ художниковъ (Густава Доре, Айвазовска о и друг.) и 150 очерковъ, стихотвореній и повѣствованій.

Въ предисловіи къ „Библіи въ картинахъ“ составитель говоритъ: „Блаженъ, кто, пробѣгая дивныя страницы священной книги, духъ и смыслъ ихъ разумѣлъ; молитву чистую надъ нею повторяя, безмолвствуя предъ ней, въ слезахъ благоговѣлъ“. Помочь читателямъ въ этомъ благоговѣйномъ уразумѣніи священныхъ для каждаго христіанина страницъ и составляетъ задачу настоящаго труда.

Цѣна 1 руб., съ перес. 1 р. 25 коп.

ВСЕЛЕННАЯ и ЧЕЛОВѢЧЕСТВО.

(Чудеса природы и произведенія человѣка).

ВЪ ДВУХЪ ТОМАХЪ.

О богатствѣ и разнообразіи содержанія **„Вселенная и Человѣчество“** можно судить по слѣдующимъ отдѣламъ: I. Земная кора и ея изслѣдованіе. II. Земная кора и ея отношеніе къ человѣку. III. Физика земного шара. IV. Происхожденіе и развитіе человѣческаго рода. V. Развитіе растительнаго міра. VI. Развитіе міра животныхъ. VII. Изслѣдованіе вселенной. VIII. Изслѣдованіе земной поверхности. IX. Изслѣдованіе моря. X. Изслѣдованіе формы земного шара. XI. Возникновеніе техники. XII. Изслѣдованіе и примѣненіе силъ природы и т. п.

„Вселенная и Человѣчество“ является цѣннымъ руководствомъ для самообразованія, пособіемъ для учащихся.

Цѣна въ обложкѣ на веленевой бумагѣ 5 р., въ роскошномъ переплетѣ, тисненномъ золотомъ и краск., 6 р., на обыкн. бум. цѣна 3 р., въ роскошномъ переплетѣ 4 руб. На пересылку добавлять 50 коп.

Свыше 1000 стран. убористаго печати и до 200 рисунковъ

тип. П. П. Сойкина. Спб., Стремянная. 12.